ПРИЛОЖЕНИЕ

к Ежегодному докладу Интеграционного клуба
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
за 2018 год

РАЗНОУРОВНЕВАЯ И РАЗНОСКОРОСТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: КОНТУРЫ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Материалы публикуются в авторской редакции без сокращений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Материал советника Президента России С.Ю. Глазьева Концептуальные предложения по практической реализации идеи большого Евразийского партнерства 3

Материал председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке В.А. Никонова. Перспективы сотрудничества межгосударственных объединений ЕАЭС – БРИКС в финансовой сфере 22

Материал председателя Комитета Государственной Думы по международным делам Л.Э. Слуцкого. О новом формате евразийского парламентского измерения 29

Материал председателя правления Евразийского банка развития А.Ю. Бельянинова. Финансовая инфраструктура ЕАЭС и роль институтов развития 33

Материал председателя Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» Р.И. Батыршина. Память об общей Победе – священна.....46

Материал директора Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, президента Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунова. Новоиндустриальные трансформации и их воздействие на интеграционные процессы на евразийском пространстве.....49

Материалы МГИМО МИД России 64

Материал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 138

Материалы Северо-Западного института Управления РАНХиГС при Президенте России.....153

Материалы Евразийской экономической комиссии 180

Материалы Института социально-политических исследований РАН.....193

Материал Национального Совета молодежных и детских объединений России 238

Материал эксперта МИМРД МПА СНГ С.Л. Ткаченко 253

Материал Национального исследовательского университета обороны Министерства обороны Республики Армения. Сбалансированная многовекторная внешняя политика Армении в контексте региональных интеграционных процессов 266

Материал Советника Президента Российской Федерации
С.Ю. Глазьева
Концептуальные предложения по практической реализации идеи большого Евразийского партнерства

«…Считаю, что сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, «Один пояс, один путь», Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии способно стать основой для формирования большого Евразийского партнёрства.

Имеется ввиду создать систему двусторонних и многосторонних соглашений по упрощению регулирования в таких сферах, как таможенное дело, санитарный и фитосанитарный контроль, отраслевое сотрудничество и инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности.

Выстраивание такого партнёрства, безусловно, длительный и кропотливый процесс. Процесс, предполагающий разную глубину, разную скорость и уровень интеграции в зависимости от готовности конкретного государства-участника,

В конечном итоге это позволит выйти на формирование единого экономического пространства от Атлантики до Тихого океана…»

Из выступления В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.)

Цели и условия большого Евразийского партнерства

Целью большого Евразийского партнерства (далее – БЕП) является превращение Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания. Ее достижение предусматривает решение задач формирования преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества, развития материковой транспортной, информационной и энергетической инфраструктуры, сочетания национальных планов развития и гармонизации международной производственно-технологической кооперации, перехода к справедливой системе валютно-финансовых отношений, а также прекращения существующих и недопущения новых вооруженных конфликтов.

При определении средств решения этих задач нужно учитывать особенности социально-экономического и политического устройства евразийских государств. БЕП не предполагает их унификации. Оно исходит из безусловного уважения национального суверенитета участвующих в

интеграции государств, невмешательства в их внутренние дела, сохранения разнообразия их хозяйственной и политической культуры как необходимого условия добросовестной конкуренции национальных юрисдикций и совместного развития на основе сочетания конкурентных преимуществ.

БЕП должно формироваться на основе гибкой системы правовых норм, совместных проектов и институтов, учитывающих разнообразие интересов участников и сугубо добровольный характер сотрудничества. Интеграция в партнерство может быть только разноскоростной и разноуровневой, предоставляющей каждому участнику свободу выбора пакета обязательств.

Широкая евразийская интеграция носит закономерный и объективный характер. Едва ли найдется хоть одно государство в Евразии, не вовлеченное в то или иное региональное объединение. Она основывается на многовековом историческом опыте сотрудничества и совместной созидательной деятельности народов Евразии. Предложенная руководством КНР формула «народов одной исторической судьбы человечества» подтверждает высказанную столетие назад русскими философами идею евразийской интеграции на основе общего исторического опыта народов Евразии.

Русский философ Трубецкой еще в 1927 году, рассуждая о перспективах постсоветской России писал, что основой нового объединения народов станет понимание общих интересов на основе многовековой истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания.

Новые научные достижения в области математической обработки исторических данных и ДНК-генеалогии подтверждают историческое родство народов Евразии, большую часть времени проживавших в рамках обширных государственных образований-империй и единого экономического пространства, имеющих общие генетические, языковые, культурные и духовные корни. Они также доказывают ключевое значение Евразии в развитии человечества, доминирование евразийских империй в ходе всего цивилизационного строительства вплоть до недавнего времени. На этом историческом фундаменте может быть построено современное БЕП, договорно-правовые конструкции и принципы сотрудничества в котором создадут основу для формирования нового мирохозяйственного уклада.

Предпосылки формирования БЕП

В настоящее время в Евразии функционирует полтора десятка региональных экономических объединений разной степени глубины интеграции и широты охватываемых сфер регулирования. При этом только ЕС и ЕАЭС имеют наднациональные органы регулирования, в то время как другие функционируют как межгосударственные. Большая часть региональных объединений нацелена на устранение торговых барьеров, формирование зон свободной торговли, гармонизацию норм технического, таможенного, тарифного и нетарифного регулирования. Поскольку почти все евразийские государства являются членами ВТО, нормы этой организации служат естественной основой региональных экономических объединений.

Наряду со стандартными региональными объединениями (таможенными союзами и зонами свободной торговли), созданными для формирования общих рынков товаров, услуг, труда и капитала, действует ряд региональных инициатив, ориентированных на стимулирование инвестиционной активности, осуществление совместных инвестиционных проектов, включая крупномасштабные программы развития транспортной и энергетической инфраструктуры. Большую роль в поддержке таких региональных интеграционных инициатив играют международные банки и институты развития, действующие как в рамках соответствующих региональных объединений, так и всего евразийского материка.

Сопряжение ЕАЭС как классического регионального объединения, ориентированного на формирование полноценного общего рынка входящих в него государств, с инициативой «Единый пояс – единый путь», ориентированной на стимулирование совместных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, может служить моделью сборки БЕП. Такая модель сочетает принципы свободной торговли и объединение конкурентных преимуществ на основе совместных инвестиций в целях достижения синергетического эффекта и взаимной выгоды всех участников интеграции.

Единое экономическое пространство охватывает в настоящее время государства ЕС и ЕАЭС, общий рынок которых составляет, соответственно, 17 и 1,8 трлн. долл., объединяя хозяйственную деятельность стран с населением соответственно 512 и 182 млн. человек. В условиях свободной торговли работают государства СНГ, АСЕАН, ОЭС, СААРК, ССАГПЗ, ЕАСТ[1]. Такие страны, как Китай, Япония, Вьетнам, Индия, Республика

[1] ОЭС – Организация экономического сотрудничества (Афганистан, Азербайджан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Узбекистан); СААРК – Южно-Азиатская Ассоциация регионального сотрудничества (Афганистан, Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал, Пакистан, Индия, Шри Ланка); ССАГПЗ – Совет

Корея, Сингапур, Израиль имеют соглашения о свободной торговле со многими государствами Евразии. ЕС создает ассоциации с близлежащими странами, предусматривающие отношения свободной торговли и имеет единое экономическое пространство с ЕАСТ, которая, в свою очередь, располагает разветвленной сетью отношений свободной торговли со многими государствами и их экономическими объединениями, как в Евразии, так и на других континентах. ЕАЭС имеет отношения свободной торговли с Вьетнамом, ведутся переговоры об этом с Египтом, Индией, Ираном, Сингапуром, Сирией, Сербией и Черногорией. Желание создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом выразили уже более 40 государств и международных организаций.

Постепенно формируются субматериковые зоны свободной торговли. АСЕАН, объединяющая десять государств Юго-Восточной Азии[2] с суммарным ВВП в 2,6 трлн. долл. и внешнеторговым обороте в 2,5 трлн. долл. ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с Китаем, Японией и Южной Кореей. По их завершению в Юго-Восточной Азии возникнет мега-зона преференциального торгово-экономического сотрудничества с 30% населения планеты, 24% глобального ВВП, 25% долей мировой торговли и 47% долей глобального экспорта высокотехнологической продукции. В случае же создания Регионального всеобъемлющего экономического партнерства по формуле АСЕАН+6 с присоединением Индии, Австралии и Новой Зеландии эта мега-зона свободной торговли охватит половину населения планеты и около 30% мировой торговли и ВВП.

К субматериковым зонам свободной торговли примыкают трансокеанские. ЕС имеет всестороннее торгово-экономического соглашение с Канадой (CETA), ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с южноамериканской МЕРКОСУР. Великобритания и Франция имеют преференциальные торгово-экономические отношения с бывшими колониями в других частях света. 12 государств тихоокеанского региона[3] заключили соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (TPP).

сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия); ЕАСТ – Европейская ассоциация свободной торговли (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария).

[2] Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа.

[3] Членами партнерства являются Бруней, Чили, Новая Зеландия, Сингапур, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Канада, Япония. США, инициировавшие создание Транстихоокеанского партнерства и, наряду с другими государствами, подписавшие соглашение о его создании 4 февраля 2016 г., вышли из него 23 января 2017 г.

Продолжаются дискуссии о создании крупнейшей мире зоны свободной торговли в АТЭС[4].

Наряду с традиционными региональными объединениями с преференциальным режимом торговли действует множество соглашений по десяткам позиций международного экономического сотрудничества, включая: торговлю товарами и услугами; устранение нетарифных барьеров; либерализацию доступа на финансовые рынки; конвергенцию различных норм и стандартов; права интеллектуальной собственности; развитие международной транспортной инфраструктуры (автомобильные и железнодорожные коридоры); взаимный доступ к государственным закупкам; создание общего рынка электроэнергии; согласование правил конкуренции; взаимное признание дипломов о профессиональном образовании; выработку совместных инициатив и механизмов нейтрализации региональных и глобальных конфликтов.

Перспективной формой региональной интеграции стала китайская инициатива «Единый пояс – Единый путь», нацеленная на реализацию крупномасштабных совместных инвестиционных проектов, включая модернизацию существующих и создание новых транспортных коридоров, объединяющих экономическое пространство стран Евразии и облегчающих торгово-экономическое сотрудничество между ними. Так или иначе, эту инициативу поддержало уже 100 государств и международных организаций.

Если в Европе и Средней Азии уже сформированы целостные региональные объединения с наднациональными органами управления в Брюсселе и Москве, то в остальной части Азии процессы региональной интеграции еще далеки от завершения. Региональные сверхдержавы формируют свои центры евразийской интеграции.

Сегодня в Евразии формируются сразу несколько интеграционных контуров. «*Они гибко дополняют друг друга, позволяют реализовывать проекты на принципах взаимной выгоды. «Мы могли бы опереться на целую сеть двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, открытостью рынка, в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе, на договорённостях о совместных проектах в области науки, образования, высоких технологий. Все эти соглашения должны быть нацелены в будущее,*

[4] Обсуждение перспектив и принципов формирования мега-региональной зоны свободной торговли в АТЭС, начатое в 1994 г. принятием «Богорской декларации», продолжаются до настоящего времени. На долю экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона приходится около 40% населения мира, 57% мирового ВВП и 48% оборота международной торговли. За последние 25 лет торговые тарифы в регионе снизились почти на 70%.

создавать основу для совместного гармоничного развития на базе эффективной и равноправной кооперации»[5].

«…Считаем, что эта интеграционная сеть, система многосторонних и двусторонних соглашений, в том числе о зонах свободной торговли, может стать основой для формирования большого евразийского партнёрства…»[6].

Сочетание уже имеющихся преференциальных торговых режимов, международных институтов развития, совместных инвестиционных проектов, транснациональных корпораций и консорциумов образуют ткань БЕП, которой необходимо придать гармонию, прочность и привлекательность.

Принципы БЕП

Принципами БЕП являются добровольность, взаимовыгодность, равноправие, прозрачность, строгое соблюдение норм международного права и взятых на себя обязательств.

Добровольность предполагает невмешательство во внутренние дела национальных государств, как это делали ЕС и США на Украине, организовав там государственный переворот для принуждения к созданию неравноправной ассоциации Украины с ЕС. Каждое государство должно самостоятельно определяться с участием в тех или иных объединениях и принятием на себя обязательств по соблюдению принимаемых ими решений исходя из своих национальных интересов и установленных национальным законодательством процедур. Принуждение к интеграции путем организации государственных переворотов, революций, внешнего спонсирования ангажированных политических сил с целью приведения к власти угодных заказчикам интеграции политических режимов должно рассматриваться как преступление против человечества, а навязанные соответствующей стране обязательства – как нелегитимные, не признаваемые участниками БЕП.

«…Убеждены, эффективная интеграция может строиться только на основе равноправия всех участников, уважения и учёта взаимных интересов без какого-либо политического или экономического диктата, навязывания односторонних решений. В нашем понимании интеграция – это предсказуемые, долгосрочные правила, это открытость для

---

[5] Из выступления Президента России В.В. Путина на Пленарном заседании Петербургского экономического форума (Санкт-Петербург, 17 июня 2016 г.).

[6] Из выступления Президента России В.В. Путина на Пленарном заседании Восточного экономического форума (Владивосток, 3 сентября 2016 г.).

сотрудничества с другими странами и объединениями как на Востоке, так и на Западе…»[7].

Взаимовыгодность означает, что все участники интеграционного процесса должны получать от него ощутимую экономическую выгоду, заключающуюся в дополнительных возможностях для социально-экономического развития, включая рост общественного производства, потребления и уровня жизни населения, увеличение занятости, повышение конкурентоспособности национальной экономики. В случае ассиметричного распределения интеграционного эффекта, когда, как в ЕС, одни страны используют преимущества общего рынка в ущерб другим странам, должны приниматься меры по корректировке интеграционных соглашений и созданию механизмов выравнивания условий интеграции.

Равноправие участников интеграции означает право каждого участвующего в интеграции государства выбирать тот формат принятия решений, который обеспечивает ему полный учет национальных интересов. При этом по критически важному перечню вопросов, связанных с делегированием суверенных функций наднациональному органу, решения могут приниматься консенсусом, как это предусмотрено договорно-правовой базой ЕАЭС. Принцип равноправия касается не только процедур принятия решений, но и экономического обмена между участниками интеграции, который не должен носить неэквивалентного характера. Механизмы интеграции должны демпфировать типичные для торговли между странами разного уровня развития процессы неэквивалентного распределения доходов, включая распределение интеллектуальной, монопольной, административной ренты или сеньоража от эмиссии международной резервной валюты.

Прозрачность касается всех функций регулирования, передаваемых на наднациональный уровень, а также влияющих на условия распределения доходов и эффективность хозяйственной деятельности: таможенного контроля, валютного, банковского, технического, антимонопольного и налогового регулирования, распределения таможенных пошлин в таможенном союзе. Участвующие в интеграции страны должны видеть и понимать, как реализуются общие функции регулирования и контроля органами национальной власти других государств. Полностью прозрачными должны быть процедуры межгосударственного согласования и наднационального управления. Для обеспечения этого принципа должна работать единая информационная система интегрируемых процессов регулирования, включающая национальные подсистемы и интеграционные сегменты.

---

[7] Из выступления Президента России В.В. Путина на Пленарном заседании Восточного экономического форума (Владивосток, 3 сентября 2016 г.).

Соблюдение норм международного права и обязательств, которые каждое государство берет на себя в процессе интеграции, является очевидным условием его эффективности и выполнения всех перечисленных выше принципов интеграции. При всей очевидности этого, в реальной деятельности международных организаций этот принцип соблюдается лишь частично. Ряд стран, ссылаясь на примат своего национального законодательства над международными обязательствами, считают возможным невыполнение как этих своих обязательств, так и общих норм международных договоров. Так, США и ЕС позволяют себе не выполнять нормы ВТО, произвольно вводя экономические санкции против других стран.

Сферы интеграции БЕП

Почти все страны Евразии являются членами ВТО и ВТамО, ИСО, ЮНКТАД, других секторальных и региональных организаций ООН, нормы, процедуры и рекомендации которых являются естественной составляющей евразийской интеграции. Многие страны Евразии входят в международные соглашения о формировании трансокеанских партнерств и зон свободной торговли и, тем самым, связывают БЕП с другими частями света. Каждое из государств и региональных объединений в Евразии имеет свою сеть договоров с другими странами и региональными объединениями, в том числе расположенными на других континентах. Таким образом, БЕП не может не быть многоуровневым и сложносоставным объединением стран, каждая из которых имеет свои специфические отношения с другими государствами и вытекающие из них международные обязательства и ограничения своего национального суверенитета.

БЕП охватывает вопросы экономического сотрудничества, включая его торговые, отраслевые, инвестиционные, инновационные, научно-технические составляющие. Оно не касается военно-политических, религиозных и этнических аспектов интеграции. В каждой из этих областей действуют свои региональные объединения и международные организации, специфика которых не должна мешать формированию БЕП.

Первоочередными направлениями деятельности, в которых создание БЕП может принести дополнительный интеграционный эффект, «*сделать движение товаров на евразийском пространстве самым быстрым, удобным, необременительным»*[8] являются: *«таможенное дело, санитарный и фитосанитарный контроль, отраслевое сотрудничество*

[8] Из выступления В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.).

и инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности[9]*. …Начать можно было бы с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, а также нетарифных мер технического, фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования, защиты прав интеллектуальной собственности, в дальнейшем постепенно двигаться к снижению, а затем и отмене тарифных ограничений…»*[10]*.*

В сфере таможенного регулирования может быть предложена гармонизация норм таможенного оформления и контроля на основе программы Автоматизированной системы обработки таможенных данных (АСИКУДА), внедрение которой более чем в 90 странах-членах ЮНКТАД помогло в упрощении процессов таможенной очистки грузов. Эта система позволила бы большую часть грузооборота, осуществляемого добросовестными участниками внешнеэкономической деятельности на евразийском пространстве, проводить в режиме «зеленого коридора».

Нормы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля унифицированы в ЕАЭС на современной научной основе и могут быть предложены в качестве основы для гармонизации всем государствам и региональным объединениям в Евразии.

Отраслевое сотрудничество имеет множество составляющих, среди которых наибольший интеграционный эффект имеют транспортный, телекоммуникационный, топливно-энергетический, агропромышленный комплексы. *«…Основой эффективной интеграции призвано стать комплексное развитие инфраструктуры, в том числе транспортной, телекоммуникационной и энергетической…»*[11]*.*

Транспортный сектор и развитие транспортной инфраструктуры традиционно занимает ключевое положение в проектах евразийской интеграции, включая сопряжение ЕАЭС и концепции «Единый пояс – Единый путь». Ведется работа по модернизации и дальнейшему развитию основных евразийских транспортных коридоров (автомобильных и железнодорожных). Перспективной формой реализации крупномасштабных совместных инвестиционных проектов в этой области является создание межгосударственных консорциумов, участниками которых могут стать как государственные, так и частные корпорации, банки и другие институты развития, национальные, региональные и местные органы власти. Объединяя капиталы, технологии, земельные участки и расположенные на

---

[9] Из выступления В.В.Путина на Заседании круглого стола лидеров форума «Один пояс, один путь» (Пекин, 15 мая 2017 г.).

[10] Из выступления Президента России В.В. Путина на Пленарном заседании Петербургского экономического форума (Санкт-Петербург, 17 июня 2016 г.).

[11] Из статьи Владимира Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» (8 ноября 2017 г.).

них производства такие консорциумы с наднациональными структурами управления могли бы на концессионных началах создавать коридоры развития, связывающие производственно-технологические потенциалы стран Евразии.

Такой подход откроет новые возможности для развития регионов, позволит повысить их инвестиционную привлекательность, активизировать межрегиональную кооперацию и ускорить рост отраслей экономики. При этом должна решаться задача оптимизации организационных схем распределения доходов от интегрированного использования транспортно-логистической инфраструктуры государств-участников БЕП в соответствии с их национальными интересами.

Работу в данной области целесообразно начинать в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Единый пояс – Единый путь». Частью этой работы может стать создание общих рынков электроэнергии и трансконтинентальных волоконно-оптических линий связи. Она должна включать вопросы гармонизации технического и хозяйственного регулирования, норм безопасности и гарантии защиты капитальных вложений.

Сотрудничество в телекоммуникационной сфере могло бы включать также вопросы кибербезопасности. Современные информационные технологии не только объединяют страны и континенты, формируя единое информационное пространство, но и используются в противоправных целях как преступными сообществами, так и отдельными государствами. Для противодействия этому целесообразно подписать международный договор по кибербезопасности, предусматривающий обязательства сторон не применять информационные технологии в противоправных целях, включая использование закладываемых в программы и электронные устройства компьютерных вирусов, скрытых средств наблюдения, прослушивания передачи данных и воздействия на электронные системы, а также вести борьбу с этими правонарушениями в соответствии с национальным законодательством. Этот договор мог бы включать создание фильтров, защищающих информационные системы стран-участниц от кибератак извне и позволяющих отсекать сегменты глобальных информационных сетей, от которых исходят эти угрозы. Он должен также предусматривать возможность введения коллективных санкций сторон против государств, отказывающихся присоединяться к соглашению и злоупотребляющих своими преимуществами в операционных системах, социальных сетях, на рынке телекоммуникационных услуг путем ведения электронного шпионажа, хакерских атак и диверсий на территории стран-участниц данного соглашения. Эти санкции могли бы включать введение эмбарго в отношении поставок электронного оборудования,

телекоммуникационных услуг, использования информационных систем, включая социальные сети, а также создание преимуществ для разработки и использования информационных технологий собственного производства стран-участниц.

Важным элементом этого соглашения должно стать правовое регулирование функционирования евразийского сегмента сети Интернет и иных глобальных информационных систем, выведение вопросов их администрирования из национального ведения в международное правовое поле и установление правил, исключающих какую-либо дискриминацию потребителей на национальной почве. Целесообразно также предусмотреть введение общей системы сертификации и тестирования оборудования, эксплуатируемого в странах-подписантах соглашения.

В рамках БЕП могут также решаться другие вопросы регулирования евразийского киберпространства. В том числе задачи идентификации работающих в евразийских информационно-коммуникационных сетях лиц, борьбы с уходом от налогообложения и незаконным вывозом капитала, а также осуществлением противоправной предпринимательской деятельности в сети Интернет, включая электронную торговлю и финансовые услуги.

Топливно-энергетический комплекс традиционно является сферой конкурентных преимуществ России. Мы последовательно предлагаем формирование евразийского энергетического рынка, включая его газовую, нефтяную и электроэнергетическую составляющие, который вскоре заработает в рамках единого экономического пространства ЕАЭС. Отрабатываемые в этой области в ЕАЭС принципы могут быть положены в основу формирования общего энергетического рынка Евразии. Важной частью этой работы должно стать развитие евразийской сети трубопроводов, для модернизации и развития которой возможно создание межгосударственных консорциумов.

В агропромышленном комплексе главной задачей является гармонизация национальных и региональных рынков с оптимальным сочетанием конкурентных преимуществ стран Евразии. Нужно стремиться к устранению тарифных и нетарифных барьеров, гармонизации национальных стандартов в области продовольствия, созданию продовольственных бирж в странах, обладающих конкурентными преимуществами в производстве соответствующих видов продукции. Привлекательным направлением является разработка Евразийской системы продовольственной безопасности, гарантирующей устойчивое снабжение продовольственными товарами и оказание, при необходимости, продовольственной помощи, всем странам-участницам БЕП.

Реализация крупномасштабных инвестиционных проектов.

Составление пула приоритетных инвестиционных проектов может стать ключевым направлением развития БЕП. Россия готова выступить со своими инициативами в этой области, включая строительство «*энергетического «суперкольца», объединяющего Россию, Китай, Японию и Республику Корея, или транспортный переход между Сахалином и Хоккайдо…*[12]».

Среди других предлагаемых Россией инвестиционных проектов:

- сооружение на территории ЕАЭС трансконтинентальных высокоскоростных транспортных железно- и автодорожных магистралей, который мог бы стать основой для наполнения совместной с Председателем КНР инициативы по сопряжению ЕАЭС и Единого пояса-пути;

- создание евразийского авиастроительного консорциума по выпуску авиационной техники всех типоразмеров (с максимально полным использованием потенциала инженерных школ фирм «Ильюшин», «Туполев», «Антонов»);

- строительство сети трубопроводов, формирующих каркас евразийского рынка углеводородов.

Ключевой составляющей Пула приоритетных инвестиционных проектов может стать осуществление программы создания «Трансевразийского пояса «Развитие», предложенного Клубом долгосрочных инвесторов. Программа должна объединить планы создания интегральной инфраструктуры нового поколения, схемы территориально-производственного планирования, инструменты финансирования долгосрочных прямых инвестиций в целях создания дееспособного транспортно-коммуникационного каркаса евразийской интеграции. Для ее реализации предлагается образовать международный консорциум, включающий в себя заинтересованные корпорации, инвестиционные институты, региональные администрации. Создание данного консорциума предполагает выделение национальными правительствами и региональными администрациям земель, прав на использование природных ресурсов, а также выпуск облигаций, образование целевых паевых инвестиционных фондов, участниками которых станут национальные и международные евроазиатские институты развития, администрации регионов, государственные и частные корпорации заинтересованных стран Евразии. Утверждение программы и создание международного консорциума Трансевразийского пояса «Развитие» потребует принятия соответствующего международного соглашения.

---

[12] Из статьи Владимира Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» (8 ноября 2017 г.)

Пул инвестиционных проектов должен оформляться через механизмы частно-государственного партнерства с использованием специальных инвестиционных контрактов, сеть которых сформирует ткань индикативного планирования большого Евразийского партнерства. Наиболее значимые с точки зрения интеграционного эффекта инвестиционные проекты должны финансироваться совместно с международными институтами развития, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, банк развития БРИКС, ЕАБР, МИБ и др. Наиболее масштабные из них должны предусматривать создание межгосударственных органов управления, а также экстерриториальный статус, что требует заключения соответствующих международных договоров.

Валютное регулирование и формирование общей системы денежного обращения, пока не охваченное процессами региональной интеграции, может стать важнейшей областью регулирования БЕП, в которой заинтересованы почти все его потенциальные члены.

Евразия лишена собственной международной валюты, роль которой выполняют американский доллар, евро и йена. Следствием этого становится неэквивалентность экономического обмена, обусловленная односторонним присвоением эмитентами мировых резервных валют сеньоража в объеме их использования другими странами. Еще одной проблемой, обострившейся в последнее время, является угроза дестабилизации международных экономический отношений вследствие политического произвола властей государств-эмитентов мировых резервных валют. Применение США, ЕС и Японией экономических санкций против Ирана, России, КНДР и других государств Евразии вне норм международного права наносит сегодня значительный ущерб евразийской интеграции и государствам, вынужденным использовать валюты этих стран в качестве резервных и расчетных. Их эмитенты злоупотребляют своим доминирующим положением в сфере международных валютно-финансовых отношений, безответственно применяя финансовое эмбарго, аресты счетов и активов, парализуя расчеты в отношении неугодных им стран, их руководителей и предприятий.

Нарастающая глобальная нестабильность, а также высокий, в силу отсутствия каких-либо правил обращения мировых валют, риск их использования в противоправных целях их эмитентами, требует от государств БЕП консолидированных мер по купированию угроз стабильности международных экономических отношений. Для этого нужно создать автономную цифровую валютную среду, в которой можно было бы удобно для пользователей и с выгодой для стран-участниц БЕП вести платежно-расчетные, финансово-инвестиционные, валютообменные

операции, необходимые для обслуживания взаимной торговли и международного экономического сотрудничества.

Инфраструктура цифровой валютной среды партнерства должна включать:

- цифровую наднациональную расчетно-резервную валюту БЕП, привязанную к корзине валют стран БЕП с весами, пропорциональными их обороту во взаимной торговле;

- эмиссионный и клиринговый центр, работающие на основе международного договора государств-участников цифровой валютной среды БЕП, предусматривающего правила эмиссии наднациональной валюты, обеспеченной соответствующими взносами государств-участников в национальных валютах, а также их обязанности по поддержанию стабильных по отношению к ней обменных курсов своих валют;

- валютную биржу по работе с валютой БЕП и меры регулирования по обеспечению стабильности ее обменного курса, в том числе путем блокирования его использования для спекулятивных операций, не связанных с обслуживанием торговых операций и прямых инвестиций.

Международный договор, определяющий порядок эмиссии и обращения наднациональной валюты БЕП, должен предусматривать и механизм распределения кредитов в этой валюте посредством фондирования признанных БЕП международных и уполномоченных национальных институтов развития. Валюта каждой пожелавшей присоединиться страны будет включаться в Пул валютных резервов и участвовать в корзине наднациональной валюты БЕП, а интересы такой страны учитываться в распределении эмитируемых в этой валюте кредитных ресурсов по установленному алгоритму. Для создания эмиссионного центра могут использоваться такие ранее наработанные инструменты, как МБЭС[13] и Межгосбанк СНГ.

Осуществление международных расчетов в единой валюте позволит резко снизить валютные риски экспортеров и импортеров, уменьшить масштабы валютных спекуляций и ограничить колебания валютных курсов.

---

[13] Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС) создан в 1963 году (как международная организация, зарегистрированная в ООН) бывшими социалистическими странами в целях организации взаимных расчетов с использованием международной валюты Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) – «переводного рубля». МБЭС обладает иммунитетом от угроз экономических санкций, а его активы и обязательства защищены нормами международного права. Банк имеет корреспондентский счет в Банке России, безналоговый статус, специальный режим банковского регулирования, опирается на поддержку государственных органов стран-членов, в число которых входят Болгария, Вьетнам, Куба, Монголия, Словакия, Словения, Чехия, Польша и Румыния. Уникальные возможности МБЭС необходимо использовать для преодоления установленных санкциями ограничений на доступ России к мировым финансовым рынкам.

Эмиссия и обращение наднациональной валюты БЕП может вестись с использованием технологии блокчейн, которая включает реестр полной истории транзакций с каждой единицей этой валюты. Она позволяет легко контролировать ее обращение, а также обмениваться банковской информацией и осуществлять переводы, минуя уязвимый к политическому давлению SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. Это важно также для противодействия коррупции, легализации преступно полученных доходов, финансирования терроризма, а также пресечения попыток манипулирования финансовым рынком и спекулятивных атак.

Преимуществом предлагаемого подхода является возможность одновременной работы в новой и существующей валютно-финансовой системе. Постепенно новая финансовая платформа как более технологичная, легитимная, прозрачная и безопасная форма расчетов будет вытеснять существующую непрозрачную и несправедливую доллароцентричную систему. Совершенствование последней в рамках БЕП едва ли возможно, так как предполагает взятие на себя эмитентами серьезных международных обязательств.

В рамках работы по формированию общей системы денежного обращения следует уже сейчас переходить на расчеты в национальных валютах во взаимной торговле и совместных инвестициях стран БЕП. Целесообразно всемерно стимулировать работу по замещению в международных платежно-расчетных отношениях ставших токсичными доллара, евро и фунта национальными валютами евразийских стран, согласных с принятием на себя следующих международных обязательств.

Страны-эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефициту платежного и торгового балансов. Кроме того, они должны соблюдать установленные соответствующим образом требования по обеспечению прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы, включая новые технологии, а также по предоставлению национального режима рефинансирования иностранным негосударственным банкам, соблюдающим установленные критерии надежности и прозрачности.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки.

Для обеспечения макроэкономической стабилизации необходимо разработать евразийскую систему нормативов регулирования финансовых,

в т. ч. валютных, рынков, с целью контроля системных рисков. В частности, в целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны необходимо разработать евразийские стандарты определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств, а также обеспечить унифицированное регулирование рейтинговых агентств в странах БЕП.

Разработка и реализация системы мер по формированию справедливой и эффективной системы международных финансово-экономических отношений, обеспечивающих необходимые условия для устойчивого экономического роста, занятости и благополучия населения должна стать важной задачей БЕП, решение которой нельзя откладывать до долгожданного реформирования мировой валютно-финансовой системы. В рамках БЕП может быть реализована система мер по созданию региональной валютно-финансовой системы и международных финансовых институтов в целях обеспечения стабильных, справедливых и взаимовыгодных условий движения денег с одновременным развертыванием механизмов долгосрочного кредитования развития производств нового технологического уклада, стимулирования инвестиционной и инновационной активности.

Планирование создания БЕП

Для гармонизации и максимально полной реализации научно-производственных потенциалов Евразии, стимулирования распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть систему стратегического планирования евразийского социально-экономического развития. Она должна включать: разработку долгосрочных прогнозов научно-технического развития; определение перспектив развития экономики региона, региональных экономических объединений и крупных национальных экономик; выявление и устранение дисбалансов в торговле, а также «узких мест», мешающих полноценному использованию имеющихся ресурсов; определение возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития стран БЕП; выбор приоритетных направлений развития. Для осуществления последних система планирования БЕП должна включать индикативные планы, разрабатываемые экспертным и деловым сообществами стран-участниц совместно с уполномоченными международными организациями.

Для создания БЕП должны быть разработаны Программа, определены источники ее финансирования, составлен Пул приоритетных инвестиционных проектов в формате частно-государственного партнерства

с механизмами финансирования, Перечень международных договоров и совместных проектов, а также Дорожная карта.

Программа должна определить целевые ориентиры строительства большого Евразийского партнерства, его задачи, механизмы их решения и этапы реализации. В дальнейшем она будет включать стратегические и индикативные планы развития БЕП. Для ее разработки предлагается опереться на имеющийся в странах БЕП успешный опыт долгосрочного планирования научно-технического и социально-экономического развития.

Крупнейшие и наиболее влиятельные евразийские государства обладают мощными институтами развития, широко используют инструменты планирования и государственного регулирования экономики в общественных интересах. Объединение их научно-аналитических потенциалов для разработки прогнозов развития Евразии в контексте происходящих в мире структурных изменений, стратегических и индикативных планов развития БЕП усилят возможности стран-участниц по развитию своих научно-технических и производственных потенциалов, помогут сконцентрировать ресурсы для решения задач партнерства.

Для создания системы стратегического управления на уровне БЕП требуется совместная программная работа национальных и международных специализированных научных институтов. Организацию этой работы предлагается вести на основе Международного института проблем управления в Москве, имеющего соответствующий статус и опыт работы. Для запуска механизма формирования БЕП необходимо провести международную конференцию уполномоченных должностных лиц и ученых заинтересованных стран.

Чтобы быть реалистичной, программа создания БЕП должна предусматривать источники финансирования включенных в нее мероприятий, а также создаваемых межгосударственных и наднациональных институтов регулирования. Для этого целесообразно ввести научно обоснованный налог на валютообменные операции в размере 0,001 от объема совершаемых трансакций, взимаемый в соответствии с национальными законодательствами государств-участников БЕП и перечисляемый в распоряжение уполномоченных органов БЕП. Это будет способствовать также снижению турбулентности на евразийском финансовом рынке. Собираемые за счет этого налога средства могли бы использоваться под контролем уполномоченных странами партнерства международных организаций на содержание его органов и реализацию евразийских социальных программ.

В частности, в условиях структурной перестройки мировой экономики на основе нового технологического уклада особое значение для обеспечения занятости и реализации человеческого потенциала стран БЕП

будет иметь создание за счет этого источника международной образовательной сети из ведущих университетов Евразии для обучения граждан развивающихся и слаборазвитых стран, а также реализации программ переобучения безработных в развитых странах новым квалификационным требованиям. Это позволит подкрепить экономический функционал БЕП необходимыми для гармоничного развития экономики положениями гуманитарного сотрудничества, актуализировать общее культурно-историческое и духовное наследие, а также будет содействовать разработке идеологической платформы гармоничного сосуществования народов Евразии в XXI веке.

Гуманитарные аспекты БЕП

БЕП создается людьми разных народов для расширения возможностей своего развития и подъема благосостояния на основе сочетания конкурентных преимуществ и объединения имеющихся в изобилии ресурсов Евразии. Это требует разработки и донесения до общественного сознания стран БЕП идеологии широкой евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях. Эта идеология должна объяснять преимущества жизни в едином экономическом пространстве и позитивно трактовать общую историю совместной жизни в рамках обширных государственных и межгосударственных образований. Доказывать, что только общими усилиями наши народы сумели построить великие цивилизации в прошлом, сохранить себя перед угрозами интервенций и внешнего порабощения, победить в войнах с общими врагами, обеспечить достойную жизнь людям. Большое значение в этом имеет создание соответствующих сложности сопрягаемых народнохозяйственных организмов условий для кооперации региональных производственно-технологических систем, сочетающих конкурентные преимущества стран Евразии.

Необходимо совместно с партнерами разработать программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности, актуализации общего духовного наследия, направленную на формирование и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции. Программа такой совместной научной работы специалистов разных стран должна предусматривать проведение междисциплинарных исследований, включающих применение современных математических методов исторической хронологии, социальной психологии, эволюционной экономики, ДНК-генеалогии, лингвистики, философии, теории государства и права. Эти исследования не только заложат научную основу для разработки евразийской идеологии, но и создадут задел для появления

новой научной парадигмы в обществознании с большим количеством прикладных приложений. В том числе в области педагогики, социальной инженерии, культурного строительства, борьбы с экстремизмом и терроризмом, интеграционной политики. Эту работу целесообразно провести на платформе организуемого ведущими вузами государств-членов ЕАЭС Евразийского сетевого университета.

Активизация сотрудничества между университетами государств создаст гуманитарное измерение интеграции в части, необходимой для формирования единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства. Для этого необходимо выработать единые образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов, создать условия для повышения академической мобильности и расширения программ обменов научными кадрами между странами БЕП. Целесообразно поддержать инициативу ученых ЕАЭС по созданию Евразийской Академии наук с институтами организации и финансирования совместных фундаментальных и прикладных исследований.

Материал председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке В.А. Никонова

Перспективы сотрудничества межгосударственных объединений ЕАЭС – БРИКС в финансовой сфере[14]

Анализ современных тенденций развития мировой экономики и мировых финансов показал, что в условиях возрастания геополитических рисков представляется целесообразным идти по пути укрепления финансовых связей межгосударственных объединений, участниками которых является Российская Федерация. Такими объединениями являются исторические партнеры РФ – ЕАЭС и БРИКС. В этой связи целесообразны согласованные действия, направленные на расширение торговых экономических связей и использование национальных валют в обеспечении международного сотрудничества.

Одним из приоритетных направлений взаимодействия сторон является развитие финансовой инфраструктуры, способствующей реализации экономических интересов партнеров на базе предоставления качественных финансовых услуг субъектам хозяйствования: участникам торгового сотрудничества, клиентам и контрагентам кредитно-финансовых институтов, а также гибкого отношения к трансграничным операциям, направленным на содействие решению экономических задач. Используя опыт ведущих международныхфинансовых рынков США, Китая и ЕС, выделим ключевые характеристики, достижение которых способствует формированию эффективных механизмов финансово – экономического сотрудничества:

– открытые и справедливые финансовые рынки;

– свободные потоки капиталов и отсутствие валютных ограничений;

– квалифицированная рабочая сила и гибкое трудовое законодательство;

– справедливый, открытый, эффективный юридический и регулятивный режим;

– обоснованный и справедливый налоговый режим;

– гармонизация регулирования;

– низкие издержки ведения бизнеса (минимальное бюрократическое вмешательство и т.п.);

– высокое качество, доступность и удобство физической инфраструктуры

---

[14] Выполнено:
И.З. Ярыгина, д.э.н., проф., зав. кафедрой «Экономика и банковский бизнес» МИЭП МГИМО МИД России, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», эксперт НКИ БРИКС

– стабильная политическая и экономическая среды.

В свою очередь, доминирующими негативными факторами, сдерживающими развитие финансовых связей стран-партнеров, по мнению представителей деловых кругов, является несовершенство законодательства в защите прав собственности и судебная система.

Практика доказала, что справедливый, открытый, гибкий и эффективный регулятивный режим способствует снижению суверенного риска и обеспечивает благоприятный деловой климат стран – реципиентов международного сотрудничества. Озабоченность коррупцией, риском экспроприации, чрезмерными ограничениями сдерживает бизнес- процессы и экономический рост, инвестиционную деятельность, способствующую созданию рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Справедливая (не дискриминирующая) юридическая система важна для нормальных и предсказуемых торговых, финансовых и банковских операций. Обоснованные и предсказуемые процедуры деятельности финансовых институтов необходимы для формирования доверия инвесторов и эффективного размещения капитала, так как позволяют субъектам хозяйствования входить на предсказуемый рынок и управлять ресурсами на базе формирования среднесрочных и долгосрочных стратегий сотрудничества. В свою очередь, важную роль в формировании финансовых стратегии экономических субъектов стран – партнёров на рынках капиталов и услуг играет также оценка рисков. Важным направлением работы регуляторов в целях минимизации уровня финансовых рисков является совершенствование регулятивных и юридических режимов, демонстрирующих ответственность принимающей стороны по стимулированию международного сотрудничества, укреплению финансовой стабильности, улучшению функционирования рынков и снижению системного риска. В этой связи целесообразно гармонизировать основные принципы международной финансовой деятельности и корпоративного управления с учётом стандартов, рекомендуемых Советом по финансовой стабильности, которые определяют экономические и финансовые регламенты, способствующие поддержанию устойчивости финансовой системы.

Кроме того, важным препятствием взаимодействия участников внешнеэкономических связей ЕАЭС – БРИКС является несовершенство налоговой системы. Обоснованный и справедливый налоговыйрежим ограничивает неравенство, позволяет генерировать общественные фонды в объеме, достаточном для оказания необходимых общественных услуг; привлекает капитальные инвестиции и работает на достижение общественных целей. Важно отметить, что привлекательный налоговый режим характеризуют следующие черты:

– баланс между правами налогоплательщиков и налоговым администрированием, чьи полномочия должны быть достаточными для управления и усиления налогового законодательства;

– четкоеопределение рамок налоговых процедур, включающие аудит, сбор и организацию работы налоговых органов, в том числе отвечающих особенностям развития налоговой системы стран с формирующимся рынком.

Практика показала, что благоприятный налоговый режим страны – реципиента международных финансовых отношений учитывает специфику меняющихся финансовых отношений и стимулирует рост национальной экономики.

Несовершенство городской инфраструктуры также сдерживает развитие международных финансовых отношений. Практика показала, что высокое качество и доступность пространственной инфраструктуры важны для привлечения инвестиций и повышения международной конкурентоспособности участников мирохозяйственных связей. Благоприятный деловой климатспособствует экономическому росту, созданию новых рабочих мест, развитию финансовых услуг в национальных валютах.

В условиях усиливающегося санкционного давления на развивающиеся страны важным направлением деятельности межгосударственных объединений ЕАЭС – БРИКС, является формирование технологической платформы расчётов в национальных валютах. Использованиенациональных валют в обеспечении безопасного международного экономического сотрудничества ЕАЭС и БРИКС во многом зависит от взаимодействия сторон в различных сферах. Рост экономического потенциала и расширение участия членов межгосударственных объединений в экономическом сотрудничестве, несомненно, будет способствовать наращиванию многостороннего взаимодействия сторон в различных сферах и позволит более эффективно решать практические задачи реализации программ сотрудничества, что создаст дополнительные условия обеспечения стабильности финансовых связей на базе использования национальных валют ЕАЭС-БРИКС. Представляется целесообразным отметить, что основными стратегическими направлениями работы по формированию международного финансового рынка и развитию сотрудничества на базе использования национальных валют являются: согласованная денежно-кредитная политика (гармонизация законодательства в области валютного регулирования и валютного контроля); либерализация движения капитала в рамках межгосударственных объединений, согласованное регулирование в

отношении третьих стран; гармонизация банковского законодательства; формирование общего страхового и фондового рынков.

Целесообразно отметить, что степень взаимодействия экономик ЕАЭС – БРИКС в настоящее время достаточна низка – страны различаются по структуре экономики, по состоянию платежного баланса, по структуре внешней торговли, по проводимой денежно-кредитной политике и пр. Все эти различия необходимо учитывать при разработке концепции сотрудничества заинтересованных сторон в валютной сфере на ближайшую перспективу. В свою очередь, реализация валютных стратегий на основе взаимодействия исторических и стратегических партнеров в условиях нарастания геополитических рисков имеет благоприятные перспективы. Важно учесть, что расширение использования национальных валют ЕАЭС – БРИКС в обеспечении экономического сотрудничества позволит приблизить перспективу реформирования мировой валютной системы и укрепит новые валюты в мировой экономике.

Оценка степени важности ряда объективных факторов развития инфраструктуры международных финансовых рынков и возникающих на их основе центров сосредоточения экономической и финансовой деятельности участников финансовых связей показала, что надежность, значимость национальной денежной единицы доминирует в иерархии опроса респондентов. В свою очередь, исследование ожиданий участников экономических связей ЕАЭС – БРИКС позволило выявить ключевой фактор, необходимый для расширения использования национальных валют – размер, значимость национальной экономики страны-реципиента в международных экономических отношениях. Каждая из сторон обладает фундаментальными основами развития национальной экономики и лидирует по ряду отраслей в системе мировой торговли, что усиливает их роль в конкурентной борьбе за рынки сбыта, источники сырья в глобальной экономике и создает условия расширения использования национальных валют для обеспечения потребностей экономических связей. Так, например, по оценкам специалистов Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А.П. Карпинского, для извлечения востребованных полезных ископаемых нашей стране в период до 2025 г. потребуются инвестиции в объеме около 1118,6 млрд. долл. США. При этом предполагаемые доходы от добычи и реализации полезных ископаемых и первого товарного передела за указанный период могут составить около 3445,0 млрд. долл. США. Развитие месторождений целесообразно осуществлять на базе многостороннего сотрудничества и использования национальных валют с учетом интересов стран – партнеров. Такой подход позволит в условиях совершенствования программ развития финансовых рынков дополнительно получить налоговых доходов на сумму

свыше 1031,7 млрд. долл. США. В целях обеспечения экономического роста необходимо эффективно использовать имеющийся в России минерально-сырьевой потенциал и способствовать развитию инновационных технологий, что укрепит тенденцию исключения зависимости страны от мировой политической конъюнктуры. Кроме того, в целях расширения использования рубля и национальных валют ЕАЭС – БРИКС в международных экономических отношениях целесообразно координировать действия сторон, направленные на: повышение объема многосторонних инвестиций в целях модернизации основных фондов, финансирование прикладных исследований, обеспечивающих переход на новые технологии; совершенствование денежно-кредитных политик центральных банков, направленных на стимулирование кредитования реального сектора экономики. Оценка мирового опыта показала, что политические решения не могут быть успешно реализованы в сжатые сроки из-за слабости или институциональной отсталости финансового сектора, высокого потенциала системных рисков, недостаточно благоприятной макроэкономической ситуации. В этой связипредставляется целесообразным идти по пути совершенствования механизмов сотрудничества стран – партнеров в банковской сфере и гармонизации финансовых отношений. Целесообразно принять во внимание опыт введения в евро в мировую валютную систему. Европейский центральный банк счел целесообразным рекомендовать участникам экономических отношений на территории еврозоны использовать евро в качестве ключевой валюты платежей и расчетов.

Оценка перспектив сотрудничества ЕАЭС – БРИКС в финансовой сфере позволила выделить ключевые условия повышения конкурентоспособности финансового рынка стран – участниц. По нашему мнению, развитие международных финансовых отношений во многом зависит от политики стран – членов интеграционных объединений, направленной на реализацию ключевых факторов успеха: обеспечение инвестиционной привлекательности бизнеса, доступности и удобствафинансовой инфраструктуры. Кроме того, росту спроса участников межгосударственных объединений на валюты ЕАЭС и БРИКС будут способствовать благоприятные условия прямого финансирования. В свою очередь, в целях сохранения и развития конкурентных преимуществ стран – участниц мирохозяйственных связей необходимо формирование стратегии развития международных финансовых рынков и их гармонизации на период до 2030 г. Документ должен предусматривать расширение биржевой торговли, повышение требований к порядку функционирования торговых площадок на базе использования новых технологий, усиливать личную ответственность сотрудников исполнительных органов бирж, закрепление

исключительно за биржами полномочий по допуску ценных бумаг к торгам, повышение требований к профессиональным участникам рынка. В результате реализации такой стратегии торговые площадки ЕАЭС и БРИКС получат ряд преимуществ, в том числе:

– улучшение условий привлечения нужного финансирования национальными компаниями и расширение перечня доступных для инвестирования инструментов. Для привлечения прямых и портфельных инвестиций партнерам не потребуется проходить сложные процедуры, что будет способствовать сокращению издержек, (комиссии, выплачиваемые компаниями и банками);

– противодействие внешним шокам благодаря углублению и повышению эффективности финансовых рынков стран-членов;

– расширение возможностей государств и монетарных властей по координации регулирования финансового сектора, в том числе для стимулирования экономическогороста, снижения системных рисков и обеспечения прозрачности деятельности рыночных агентов;

– улучшение возможностей для экспансии национального бизнеса на рынки других стран (снижение издержек, связанных с приобретением активов в других странах, расширение возможностей финансирования подобных сделок);

– формирование современных механизмов трансформации сбережений населения, компаний и государства в эффективные и долгосрочные капиталовложения, в том числе в развитие пространственной инфраструктуры.

В целях содействия развитию финансовых рынков ЕАЭС – БРИКС представляется целесообразным на уровне законодательной власти:

– совершенствование законодательных основ, регулирующих финансовую сферу;

– упорядочение процедуры регистрации субъектов на территории международного финансового центра – торговых площадках;

– предоставление льгот и преференций для создания комфортного налогового климата для субъектов хозяйствования;

– совершенствование визового режима и трудового законодательства.

На уровне исполнительной власти:

– учреждение межгосударственного ведомства, ответственного за формирование институциональных основ финансовых рынков;

– совершенствование пространственной инфраструктуры;

– упорядочение принципа мониторинга и взаимодействия финансовых рынков и банковских систем стран-членов;

– повышение уровня открытости и прозрачности финансово-банковских систем.

Важно отметить, что переход к согласованной финансовой политике стран в рамках межгосударственных объединений ЕАЭС – БРИКС будет способствовать эффективности торгово-экономического сотрудничества, увеличению объемов взаимной торговли, повышению уровня занятости населения.

Известно, что качество политики и методы, которыми осуществляются преобразования финансово-экономических систем, более важны, чем количество институтов, связанных с преобразованиями; стратегия партнерства стран и их экономических субъектов в рамках региональных объединений создает условия для совместного использования финансовых ресурсов в доминирующих валютах; в случае отказа государств от координации структурных преобразований экономики, возникает угроза расширения деятельности неформальных (криминальных) структур; успех системных преобразований зависит от способности сторон адаптировать субъектов хозяйствования к унифицированным принципам деятельности; частным банкам, в том числе совместным, в рамках реализации совместных программ сотрудничества, необходимо поддерживать, прежде всего, деятельность субъектов хозяйствования на региональном уровне; либерализация краткосрочного капитала должна осуществляться под наблюдением национальных фискальных и валютных институтов стран – партнеров; оптимизация платежной системы в национальных валютах может способствовать развитию многостороннего клиринга и совершенствованию системы международных расчетов, что, в свою очередь, укрепит конвертируемость национальных валют в безналичной форме и укрепит их использование в системе мировых экономических отношений.

Материал председателя Комитета Государственной Думы по международным делам Л.Э. Слуцкого.
О новом формате евразийского парламентского измерения

В 2018 году на ряду с такими традиционными формами парламентского измерения общей евразийской интеграции, как ПА ОБСЕ, МПА СНГ, ПА ОДКБ, Парламентское Собрание Союза Беларуси и России получил развитие новый перспективный формат «Совещание спикеров парламентов Евразии», в котором постоянными сопредседателями являются спикер Парламента Республики Корея и Председатель Государственной Думы.

8-11 октября 2018 года представители 38 парламентов, в том числе 22 спикер, а также Председатель ПА ОБСЕ, Генеральные секретари ПАЧЭС и ТЮРКПА собрались в Анталье (Турция) для проведения III Совещания спикеров парламентов стран Евразии на тему «Экономическое сотрудничество, окружающая среда и устойчивое развитие в Евразии».

Принимая во внимание роль парламентов в создании атмосферы, благоприятствующей откровенной дискуссии, а также итоги предыдущих совещаний в Москве и Сеуле, участники Совещания обменялись мнениями относительно методов поощрения межпарламентской дипломатии в интересах содействия миру, стабильности и процветанию в Евразии.

С большим интересом и позитивно были восприняты, отмеченные в выступлении Председателя Государственной Думы В.В. Володина важнейшие достижения на евразийском пространстве в 2018 году: мирная инициатива России, Ирана и Турции по Сирии, подписание Конвенции о статусе Каспийского моря, необходимость дедолларoизации во взаимных расчетах в международной торговле, развитие Евразийского экономического союза и включение в зону свободной торговли с ним Ирана, а также в перспективе большого количества стран Евразии и др.

По результатам Совещания был принят итоговый документ, в котором участники:

- признавая важность развития Евразийского региона, взяли обязательства наращивать совместные усилия по оказанию законодательной поддержки, а также задействовать возможности для усиления партнерства в Евразии в интересах общего, инклюзивного и устойчивого роста и процветания через поощрение сотрудничества в различных областях, представляющих взаимный интерес, таких как логистика, таможенные процедуры, межотраслевые связи, сетевые структуры и инфраструктура, снятие препятствий для осуществления бизнеса и передачи технологий при должном уважении соответствующих правил и законов каждой из стран.

- будучи уверенными в широких перспективах развития наших стран и в огромном потенциале сотрудничества, мы вновь заявляем о своей приверженности укреплению партнерских отношений в интересах общего развития. Вновь подтвердили общую готовность к изучению новых направлений для налаживания всестороннего сотрудничества и более тесного экономического партнерства, в частности в таких приоритетных областях, как торговля, инвестиции, обрабатывающая промышленность, переработка минерального сырья, энергетика, сельское хозяйство, взаимосвязанность инфраструктуры, финансовоеи экономическое сотрудничество, наука, технологии, инновации и информационно-коммуникационные технологии.

- учли желание ряда заинтересованных стран поощрять использование новых способов для содействия торговле и экономической деятельности с применением национальных средств.

- признали, что многосторонняя торговая система сталкивается с беспрецедентными трудностями. Заявили о своей приверженности созданию открытой мировой экономики, с эффективным распределением ресурсов, свободным движением товаров и услуг, а также справедливой и организованной конкуренцией, способствующей устойчивому развитию и процветанию всех стран.

- вновь подтвердили поддержку открытой, инклюзивной, недискриминационной, транспарентной и основанной на правилах многосторонней торговой системы, воплощенной в ВТО. Представители парламентов стран-членов ВТО, заявили о своей приверженности обеспечению осуществления и соблюдения существующих правил ВТО и решимости работать сообща в целях дальнейшего укрепления ВТО, отвергая торговые практики, несовместимые с ее принципами.

- отметили важность совместных усилий заинтересованных стран, международных организаций и объединений по координации национальных стратегий развития и многосторонних интеграционных проектов, в том числе реализуемых по линии Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества, в рамках инициативы «Один пояс, один путь», «Интеграция АСЕАН», а также в ходе продолжающихся переговоров о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) в целях формирования на пространстве Евразии взаимовыгодного, открытого и равноправного партнерства.

- выступили за полную реализацию Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года в соответствии с национальными правилами и законодательством. Обязались способствовать справедливому, открытому, инновационному и всеобъемлющему развитию в интересах достижения к 2030 году

сбалансированным и комплексным образом целей в области устойчивого развития во всех его трех компонентах – экономическом, социальном и экологическом. Выступили за то, чтобы Организация Объединенных Наций, в том числе ее Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию, играла важную роль в координации и оценке осуществления Повестки дня на период до 2030 года в мире и указали на необходимости действенных шагов по реформированию системы развития ООН в целях расширения ее возможностей для содействия государствам-членам в осуществлении Повестки дня на период до 2030 года.

- признали приоритетность роли парламентов в придании приоритета проблемам, связанным с окружающей средой, таким как изменения климата, засуха, обезлесение, опустынивание, деградация земель, природные катастрофы, утрата биологического разнообразия, нехватка воды, в национальных повестках дня в духе Целей в области устойчивого развития и для укрепления тесного сотрудничества и координации усилий между государствами Евразии в целях адаптации и повышения экологической устойчивости экономики для борьбы с негативными последствиями этих изменений.

- напомнили о положениях Парижского соглашения, которое нацелено на укрепление глобального реагирования на опасность изменения климата, подтвердили приоритет выполнению функций наших парламентов по осуществлению национально-определяемых вкладов, включая экологически ориентированные законодательные меры и бюджетное финансирование программ по сокращению выбросов парниковых газов, когда это возможно.

- подчеркнули приверженность урегулированию конфликтов мирными средствами без использования силы или угрозы ее применения, в соответствии общепризнанными принципами международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Отметили центральную роль ООН в продвижении и укреплении международного мира и безопасности.

- будучи уверенными в том, что сирийский конфликт не может быть решен военными средствами, поддержали усилия, направленные на содействие процессу достижения политического урегулирования под руководством и при активном участии самих сирийцев в соответствии с резолюцией 2254 Совета Безопасности ООН. Призывали все стороны сирийского конфликта избегать действий, которые могут угрожать гражданскому населению и препятствовать созданию условий для безопасного и добровольного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц в места их проживания в Сирии.

- выразили уважение к обязательствам двух Корей по осуществлению диалога для долгосрочного мира на Корейском полуострове, включая

проведение межкорейских саммитов. Согласились с исключительной важностью мирного разрешения северокорейской ядерной проблемы путем продолжения диалога и поддержки комплексного подхода и сотрудничества для установления постоянного мирного режима на Корейском полуострове.

- вновь осудили терроризм во всех его формах, организациях и проявлениях, независимо от расы и религии. Признали необходимость комплексного и последовательного реагирования на угрозу терроризма и экстремизма. Будучи уверенными, что ни одно государство не может справиться с этой угрозой в одиночку, взяли обязательства работать сообща в целях защиты наших граждан, укрепления глобальной безопасности, обеспечения стабильности и содействия формированию условий для долгосрочного успеха.

- признали, что проблема кибербезопасности носит межсекторальный характер, что для ее решения требуются согласованные усилия, и что киберпространство может предоставить возможности для значительного экономического и технологического развития, подтвердили необходимость налаживания в Евразии более тесного сотрудничества и координации по вопросам кибербезопасности, включая разработку политики, мер по укреплению доверия и инициатив по укреплению потенциала. Приветствовали инициативу Государства Катар в сотрудничестве с агентствами ООН созвать и принять у себя Международную конференцию по кибербезопасности.

- выразили искреннюю признательность Великому Национальному Собранию Турецкой Республики за гостеприимство и организацию III Совещания спикеров парламентов стран Евразии, и признали значение усилий Национального Собрания Республики Корея и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в выдвижении инициативы проведения ССЕА и совместной организации этого совещания, договорились принять приглашение Республики Казахстан провести IV Совещание в Астане. Подчеркнули необходимость активизации работы формируемого киберсекретариата Совещания.

Таким образом, за последние годы в Евразии сформировалось новая авторитетная площадка парламентского диалога евразийских стран.

Материал председателя правления ЕАБР А.Ю. Бельянинова
Финансовая инфраструктура ЕАЭС и роль институтов развития

Системные проекты межгосударственного характера с трудом пробивают себе дорогу. Создание ЕАЭС – серьезное достижение его участников после распада СССР и разрыва производственных цепочек, складывавшихся столетиями еще в Российской империи. Первым и главным пунктом повестки дня для бывших союзных республик в 90-е годы XX века стала минимизация потерь, обусловленных обрушением существовавшей в течение 70 лет системы. Над этой задачей, имевшей, без преувеличения, важнейший характер, в основном и работали исполнительные органы и отраслевые советы СНГ.

Евразийский экономический союз – молодое интеграционное объединение. В режиме таможенного союза он действует с 2011 года. В режиме экономического союза – с 2015 года. ЕАЭС создан на основе определенного понимания долгосрочных политических и экономических целей стран-участниц. В этом контексте его главная цель – помочь странам-членам реализовать потенциал хозяйственных связей внутри региона, провести модернизацию национальных экономик и создать условия для выхода на глобальные рынки. В рамках ЕАЭС уже функционирует дополнительная инфраструктура экономической интеграции: Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития.

В идеологическом плане начальной точкой реализации масштабного межгосударственного проекта можно назвать выступление Президента Казахстана Н. А. Назарбаева в марте 1994 года в МГУ. Оно содержало принципиально новую для того времени интеграционную парадигму: создание Евразийского союза с упором на экономику и оборону. В течение всего десятилетия 90-х достаточно активно работали механизмы СНГ, которые сдерживали возникавшие деструктивные дезинтеграционные процессы. Особую роль сыграли отраслевые советы по транспорту и электроэнергетике, которые во многом способствовали сохранению технологического единства железнодорожной и электроэнергетической систем. И все же СНГ как организации не удалось продвинуться дальше решения задачи «цивилизованного развода». В 1995 году Беларусь, Казахстан и Россия подписали Соглашение о Таможенном союзе. Однако по факту Таможенный союз не заработал. Это был первый из многих «фальстартов». Лишь спустя 16 лет Таможенный союз заработал в нормальном режиме. И еще через 4 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе. Это был серьезный успех. В перспективе нашим странам предстоит преодолеть еще множество препятствий. Однако уже сейчас можно говорить о том, что Союз в полной

мере состоялся. Не стоит сравнивать ЕАЭС только лишь с «эталоном» региональной интеграции – Европейским союзом. Если его поставить в ряд таких региональных интеграционных проектов как НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, Союз государств Персидского залива, Южно-африканский таможенный союз, анализировать динамику евразийского интеграционного объединения становится значительно легче. У Евразийского экономического союза есть значительные успехи, но есть и ограничения для дальнейшего развития.

После глобального финансового кризиса 2008 года стали гораздо более очевидны ограничения и проблемы частного финансового сектора. Стало очевидным, что частная финансовая система, ориентированная на максимизацию прибыли, не может эффективно справляться с задачами поддержки реальной экономики в периоды спадов. Система была проциклической. Чрезмерный рост кредитования во времена бума сменялся жесткими ограничениями в кризисные периоды. Это ограничивало оборотный капитал и, особенно, долгосрочное финансирование, имеющее решающее значение для инвестиций. Более того, как в спокойные времена, и тем более в периоды турбулентности, частный финансовый сектор не направляет достаточное количество ресурсов на финансирование долгосрочных инвестиций и инноваций. Эти ограничения обусловили необходимость привлечения государственных банков развития, действующих на национальном, региональном и многостороннем уровнях.

Финансовые институты развития, как инструмент государственного вмешательства в финансовую сферу для решения глобальных общечеловеческих проблем остаются актуальными. Исторически правительствами разных стран были созданы такие институты для содействия экономическому росту и поддержки социального развития. Как правило, они предоставляют кредиты и широкий спектр финансовых услуг для домашних хозяйств, малых и средних предпринимателей и более крупных частных корпораций, финансовые потребности которых на недостаточном для поступательного развития уровне обслуживаются частными банками. При этом институты развития стремятся продвигать стратегические сектора экономики, такие как сельское хозяйство, международная торговля, жилье, туризм, инфраструктура и «зеленые» отрасли.

Хотя многие учреждения были созданы несколько десятилетий назад, данные показывают, что многие правительства во всем мире по-прежнему считают их важным инструментом для достижения экономических целей. Согласно оценкам, около 20% всех финансовых институтов развития, действующих в мире в настоящее время, были сформированы за последние 17 лет. Еще 33% были созданы в течение 80-х и 90-х годов –

десятилетий массовых приватизаций в разных частях мира. Недавнее создание двух крупных многосторонних банков развития – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, к которому в качестве членов присоединились 57 стран, включая все основные европейские государства, и Нового банка развития БРИКС также отражает смещение парадигмы финансирования развития в сторону более сбалансированного сочетания государственного и частного сектора.

Интересно также, что роль банков развития, особенно в последнее время, важна не только на развивающихся рынках, но и в развитых странах. Так, во время падения частного кредитования Европейский инвестиционный банк сыграл заметную роль в предоставлении кредитов в период долгового кризиса в еврозоне. На национальном европейском уровне Государственный банк развития Германии (KfW), теперь второй по величине коммерческий немецкий банк, сыграл позитивную роль в увеличении кредитования малых и средних предприятий во время кризиса.

В течение Глобального финансового кризиса 2008 года финансовые учреждения развития играли важную контрциклическую роль во многих юрисдикциях, расширяя свои кредитные операции, когда частные финансовые учреждения испытывали временные трудности с предоставлением кредитов. Более того, после глобального финансового кризиса кредитный портфель более двух третей всех банков развития продолжал расти, демонстрируя в отдельных случаях двузначные темпы роста, тем самым способствуя усилиям по восстановлению глобальной экономики.

Деятельность по финансированию проектов в стратегических секторах экономики, где недостаточно финансирования из частного сектора, достаточно рискованная. Чтобы быть эффективными, институты развития должны иметь бизнес-модели, которые обеспечивают долгосрочную финансовую устойчивость. Они также должны иметь надежные инструменты управления рисками и высокие стандарты корпоративного управления, которые бы не допускали необоснованного политического вмешательства. Следует признать, что мы неоднократно были свидетелями примеров неэффективной деятельности финансовых институтов, которые в итоге становились тяжелым фискальным бременем для стран. Их низкая эффективность приводит к искажениям кредитного рынка, вытеснению частных финансовых учреждений и росту неработающих кредитов.

Финансовая устойчивость и эффективное управление финансовыми институтами развития являются краеугольными элементами их существования и должны быть незыблемы в любые самые сложные периоды развития государств. Для этого такие учреждения должны иметь

четко прописанные мандаты, отвечать высоким стандартам корпоративного управления, в первую очередь в области открытости и прозрачности, а также не входить в противоречие с регуляторными нормами, применяемыми к коммерческим финансовым учреждениям. Кроме того, стейкхолдеры финансовых институтов развития должны иметь возможность надлежащим образом контролировать их деятельность, оценивать их социальные и экономические последствия и сравнивать эти эффекты с другими альтернативами государственной политики.

Вот несколько основных соображений относительно деятельности институтов развития, которые должны быть приняты во внимание.

Во-первых, бюрократическая инерция. Крупные банки развития могут иметь свою собственную жизнь независимо от их роли и влияния. Предполагается, что эти институты имеют достаточно ресурсов, чтобы оценить, какие инструменты лучше всего подходят для устранения тех или иных сбоев рынка. На практике это означает, что зарплаты, пенсии и льготы в банках развития выше среднего уровня для государственных организаций и государственных предприятий. Таким образом, сотрудники этих организаций не имеют стимулов к сокращению собственных полномочий или их демонтажу при устранении тех изъянов рынка, с которыми они были призваны бороться (например, когда финансовые рынки уже становятся достаточно глубокими для обеспечения долгосрочного финансирования проектов).

Во-вторых, неправильные КПЕ. Банки развития зачастую имеют ключевые показатели эффективности, которые не связаны с их основными задачами. Например, большинство из них используют в качестве КПЕ либо общие выплаты по кредитам в год, либо кредитный портфель в конце года. Если целью банков развития является устранение рыночных сбоев, они должны иметь КПЕ, связанные с устранением этих сбоев. То есть, общие выплаты и портфель должны фактически сокращаться по мере развития местных финансовых рынков.

В-третьих, потребность в исследованиях воздействия. Существует лишь очень небольшое количество надежных и окончательных исследований, показывающих фактическое влияние банков развития на экономику того или иного региона. Как их присутствие может быть оправдано при отсутствии доказательств того, что их деятельность оказывает реальное позитивное влияние на экономику?

В-четвертых, вытеснение частного сектора. Банки развития могут препятствовать появлению частных банков с акцентом на среднесрочное и долгосрочное финансирование частных компаний. Национально- и регионально-ориентированные банки развития, как правило, обслуживают крупные фирмы, которые могли бы заимствовать в других местах,

используя частные и иностранные источники капитала. Ориентируясь на эти фирмы, банки могут создать серьезную проблему неправильного распределения кредита. То есть они могут направлять субсидируемые средства фирмам, которые в реальности не испытывают острой необходимости в этом. Сосредоточив внимание на крупных корпорациях, банки развития могут создать клиентскую базу из финансово устойчивых фирм, не испытывающих потребности в долгосрочном финансировании, а использующих получаемые средства для пополнения оборотного капитала – то есть именно те фирмы, которые могут обслуживаться в частном секторе. Таким образом, частные коммерческие банки могут остаться с более рисковыми клиентами.

Как представляется, для того, чтобы избежать негативных эффектов, описанных выше, модель поведения для «правильного» банка развития должна быть следующей:

- финансирование коммерчески жизнеспособных и «безопасных» проектов должно быть предоставлено частному сектору;
- банки развития должны сосредоточиться на инвестировании в более рискованные с коммерческой точки зрения проекты, но поддерживающие и стимулирующие инициативы, которые способствуют получению результатов в сферах общечеловеческого развития. Среди них: строительство дорог и систем водоснабжения в отдаленных районах, инвестиции в экологически чистую энергетику, помощь муниципалитетам в разработке и финансировании критических проектов урбанизации, финансирование рискованных проектов в области НИОКР;
- использование кредитования и прямых инвестиций в акционерный капитал при условии стимулирования развития как предпринимательства, так и развития рынков частного капитала, в первую очередь это относится к инфраструктурным проектам;
- при финансировании крупных инвестиционных проектов целесообразно создавать синдикации с частными банками, финансируя менее 50% проекта, активно привлекая коммерческие банки для обеспечения вовлеченности частного сектора в реализацию долгосрочных проектов;
- поддержка развития экосистемы, факторинговых, лизинговых компаний и компаний, специализирующихся на микрофинансировании за счет предоставления стабильных источников финансирования через кредитные линии или облегчения их доступа к рынкам капитала, путем предоставления гарантий;
- решение проблем координации между государственным и частным секторами, что должно повысить социальную отдачу инвестиционных проектов в случаях, когда социальные выгоды

превалируют над доходностью проекта, которые недостаточны для стимулирования инвестиций.

Необходимо акцентировать внимание на развитии инновационных инструментов для привлечения и направления новых ресурсов для финансирования проектов развития. Надежные и хорошо управляемые финансовые институты развития с четко определенным мандатом и рациональным управлением будут по-прежнему оставаться важным средством ускорения экономического роста и социального развития. Они могут создавать новые каналы коммуникаций в частном секторе. Более того, они могут играть роль катализатора, формируя новые подходы, путем объединения заинтересованных сторон и предоставления технической помощи для создания потенциала в частном и государственном секторах.

В этой связи хотелось бы отметить роль институтов развития ЕАЭС – Евразийского банка развития (ЕАБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР). ЕАБР и ЕФСР являются ключевыми элементами финансовой инфраструктуры евразийской интеграции. Они выполняют важную функцию финансовой поддержки процессов евразийской экономической интеграции, экономического развития и стабильности государств-участников. Банк и Фонд объединяют шесть стран – все страны Евразийского союза плюс Таджикистан. При этом важно понимать следующее: Банк и Фонд не являются формально аффилированными с ЕАЭС организациями. Это независимые структуры.

Ведущая роль ЕАБР в финансировании проектов с кооперационным эффектом прямо зафиксирована в документе «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС». Страны ЕАЭС ежегодно при координирующей роли Комиссии подготавливают перечень направлений кооперационного сотрудничества для приоритетного финансирования Банком.

В связи с этим, следует отметить нацеленность Банка на стимулирование межстрановой производственной кооперации. Банком отдается приоритет интеграционным проектам, предполагающим рост взаимного товарооборота и взаимных инвестиций государств-членов ЕАБР, создание их хозяйствующими субъектами межстрановых цепочек добавленной стоимости. Такие проекты получают как более крупные объемы финансирования, так и более низкие процентные ставки.

Банк и в дальнейшем будет отдавать приоритет проектам, способствующим восстановлению, утраченных в 90-е годы и созданию новых цепочек добавленной стоимости, включающих предприятия из всех стран ЕАЭС, поддерживать инициативы, направленные на расширение промышленной кооперации между нашими странами. Банк заинтересован в финансировании предприятий, участвующих в промышленной кооперации.

В соответствии с миссией и стратегическими целями Банка инвестиции в интеграционные проекты, предполагающие промышленную кооперацию производств государств-участников Банка и ЕАЭС, являются приоритетными. Банк финансирует проекты в машиностроении, обрабатывающей промышленности, металлургии, горнодобывающей и химической промышленности. При этом Банк искусственно не ограничивает свою деятельность этими отраслями, он открыт к рассмотрению любых проектов, которые бы способствовали социально-экономическому развитию стран, входящих в ЕАБР. На развитие производственной кооперации в ЕАЭС оказывает позитивное воздействие использование финансовых инструментов – лизинга, предэкспортного и экспортного финансирования совместно произведенной продукции. По этим направлениям ЕАБР уже успешно работает.

ЕАБР и ЕЭК тесно взаимодействуют в части поиска и финансирования проектов, способствующих развитию промышленной кооперации. Создана и действует совместная Рабочая группа, основной функцией которой является организация взаимодействия между Комиссией, государствами-членами и Банком по вопросам рассмотрения кооперационных проектов, имеющих интеграционный эффект. Идет реальная работа, уже рассматриваются конкретные проекты.

Инфраструктура – приоритет в деятельности ЕАБР. Цель ЕАБР как банка развития - создание стимулов развития и интеграции экономик стран-участниц Банка. Инфраструктура занимает больше половины инвестиционного портфеля Банка на 1 октября 2018 года (47,3% или 1,5 млрд. долл., в том числе транспорт: 25,7% или 757 млн. долл., энергетика: 13,2% или 389 млн. долл., иная инфраструктура: 12,6% или 371 млн. долл.).

Проекты интеграционного характера являются драйверами развития национальных экономик стран-участниц ЕАБР. Регион операций ЕАБР включает все Евразийское пространство от восточных границ Евросоюза до западных границ КНР, проекты развития транзита Европа-Китай, в том числе в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы Экономического пояса Шелкового пути КНР («Один Пояс – Один Путь») становятся и приоритетом в деятельности ЕАБР.

Естественный интеграционный эффект обеспечивают проекты в транспорте. Транспорт и инфраструктура лидируют в абсолютной стоимости интеграционных проектов в портфеле Банка: 640 млн. долл. (37% интеграционных проектов) на 1 мая 2018 года. Цель Банка – доля проектов с интеграционным эффектом в инвестиционном портфеле не менее 50% (доля интеграционных проектов в транспорте и инфраструктуре на 1 мая 2018 года составила 57,1%).

ЕАБР может выступать катализатором инвестиций в «мега-проекты» в сотрудничестве с другими институтами развития, финансовыми организациями.

В совместных проектах ЕАБР может выступать центром проектной экспертизы, расширяя возможности гибкого структурирования условий проектов: участие Банка облегчает многосторонним банкам-партнерам выход на новые рынки стран-участниц ЕАБР, в том числе распределение проектных рисков. В частности, в 2017 году совместный проект ЕАБР и Нового банка развития (банк развития БРИКС) по финансированию гидроэнергетики - Норд Гидро - стал примером не только финансового, но и проектного взаимодействия.

Трансфер экспертизы международных участников, международных финансовых организаций способствует повышению привлекательности в том числе и российского рынка проектов для широкого круга участников. Банки развития могут способствовать расширению состава участников концессионных компаний с возможностью формирования различных горизонтов инвестирования для большего числа участников, развитию инновационных механизмов финансирования на ранних стадиях проекта.

Развитие инфраструктуры требует финансирования не просто крупномасштабного, но и относительно дешевого и, самое главное, долгосрочного. Это «территория» национальных и многосторонних банков и фондов развития.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что для реализации кооперационных проектов, развития производства продукции с высокой добавленной стоимостью, необходимо:

- более глубокая интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости. Необходимо концентрироваться не только добыче сырья или делать финальную («отверточную») сборку, но и стремиться к углублению степени переработки, производству компонентов с высокой добавочной стоимостью;
- развитие промышленной кооперации между предприятиями стран ЕАЭС, создание собственных цепочек добавленной стоимости;
- создание цивилизованного рынка технологий, развитие трансфера технологий, что создаст экономическую базу для организаций, занимающихся прикладными исследованиями.

Также необходимо учитывать, что есть ряд отраслей и секторов, где у ЕАЭС есть реальная возможность на равных конкурировать с существующими мировыми лидерами. В их число входят черная и цветная металлургия (повышение уровня переделов и дальнейшая специализация, отвечающая потребностям глобального рынка), химическая промышленность (повышение уровня переделов), производство удобрений,

энергетическое машиностроение, железнодорожное машиностроение, автомобилестроение, авиастроение, вертолетостроение, космическая отрасль, сельское хозяйство и АПК (особенно зерновой сектор).

В 2013-2014 годах обсуждались перспективы формирования Банка развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на базе ЕАБР. Идея создания в рамках ШОС собственного финансового института развития для стимулирования инвестиционной деятельности и укрепления экономического сотрудничества в рамках ШОС обсуждалась странами – членами этой организации не один год. Основных вариантов было два. Первый – создание международного банка с нуля. Второй – расширение функционала и членства уже работающего Евразийского банка развития. Второй вариант предполагал присоединение к ЕАБР Китая и Узбекистана как государств – участников ШОС (по остальным государствам-участникам членский состав обеих организаций идентичен), внесение соответствующих изменений в уставные документы ЕАБР и увеличение уставного капитала. Однако в связи с несовпадением позиций отдельных государств – участников ШОС, а также – прежде всего – с созданием Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития БРИКС идея формирования Банка развития ШОС, в том числе на базе ЕАБР, не получила дальнейшего развития. Вместе с тем увеличение числа стран участников ЕАБР, в первую очередь путем расширения границ деятельности Банка в рамках Большой Евразии остается актульной.

Что касается Евразийского фонда стабилизации и развития, то это – региональный финансовый механизм поддержки программ и проектов участников, сфокусированных на макроэкономической и финансовой стабилизации, долгосрочном устойчивом развитии и региональной интеграции государств-участников Фонда. ЕАБР выступает Управляющим средствами Фонда.

Для ЕФСР, как и для ЕАБР, интеграционная составляющая является важным критерием при отборе проектов и выделении грантов. Так, ряд проектов Фонда предполагает закупку оборудования и комплектующих в других государствах-участниках ЕФСР, что стимулирует взаимные торгово-инвестиционные потоки и промышленную кооперацию между ними. Некоторые проекты Фонда, например, в транспорте и энергетике, носят трансграничный характер. Ярким примером проектов Фонда, имеющих интеграционный характер, является «Строительство автодорожного коридора «Север-Юг» (4 очередь)». Фондом подписано соглашение о кредите на сумму 150 млн. долл. (общая стоимость проекта: 250 млн. долл., в софинансировании участвует Азиатский банк развития).

Среди основных целей проекта – увеличение транзитного потока грузов через территорию Армении, в том числе, в страны-участницы ЕФСР, улучшение доступа к рынкам сбыта, снижение логистических издержек.

Транспортный коридор «Север-Юг» соединяет Центральную Азию и Индию с Ираном, Грузией, Российской Федерацией и Европой. Автодорога «Север-Юг» также является частью международной магистрали АН 82, связывающей между собой такие страны Центральной Азии, как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В результате реализации комплексного проекта улучшится сообщение Европа-Кавказ-Азия в зоне соединения Западной Азии и Восточной Европы.

Среди кооперационных проектов ЕФСР также можно отметить финансирование поставок сельскохозяйственной техники в Кыргызскую Республику. Общая стоимость проекта – 25 млн. долл., из которых 20 млн. долл. – средства ЕФСР, 5 млн. долл. – объем софинансирования Кыргызской Республики.

Цель проекта – обеспечение частичного обновления парка сельскохозяйственной техники и сервисной инфраструктуры Кыргызстана, роста производства и экспорта кыргызской сельскохозяйственной продукции. При этом в рамках конкурса предполагается закупка до 90% техники в Беларуси. К участию привлекаются и российские поставщики.

В настоящее время ЕФСР реализует ряд энергетических проектов в Центральной Азии, включая Кыргызстан и Таджикистан. ЕФСР подходит к отбору проектов на комплексной основе с учетом противоречивых интересов государств Центральной Азии в использовании ограниченных водно-энергетических ресурсов трансграничных рек бассейна Аральского моря.

Такой подход способствует восстановлению полноценной работы Объединенной энергетической системы Центральной Азии. Это происходит за счет обмена излишками летней выработки электроэнергии в Кыргызстане и Таджикистане и поставками электроэнергии и энергоресурсов в эти страны из Казахстана и Узбекистана в остродефицитный зимний период. Также проект содействует повышению уровня энергонезависимости Кыргызстана и Таджикистана за счет ввода новых и восстановления действующих генерирующих мощностей, и создает возможности урегулирования конфликтных ситуаций между государствами региона в совместном использовании водных ресурсов бассейнов трансграничных рек в интересах всех сторон на долгосрочной основе.

Двумя наиболее яркими примерами таких проектов ЕФСР являются «Реабилитация Токтогульской ГЭС. Фаза 2» (общая сумма проекта: 251 млн. долл., из них сумма финансирования ЕФСР – 100 млн. долл.) и

«Реабилитация Токтогульской ГЭС. Фаза 3» (общая сумма проекта: 175 млн. долл., ЕФСР предоставляет 40 млн. долл.).

Токтогульская ГЭС является крупнейшей действующей ГЭС в Киргизии. Проект реализуется в форме софинансирования с Азиатским банком развития. В рамках двух проектов средства ЕФСР и АБР будут направлены на замену четырех агрегатов Токтогульской ГЭС. Оба проекта по реабилитации Токтогульской ГЭС (фаза 2 и фаза 3) будут способствовать, в том числе, повышению экспортного потенциала Кыргызской Республики за счет экспорта излишков электроэнергии в страны-члены ЕФСР.

Также необходимо отметить ту работу, которая ведется ЕЭК, центральными (национальными) банками ЕАЭС и ЕАБР по совершенствованию финансовой инфраструктуры и созданию общего финансового рынка ЕАЭС.

В финансовой сфере перед странами ЕАЭС стоит множество вызовов: либерализация услуг банковского сектора и доступа на рынок ценных бумаг, выравнивание условий по операциям капитального счета, интенсификация использования национальных валют в расчетах по торговым операциям и инвестициям.

Странами ЕАЭС и ЕАБР ведется системная работа по совершенствованию многосторонней финансовой инфраструктуры. Одно из направлений работы – стимулирование расчетов в национальных валютах вместо резервных. Это устраняет для многих предпринимателей нежелательные валютные риски, сокращает экономические и регуляторные барьеры для участия во внешнеэкономических операциях, содействует укреплению макроэкономической стабильности.

Определенный прогресс в этом направлении уже есть. В торговом обороте между странами ЕАЭС отмечается тенденция к усилению роли рубля. На протяжении последних пяти лет его удельный вес в структуре платежей увеличился с 61.8% в 2013 году до почти 75% в 2017 году, что в определенной степени обусловлено более устойчивыми курсовыми соотношениями валют государств-членов к рублю по сравнению с долларом США. Причем рост идет как раз за счет резервных валют. Суммарная доля доллара и евро за тот же период сократилась более чем в полтора раза.

Есть предпосылки для дальнейшего движения вперед. Согласно опросу, проведенному ЕАБР в прошлом году, 59% респондентов из числа представителей бизнеса и экспертного сообщества ожидают увеличения роли национальных валют во взаиморасчетах. Только 17,4% считают, что их роль уменьшится. И это несмотря на то что, по мнению большинства респондентов, последствия валютного кризиса в России в конце 2014 –

начале 2015 года еще не преодолены и сохраняется вероятность таких кризисов в будущем.

ЕАБР также ставит своей целью повышение привлекательности расчетов в локальных валютах. В 2016 году, после вступления в валютные секции ПАО «Московская биржа» и АО «Казахстанская фондовая биржа», Банк начал предоставлять услуги маркетмейкера по паре рубль/тенге, ставя своей целью снижение спрэда и повышение ликвидности по данной валютной паре, что привело к сокращению издержек участников внешнеторговой деятельности. Также в рамках программы поддержки торгового финансирования ЕАБР предлагает кредитование в локальных валютах. С целью хеджирования валютных рисков Банк также котирует для своих контрагентов своп по валютной паре рубль/тенге на срок до девяти месяцев. В ближайшее время ЕАБР планирует распространить данный опыт также на армянский драм и белорусский рубль.

31 июля 2018 года в г. Минске между Министерством финансов Республики Беларусь (РБ), АО «Газпромбанк», ПАО «Совкомбанк», ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие» и Евразийским банком развития заключено Соглашение об оказании услуг по организации эмиссии государственных облигаций РБ, номинированных в валюте РФ и эмитируемых на территории России. В соответствии с Соглашением Евразийский банк развития назначен соорганизатором размещения в 2018-2020 годах выпусков государственных долгосрочных облигаций РБ на финансовом рынке РФ. Размещение облигаций предполагается осуществить на Московской бирже. Параметры выпусков и сроки размещения будут определены по согласованию с организаторами.

Существенную роль также играет формирование объединенного платежного пространства ЕАЭС. Важнейшей перспективой развития платежных систем союзных государств является расширение национальных розничных платежных пространств до масштабов ЕАЭС, создание инфраструктуры общего платежного пространства. Некоторые шаги в этом направлении уже предпринимаются. В 2016 году было подписано соглашение армянской и российской сторонами о взаимном признании карт ArCa и Мир. Также недавно состоялось подписание соглашения о намерении реализовать взаимодействие платежных систем Белоруссии и России между Национальной системы платежных карт и платежной системой «Белкарт» и утверждена «дорожная карта» по интеграции с платежной системой Киргизии «Элкарт». Объединение национальных платежных систем государств ЕАЭС, позволит гражданам свободно расплачиваться национальными картами на всей территории союза. Это должно привести к увеличению доли национальных валют в

расчетах, росту доходов национальных платежных систем и улучшению жизни трудовых мигрантов.

Представители бирж и регуляторов отмечают быстро идущий в развитых странах технологический прогресс в сфере платежей, платежных систем, финансовой кибер-безопасности, интернет-банкинга. Перед всеми странами ЕАЭС стоит общий вызов новейших финансовых технологий. Здесь видится большой потенциал для совместной работы ЕАБР и центральных банков стран ЕАЭС. В этой сфере могут быть реализованы специальные совместные проекты: технологии, обучение, продвижение.

Развитие общего финансового рынка и финансовой инфраструктуры отдельных стран ЕАЭС – это краеугольный камень интенсификации взаимных инвестиций. Сейчас объемы взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран ЕАЭС многократно уступают объемам совокупных ПИИ внешнего мира в ЕАЭС: разница является 17-кратной. Вместе с тем в 2014–2015 годах падение ПИИ внешнего мира в ЕАЭС было гораздо более сильным. В 2014 году падение объема входящих в ЕАЭС ПИИ составило 29%, в 2015-м показатель снизился еще на 9%, достигнув уровня $404 млрд. Падение взаимных ПИИ стран ЕАЭС не было таким существенным: в 2014 году они выросли на 1%, а в 2015 году снизились на 7%, достигнув $23.6 млрд. Тем самым Евразийский союз выступил как амортизатор падения: компании стран ЕАЭС не сворачивают свои инвестиции в странах-соседях.

Ожидается, что структура инвестиционных потоков в ЕАЭС в ближайшие годы подвергнется частичной трансформации. Основной фактор такой трансформации — активное развитие взаимосвязей в рамках самого ЕАЭС. Углубление евразийской интеграции в ЕАЭС и его единый рынок открывают новые перспективы для корпоративного взаимодействия инвесторам «среднего эшелона». Дело в том, что для крупного бизнеса трансграничные барьеры менее болезненны: ресурсы позволяют эффективно их преодолевать (крупнейшие компании, например, входят в советы иностранных инвесторов при президентах). Компании же «среднего эшелона» ограничены как в денежных средствах, так и в административном ресурсе и весе. Единый рынок предоставляет им более широкий спектр возможностей для выстраивания цепочек добавленной стоимости и просто масштабирования своей бизнес-активности.

Материал председателя Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» Р.И. Батыршина
Память об общей Победе – священна

Короткое и емкое слово «Мир» в названии нашей телерадиокомпании наводит на мысль, как прекрасна жизнь, когда вокруг не слышны взрывы бомб и не гибнут люди. И как это важно – беречь от дыма военных пожарищ чистое небо, которое оставили нам в наследство наши деды и прадеды, всегда помнить об их триумфальной Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Память о важнейшем историческом событии XX века обязывает разные страны и народы сообща противостоять вызовам, угрожающим стабильности мирового порядка в XXI веке. Общая Великая Победа призывает укреплять Содружество Независимых Государств.

У Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» имеется большой опыт работы по сохранению общей исторической памяти народов разных стран. Тематические программы, информационные сюжеты о событиях далекой и недавней истории постоянно выходят в эфир телеканалов «МИР», «МИР 24», «МИР PREMIUM», Радио «МИР», публикуются на портале MIR24.TV. В их производстве участвуют все наши национальные филиалы и представительства – в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России и Таджикистане. Эти государства на протяжении нескольких десятилетий были частями одной страны под названием СССР.

Все вместе советские республики в «сороковые роковые» внесли свой вклад в спасение Европы и мира от рабства, от истребления, от ужасов Холокоста. Люди разных национальностей, конфессий и культур проявили беспримерные мужество и сплоченность в борьбе с нацистами.

Ежегодно 9-ого мая в эфире МТРК «Мир» – военные парады и праздничные шествия наследников Победы, которые проходят в большинстве бывших союзных республик.

Живущих среди нас свидетелей Великой Отечественной все меньше, и журналисты МТРК «Мир» спешат к фронтовикам не только в праздники. В результате этого общения, кропотливого изучения архивных и личных документов рождаются медиапроекты с адекватными оценками событий прошлого.

Так появился документальный фильм «Спасти Москву» – рассказ о подвиге 430 красноармейцев под командованием капитана Ивана Старчака. Героическими усилиями они задержали на 5 суток наступление войск Вермахта под Москвой на участке Юхнов-Подольск в октябре 1941 года.

Документальный фильм «Маршалы Победы», посвященный двум великим военачальникам Георгию Жукову и Константину Рокоссовскому,

вызвал большой интерес у многомиллионной аудитории телеканала МТРК «Мир». Зрители узнали, что было общего в судьбах легендарных полководцев и почему так по-разному оценивали их деятельность однополчане, противники и военные историки.

В 2014 и 2015 годах Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» подготовила к выходу в свет две «Народные книги памяти»: «Блокада» и «Дети войны». Они вместили несколько сотен реальных историй – пронзительных воспоминаний о страшных днях Великой Отечественной войны. Свою лепту в создание ее обжигающей летописи вносят интернет-проекты «Моя Вахта памяти», «Блокаде.НЕТ» и «Помни блокаду».

К 75-летию начала блокады Ленинграда была создана документальная лента «Дети войны». Гитлеровцы 872 дня держали в окружении город на Неве, обрекли на голодную смерть, в том числе, четыреста тысяч его юных жителей. Героев этого консолидированного телепроекта, переживших ленинградскую блокаду, сотрудники наших национальных филиалов и представительств разыскивали по всему СНГ.

Продолжением работы над мемориальными проектами стало создание осенью 2017 года Башкирской региональной общественной организации памяти жителей блокадного Ленинграда. Активисты проводят памятные мероприятия в уфимской гимназии № 39. Здесь создан Музей Славы, школьники пишут сочинения о своих родственниках – участниках войны, а педагоги собирают эти рассказы в книги.

Новые произведения литературы и искусства, телевизионного и музыкального творчества на данную тему увидят свет накануне и во время празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. В Содружестве Независимых Государств весь 2020 год пройдет под знаком этого юбилея.

На заседании Совета глав государств СНГ, состоявшемся 28 сентября 2018 года в столице Таджикистана, утвержден План основных юбилейных мероприятий. Около семидесяти из них будет посвящено знаменательным событиям и памятным датам Великой Отечественной войны. Центральное место занимают мероприятия по социальной защите участников войны и приравненных к ним лиц. Большое внимание в Плане уделено патриотическому воспитанию, всестороннему освещению празднования юбилея Победы и разоблачению попыток фальсификации событий и итогов войны. В этой связи намечено организовать и провести ряд крупных международных научных и практических конференций, фестивалей, конкурсов, а также трансляции телевизионных программ и фильмов, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

От МТРК «Мир» ждут отдельного вклада в эту работу. Телерадиокомпания еще на стадии формирования Плана мероприятий к 75-летию Победы внесла в него свои предложения.

Специальные телевизионные репортажи «Герои» с участием фронтовиков, их родственников, историков и экспертов расскажут о мужественных людях разных национальностей, удостоенных в 1941-1945 годах звания Героя Советского Союза.

Телерадиокомпания приступила к работе над документальным циклом «Освобождение. Начало». Первый фильм «Сила в правде» – о мастерстве советских пропагандистов в годы войны. Затем телезрителей ждет «Схватка разведок» – о бойцах невидимого фронта, спасших сотни тысяч советских солдат.

Накануне 75-летия Победы теледокументалисты МТРК «Мир» напомнят обо всех главных событиях Великой Отечественной войны в 1944-1945 годах, в результате которых были освобождены от нацистских оккупантов территории СССР и стран Европы.

Руководители государств СНГ, говоря на Душанбинском саммите о значении Победы в Великой Отечественной войне подчеркивали: память о ней была и остается духовно-исторической ценностью, объединяющей разные поколения и народы многих стран мира. Этот праздник, а также память о павших призывают всех нас достойно отметить 75-летие Победы, совместно противодействовать попыткам переписывания истории, героизации нацизма и пропаганды неонацизма.

На всем пространстве Содружества Независимых Государств нет такого города или села, которого не коснулась Великая Отечественная война. Память о ее жертвах и общей Победе – священна. Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» считает своим святым долгом всегда помнить и чтить тех, кто храбро сражался за Отечество, воспитывать благодарную память в потомках.

Материал директора Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, президента Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунова

Новоиндустриальные трансформации и их воздействие на интеграционные процессы на евразийском пространстве

Одним из актуальных вызовов современности как для России, так и для мира в целом, является вызов новой индустриализации (неоиндустриализации, реиндустриализации и др.). Его появление обусловлено глобальными трансформациями существующих экономических моделей, ростом понимания значимости индустриального базиса для обеспечения устойчивости социально-экономического развития.

Получившие распространение в экономической науке со второй половины прошлого века представления о том, что нас ждет постиндустриалистское будущее, по-видимому, оказались ошибочными. Печально то, что эти теоретические взгляды оказали серьезное влияние на российскую экономическую политику, а также на подходы к управлению народнохозяйственными комплексами стран всего постсоветского пространства. Итогом этого, например, в России, стала деиндустриализация национальной экономики, масштабы и негативные последствия которой хорошо известны.

Неолиберальная модель рыночной экономики подразумевает, что меняется технологическая основа хозяйства. С точки зрения ее апологетов, единственно адекватной является модель, в которой основной сферой бизнеса должна и может быть сфера услуг, главным пространством накопления капитала – финансовые трансакции, господствующим механизмом обеспечения сбалансированности и роста – свободный рынок, распространяющийся на все сферы жизни общества. В результате родился миф о «новой экономике», якобы открывающей развитым странам дорогу к бескризисному росту и развитию. Этот миф был некритично воспринят и поддержан и в нашей стране.

И хотя этот миф разбился о волны кризиса 2008-2009 годов, идеи, лежащие в его основе, по-прежнему имеют широкое хождение. Доминирование этой позиции, не случайно называемой многими учеными «рыночным фундаментализмом», оказалось прямо сопряжено с развертыванием ряда специфических процессов:

во-первых, получил развитие процесс финансиализации, который стал не просто ростом сферы жизнедеятельности различного рода финансовых институтов, но и существенным новым фактором формирования специфической модели регулирования экономики, отношений собственности и т.п. Следствием финансиализации стали, в частности, существенные изменения в выборе приоритетов инвестиций

(они стали все более направляться из производственной сферы в сферу финансовых трансакций, а сами производственные инвестиции оказались в зависимости от конъюнктуры финансового рынка), перемещения контроля за собственностью и основных прав собственности к финансовым институтам и т.п. В конечном итоге все это привело к раздуванию т.н. «финансовых пузырей» и – через ряд опосредований – к мировому не только финансовому, но и экономическому кризису;

во-вторых, следствием постиндустриальной волны стали массовый дрейф производственных мощностей индустриального сектора из развитых стран в страны развивающиеся, ускоренная индустриализация полупериферийных, а затем и периферийных стран, захватившая едва ли не половину населения планеты. К сожалению, в этих процессах Россия позиционировала себя скорее не как развивающаяся страна (что объективно соответствует нашему уровню социально-экономического развития), но как развитая (во многом базируясь на достижениях советского прошлого и их отражении в массовом сознании). Итогом стала деиндустриализация. Одновременно с этим, от глобальной миграции производства серьезно выиграли наши партнеры по БРИКС. Она лежит в основе наблюдаемого роста политико-экономического влияния и могущества таких стран, как Китай и Индия, которые стали донорами выводимых из Европы и Северной Америки производств;

в-третьих, в экономиках многих развитых стран, прежде всего - США, развернулся процесс деиндустриализации, который привел к формированию совершенно нового фактора мирового развития – производственной зависимости стран Центра от стран Периферии. Именно осознание этой опасности, ее развитие до критического уровня во многом обуславливает действия нынешней американской администрации во главе с Д. Трампом, который ставит целью «вернуть прежнее могущество Америки» - преимущественно за счет восстановления собственного промышленного потенциала. Причем речь идет не обо всех производствах, а прежде всего – о высокотехнологичных. Сегодня стал реальностью выход Китая на современные рубежи производства высокотехнологичной продукции, выход его из состояния технологической зависимости от США и ЕС. Это воспринимается последними как серьезный вызов. Россия и страны ЕАЭС оказываются на периферии этой борьбы, но должны сделать из нее однозначный вывод о том, что лидеры ближайшего будущего – это лидеры технологические. Поэтому именно на производственно-технологическом и инновационном развитии необходимо сосредоточить основные усилия, консолидировав их в рамках межгосударственной интеграции.

В этих условиях мы предлагаем отказаться от показавшей свою неадекватность реальным процессам концепции постиндустриального

общества и предлагаем концепцию нового индустриального общества второго поколения (НИО.2). Почему речь идет о «втором поколении», второй версии этой модели устройства экономики? Мы полагаем, что модель НИО.2 – это логичное развитие идеи нового индустриального общества, предложенной в середине XX века американским экономистом Дж. Гэлбрейтом. При этом НИО.2 и экономика XXI века в целом могут и должны стать «отрицанием отрицания», диалектическим развитием и позднеиндустриальной системы, описанной Дж. Гэлбрейтом, и информационно-постиндустриальных трендов, описанных Д. Беллом и его последователями.

Развитие НИО.2 во многом базируется на изменениях в технологиях. На первое место в этих изменениях мы можем и должны поставить возрастающее значение в современном мире информационных технологий (ИТ). Их влияние бесспорно и ни у кого сегодня не вызывает сомнения. Но ИТ вовсе не замещают собой материальное производство. Базовые потребности и отдельного индивида и общества в целом остаются материальными, и для их удовлетворения по-прежнему необходимо наличие материального производства. В то же время, нельзя отрицать того, что в современном мире наблюдается непрерывный рост знаниеемкости материального производства. Это – принципиальная черта современной экономики. Отличие НИО.2 от прежнего индустриального производства можно хорошо проиллюстрировать на графике (рис. 1), где показано снижение удельного веса в продукте производства его материалоемкости и капиталоемкости, и в то же время возрастание знаниеемкости.

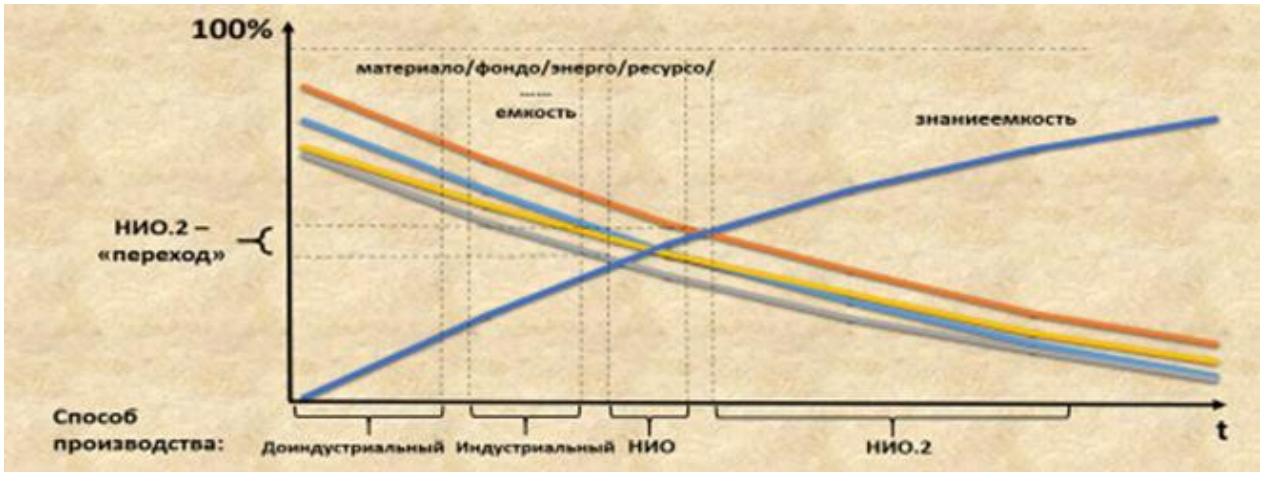


Рис. 1. Тенденции изменения «емкостных» характеристик индустриального продукта.

Мы не просто фиксируем возросшее значение информации и знаний и говорим не столько об их производстве и использовании, сколько о новом типе материального производства. Знаниеемкость продукта порождает знаниеинтенсивность технологий материального производства. Это выражается, в частности, в том, что в таком производстве определяющую

роль начинают играть операции и процессы, в которых человек выступает не как придаток машины (станка, конвейера), а как носитель знания, трансформируемого в процессе такого производства в технологию.

Итак, сегодня формируется принципиально *новый тип материального производства, а именно* – ***знаниеинтенсивное производство.*** Его основными чертами становятся:

- непрерывное повышение информационной и снижение материальной составляющей; миниатюризация, тенденция к снижению энергоемкости, материалоемкости, фондоемкости продукции;
- особенности производственного процесса и тенденции развития технологий (гибкость, модульность, унификация и т.д.);
- сетевая модель структуризации производственных цепочек, идущая на смену вертикально-интегрированным структурам;
- использование современных методов организации производства и управления – «just-in-time», «lean-production» и др.;
- экологическая чистота и ориентация на новые источники энергии;
- развитие качественно новых технологий в самом материальном производстве, транспорте и логистике (нанотехнологии, 3D-принтирование и т.п.);
- сокращение роли традиционной обрабатывающей промышленности в силу распространения аддитивных технологий (процесс объединения материала с целью создания объекта из 3D-модели в отличие от «вычитающих» производственных технологий);
- упор на качество и эффективность, в том числе социальную и экологическую.

Рассмотренные процессы ведут к снижению спроса на традиционные ресурсы, что понятным образом меняет позиции ресурсодобывающих стран, в частности – России, в мировой экономике. С общечеловеческой точки зрения, с позиций экологического мышления, оценки мирового баланса природных ресурсов и т.д. это ведет к снижению нагрузки на естественные запасы природных ресурсов и позволяет рассчитывать на продолжение устойчивого развития человечества при сохранении и восстановлении равновесия с природной средой. В то же время, для России это обозначает наличие структурных экономических проблем, т.к. ее промышленность имеет значительный по значимости (численность занятых, экспортные доходы, сумма налоговых отчислений, совокупный объем производства и т.д.) добывающий комплекс, при недостаточном развитии современных высокотехнологичных обрабатывающих производств. Именно им следует уделять сегодня основное внимание не только в национальной экономической и промышленной политике, но и на

наднациональном уровне – в рамках межгосударственного взаимодействия со странами ЕАЭС и другими партнерами. Привлечение потенциала других национальных экономик, совместное решение проблем стимулирования технологического развития национальных производств обусловлено тем, что разработка собственных технологий «с нуля» зачастую требует значительных ресурсов, а создание производств на их основе экономически оправдано лишь в случае наличия достаточно емкого рынка сбыта.

Технологическое ядро НИО.2 составляют не только ИТ. К числу технологий, определяющих облик прогрессивной модели индустриально развитой экономики, следует отнести также биотехнологии, генную инженерию, альтернативную энергетику, нанотехнологии, аддитивные технологии, когнитивные и социальные технологии. Все они в настоящее время активно развиваются, «надстраиваясь» над миром традиционной машинной техники. Возможный на основе их развития перспективный переход от машинно-механических технологий к «гибридным», где машинная техника вкупе с информационными технологиями используется как инструмент регулирования и направления естественных, природных процессов для достижения желаемых человеком целей, открывает дверь для новой технологической революции, о фактическом наступлении которой говорят многие эксперты.

Сегодня перед Россией и государствами ЕАЭС, которые замедлились в своем инновационно-технологическом развитии по сравнению с ведущими странами мира, стоит задача совершения «рывка». И это – вполне решаемая задача. Потенциал ее решения определяется спецификой современного этапа, этапа перехода к новому технологическому укладу (рис. 2). Технологический уклад, как известно, представляет собой систему взаимосвязанных производств (включающих зависимые друг от друга технологические цепочки) с равным техническим уровнем, которые могут рассматриваться как подсистема более общей экономической системы. Появление и становление нового целостного уклада в качестве доминирующего выступает как качественный ответ экономической системы на появление и широкое распространение очередного поколения технологий. Накопление количественных изменений в сфере применения этих новых технологий, по мере того как они постепенно пронизывают не только непосредственное производство, но и все сферы жизни общества, ведет не только к технологическим сдвигам, но и к изменениям в общественном строе в целом.

Рис. 2. Схема развития технологических укладов

Сегодня мир находится в преддверии перехода к шестому технологическому укладу. Это – мир биотехники, нанотехнологий, робототехники, новой медицины, технологий виртуальной реальности и т.д. Сегодня лишь начинают проступать первые контуры тех технологий, которым предстоит стать основой экономики будущего. По имеющимся оценкам, при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, шестой технологический уклад будет оформляться в 2010-2020 годах, а в фазу зрелости вступит в 2040-е годы. При этом в 2020-2025 годах произойдет новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения названных выше базовых (а возможно, и каких-то еще) направлений. Именно этой грядущей технологической революции и предстоит стать тем двигателем, который обеспечит преобразование большей части материального производства на основе шестого технологического уклада. При этом, по нашему мнению, шестой технологический уклад в еще большей мере, чем пятый, будет основан на генерировании научных знаний и их применении в знаниеинтенсивном производстве для выпуска продуктов, обладающих высокой знаниеемкостью.

В этой связи, для достижения технологического лидерства в проводимой политике следует уделять большее внимание созданию условий и развитию сфер деятельности, способствующих формированию знаниеинтенсивных производств. Косвенным индикатором успехов в этой сфере является позиция страны в Индексе экономики знаний (Knowledge Economy Index), рассчитываемом Всемирным банком. В таблице 1 представлены сведения о позициях стран мира по этому показателю. Из

приведенных данных следует, что Россия и другие страны ЕАЭС далеко отстоят не только от признанных мировых технологических лидеров, но и от значительного количества развивающихся стран со сравнительно невысоким уровнем социально-экономического развития.

Таблица 1 – Позиции стран мира в Knowledge Economy Index[15]

Страна	Ранг, 2000 г.	Ранг, 2012 г.
Австралия	6	9
Австрия	13	17
Азербайджан	94	79
Албания	96	82
Алжир	109	96
Ангола	141	142
Аргентина	44	63
Армения	58	71
Аруба	144	53
Бангладеш	133	136
Барбадос	36	41
Бахрейн	41	43
Беларусь	70	59
Бельгия	14	15
Бенин	114	124
Болгария	51	45
Боливия	71	100
Босния и Герцеговина	142	70
Ботсвана	67	85
Бразилия	59	60
Буркина Фасо	132	123
Великобритания	12	14
Венгрия	29	27
Венесуэла	72	86
Вьетнам	112	103
Гаити	129	145
Гайана	81	78
Гана	105	112
Гватемала	99	99
Гвинея	131	140
Германия	15	8
Гондурас	98	108
Гонконг (Китай)	25	18
Греция	31	36
Грузия	75	68
Дания	3	3
Джибути	135	138
Доминика	145	61
Доминиканская республика	85	90
Египет	88	97

[15] Источник: Всемирный банк (заимствовано автором на интернет-сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации).

Страна	Ранг, 2000 г.	Ранг, 2012 г.
Замбия	111	115
Зимбабве	113	119
Израиль	18	25
Индия	103	109
Индонезия	104	107
Иордания	57	75
Иран	95	94
Ирландия	11	11
Исландия	19	16
Испания	23	21
Италия	27	30
Йемен	127	121
Казахстан	78	73
Камбоджа	115	131
Камерун	117	132
Канада	10	7
Катар	49	54
Кения	107	110
Кипр	32	35
Китай	91	84
Колумбия	79	76
Коста-Рика	47	51
Кот-д'Ивуар	120	135
Куба	83	87
Кувейт	46	64
Кыргызстан	82	95
Лаос	128	130
Латвия	34	32
Лесото	108	120
Ливан	68	81
Литва	37	37
Люксембург	22	20
Маврикий	63	62
Мавритания	122	133
Мадагаскар	126	128
Македония	73	57
Малави	116	122
Малайзия	45	48
Мали	118	125
Мальта	39	31
Марокко	92	102
Мексика	61	72
Мозамбик	134	129
Молдова	69	77
Монголия	86	83
Мьянма	136	144
Намибия	80	89
Непал	124	134
Нигерия	123	118
Нидерланды	2	4
Никарагуа	106	114

Страна	Ранг, 2000 г.	Ранг, 2012 г.
Новая Зеландия	9	6
Норвегия	7	5
ОАЭ	48	42
Оман	65	47
Пакистан	121	116
Панама	50	65
Парагвай	93	91
Перу	66	74
Польша	35	38
Португалия	30	34
Республика Корея	24	29
Российская Федерация	64	55
Руанда	140	126
Румыния	53	44
Сальвадор	84	88
Саудовская Аравия	76	50
Свазиленд	97	106
Сенегал	102	113
Сербия	143	49
Сингапур	20	23
Сирия	110	111
Словакия	40	33
Словения	28	28
Судан	138	137
США	4	12
Сьерра-Леоне	139	143
Таджикистан	101	105
Таиланд	60	66
Тайвань (Китай)	16	13
Танзания	125	127
Тринидад и Тобаго	56	52
Тунис	89	80
Турция	62	69
Уганда	119	117
Узбекистан	100	104
Украина	54	56
Уругвай	42	46
Фиджи	74	93
Филиппины	77	92
Финляндия	8	2
Франция	21	24
Хорватия	43	39
Чехия	33	26
Чили	38	40
Швейцария	5	10
Швеция	1	1
Шри-Ланка	87	101
Эквадор	90	98
Эритрея	130	141
Эстония	26	19
Эфиопия	137	139

Страна	Ранг, 2000 г.	Ранг, 2012 г.
ЮАР	52	67
Ямайка	55	58
Япония	17	22

Анализ представленных данных приводит к выводу, что насущной задачей для нас, в свете формирования НИО.2, является развитие национальной системы образования и цифровизация не только экономических, но и социальных процессов в целом, поддержка высокотехнологичных отраслей промышленности, развитие центров технологических компетенций, прежде всего – в сфере ИТ.

Занимаясь прогнозированием технологического развития, необходимо не только ориентироваться на «перспективность» тех или иных сфер человеческой деятельности, но и опираться на современные тенденции развития экономики и особенности современного и перспективного промышленного производства, которые оказывают все усиливающееся влияние на облик индустрии будущего. При определении стратегии индустриального развития необходимо учитывать, что изменения в материальном производстве будут носить системный и взаимоувязанный характер. Выделим из них некоторые ключевые, которые надо учитывать при решении задачи создания новой индустриальной системы, соответствующей передовому рубежу науки и техники XXI века, учитывающей принципиальные тренды развития и вызовы индустрии будущего.

Новыми должны стать, во-первых, содержание технологических процессов; во-вторых, структура отраслей и размещение производств; в-третьих, внутренняя структура, типы кооперации производств и их интеграция с наукой и образованием; в-четвертых, экономические отношения и институты, обеспечивающие прогресс принципиально нового, материального производства. Поэтому нельзя ограничиться только освоением технологий изготовления продукции, отвечающей современным требованиям. На новом фундаменте должны выстроиться все упомянутые выше элементы производства и сопряженные с ним процессы. Необходимо распространить новые стандарты управления качеством продукции, новые стандарты производственного менеджмента, логистики, кадровой работы. Изменения должны коснуться всех элементов производственного процесса – и его организации, и его технологической базы, и его продукта, и, конечно, характера и качества индустриального труда.

Индивидуализация производства и установление непосредственного контакта производителя с индивидуальным потребителем лежат в русле использования современных информационных и телекоммуникационных технологий. Развитие сети Интернет привело к массовому созданию

площадок, обеспечивающих коммуникации B2B и B2C, что создает эффективный инструментарий прямого взаимодействия заказчика (потребителя) и производителя. Широкое развитие принципиально новых технологий – виртуального проектирования, компьютерной визуализации и 3D-принтирования и т.д. – позволят уже в ближайшем будущем фактически создавать промышленные изделия индивидуально, практически безотходно и с близкой к мгновенной их доставкой потребителю.

При этом сам принцип существования такого рода площадок учитывает экстерриториальность их базирования. В виртуальном пространстве локализация производителя, потребителя, участников различных вспомогательных и обеспечивающих процессов (финансовые расчеты, консалтинг, рекламная поддержка и др.) не играет принципиальной роли. В то же время, при выходе в «реальное пространство» можно столкнуться с различными барьерами, например, в форме таможенных границ, правил валютного контроля, необходимости сертификации по местным правилам и т.д. ЕАЭС в этом смысле дает уникальную возможность для развития трансграничного бизнеса, основанного на сетевом взаимодействии, т.к. за счет гармонизации правовых норм, схожести культуры и ценностей населения, партнерства в политической сфере и т.д. появляются предпосылки для безбарьерного выхода бизнеса из виртуальной среды в физическое пространство. И этим очевидным преимуществом, по нашему мнению, следует обязательно воспользоваться.

Индивидуализация производства во многом способствует переходу к сетевым принципам организации не только бизнеса, но и собственно процесса материального производства. Это позволяет оперативно создавать и изменять конфигурации взаимодействия производителей с субпоставщиками, и вообще – с субконтракторами и аутсорсерами. На этой основе также возможно быстрое приспособление производимого продукта к индивидуальным запросам потребителей, а затем переход к новым продуктам, ориентированным на другого потребителя или пользователя, на другие рынки и т.п. В результате появляются возможности экспансии сетевых производителей ЕАЭС на мировые рынки, а также наиболее рационального конфигурирования партнерских сетей, с учетом локальных преимуществ конкретных страновых и региональных юрисдикций.

Особенно значимым для промышленного развития нам представляется взаимовлияние информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки. Данное явление, получило название NBIC-конвергенции (по первым буквам областей: N - нано; B - био; I - инфо; C - когно). Принимая во внимание существующие между этими областями взаимосвязи, а также в целом междисциплинарный

характер современной науки, можно говорить об ожидаемом в перспективе слиянии NBIC областей в единую научно-технологическую область знания. Соответственно, эти технологии могут стать ядром будущего экономического развития, а лидерство в их разработке и использовании – долгосрочным конкурентным преимуществом. В этой связи, рассматриваемая сфера должна являться приоритетом научно-технической, инновационной, промышленной, образовательной и иных видов политик не только на государственном, но и на надгосударственном уровне (на уровне интеграционных группировок).

Важная предпосылка всех рассматриваемых изменений – цифровизация экономического и социального пространства. Именно развитие ИТ позволяет генерировать и накапливать новые знания, организовывать виртуальные пространства и «маркет-плейсы», интегрировать в единую систему новые технологические достижения, осуществлять сетевое взаимодействие хозяйствующх субъектов и т.д. Важным шагом в вопросе развития процессов цифровизации является принятие государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[16]. Целями этой программы являются: создание экосистемы цифровой экономики, в которой данные в цифровой форме рассматриваются в качестве ключевого фактора производства и в которой обеспечено эффективное взаимодействие (включая трансграничное) бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан; создание условий институционального и инфраструктурного характера для формирования и развития высокотехнологических бизнесов; повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом. Очевидно, что указанные цели коррелируют с выделенными нами направлениями «новоиндустриальной трансформации», а также способствуют не только технологическому развитию экономики России, но и ее зарубежных деловых партнеров.

Естественно, что при рассмотрении проектов столь масштабных изменений возникает вопрос об их ресурсном обеспечении. Причем этот вопрос имеет два «среза»: создание механизма, осуществляющего перераспределение ресурсов на цели новоиндустриального развития, и поиск источников этих ресурсов.

В решении первого из этих вопросов в последние годы достигнут определенный прогресс. Он связан с переходом России к активной промышленной политике, в частности, с деятельностью Фонда развития промышленности, призванного за счет государственного софинансирования

---

[16] Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р.

поддержать модернизацию существующих промышленных производств, а также инициацию и запуск новых.

Деятельность фонда характеризуется следующими показателями: поддержано 282 проекта; общая сумма займов составила 67,4 млрд. руб. (общая капитализация Фонда – 88 млрд. руб.; величина соинвестирования производственных проектов, помимо средств Фонда, составляет 136,2 млрд. руб.; объем выручки субъектов поддержанных проектов ожидается на уровне 1538,7 млрд. руб., а налоговые поступления от них – 136,8 млрд. руб.). Налоговый мультипликатор финансирования за счет фонда превышает единицу: вкладывать государственные средства в развитие промышленности не только стратегически значимо, но и коммерчески выгодно. Приведенные показатели достаточно оптимистичные, но насколько они значимы для российской экономики?

Приведем два показателя из федерального закона о бюджете на 2017 год. Общий объем расходов федерального бюджета запланирован в сумме 16 728,4 млрд. руб., а нормативная величина Резервного фонда – в сумме 6 455,7 млрд. руб. Несложные подсчеты позволяют установить, что объем средств, распределяемых через Фонд развития промышленности, составляет примерно 0,3% от расходов федерального бюджета и 0,85% от объема Резервного фонда. Это – в сравнении – мизерная величина.

Как при этом используются резервные средства, имеющиеся у страны? Минфин России в своих официальных сообщениях указывает, что доходность размещения средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (ФНБ) на счетах в иностранной валюте в Банке России за 2017 год, выраженная в корзине разрешенных иностранных валют, составила минус 0,10% годовых. При этом:

доходность размещения средств Резервного фонда составила на счете в долларах 0,57% годовых (1,01% годовых с момента создания фонда); на счете в евро – минус 0,76% годовых (1,29% годовых с момента создания фонда); в фунтах стерлингов – минус 0,16% годовых (2,91% годовых с момента создания фонда). Доходность размещения средств Резервного фонда на счетах в иностранной валюте с момента создания фонда составила 1,33% годовых в корзине валют, 13,49% годовых в рублях;

доходность размещения средств ФНБ на счете в долларах составила 0,57% годовых (1,01% годовых с момента создания), в евро – минус 0,76% годовых (1,28%); в фунтах стерлингов – минус 0,16% годовых (2,91%). Доходность средств фонда на депозитах во Внешэкономбанке в российских рублях за это время составила 6,44% годовых (6,64% с начала проведения депозитных операций), на депозитах в долларах – 0,25% (2,53%). Доходность средств в ценных бумагах российских эмитентов, связанных с реализацией самоокупаемых инфраструктурных проектов: в

привилегированных акциях нефинансовых организаций – 0,49% годовых (0,60% годовых с начала проведения операций), в рублевых облигациях – 10,02% годовых (11,05% годовых с начала проведения операций), в долларовых облигациях – 3,65% годовых (3,36% с начала проведения операций), в привилегированных акциях банков – 4,86% годовых (2,1% с начала проведения операций). По средствам, размещенным на депозитах в ВТБ и Газпромбанке для финансирования самоокупаемых инфраструктурных проектов, доходность составила 8,27% годовых (10,39% годовых с начала проведения депозитных операций). С момента создания фонда доходность в корзине валют составила 1,32% годовых, в рублях – 13,48%.

Приведенные показатели позволяют сделать вывод, что имеющиеся в России резервные средства используются недостаточно эффективно и это при том, что промышленность испытывает нехватку доступных кредитных ресурсов. Отметим, что средства Фонда развития промышленности передаются предприятиям, реализующим инвестиционные индустриальные проекты не безвозмездно, а в форме займа под 5% годовых. При этом, как указывалось выше, эти вложения, являющиеся возвратными, не только приносят финансовый процентный доход, но и приводят к оживлению в экономике, способствуют решению социальных проблем, в частности в сфере занятости, а также обладают положительным мультипликационным эффектом.

Таким образом, направление государственных финансовых ресурсов на стимулирование развития промышленности обладает значительным как финансовым, так и социально-экономическим эффектом. В этой связи, по нашему мнению, деятельность Фонда развития промышленности требует дальнейшего развития и расширения, например, через субсидирование из федеральных средств аналогичных региональных фондов, создание его отраслевых и территориальных подразделений, расширение перечня поддерживаемых проектов, увеличения величины самого Фонда и т.д.

Аналогичный опыт, по нашему мнению, может и должен быть распространен и на сферу промышленного развития в интеграционных группировках с участием России, в частности – в ЕАЭС, это может потребовать создания специальных институтов развития на межгосударственном уровне. Это будет способствовать стимулированию производственно-технологическому развития всех стран объединения, стабилизации и улучшению в них социально-экономического положения, что, безусловно, выгодно всем участникам ЕАЭС.

Подводя итог, отметим, что новоиндустриальные трансформации носят объективный характер и приводят к изменениям не только теоретических взглядов на устройство экономики и общества (в частности к

появлению концепции НИО.2), но и к изменениям в проводимой экономической политике. Запаздывание с этими изменениями в современный критический момент, когда осуществляется формирование ядра нового технологического уклада, способно на многие годы и десятилетия затормозить социально-экономическое и технологическое развитие стран и регионов. В этой связи, России необходимо более энергично предпринимать меры в рассмотренной области, ориентируясь не только на собственный народнохозяйственный комплекс, но также учитывая интересы своих партнеров по межгосударственной интеграции и интеграционные процессы на евразийском пространстве в целом.

Материалы МГИМО МИД России

Экономическая взаимосвязанность и сопряжение интеграционных процессов[17]

В рамках глобализации рост экономической взаимозависимости представляется большинству экспертов естественным экономическим процессом. Однако этот процесс не лишен внутренних противоречий, в частности, связанных с геополитической борьбой. В этой связи закономерно, что в настоящее время постсоветское пространство стало ареной острого соперничества между интеграционными проектами, инициированными различными великими державами.

США (в ряде случаев совместно с ЕС) расширяли политическое влияние на процессы в Евразии, а также постепенно продвигали туда свою военную инфраструктуру. Россия тоже активизировала свою политику, инициировала проекты экономической интеграции и коллективной безопасности. Китай, во многом разделяя российские озабоченности распространением влияния США в Евразии, изначально держался «в тени». Впрочем, к концу прошлого десятилетия ситуация изменилась. Теперь уже США «отступали», а Россия и Китай, выдержав американский геополитический натиск, стали все в большей степени укреплять свои позиции в Евразии. Одновременно продолжается (несмотря на серьезные внутренние проблемы «объединенной Европы») экспансия интеграционного проекта ЕС (в форме различных проектов «соседства», «Восточного партнерства», соглашений об ассоциации и т.п.).

В текущем десятилетии, при сохранении и даже обострении элементов геополитического противостояния на глобальном уровне, в Евразии на передний план вышла конкуренция геоэкономических (и связанных с ними) интеграционных проектов. В этой связи возникает очевидный практически важный вопрос: как можно сопрячь интеграционные процессы, связанные с различными геоэкономческими проектами? В противном случае столкновение геополитических проектов чревато многочисленными конфликтами, а также будет замедлять экономическое развитие стран Евразии, прежде всего постсоветских.

Наиболее четко указанные выше проблемы видны на примере стран Центральной Азии. Именно в этой части постсоветского пространства столкнулось между собой наибольшее число различных интеграционных проектов. Поэтому в исследовании в ряде случаев будет сделан акцент на

---

[17] Авторы: И.А. Сафранчук, А.А. Казанцев, Центр исследований проблем Центральной Азии и Афганистана Института международных исследований МГИМО МИД России

связанных именно со странами Центральной Азии аспектах рассматриваемых вопросов.

Американские концепции и политизация экономических вопросов

На постсоветском пространстве политизация экономических процессов со стороны США наблюдалась с самого начала 1990-х голов и была связана со следующим обстоятельством. Американцы уделяли гипертрофированное внимание поддержке политического суверенитета «новых независимых государств». Большинству из них суверенитет достался в силу стечения обстоятельств. В 1990-е годы в центральноазиатских странах в политических кругах часто говорили, что распад СССР был для них и неожиданным, и нежеланным (в дальнейшем, по мере становления государственных идеологий, этот тезис уходил в тень, хотя иногда встречается и сейчас). В США опасались, что некоторые из «новых независимых государств» могут потерять свой суверенитет также легко, как и получили его. Произойти это могло не столько потому, что кто-то у них суверенитет отнял бы силой, а потому, что они могли элементарно с ним не справиться.

На фоне широко распространенных в экспертных и политических кругах в 1990-е годы дискуссий о проблеме «несостоявшихся государств» (failed or failing states) постсоветские государства (с характерными для них глубоким экономическим кризисом, разгулом криминала, в некоторых случаях этно-национальными конфликтами и даже гражданской войной, снижением авторитета государственной власти и потерей морально-нравственных ориентиров в обществе) выглядели как потенциально несостоятельные. Суверенитет «новых независимых государств» называли «хрупким» (fragile), и главной целью свой политики в 1990-е годы на всем постсоветском пространстве и, особенно, в Центральной Азии и на Кавказе, США видели в сохранении независимости вновь образованных государств.

Уже к середине 1990-х гг. в США оформилось и стало доминирующим мнение, что политический суверенитет необходимо подкрепить экономической независимостью. Эта установка не только политизировала экономические вопросы, но и делала это на антироссийской платформе: на практике «поддержка экономического суверенитета» означала насильственное сокращение экономических связей «новых независимых государств» с Россией. В мягкой форме американские эксперты объясняли это тем, что Россия, якобы, сама в кризисе и поэтому не способна быть источником развития для других. В более распространенной жесткой форме представители США заявляли, что Россия, по их мнению, могла использовать экономическую зависимость от нее бывших советских республик для политического влияния/давления на них. В результате США

поощряли своих союзников и друзей (ЕС, Турцию, ОАЭ, Пакистан, Республику Корея, Японию и т.д.) развивать экономические связи со странами Кавказа и Центральной Азии. Главным было дать постсоветским государствам новых торговых (и потенциально интеграционных) партнеров, а для этого – поощрять создание транспортной и транзитной инфраструктуры (особенно в энергетической сфере).

Во второй половине 1990-х годов ключевым для этой политики стало слово «диверсификация». И на этой базе США пытались осуществить три больших проекта.

Сначала, в 1990-е и в начале 2000-х гг., доминировало восприятие Центральной Азии как части «Большой Европы». Предполагалось, что географически Центральная Азия может быть соединена с Европой и Трансатлантическим пространством через Закавказье (и далее либо через Турцию, либо через Черное море и Украину). Кавказ и Центральная Азия воспринимались тогда в США как единый регион. С середины 2000-х гг. США задумали «развернуть» Центральную Азию на юг, предложив концепцию «Большой Центральной Азии». Она сводилась к тому, чтобы наладить тесные связи между Южной (Пакистан, Индия) и Центральной Азией (пять бывших советских республик), мостом между которыми должен был стать Афганистан[18], и проводить на этом пространстве общую региональную политику[19].

Этот подход был зафиксирован в «Стратегии национальной безопасности США» 2006 г., где, в частности, говорилось: «Южная и Центральная Азия являются регионом чрезвычайной стратегической важности, куда американские интересы и ценности вовлечены как никогда ранее», «Афганистан примет на себя историческую роль моста между Южной и Центральной Азией, соединяя два этих важных региона»[20]. При

---

[18] Впервые это как официальную линию американской политики озвучила К. Райс в ходе турне по странам Центральной и Южной Азии в октябре 2005 г. В первый президентский срок Дж. Буша-мл. в США был распространен подход «новой географии». Американские геополитики предлагали менять границы на Ближнем Востоке и в Азии, формировать новые регионы. Применительно к Центральной Азии сторонники этого подхода предлагали отказаться от увязки Центральной Азии и Кавказа в единый регион и больше не рассматривать Центральную Азию как часть «Большой Европы». В обобщенном виде эти идеи изложил руководитель Института Центральной Азии и Кавказа (аналитический центр в составе Университета Джона Хопкинса, расположенного в Вашингтоне) профессор Ф. Старр в опубликованной весной 2005 г. брошюре «Партнерство в рамках «Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей». См.: Starr S., Frederick A. «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors // Silk Road Paper. 2005. March.

[19] В начале 2006 г. был соответствующим образом перестроен дипломатический и военный аппарат: в Государственном департаменте отдел Центральной Азии вывели из Департамента Восточной Европы и включили в Департамент Южной Азии, страны региона были переданы в ведение Центрального командования США.

[20] National Security Strategy of the Unites States of America. March 2006, p. 40.

Б. Обаме вместо концепции «Большой Центральной Азии» были сформулированы практически с тем же содержанием концепции «Нового Шелкового пути»[21], а затем «An Enduring Vision for Central Asia»[22]. Впрочем, готовность практически реализовывать свои концепции у американцев при администрации Б. Обамы была невысокой.

Однако на американскую стратегию работали не только сами США. Их общий подход диверсификации и подкрепления политического суверенитета экономической независимостью (подразумевалось, что независимостью от России) стал доминировать во многих международных проектах, осуществляемых от имени международных организаций. Например, инициированная в 1997 году Азиатским банком развития (АБР) Программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) ставила своей целью обеспечение экономического роста и сокращение бедности через развитие экономического взаимодействия участников (Афганистан, Азербайджан, Китай (Синьцзян-Уйгурский автономный район – СУАР), Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Монголия). ЦАРЭС разрабатывал проекты многомиллиардных инвестиций в этом большом регионе в области энергетики (создание новой инфраструктуры, прежде всего, линий электропередач), торговли (снятие торговых барьеров, синхронизация и упрощение таможенных и транзитных процедур, оборудование пограничных переходов и таможенных пунктов), развития транспортной инфраструктуры (реконструкция и строительство дорог, мостов и т.д.).

Помимо общих слов о том, что Центральная Азия исторически служила мостом между культурами и рынками, и теперь опять должна стать важным транспортным узлом, в секретариате ЦАРЭС (а он располагался на базе АБР) были распространены и более политизированные тезисы. Например, говорилось, что исторически Центральная Азия имела тесные экономические и культурные связи с СУАР и южноазиатскими странами (Афганистаном, Ираном, Индией). Однако единство этого региона было нарушено в XIX веке, когда он стал частью Российской империи, а позднее – Советского Союза, что привело к разрушению единства «Большой Центральной Азии»[23] (отметим, что в документах ЦАРЭС этот термин использовался уже в 2002-2003 гг.). Соответственно, декларировалась

---

[21] Сафранчук И.А. Концепция «Новый шелковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии» // Международная жизнь. 2013. № 7. С. 43-53.

[22] Blinken Antony J. An Enduring Vision for Central Asia / Brookings Institute. Washington, DC. 2015. March 31.

[23] См., например, выступление тогдашнего координатора по Афганистану от Азиатского банка развития и Всемирного банка Уильяма Берда: Byrd, William. Economic Activity and Financing in the Regional Context Exploiting the New Opportunities / Paper Presented at the Tripartite Ministerial Meeting of Afghanistan, Iran, and Pakistan on Cooperation for Development. Tehran, 2002, 18-19 May. P. 1-2.

задача восстановить нарушенные связи в «Большой Центральной Азии», преодолеть изолированность региона от мировых рынков, а также снизить чрезмерную ориентацию экономик стран Центральной Азии на Россию.

Антироссийский (и антикитайский) компонент американской политики в Евразии очевиден. Тем не менее, даже здесь можно обнаружить моменты, которые могут смягчить геополитическое противостояние и потенциально стать ресурсом для российской внешней политики. Это – в частности, наличие ряда общих интересов в сфере борьбы с международным терроризмом и другими связанными с ним новыми угрозами безопасности (например, с образованием «несостоявшихся государств», failed states).

Программы ЕС на постсоветском пространстве

В настоящее время существует несколько программ, которые ЕС проводит по отношению к странам постсоветского пространства.

Ключевая из них – это Восточное партнерство (ВП). Это – инициатива ЕС, направленная на углубление и укрепление отношений с шестью восточными соседями: Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной.

Идея проекта была представлена министром иностранных дел Польши Радославом Сикорским при участии Швеции на Совете ЕС по общим вопросам и внешним связям 26 мая 2008 года. Дискуссия о создании «Восточного партнёрства» состоялась 19—20 июня 2008 года на Европейском совете. Основными приоритетами реформ в странах-партнёрах и их сотрудничества с ЕС названы следующие области:

- демократия, совершенствование системы управления и обеспечение стабильности;
- экономическая интеграция и конвергенция с отраслевой экономической политикой ЕС, включая создание зон свободной торговли;
- энергетическая безопасность;
- развитие контактов между людьми (либерализация визового режима и усиление борьбы с незаконной миграцией)[24].

7 мая 2009 года в Праге прошла учредительная встреча в верхах, где была принята совместная декларация по вопросам «Восточного партнёрства», и состоялось его официальное учреждение. Главной целью этой инициативы было декларировано «создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными странами-партнёрами» путём содействия

---

[24] Сергунин А.А. «Восточное партнёрство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 205-210.

политическим и социально-экономическим реформам в странах-участницах «Восточного партнёрства»[25].

По преобладающим оценкам российских экспертов, данный проект направлен против российских интересов в регионе. Одним из наиболее приоритетных компонентов этой инициативы является ее энергетическая «составляющая», в частности, создание альтернативных России путей энергоснабжения Европы. Ещё одна очевидная цель – подрыв геополитического влияния России в Восточной Европе и укрепление здесь позиций ЕС. Ряд российских экспертов сразу акцентировал намерение Евросоюза окончательно дезинтегрировать постсоветское пространство с помощью «Восточного партнёрства» и вывести страны СНГ из-под влияния России[26].

Важной характеристикой «Восточного партнерства» является выведение за его пределы стран Центральной Азии, то есть граница интересов ЕС в рамках данной программы проведена по Каспийскому морю. Страны Центральной Азии в Евросоюзе часто называют «соседями соседей», что определяет существенно меньшую их приоритетность по сравнению с другими бывшими советскими республиками.

Логическим развитием отношений в рамках «Восточного партнерства» является подведение стран постсоветского пространства к подписанию соглашений об ассоциации с ЕС. Именно это привело к возникновению конфликта на Украине, «евромайдану» и развернувшемуся после этого масштабному кризису в отношениях России и Запада.

Вторым элементом политики ЕС на постсоветском пространстве является более общая программа, которая называется Европейская политика соседства (ЕПС). Она предполагает сближение Европы с ее соседями. Данная политика была разработана в 2004 году с целью «содействовать деятельности Евросоюза по поддержанию и укреплению стабильности, безопасности и процветания в регионе соседства». В 2015 году ЕПС была вынесена на общественное обсуждение, результатом которого стало опубликование в ноябре 2015 года Совместного коммюнике, в котором излагалась пересмотренная политика, соответствующая изменениям, произошедшим в регионе, начиная с 2008 года. Россия изначально принимает участие в деятельности программ трансграничного сотрудничества в рамках ЕПС, но не является частью ЕПС как таковой.

В качестве отдельного элемента политики существует также Стратегия ЕС по Центральной Азии, принятая в 2007 году и обновленная в 2015 году (сейчас также ведутся дискуссии о дальнейшем пересмотре этой

---

[25] Там же.
[26] Там же.

стратегии). На данный момент в каждой стране региона, за исключением Туркмении, действуют представительства ЕС, реализован ряд программ, в т.ч. по борьбе с бедностью, в сфере высшего образования и защиты окружающей среды.

Одной из перспективных формул «интеграции интеграций» в отношениях России (ЕАЭС) и ЕС могло бы быть установление взаимодействия между ЕС и ЕАЭС по типу «сопряжения», сформулированному в ходе взаимодействия ЕАЭС и ЭПШП. Идея сотрудничества ЕС и ЕАЭС, в принципе, пользовалась определенной поддержкой в ряде европейских стран, в частности, в немецком МИД. Есть также активные сторонники этой идеи и в странах ЕАЭС, в частности, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, выступая на Петербургском Международном Экономическом Форуме-2016, предложил провести совместный форум ЕАЭС и ЕС.

Пока для практической реализации этой задачи не возникли благоприятные условия. Был лишь проведен обмен письмами между главой Евразийской экономической комиссии Виктором Христенко и главой Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером. В связи с событиями на Украине рассмотрение этого предложения фактически «заморожено». В феврале 2018 г. спецпредставитель ЕС по Центральной Азии Петер Буриан заявил, что решение конфликта на Украине является важной предпосылкой для сближения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Евросоюза.

Эволюция российских взглядов: от постсоветской к евразийской интеграции и идее «интеграции интеграций»

Попытки собрать экономическую организацию из постсоветских стран предпринимались неоднократно. Россия, Белоруссия и Казахстан впервые подписали соглашение о формировании Таможенного союза (ТС) в 1995 г. В 1996 г. те же страны плюс Киргизия подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. В 1999 г. все они плюс Таджикистан подписали Договор о ТС и Едином экономическом пространстве (ЕЭП). А в 2000 г. указанные выше пять стран создали Евразийское экономическое сообщество (ЕвраАзЭС) для того, чтобы, наконец, эта организация реализовала планы по созданию ТС и ЕЭП. В 2002 г. наблюдателями в ЕврАзЭС стали Молдавия и Украина, а в 2003 г. – Армения. В 2006 г. к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан на фоне ухудшения своих отношений с западными странами, но буквально через несколько лет он покинул Организацию.

Однако выйти на создание ТС и ЕЭП для всех участвующих стран у ЕврАзЭС не получалось, и это стало ясно уже в 2002-2003 гг. Тогда был принят подход «разноуровневой» интеграции, в рамках которого Россия,

Казахстан, Белоруссия и Украина решили создать ЕЭП только для этих четырех стран. Они вплотную подошли к этой цели. К осени 2004 г. были согласованы соответствующие документы, но «Оранжевая революция» в Киеве сорвала эти планы. После этого только в 2006 г. Россия, Казахстан и Белоруссия возобновили работу по созданию ТС, которая и привела к практическому созданию этой структуры в 2010 г.

В 2000-е гг. процесс постсоветской экономической интеграции перешел с декларативного уровня на практический (правда, попытки практической реализации затянулись на много лет, в том числе и из-за конкуренции на постсоветском пространстве с США). Произошло это в рамках дискуссий о вхождении в мировую хозяйственную систему. В начале и середине 2000-х гг. проекты постсоветской экономической интеграции шли в модальности «вместе в Большую Европу». В рамках собственного «европейского выбора» Россия занималась интеграцией постсоветского пространства.

Однако на фоне финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. в России стали развиваться идеи экономической регионализации, основанные на представлении о сворачивании прежней модели глобализации[27]. После осознания тенденции регионализации модальность российских интеграционных инициатив претерпела существенное изменение. Россия стала делать ставку на создание регионального экономического блока, который мог бы быть самостоятельным мировым игроком. В рамках этих усилий был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Вот как охарактеризовал новый этап интеграции В.В. Путин в октябре 2011 г.: «Мы <…> ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции – к Евразийскому союзу. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». Российский президент предложил строить посткризисную мировую систему «не сверху», а «снизу» – с регионального уровня: «очень сложно идет процесс выработки посткризисных моделей глобального развития. Например, практически застопорился Дохийский раунд, есть объективные сложности и внутри ВТО, серьезный кризис испытывает сам принцип свободы торговли и открытости рынков. <…> На наш взгляд, выходом может стать выработка общих подходов, что называется, «снизу». Сначала – внутри сложившихся региональных структур – ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и других, а затем – путем диалога

[27] Вардомский Л.Б. Россия в мировых процессах регионализации // Россия и современный мир. 2008. № 3.

между ними. Именно из таких интеграционных «кирпичиков» может сложиться более устойчивый характер мировой экономики»[28]. Такой подход поддержал Н. Назарбаев: «Он (Евразийский союз – *Прим. авт.*) имеет все шансы стать органичной частью новой мировой архитектуры, формирование которой началось под воздействием самого мощного в истории глобального финансово-экономического кризиса»[29].

Именно после представления в конце 2011 г. этого общего российско-казахстанского видения для ЕАЭС можно говорить о том, что «постсоветская интеграция» (попытка совместного вхождения в глобализацию) превратилась в «евразийскую интеграцию» (формирование крупного регионального экономического объединения как части новой мировой архитектуры). При этом предполагалось, что евразийское интеграционное объединение станет активным участником экономической глобализации, модальность которой будет меняться, а именно основными участниками глобализации станут региональные интеграционные объединения (то есть глобализация будет проходить в формате «интеграции интеграций»)[30].

Трансформация китайских подходов: от пользователя к защитнику глобализации

После распада СССР у Китая не было не только полноценной стратегии по отношению к своим новым центральноазиатским соседям, но был существенный разброс мнений. Обсуждался даже такой экстравагантный вариант как отгородиться от новых соседей «великой железной стеной»[31]. Впрочем, его быстро отвергли в пользу того, чтобы использовать открывшиеся экономические возможности. Сначала преимущественно в форме торговли, а именно экспорта дешевых китайских товаров массового спроса. Потом номенклатура экспорта расширилась и стала включать в себя также более сложные продукты. Но главное с конца 1990-х гг. Китай вел целенаправленную политику получения доступа к ресурсам постсоветских стран (прежде всего, центральноазиатских):

---

[28] Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.

[29] Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 октября.

[30] Тезисы выступления министра Э.С. Набиуллиной «Глобальные вызовы для интеграционной повестки России» на конференции «Приоритеты и перспективы региональной экономической интеграции с участием России на постсоветском пространстве, в Европейском и Азиатско-Тихоокеанском регионе», г. Москва, 17 ноября 2011 г.

[31] Burles, Mark. China Policy Toward Russia and the Central Asian Republics. Santa Monica and Washington: RAND, 1999. P. 16-17.

хлопку, нефти, газу. Причем от заключения долгосрочных контрактов, поставки и строительства под них соответствующей инфраструктуры Китай в середине 2000-х гг. перешел к новой стратегии. Он стал настойчиво – и, в конечном счете, успешно – добиваться проникновения в ресурсный сектор. Для этого скупались доли в местных добывающих компаниях. Особенно впечатляющим было проникновение Китая в нефтегазовый сектор Казахстана.

Следующим шагом в развитии китайского интереса к евразийскому пространству (обозначаемому в самом Китае как «Западная Азия») стало выдвижение инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) в 2013 г., который стал частью более широкой инициативы «Одного пояса, одного пути» (ОБОР).

Дискуссии о том, каковы причины и, главное, цели этих инициатив, продолжаются, в том числе и в самом Китае. Центральный элемент ЭПШП – это обеспечение сухопутного транспортного доступа Китая через просторы Евразии к Европе и Ближнему Востоку. Китай готов строить соответствующую транспортную инфраструктуру за счет китайских инвестиций. В последние два года транзитное измерение ЭПШП, равно как и инфраструктурное измерение ОБОР, все более вписывались в новую глобальную политику Китая, который становится главным защитником экономической глобализации и противодействует протекционистским тенденциям как в развитом, так и в развивающемся мире.

Однако в настоящее время в дискуссиях с китайскими экспертами можно заметить, что территории, через которые пройдет инфраструктура ЭПШП, рассматриваются не только как транзитные пространства. Появляется элемент восприятия их как периферии китайской экономики, связанной с ней за счет китайской инфраструктуры, инвестиций и экономики. Здесь, несомненно, снова проявляются элементы геополитической конкуренции с другими великими державами.

Конкуренция или стыковка геоэкономических проектов для Евразии?

Итак, три геоэкономических проекта для Евразии – это: 1) российско-казахстанский (региональный центр развития в лице ЕАЭС), 2) американский (подключение постсоветских стран к нероссийским транспортным коридорам), связанный с европейским (превращение постсоветских стран в периферию ЕС), 3) китайский (превращение региона в безопасную зону сухопутного транзита Китая в направлении Европы и Ближнего Востока).

Интересно, что при всей разнице между американскими инициативами «Большой Центральной Азии»/«Нового Шелкового пути»

(НШП) и китайским ЭПШП у них есть общая основа. В Америке даже иногда пишут, что Китай собирается делать именно то, что хотели, но так и не сделали США. По разным причинам и американцы, и китайцы опираются на идею глобализации. Соединенные Штаты намеревались (и по-прежнему говорят об этом, правда, без прежнего энтузиазма) дать постсоветским государствам Евразии доступ к глобальным транспортным коммуникациям. КНР желает сохранить глобализированную экономику и собственную включенность в нее, поддержать или максимально продлить прежнюю модель глобализации. Китаю нужно «пройти» через Евразию к Европе и Ближнему Востоку.

У интеграционного проекта России принципиально другой приоритет – создание максимально сплоченной региональной экономической группы. Для этого внутри экономического объединения нужно снять барьеры для движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Однако это возможно в той степени, в какой укрепляются общие внешние границы объединения.

Американцы в 2013-2014 гг. рассчитывали вовлечь КНР в сотрудничество в реализации их геоэкономических проектов. Заняв осенью 2013 г. в отношении ЭПШП позицию, которую можно было бы охарактеризовать как «умеренно позитивную», через год США предложили китайским коллегам обсудить возможности координации между НШП и ЭПШП. В марте 2015 г. Госдепартамент на уровне заместителя госсекретаря подтвердил, что позитивно относится к ЭПШП (но негативно к ЕАЭС) и охарактеризовал НШП и ЭПШП как «полностью стыкующиеся» (*fully complementary*). Весной 2015 г. Россия тоже сформулировала предложение Китаю – сочетать ЭПШП и ЕАЭС. *8 мая 2015 г. В. Путин и Си Цзиньпин подписали в Москве декларацию о сопряжении двух проектов.* А через несколько дней в Пекин прибыла американская делегация во главе с заместителем помощника государственного секретаря по делам Южной и Центральной Азии Ричардом Хоугландом с предложением координировать НШП и ЭПШП, которую приняли на невысоком уровне.

К настоящему времени американские дипломаты, которые были инициаторами позитивного подхода Госдепартамента к китайскому ЭПШП, Э. Блинкен и Р. Хоугланд, ушли в отставку. При администрации Д. Трампа Госдепартамент формально не дезавуировал свои прежние заявления о позитивном отношении к ЭПШП. Однако в рамках общей антикитайской линии нынешней американской администрации отношение к ЭПШП явно меняется. Единственным аргументом для США в пользу ЭПШП является глубоко укоренившееся в американских экспертных кругах мнение, что Россия и Китай должны рано или поздно «столкнуться лбами» в Центральной Азии. Но это создает базу только для политической игры, так как геоэкономический проект ЭПШП больше не вызывает в США поддержки.

Последние годы показали, что наличие похожей основы в американском и китайском «шелковых путях» не помогло китайско-американскому региональному сотрудничеству, а, скорее, даже наоборот. В США полагали, что китайцы способны создавать физическую инфраструктуру («железо»), а американцы – «софт», так как имеют большой опыт в установлении режимов торговли. Китай, видимо, рассматривал это как предложение Вашингтона совместно управлять инфраструктурой, сооруженной на китайские деньги, что Пекину было неинтересно. К тому же, при администрации Д. Трампа США уже не столько стремятся использовать свои навыки в создании либеральных режимов глобальной торговли, сколько нарабатывают новые, а именно навыки разрушения таких режимов или, по крайней мере, их трансформации в меркантилистском ключе в свою пользу.

Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС продвигается более успешно. Однако Китай все-таки не разделяет российскую концепцию поддержания глобализации через региональные интеграционные форматы. Китай сопрягает свой ЭПШП не только с ЕАЭС, но и ведет переговоры с национальными правительствами его членов о координации ЭПШП с их страновыми программами развития. Более того, в самом Китае тематика сопряжения ЭПШП и ЕАЭС заняла своеобразную нишу. Термин «сопряжение» (стыковка, координация, сотрудничество и т.д.) используется только специалистами по России и постсоветскому пространству. *Для других китайских специалистов формата стыковки ЭПШП с ЕАЭС как бы не существует.*

На различных мероприятиях они рассказывают об ОБОР и ЭПШП как о проектах, по которым Китай ведет переговоры только с отдельными странами. Можно говорить о том, что в Китае сопряжение ЕАЭС и ЭПШП понимают как особенный формат вовлечения России в реализацию ЭПШП, а не как взаимодействие с региональным интеграционным объединением, как таковым (России как важному китайскому партнеру готовы предоставить такой специальный формат). При этом в формате непубличных экспертных дискуссий китайские эксперты высказывают некоторое недовольство темпами и глубиной вовлечения России в ЭПШП.

Также следует отметить определенный параллелизм действий КНР по отношению к России (ЕАЭС) и странам ЕС. В отношениях Китая со странами ЕС также возникает периодически идея некой формы «интеграции» или «сопряжения» между ЭПШП и интересами ЕС. Активно проводятся масштабные конференции, на которых озвучиваются подобные идеи. Причем, в этом случае российская проблематика вовсе не затрагивается, а российские эксперты присутствуют, в лучшем случае, в качестве наблюдателей.

Идея о соглашении между ЕС и ЕАЭС также периодически выдвигается, однако, в настоящее время дальше словесных деклараций дело не пошло. В перспективе, правда, именно такое соглашение может предотвратить возникновение новых конфликтов по типу того, который имеет место на Украине, где, как известно, конфликт между двумя направлениями возможного развития (вступлением в ЕАЭС и подписанием соглашения об ассоциации с ЕС) привел к «евромайдану».

Есть и еще потенциально интересные направления «интеграции интеграций». В частности, странам Центральной Евразии можно усилить взаимодействие со странами Южной Азии, чему способствует вхождение в ШОС Индии и Пакистана. Это полностью соответствует планам Китая в рамках ЭПШП. Также формально такие цели соответствуют американской стратегии «Нового шелкового пути».

Отношение постсоветских стран к «интеграции интеграций» (на примере государств Центральной Азии)

Геоэкономические проекты глобальных игроков в настоящее время не могут быть навязаны региональных игрокам. Поэтому вопрос отношения последних к этим проектам, их ожидания и мотивация имеют большое значение.

В Центральной Азии нет собственного научно-технического потенциала для превращения в самостоятельный региональный центр развития. Рано или поздно центральноазиатским странам придется примкнуть к какому-то из формирующихся центров мирового развития, к одной из технологических зон, чтобы сохранить свою включенность в мировые процессы. Выбор невелик, как и число центров развития в условиях «четвертой промышленной революции». По большому счету, это может быть «Большой Запад» (Соединенные Штаты, Евросоюз, Япония, Южная Корея), Китай или Россия. Однако в самом регионе пока к выбору совершенно не готовы.

После получения независимости государства Центральной Азии пытались стать заметными региональными и даже мировыми игроками в энергетической (с опорой на углеводороды – Туркмения, Казахстан, или за счет гидроэнергетики – Таджикистан и Киргизия), индустриальной (Узбекистан и Казахстан) или транзитно-транспортной (Киргизия и Казахстан) сферах. Если, как сейчас ожидают многие специалисты, в связи с «четвертой промышленной революцией» все эти ниши станут менее значимыми и доходными при масштабном внедрении новых технологий, страны Центральной Азии столкнутся с серьезными проблемами. Трудно вообразить, какая экономическая роль будет доступна Центральной Азии

после внедрения новых технологий и соответствующей перестройки мировых хозяйственных связей, когда, как ожидается, зависимость развитых стран от ископаемого сырья, промышленных металлов, дешевой рабочей силы и т.д. серьезно ослабнет. Тогда Центральная Азия, вероятно, окончательно превратится в глубокую периферию мировой экономики, впрочем, возможно, значимую в некоторых геополитических «раскладах».

У центральноазиатских элит есть интерес и к региональному, и к глобальному видению своего региона. Они не заинтересованы в том, чтобы оказаться запертыми в глубине Евразии, вдали от магистральных торговых маршрутов. Но им не нужна и полная открытость. В абсолютных цифрах весь регион исключительно мал в масштабах мировой хозяйственной системы. При полном снятии барьеров государства рискуют потерять экономический суверенитет, стать пространством сухопутного транзита, ряда крупных инфраструктурных и энергетических проектов, которые будут обслуживать экономические интересы элиты, мало что давая основной массе населения.

Центральноазиатские элиты связывают свои финансово-экономические интересы именно с крупными проектами, которые осуществляются в рамках тренда глобализации. Это – крупные транзитные, инфраструктурные и добывающие проекта. Однако их особенности в том, что, генерируя значительный доход для высших слоев общества, и ренту, которую может перераспределять правительство, они создают относительно немного рабочих мест. Это приводит к так называемому неинклюзивному росту, то есть, такому экономическому росту, основные преимущества и блага от которого получает незначительная часть населения. В среднесрочной перспективе это – слабая база для поддержания социальной и политической стабильности. Это, в свою очередь, усиливает угрозы, типа религиозного экстремизма и терроризма. Для предотвращения этих угроз нужен более инклюзивный рост, который бы создавал экономические возможности для широких слоев населения. Это в значительной степени связанно с реиндустриализацией, которую целесообразнее осуществлять в рамках региональных интеграционных объединений, создающих рынок товаров и услуг достаточно крупного масштаба с регулированием в интересах поощрения собственных производителей.

Описанные выше соображения в той или иной степени прилагаемы и к другим постсоветским странам, просто, именно в Центральной Азии они наиболее заметны.

Таким образом, элиты в Евразии заинтересованы как в глобализации, так и в регионализации. Однако они пока далеки от понимания того, каково должно быть оптимальное сочетание этих двух мировых трендов.

Теоретически Китай и Россия имеют наилучшие шансы содействовать нахождению такого баланса, как в своих собственных интересах, так и в интересах остальных государств Евразии. Впрочем, решение этого практического вопроса будет идти параллельно с научными дискуссиями о соотношении трендов глобализации и регионализации в современном мире.

«Интеграция интеграций»: возможные пути взаимодействия ЕАЭС с ЕАСТ[32]

Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) – интеграционная группа четырех развитых государств Европы, не входящих в состав ЕС. Созданная в 1960 г. семью государствами, к 1991 г. Ассоциация осталась в составе Исландии, Лихтенштейна, Швейцарии и Норвегии. Миновав стадию таможенного союза, участники группировки сразу перешли к углублению интеграции в рамках общего рынка товаров, услуг, труда и капитала.

Переговоры о возможности создания зоны свободной торговли между ЕАСТ (Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн и Исландия) и Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана стартовали в январе 2011 г. На тот момент стороны обсуждали позиции в отношении правил происхождения товаров и таможенных процедур, упрощения решения вопросов интеллектуальной собственности, взаимной торговли промышленными и сельскохозяйственными товарами, услуг и инвестиций, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер. Тогда ожидалось, что «зона свободной торговли между ТС и ЕАСТ будет не только взаимовыгодной, но и станет новым этапом в экономических связях бывшего СССР с Европой»[33], а соглашение может быть подписано до конца 2012 г.

Однако конфликт на Украине повлек за собой фактическое прекращение переговоров о зоне свободной торговли между ЕАСТ и Таможенным союзом. Посол Швейцарии в Москве Пьер Хельг тогда подчеркнул, что переговоры «приостановлены, но не прерваны», а решение об их возобновлении является политическим и зависит от того, когда наступит «разрядка» в отношениях России с ЕС[34].

---

[32] Автор: Е.С. Алексеенкова, Центр глобальных проблем Института международных исследований МГИМО МИД России

[33] [Интервью Пьера Хельга, посла Швейцарии в РФ] // Российская газета. 2012. 6 марта.

[34] Контакты между ТС и ЕАСТ не разорваны, считает посол Швейцарии // РИА Новости. 2014. 3 декабря.

Вопрос о возобновлении межблокового сотрудничества был вновь поднят в 2016 г., теперь в формате ЕАСТ – ЕАЭС. Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев и президент Швейцарии Йоханн Шнайдер-Амман обсудили перспективы переговоров о ЗСТ между ЕАЭС и ЕАСТ на полях Форума «Азия – Европа» (АСЕМ) 15 июля 2016 г. Вслед за этим, уже 16 ноября 2016 г., министр ЕЭК по делам интеграции и макроэкономического развития Татьяна Валовая провела встречу с государственным секретарем по вопросам экономического развития Швейцарии Мари-Габриэль Инайхен-Фляйш, где вопросы межблокового сотрудничества напрямую не обсуждались, но швейцарская делегация была проинформирована о целях и задачах Союза и Комиссии, об обеспечении в Союзе свободы движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. С учетом интересов Швейцарии особый акцент в переговорах был сделан на формировании в ЕАЭС общих рынков электроэнергии, лекарственных средств, медицинских изделий, а также финансового рынка. А 26 октября 2016 г. в Осло директор Департамента развития интеграции ЕЭК Сергей Шухно принял участие в работе проведенного под эгидой Конфедерации норвежской промышленности пятого Российско-Норвежского делового форума, где также были представлены основные характеристики работы ЕАЭС.

Вадуцкая конвенция ЕАСТ от 2001 г. большое внимание уделяет регулированию взаимных инвестиций стран ЕАСТ, предполагает либерализацию торговли услугами, регулирует миграцию трудовых ресурсов, торговлю объектами интеллектуальной собственности, правила госзакупок, правила конкуренции, технические барьеры, демпинг, а также внешнюю экономическую политику в отношении третьих стран[35].

Круг потенциально взаимовыгодных вопросов, которые может включать в себя соглашение между ЕАСТ и ЕАЭС, следующий:

1. Торговля товарами (отмена импортных пошлин с четко оговоренным кругом изъятий);
2. Инвестиционное сотрудничество и механизмы защиты инвесторов;
3. Устранение нетарифных барьеров в торговле;
4. Торговля услугами;
5. Либерализация доступа на финансовые рынки;
6. Сближение норм и стандартов, техническое регулирование;
7. Правила защиты прав интеллектуальной собственности;
8. Обмены в сфере образования, научно-техническое сотрудничество;
9. Развитие сотрудничества в сфере инфраструктуры и транспорта, туризма;

[35] The EFTA Convention. Geneva, 2016.

10. Регулирование частичного взаимного доступа к государственным закупкам;
11. Правила конкуренции;
12. Механизмы разрешения споров.

Возобновление диалога о создании зоны свободной торговли отвечает интересам ЕАЭС прежде всего по следующим причинам.

Во-первых, *асимметричное соглашение ЕАЭС – ЕАСТ способно расширить возможности стран ЕАЭС по привлечению прямых иностранных инвестиций*. Рост доли вывезенных накопленных инвестиций (ПИИ) в ВВП блока ЕАСТ с 32,8 до 109,7 % за период с 1995 по 2014 г. говорит о заметной роли ЕАСТ в качестве мирового инвестора. Местонахождение крупнейших ТНК по списку Форбс-2000 за 2015 г. – Швейцария и Норвегия. Кроме того, ЕАСТ обладает глубоко проработанной моделью регулирования инвестиций как внутри блока, так и при заключении соглашений о свободной торговле с третьими странами. Разделы соглашений, заключенных ЕАСТ с третьими странами после 2001 г., касающиеся инвестиций, предусматривают национальный режим при учреждении компаний, отмену ограничений во взаимной миграции капитала, индивидуальные оговорки и исключения по секторам. Иногда соглашения с третьими странами не включают положения о поощрении инвестиций, справедливом и равноправном режиме, защите от экспроприации (например, с Гонконгом, Панамой, Коста-Рикой) либо же включают такие положения (с Египтом). Могут быть запрещены дискриминационные меры, предусмотрено стимулирование инвестиций в устойчивое развитие, разрешены защитные меры для поддержания безопасности, охраны здоровья, экологии, ссылки на международные нормы и конвенции по защите окружающей среды и труда. Таким образом, подходы и степень либерализации в сфере ПИИ в соглашениях ЕАСТ с третьими странами различны от страны к стране и от блока к блоку – это и является предметом для переговоров в ходе подготовки соглашения. Взаимные ПИИ ЕАЭС и ЕАСТ недостаточно интенсивны, хотя очень существенны для ряда стран ЕАЭС.

Россия в 2017 г. нарастила свою инвестиционную привлекательность и продолжила развивать сотрудничество со Швейцарией[36]. За период с 2005 по 2016 гг. валовый приток прямых инвестиций из Швейцарии в Казахстан составил 16 млрд долл. По состоянию на 1 июня 2017 г. в Казахстане зарегистрировано 443 юрлица, филиала и представительства со швейцарским участием, из них

[36] См.: Россия — Швейцария: диверсификация экономических отношений и роль локализации производства / ПМЭФ 2017 // ТАСС. 2017. 29 мая.

действующих 325[37]. Швейцария занимает третье место среди инвесторов Казахстана. За период с 2005 г. по 1-й квартал 2017 г. валовый приток прямых инвестиций из Норвегии в Казахстан составил 1,6 млн долл.[38] Лихтенштейн и Швейцария[39] инвестируют в Белоруссию. Так, в 2016 г. из Швейцарии поступили инвестиции в объеме 38,7 млн долл., из них 18,0 млн – прямые. В Белоруссии зарегистрировано 122 предприятия с участием швейцарского капитала[40]. Швейцария активно инвестирует в Киргизию, в частности, в инфраструктуру. Так, вложены значительные средства в различные водные, оздоровительные и иные объекты инфраструктуры. Швейцария активно инвестировала в киргизское предпринимательство и поддерживала рост малого бизнеса в стране, а также финансовых учреждений. Многие отрасли, особенно текстильная, были получателями швейцарских инвестиций[41].

Заключение соглашения могло бы способствовать либерализации в сфере инвестиций и дополнительному их притоку в страны ЕАЭС, что имело бы существенное значение для их развития.

Во-вторых, *соглашение ЕАСТ – ЕАЭС способно стимулировать развитие взаимной торговли в ряде отраслей*. Очевидно, что торговля между странами ЕАСТ и ЕАЭС в настоящее время недостаточно диверсифицирована, в ней высока доля топлива и минеральных ресурсов, поставляемых из стран – экспортеров ЕАЭС. Взаимная торговля существенно пострадала от санкций в отношении России и ее контрсанкций, а также от экономического кризиса 2015-2016 гг. Заключение соглашения могло бы способствовать восстановлению и наращиванию объемов торговли.

Россия. Основу российского экспорта в страны ЕАСТ составляют алюминий, минеральное топливо, нефть, жиры и масла, резина и изделия из нее, продукты неорганической химии. Импортирует Россия в основном фармацевтические продукты, продукты машиностроения, оптические, медицинские, хирургические инструменты, часы, электроприборы.

Пик взаимной торговли России со странами ЕАСТ был достигнут в 2013 г. (3752 млн евро экспорта из ЕАСТ в РФ и 1620 млн евро импорта из РФ), после чего последовал обвал в 2014 г. Восстанавливаться объем взаимной торговли начал лишь в 2017 г. (итого импорт за последние пять лет снизился на 1%, а экспорт из России в ЕАСТ – на 12 %). По итогам 2017

---

[37] Казахстан и Швейцария намерены усилить двустороннее сотрудничество // Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. 2017. 15 декабря.

[38] Сотрудничество Республики Казахстан с Королевством Норвегия // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 2018. 17 мая.

[39] Foreign Direct Investments // The National Bank of the Republic of Belarus

[40] Двустороннее экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Швейцарской Конфедерации.

[41] Switzerland – Kyrgyzstan: Cooperation Programme. 2017–2021.

г. объем импорта из России в страны ЕАСТ составил 1554 млн евро, а экспорта в Россию – 2253 млн евро.

Экспорт рыбы и морепродуктов из Исландии в Россию вырос на 845% с 2004 по 2012 гг. и составил 10% от всего экспорта Исландии данной продукции. Однако в результате введения санкций и контрсанкций в 2014 г. экспорт упал с 10 до 4%. Общий объем экспорта в Россию сократился за 2015-2016 гг. более чем вдвое – с 24 до 10,3 млрд долларов[42].

Санкции существенно повлияли и на торговлю с Норвегией, объемы которой были весьма значительными до 2014 г., затронув практически все сферы сотрудничества – от рыболовства до судостроения. Однако здесь заметны и позитивные тенденции. Россия инвестировала в криптовалютные проекты в Норвегии[43], продолжается сотрудничество в технологической сфере, постепенно восстанавливается взаимодействие в рыболовстве, судостроении и даже аквакультуре. Растет интерес к инвестициям в добывающую сферу – от нефти до древесины[44]. Продолжается научное сотрудничество по арктической проблематике. Норвежское правительство через суверенный нефтяной фонд продолжает инвестировать в российские компании, в том числе Газпром, Сбербанк, Аэрофлот, Мегафон, а также осуществлять прямые инвестиции.

Благодаря исключительно сильным фармацевтическим, биотехнологическим и высокотехнологичным отраслям Швейцарии сотрудничество с Россией в формате ежегодных онкологических, медицинских и высокотехнологичных форумов в Санкт-Петербурге и Новосибирске может предоставить много возможностей. Что касается торговли, то экспорт швейцарской техники и часов пострадал от ухудшения отношений, но у обеих сторон есть значительный интерес к возобновлению экономического сотрудничества. Наряду с этими двумя группами товаров Швейцария также экспортирует значительное количество ювелирных изделий, драгоценных камней и фармацевтических продуктов, а импортирует в основном драгоценные камни, а также в небольших количествах топливо, машины и сельскохозяйственную продукцию[45].

Белоруссия. Объемы взаимной торговли стран ЕАСТ с Белоруссией стали, напротив, снижаться в 2016-2017 гг. и составляют по итогам 2017 г. суммы, фактически на порядок меньшие, чем торговля с Россией, – 110 млн евро импорта и 225 млн евро экспорта в Республику. В импорте из Белоруссии преобладают масла и жиры, сахар, железо и сталь, мебель,

---

[42] Iceland's Relations with its Regional Powers: Alignment with the EU-US sanctions on Russia // Norwegian Institute on International Affairs.
[43] Russia Invests $125,000,000 in a Major Crypto Mining Project in Norway. 15 June, 2018
[44] Norwegian – Russian Business Forum V.
[45] Swiss Russian Forum. Newsletter January 2018.

алюминий и изделия из него. Белоруссия импортирует из ЕАСТ рыбу и ракообразных, продукцию машиностроения, железнодорожные и трамвайные локомотивы и компоненты, продукцию авиастроения, космической отрасли и фармацевтики.

Швейцария, в первую очередь, импортирует сельскохозяйственную продукцию и экспортирует фармацевтические препараты, машины и химические продукты. В Белоруссии представлено около 30 швейцарских компаний. Однако в настоящее время растет потенциал взаимной торговли после возобновления работы двустороннего торгово-инвестиционного комитета, которая была приостановлена в течение трех лет. Отрасли, представляющие интерес, включают финансы и страхование, науку и технику, авиатранспорт, развитие банковской отрасли и туризма[46].

Казахстан. В торговле ЕАСТ с Казахстаном за последние 5 лет существенно сократился импорт из Казахстана (-17,1 %), а экспорт, напротив, вырос (на 2,7 %)[47]. В 2017 г. объем экспорта в Казахстан составил 210 млн евро, а импорта – 441 млн. Страны ЕАСТ поставляют в Казахстан фармацевтическую продукцию, рыбу и ракообразных, драгоценные камни и металлы, часы, продукты из злаков, муки, крахмала или молока, компоненты для кондитерских изделий. Казахстан поставляет в ЕАСТ нефть и минеральное топливо, драгметаллы.

Обозначен потенциал для сотрудничества Исландии и Казахстана в трех отраслях: финансах, зеленой энергетике и туризме. Новый международный финансовый центр Казахстана и Центр зеленых технологий Исландии могут сыграть роль в развитии отношений, учитывая интерес Исландии к зеленой энергии и богатый потенциал казахстанской геотермальной энергетики. Обсуждается также сотрудничество в сфере развития туризма[48].

В настоящее время активно развивается швейцарско-казахстанское сотрудничество. Швейцарские инвестиции в Казахстане присутствуют в машиностроении, строительстве, сельском хозяйстве, тяжелой промышленности, горнодобывающей промышленности и металлообработке с планами расширения в сфере энергетики, транспорта, финансов и технологий. Двусторонняя торговля является наиболее значимой для казахстанского экспорта топлива, драгоценных камней и импорта фармацевтической продукции, часов, сельскохозяйственной продукции, техники и ювелирных изделий / драгоценных камней[49]. По итогам 2017 г.

---

[46] Belarus-Switzerland trade committee back to work after three-year break.
[47] Trade between EFTA and Russian Federation.
[48] Kazakhstan, Iceland eye tourism, sport coop in Reykjavik // Kazinform. 22 June 2018.
[49] Kazakhstan and Switzerland debate investment coop prospects // Inform.kz. 11 July 2018.; Б. Сагинтаев и Й. Шнайдер-Амман обсудили перспективы инвестиционного

товарооборот между странами составил 3,2 млрд долл. (экспорт — 3,1 млрд долл.), что на 21 % больше, чем в 2016 г.

Киргизская Республика. Швейцария выступает важным торговым партнером Киргизии**,** откуда направляется большой объем золота (объем экспорта из Киргизии составил 648 млн долл. в 2016 г.[50]). Объем экспорта из Норвегии в Киргизию составил всего лишь 2,2 млн долл.

Армения. Швейцария является четвертым по объему торговым партнером Армении после России, Китая и ЕС-28 (5,7% внешней торговли Армении в 2017 г.[51]), причем за этот же период объемы торговли со Швейцарией выросли в три раза, что обусловлено экспортом золота, но не только. У обеих стран хорошие экономические связи, и Армения уже пользуется преимуществами льготного торгового статуса (GSP +) со Швейцарией. Туристическая индустрия Армении представляет особый интерес для Швейцарии. IT, виноделие, сельское хозяйство, финансы, фармацевтика, производство часов, добыча металлов, финансы и банковское дело, а также исследования и разработки для фармацевтики и технологий – все это открывает возможности для швейцарских инвестиций[52].

Из Исландии и Норвергии Армения импортирует в основном рыбу и морепродукты.

Таким образом, из статистики очевидно, что страны ЕАЭС (прежде всего Россия, Белоруссия, Казахстан) заинтересованы, как минимум, в восстановлении тех объемов торговли со странами ЕАСТ, которые имели место несколько лет назад. Армения и Киргизия – в наращивании оборотов торговли. Однако они едва ли заинтересованы в зоне свободной торговли и снижении барьеров в торговле промышленными и продовольственными товарами, что повлечет за собой снижение их конкурентоспособности. Здесь ситуация в целом такая же, как в случае с возможной зоной свободной торговли ЕАЭС – ЕС[53]. Соглашение со странами ЕАСТ должно быть комплексным и всесторонним, открывающим возможности в одних сферах (например, в инвестициях) в обмен на уступки в других (например, снижение пошлин на конкретные товары). Многое зависит, в частности, от особенностей и конкретных условий стандартов и технического

сотрудничества Казахстана и Швейцарии // Официальный сайт правительства Республики Казахстан. 11 июля 2018.

[50] UN Comtrade Analytics.; Kyrgyzstan: Trade Statistics // Global Edge.

[51] Armenia: Trade with World// European Commission. Directorate-General for Trade. P. 8.

[52] Armenia’s investment attractiveness to be presented to Swiss businessmen at Geneva forum// Armenpress. 10 April 2018.; Armenia is attractive for Swiss investors, DFA head says/ ARKA News Agency. 05.02.2018.; Annual economic report: Armenia 2016. Embassy of Switzerland in Armenia. 22.06.2017.

[53] Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения // Евразийский банк развития. Ноябрь 2016

регулирования, от списка ограничений и изъятий по конкретным товарам, от нетарифных барьеров.

Соглашение ЕАЭС – ЕАСТ способно, в-третьих, *проложить путь для продукции стран ЕАЭС на рынки третьих стран, заключивших соглашения о ЗСТ с ЕАСТ*. На сегодняшний день таковых 28 стран, с пятью из них ведутся переговоры, с четырьмя – переговоры приостановлены, но не прерваны[54], в том числе с Россией, Белоруссией и Казахстаном.

Созданная на основании Стокгольмского договора, а впоследствии и Вадуцкой конвенции ЗСТ представляет собой интеграционное объединение близких по экономическому развитию европейских государств, но принципиально открытых для сотрудничества с третьими странами. Учредительные документы ЕАСТ установили стандарты внутриэкономических связей между членами ЕАСТ, однако не сформировали единого подхода и требований к торговле для государств-членов с третьими странами. Поэтому фактически параллельно с интеграцией внутренних норм и правил взаимодействия хозяйствующих субъектов начинается процесс развития и институционализации их торгово-экономических отношений с третьими странами и региональными интеграционными объединениями. Готовность стран ЕАСТ к внедрению в собственное внутреннее законодательство схожих или единообразных с другими государствами-членами правовых норм и способов регулирования экономики была продемонстрирована, начиная с 1990-х гг., когда было создано Единое экономическое пространство (ЕЭП) с Европейским Союзом и начато формирование единой торгово-экономической сети между государствами – членами ЕАСТ и государствами не-членами Европейского Союза (ЕС) и региональными интеграционными объединениями, созданными за пределами континента Европы.

На сегодняшний день продолжает действовать Соглашение о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП, European Free Trade Area) между ЕС и ЕАСТ от 1992 г. (с поправками от 2014 г.), которое предполагает распространение четырех свобод ЕС на страны ЕАСТ за исключением Швейцарии, отношения которой с ЕС регулируются набором двусторонних соглашений. ЕЭП выступает своего рода «внешним режимом» по отношению к пространству ЕАСТ, положениям Конвенции о ЕАСТ и национальным законодательствам государств-членов ЕАСТ. Это позволило распространить на государства – члены ЕАСТ правовой режим Общего рынка и правовое регулирование ЕС по вопросам свободного перемещения товаров, капиталов, лиц и услуг, а также регулирование в отдельных областях экономики. Соглашение о ЕЭП распространяет

---

[54] Free Trade Agreements and Trade Relations by Country // EFTA. Официальный сайт.

правила действия внутреннего рынка ЕС на территорию ЕАСТ, а документы ЕАСТ в свою очередь инкорпорированы в право ЕС. Однако соглашение о ЕЭП не распространяет правовые нормы ЕС на пространство ЕАСТ в следующих сферах: сельскохозяйственная политика и политика в сфере рыболовства, таможенный союз, общая внешняя политика и политика в сфере безопасности, правосудие, прямое и непрямое налогообложение и экономический и валютный союз. При этом сформирована абсолютно четкая институциональная процедура и механизм консультаций по согласованию норм ЕС и ЕАСТ[55].

Таким образом, ЕС и ЕАСТ в институциональном и правовом смысле теснейшим образом взаимосвязаны, несмотря на ряд существенных исключений из сферы регулирования ЕЭП. Поэтому заключение соглашения с ЕАСТ, фактически, вводит третью страну или интеграционный блок, подписавший соглашения с ЕАСТ, в поле правового регулирования ЕЭП и ЕС, тем самым открывая ряд торгово-экономических возможностей для выхода компаний третьих стран на общий европейский рынок, а также формируя перспективы сближения стандартов, практик регулирования, правил инвестирования, защиты прав интеллектуальной собственности и др.

Помимо стран ЕС, государствами-членами ЕАСТ торговые соглашения заключены с Албанией, Боснией и Герцеговиной, Канадой, Коста-Рикой, Гватемалой, Панамой, Чили, Колумбией, Египтом, Грузией, ССАГПЗ, Гонконгом, Израилем, Иорданией, Ю.Кореей, Ливаном, Македонией, Мексикой, Черногорией, Марокко, Палестиной, Перу, Филиппинами, Сербией, Сингапуром, Южноафриканским ТС, Тунисом, Турцией, Украиной. Соглашение с ЕАСТ может открыть новые возможности для развития сотрудничества государств-членов ЕАЭС с данными странами.

В-четвертых, *соглашение ЕАЭС – ЕАСТ определенно способно проложить дорогу к сотрудничеству ЕАЭС – ЕС*. Как уже было отмечено выше, важным преимуществом, которое может получить ЕАЭС от соглашения с ЕАСТ, является наличие Европейского экономического пространства – интеграционного пространства ЕС и ЕАСТ, что означает включенность стран ЕАСТ в европейские цепочки добавленной стоимости и, возможно, перспективу включения в них стран ЕАЭС через государства ЕАСТ, что, таким образом, может способствовать развитию «интеграции интеграций». ЕЭП, однако, не затрагивает ряд сфер сотрудничества ЕС и ЕАСТ, таких как политика в сфере сельского хозяйства и рыболовства; ТС и политика в сфере внешней торговли; общая внешняя политика и политика в

[55] How EU acts become EEA acts and the need for adaptations // European Economic Area. Standing Committee on the EFTA States. 13 May 2013.

сфере безопасности; экономический и валютный союз. Однако в остальном нормы ЕАСТ и ЕС в значительной степени унифицированы и интегрированы. На ЕС приходится 67,8 % импорта ЕАСТ и 62,2 % экспорта[56]. Таким образом, очевидно, что соглашение с ЕАСТ может приблизить ЕАЭС к нормам, стандартам, правилам технического регулирования, регламентам инвестиционной деятельности и пр., принятым внутри Европейского экономического пространства. В то же время, поскольку ряд сфер сотрудничества исключены из ЕЭП, у стран ЕАЭС есть возможность маневра в развитии сотрудничества с ЕАСТ по таким отраслям, как, например, торговля сельскохозяйственной продукцией и продукцией рыболовства.

В-пятых, *ЕАЭС, безусловно, заинтересован в институционализированном признании со стороны развитых государств Европы*, что может способствовать изменению его отношений с ЕС в лучшую сторону. Однако необходимо принимать во внимание, что готовность ЕАСТ к продолжению переговоров с ЕАЭС, пришедшему на смену ТС, обусловлена исключительно динамикой политического диалога России с остальными государствами Европы и США. Здесь, к сожалению, позитивных тенденций пока не наблюдается.

Тем не менее, представляется, что у стран ЕАЭС всё же есть возможности для восстановления диалога с ЕАСТ, пусть и не в краткосрочной перспективе. Для этого чиновникам и официальным лицам государств ЕАЭС в процессе взаимодействия на двустороннем уровне с государствами ЕАСТ (как и с государствами ЕС и Брюсселем) необходимо делать акцент на том, что функции регулирования общего рынка товаров, услуг, труда и капитала на пространстве ЕАЭС переданы на наднациональный уровень – в Евразийскую экономическую комиссию, которая и должна стать равноправным контрагентом наднациональных структур ЕАСТ. На сегодняшний день в Брюсселе и в других европейских столицах весьма скептически относятся к идее взаимодействия с ЕЭК, в том числе потому, что считают вполне достаточным взаимодействие на двустороннем уровне со странами ЕАЭС. В то же время государства ЕАЭС редко акцентируют внимание европейских чиновников на необходимости контактировать с ЕЭК, даже если вопрос касается общего рынка. Таким образом, инициатива со стороны государств-членов ЕАЭС и стремление перенести часть вопросов сотрудничества со странами ЕАСТ на наднациональный уровень поспособствовали бы развитию диалога ЕАСТ – ЕАЭС.

---

[56] Trade between EFTA and Russian Federation.

Торгово-экономическое сотрудничество в условиях большого Евразийского партнерства (с учетом сопряжения международных объединений ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЕС)[57]

На Евразийский континент приходится более 60% мирового валового продукта и около 2/3 всего мирового экспорта[58]. В 2017 г. прирост объемов мировой торговли составил 4,7%. Наиболее высокие темпы наблюдались в Азии (8,1%) и на пространстве СНГ (7,9%) в то время, как в Европе – более низкие (3%)[59]. ВТО предупреждает о том, что в 2018 г. могут проявиться негативные эффекты тех торговых ограничений, которые ввели ряд стран в 2017 г. Они могут «запустить цикл ответных мер, которые могут оказаться разрушительными для глобальной торговли и роста»[60].

Негативным тенденциям, подрывающим торгово-экономическое сотрудничество, призваны противостоять объединенные усилия интеграционных союзов и организаций, в том числе ЕАЭС, ЕС, ШОС, БРИКС. Вопрос о противостоянии санкционной политике США обсуждается на саммите глав правительств стран — членов ШОС, посвященном развитию торгово-экономического сотрудничества и гуманитарным вопросам, который проходит 11-12 октября 2018 г. в Душанбе[61]. Согласно Хартии Шанхайской организации сотрудничества, принятой в 2002 г., одним из основных направлений ее деятельности является «поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий» (Статья 3)[62].

Государства Евразийского континента, объединяющиеся в региональные организации и интеграционные союзы, занимают значительное место в мировой экономике и торговле. На страны ЕС и ШОС приходится более 40% мирового валового продукта и около половины мирового экспорта (табл.1).

Таблица 1

ЕАЭС, БРИКС, ШОС, ЕС в мировой экономике и торговле
в 2007 и 2017 гг.

---

[57] Автор: Гурова Ирина Павловна д.э.н., профессор кафедры МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева МГИМО (У) МИД России

[58] рассчитано на основе данных World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P.122.

[59] World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P.10.

[60] World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P.28.

[61] Страны ШОС объединятся против санкций США. В Душанбе открывается саммит глав правительств шанхайской «восьмерки».

[62] Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 6 июня, 2002 г.

	Доля в мировом валовом продукте,%		Доля в мировом экспорте,%		Доля в мировом импорте,%		Доля взаимной торговли в 2017 году, %		
	2007	2017	2007	2017	2007	2017	экспорт	импорт	товаро-оборот
Страны ЕАЭС[63]	3	2	2	2	2	2	12	18	14
Страны БРИКС[64]	3	3	4	8	1	5	9	13	11
Страны ШОС[65]	1	1	3	7	0	5	8	10	9
Страны ЕС28	1	1	9	3	6	1	64	60	62

Источник: расчеты на основе данных UNCTADStat

Несмотря на значительные масштабы экономик стран БРИКС, ШОС и важную роль в мировой торговле, их взаимный товарный обмен остается невысоким. Взаимный товарооборот стран БРИКС составляет 11%, стран ШОС – 9% в их внешнеторговом обороте, в то время как в торговле ЕАЭС - 14%, ЕС – 62% (табл.1).

Одной из причин является сохранение препятствий в перемещении товаров и услуг между странами в результате тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли. ВТО отмечает в 2017 г. рост ограничений в международной торговле, увеличение существующих и введение новых импортных и экспортных пошлин, количественных ограничений, введение более сложных и жестких таможенных процедур и мер таможенного регулирования, расширение требований в отношении использования местных компонентов[66].

Несмотря на то, что многие страны БРИКС, ШОС являются членами ВТО либо готовятся к присоединению, они сохраняют относительно высокий уровень тарифной защиты внутренних рынков. Большинство стран БРИКС, ШОС имеют более высокий уровень тарифных ставок, чем ЕАЭС и ЕС (табл. 2).

Таблица 2

[63] Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия
[64] Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка
[65] Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан.
[66] World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P.90.

Тарифные ставки в странах ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЕС в 2017 г., %

Страна-импортер	Средняя фактическая ставка РНБ[67]		
	Все продукты	Сельско-хозяйственные продукты	Несельско-хозяйственные продукты
Армения	6,0	7,9	5,6
Беларусь*	6,8	10,3	6,2
Бразилия	13,4	10,2	13,9
Индия	13,8	32,8	10,7
ЕС	5,1	10,8	4,2
Казахстан	6,5	9,4	6,1
Китай	9,8	15,6	8,8
Кыргызстан	6,6	9,0	6,2
Пакистан	12,1	13,4	11,9
Россия	6,7	10,2	6,2
Таджикистан	7,7	10,5	7,3
Узбекистан*	-	-	-
Южная Африка	7,6	8,5	7,5

- нет данных

*не является членом ВТО

Источник: WTO World Tariff Profiles 2018

Наиболее высокий уровень импортных пошлин на несельскохозяйственные продукты, превышающий 10% таможенной стоимости, имеют Бразилия, Пакистан, Индия. На рынках сельскохозяйственной продукции наиболее высокий уровень тарифной защиты обеспечивается в Индии, Китае, Пакистане (табл. 2).

Нетарифное регулирование осуществляется посредством следующих инструментов:

— антидемпинговые меры: Anti- dumping [ADP];

— компенсационные меры: Countervailing [CV];

— количественные ограничения: Quantitative Restrictions [QR];

— защитные меры: Safeguards [SG];

— санитарные и фитосанитарные меры: Sanitary and Phytosanitary [SPS];

— специальные защитные меры: Special Safeguards [SSG];

— технические барьеры в торговле: Technical Barriers to Trade [TBT];

[67] режим наибольшего благоприятствования (РНБ)

— тарифные квоты: Tariff-rate quotas [TRQ];

— экспортные субсидии: Export Subsidies [XS].

Страны ШОС наиболее активно применяют антидемпинговые меры (383 мер), санитарные и фитосанитарные меры (242 мер), технические барьеры (179 меры) и количественные ограничения (161 меры). Наиболее масштабно нетарифные меры применяют крупные экономики ШОС: Китай (373 меры) и Индия (345 мер) (табл. 3).

Таблица 3

Нетарифные меры в странах ШОС

Страна	SPS	TBT	ADP	CV	SG	QR	TRQ	XS	Всего
Индия	29	2	248	1	3	59	3	-	345
Казахстан	5	-	-	-	-	-	-	-	5
Кыргызстан	3	14	-	-	-	-	-	-	17
Китай	118	102	95	4	2	42	10		373
Пакистан	-	3	21	-	-	-	-	-	64
Россия	87	8	19			60	4	-	188
Таджикистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	242	179	383	5	5	161	17	0	992

- нет данных

Источник: I-TIP[68]

Особенность нетарифных мер заключается в том, что они могут носить скрытый характер. Поэтому особое внимание уделяется их выявлению. Преодоление торговых барьеров является важнейшим направлением торгово-экономического сотрудничества в рамках БРИКС. Улучшение доступа на рынки и упрощение рыночного взаимодействия является одной из целей Стратегии экономического партнерства БРИКС, принятой в 2015 г.[69] Отмечая рост нетарифных барьеров в международной торговле, в рамках БРИКС принято решение о создании механизма по разрешению споров о нетарифных ограничениях[70].

Значительный опыт преодоления торговых барьеров накоплен в интеграционных союзах Евразийского континента: ЕАЭС и ЕС. Согласно Договору о ЕАЭС функционирует внутренний рынок товаров и осуществляется свободное перемещение товаров без применения таможенного декларирования и государственного контроля (санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного). В рамках

[68] I-TIP. Integrated Trade Intelligence Portal (I-TIP). Improving the transparency of trade policy measures.

[69] The Strategy of BRICS Economic Partnership.

[70] 6th Meeting of the BRICS Trade Ministers on 13 October 2016 at New Delhi: Trade Ministers Communique.

функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины, меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных Договором. Статья 29 «Исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров» предусматривает изъятия: во взаимной торговле товарами государства вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для:

1) охраны жизни и здоровья человека;
2) защиты общественной морали и правопорядка;
3) охраны окружающей среды;
4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
5) выполнения международных обязательств;
6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

На практике возникают разного рода барьеры во взаимной торговле, препятствующие реализации преимуществ экономической интеграции. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития провел исследование на основе опроса 530 предприятий-экспортеров Беларуси, Казахстана и России. Было выявлено, что наибольшее количество нетарифных мер в ТС/ЕЭП приходится на санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры, меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию. Среди технических барьеров наибольшее влияние оказывает необходимость тестирования и сертификации продукции, а также соблюдения производственных стандартов. Решение проблемы респонденты видят во взаимном признании процедур оценки соответствия продукции, не охваченной техническими регламентами ТС, в использовании международных стандартов и гармонизации правил и норм маркировки, упаковки и этикетирования в рамках ТС. Меры ценового контроля включают дополнительные налоги и сборы в стране назначения (в особенности связанные с уплатой НДС), а меры, влияющие на конкуренцию, – институт специмпортера[71].

Результаты опроса предприятий показали, что широта распространения различных нетарифных барьеров внутри ЕЭП существенно зависит от направления торговли. Наиболее часто о наличии ощутимого влияния нетарифных барьеров на торговлю с партнерами из стран ЕЭП указывали предприятия-экспортеры из России. Партнером же, который чаще всего прибегает к нетарифным барьерам, предприятия

[71] Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий. — ЦИИ ЕАБР, 2015. с. 8.

России и Казахстана называли Беларусь. Белорусские экспортеры, наоборот, редко сталкиваются с ощутимым влиянием нетарифных барьеров на стоимость экспортируемой ими продукции[72].

Для выявления и устранения препятствий на наднациональном уровне в составе Евразийской экономической комиссии создан Департамент функционирования внутренних рынков ЕЭК, действующий с 1 марта 2016 года. Его задачей является обеспечение функционирования внутренних рынков без барьеров, изъятий и ограничений в целях обеспечения свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках ЕАЭС.

ЕЭК выделяет три вида препятствий в торговле на внутреннем рынке ЕАЭС: барьеры, изъятия, ограничения. Барьеры – препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка, несоответствующие праву ЕАЭС. Изъятия – предусмотренные правом ЕАЭС исключения (отступления) о неприменении государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка. Ограничения – препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом ЕАЭС. Изъятия и ограничения представляют собой допустимые препятствия в функционировании внутреннего рынка ЕАЭС, в то время как барьеры являются недопустимыми препятствиями. Данные о препятствиях публикует ЕЭК (табл. 4).

Таблица 4

Количество препятствий, применяемых государствами-членами ЕАЭС

Государство-член	Барьер	Изъятие	Ограничение	Всего
Республика Армения	2	6	33	41
Республика Беларусь	3	7	33	43
Республика Казахстан	3	8	33	44
Республика Кыргызстан	0	7	33	40
Российская Федерация	6	8	34	48

Источник: Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза: Доклад Евразийской экономической комиссии («Белая книга»), 2017.

ЕЭК выделяет следующие этапы работы с препятствиями:

1. Выявление и систематизация препятствий.
2. Анализ целесообразности дальнейшего применения мер экономического регулирования, включенных в список изъятий и

[72] Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий. — ЦИИ ЕАБР, 2015. с. 50.

возможности устранения тех из них, которые препятствуют формированию и функционированию внутреннего рынка.

3. Определение мер и сроков устранения изъятий и ограничений или необходимости их сохранения, в том числе путем закрепления в Договоре о ЕАЭС или других актах, составляющих право ЕАЭС.

4. Проведение мониторинга исполнения государствами-членами права ЕАЭС.

Для выявления и устранения препятствий ЕЭК использует следующие инструменты:

1. *Информационный ресурс «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза».* Он был создан в целях повышения эффективности взаимодействия ЕЭК с бизнес-сообществом и для повышения открытости и прозрачности применяемых государствами - членами ЕАЭС изъятий и ограничений, выявленных барьеров и принимаемых по их устранению мер. Ресурс содержит информацию о текущем состоянием работы по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений, а также дает возможность хозяйствующим субъектам ЕАЭС подать информацию о выявленных препятствиях и отследить их статус.

2. *Согласованный перечень препятствий*, публикуемый в Докладе ЕЭК «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» («Белая книга»)

3. *Реестр препятствий* как инструмент систематизации всех имеющихся препятствий, по которым ведется работа, и обеспечения актуальной информации о препятствиях на внутреннем рынке ЕАЭС для формирования планов мероприятий по их устранению. Разработан индивидуальный многоразрядный классификационный код препятствия, который позволяет по его структуре определить для каждого препятствия дату внесения в Реестр препятствий, вид (барьер, изъятие, ограничение), статус, сферу регулирования.

4. *Аналитические доклады ЕЭК* о препятствиях в торговле на внутреннем рынке ЕАЭС[73], в которых публикуются материалы о мерах по их

---

[73] Анализ внутреннего рынка Евразийского экономического союза. Результаты полевого исследования отдельных товарных рынков Евразийского экономического союза в аспекте препятствующих функционированию внутренних рынков барьеров, изъятий и ограничений, 2017 г.; Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза: Доклад Евразийской экономической комиссии («Белая книга»), 2017 г.; Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии «О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы», 2015 г.; Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза: Доклад Евразийской экономической комиссии («Белая книга»), 2017 г.

устранению. В 2016 г. был устранен ряд барьеров, в частности барьер в сфере государственных закупок, связанный с доступом товаров государств-членов к государственным закупкам в Российской Федерации для нужд гособоронзаказа. В целях устранения барьера принято Решение Коллегии Комиссии от 12 апреля 2016 г. № 31 «О признании факта нарушения Российской Федерацией обязательств, предусмотренных разделом XXII Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, и необходимости устранения выявленного нарушения».

5. *«Дорожные карты» по сокращению изъятий и ограничений*, которые должны стать важным механизмом устранения препятствий. Ожидается, что данный документ позволит существенно уменьшить количество изъятий и ограничений и тем самым продолжить углубление интеграционных процессов.

ЕЭК выделяет следующие основные задачи по выявлению и устранению препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС:

— продолжение работы по гармонизации и унификации законодательства государств-членов и его единообразному применению в областях, определенных правом ЕАЭС. Решение этой задачи позволит минимизировать не только количество имеющихся препятствий, но и предотвратить их возникновение;

— утверждение методологии разделения препятствий на барьеры, изъятия и ограничения;

— утверждение порядка формирования и ведения Реестра препятствий в электронном виде;

— проведение совместно с государствами-членами работы по обсуждению барьеров, изъятий и ограничений для включения в согласованный перечень препятствий;

— разработка «Дорожных карт» по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Союза, устранение которых признано целесообразным государствами-членами, как предусмотрено распоряжением Совета Комиссии от 18 октября 2016 г. № 29 «О ходе работы по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза».

В ЕЭК ведется работа и по выявлению барьеров на внешних рынках, которую осуществляет Отдел доступа на внешние рынки и урегулирования торговых споров Департамента торговой политики. Отдел притупил к формированию Реестра ограничительных мер третьих сторон.

В Европейском союзе, достигшем высокой стадии экономической интеграции, создан единый рынок, на котором устранены внутренние барьеры в торговле между странами-членами ЕС. Но большое значение

имеют внешние барьеры в торговле с третьими странами. Еврокомиссия осуществляет работу по их выявлению и устранению в рамках *Стратегии доступа на рынки* (Market Access Strategy, MAS). Ее цель заключается в том, чтобы на практике обеспечить европейским экспортерам те возможности для торговли, которые предусмотрены двусторонними и многосторонними соглашениями. Экономический эффект от устранения торговых барьеров выражается в дополнительном ежегодном доходе от экспорта в размере 4,8 млрд. евро[74].

Стратегия доступа на рынки осуществляется с 1996 г., она состоит из двух инструментов:

— База данных по доступу на рынки (Market Access Data base (MADB).

— Партнерство по доступу на рынки (Market Access Partnership, MAP)

База данных MADB – это основной операционный инструмент стратегии, который обеспечивает предоставление экспортерам информации об условиях доступа на рынки и о способах преодоления барьеров в торговле товарами, услугами, объектами интеллектуальной собственности и в инвестиционной деятельности. Она включает данные по тарифным и нетарифным барьерам, с которыми сталкиваются экспортеры ЕС в третьих странах. Это бесплатный онлайн-сервис для экспортеров ЕС, включающий информацию о доступе на рынки 100 стран, а также данные о 500 действующих барьерах, информация о которых в ЕК поступает преимущественно от предприятий. Однако ЕК подчеркивает, что MADB не может дать полной и целостной картины о всех торговых ограничениях, с которыми сталкиваются экспортеры, так как они не всегда сообщают о барьерах. Кроме того, возникают новые торговые барьеры, которые носят более сложный характер и требуется гораздо больше времени для их выявления, анализа и устранения[75].

Партнерство по доступу на рынки (MAP) создано для обеспечения взаимодействия с государствами-участниками ЕС и с деловым сообществом. Оно включает следующие компоненты:

— Консультативный комитет до доступу на рынки (Market Access Advisory Committee);

— рабочие группы;

— команды по доступу на рынки (Market Access Teams).

---

[74] Report from the Commission to the Parliament and the Council on Trade and Investment Barriers. 1January – 21 December 2017. European Commission, 2018. P.35.

[75] A Stronger Partnership to Deliver Market Access for European Exporters. European Comission, External Trade.

Комитет выполняет руководящую роль. Он включает представителей Еврокомиссии, государств-участников и делового сообщества. Ежемесячно в Брюсселе проводятся заседания для обмена информацией и для обсуждения способов устранения барьеров. Рабочие группы изучают торговые барьеры в определенных секторах экономики. Они используют технические знания представителей ЕК, государств-членов ЕС и представителей бизнеса. Команды по доступу на рынки создаются в третьих странах. В целях выявления и преодоления торговых барьеров они используют знание местных рынков.

Стратегия ЕС уделяет особое внимание малым и средним предприятиям, стремящимся осуществлять торговую и инвестиционную деятельность за рубежом. Основным методом выявления торговых барьеров является взаимодействие с экспортерами. Используются следующие инструменты: 1) «горячая линия» «Сообщить о торговых барьерах» на портале MADB; 2) регулярные опросы предпринимателей. Еврокомиссия, являясь исполнительным органом ЕС, регулярно информирует законодательные органы: Европейский парламент и Совет о реализации Стратегии доступа на рынки посредством Доклада о торговых и инвестиционных барьерах. В случае выявления нарушений условий действующих соглашений ЕК использует такой инструмент как консультации с регулирующими органами стран, на рынках которых допущены нарушения, а в случае их безуспешности – обращение в Орган по разрешению торговых споров ВТО[76].

Основным инструментом устранения тарифных и нетарифных барьеров в торговле, используемым Евросоюзом на внешних рынках, является заключение двусторонних соглашений. В этой сфере осуществляется активная политика. Переговоры по заключению двусторонних торговых соглашений является ключевым приоритетом Евросоюза в открытии доступа к новым рынкам, что способствует экономическому росту и созданию рабочих мест[77]. В базе данных ВТО нотифицированы более 50 соглашений ЕС как с отдельными странами Азии, Америки, Африки, Европы, так и с другими интеграционными союзами.

Торговые соглашения, заключаемые ЕС в настоящее время, относятся к новому поколению региональных соглашений. Они включают не только взаимный обмен товарами, но и торговлю услугами, положения по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности, по взаимным

---

[76] Report from the Commission to the European Parliament and the Council on trade and investment barriers. 1 January – 31 December 2016. European Commission, 2017.

[77] The European Union. Trade Policy Review. WTO Trade Policy Review Body. 13 October 2017.

инвестициям, по государственным закупкам, по доступу на сырьевые и энергетические рынки, по упрощению торговли и таможенных процедур, по вопросам конкуренции (включая субсидии и государственные предприятия) и сотрудничества в регуляторной сфере. Соглашения нового поколения содержат обязательства по сокращению таможенных тарифов, по доступу на рынки услуг, что обеспечивает тарифные преимущества торгово-экономического сотрудничества. Соглашения, как правило, включают также обязательства по сокращению или устранению нетарифных барьеров, таких как техническое регулирование или необоснованные меры санитарного контроля. В торговых переговорах с партнерами ЕС подчеркивает те области, которые сопряжены с вопросами устойчивого развития и правами человека. В соглашения 2016-2020 гг. ЕС стремится включать специальные положения по вопросам малого и среднего бизнеса.

В отличие от ЕС, развивающиеся страны Евразийского континента недостаточно используют преимущества региональной экономической интеграции. Это отражает общую закономерность, отмеченную в докладе ЮНКТАД о тенденциях в торговой политике: в развитых странах региональные торговые соглашения играют гораздо более значимую роль, чем в развивающихся странах[78].

В рамках ШОС осуществляется содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий, однако в краткосрочной перспективе заключение соглашения о глубокой экономической интеграции не предусматривается. Более того, в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года, – документе, определяющем ориентиры и параметры дальнейшей эволюции организации, сформулирована следующая цель: «совершенствование ШОС как многопрофильной региональной организации, не предусматривающей формирования военно-политического союза или экономического интеграционного объединения с образованием наднациональных институтов управления»[79].

В этих условиях наиболее эффективным способом устранения торговых барьеров является заключение двусторонних торговых соглашений между ЕАЭС, с одной стороны, и отдельными странами ШОС, с другой. Двусторонние соглашения не противоречат условиям создания ШОС, БРИКС. В Декларации о создании ШОС отмечено, что «Шанхайская организация сотрудничества использует огромный потенциал и широкие возможности взаимовыгодного сотрудничества государств-участников в

[78] Key statistics and trends in trade policy 2017. Trade imbalances. UNCTAD, 2018. P. 16.
[79] Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года.

торгово-экономической области, предпринимает усилия в целях содействия дальнейшему развитию сотрудничества и диверсификации его форм между государствами-участниками на двусторонней и многосторонней основе»[80].

Развитие международных связей ЕАЭС является перспективным направлением торгово-экономического сотрудничества в рамках Евразийского партнерства. ЕАЭС формирует диалоговые механизмы сотрудничества с государствами и интеграционными объединениями, стремящимися к повышению уровня торгово-экономического сотрудничества. Подписаны меморандумы о взаимопонимании между ЕЭК и правительствами Монголии, Перу, Чили, Камбоджи, Сингапура, Южной Кореи, Андским сообществом, Марокко, Иорданией, Эквадором. Ведется работа по подготовке аналогичных документов с Бангладеш, МЕРКОСУР, КАРИКОМ, Африканским союзом и АСЕАН. Интерес к формализации отношений с ЕЭК проявляет Тихоокеанский альянс.

8 мая 2015 г. в ходе заседания Высшего евразийского экономического совета (ВЕЭС) в Москве было принято решение «О начале переговоров с КНР по заключению непреференциального соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве». Церемония подписания Соглашения состоялась 17 мая 2018 г. в рамках Астанинского экономического форума. Оно включает вопросы отраслевого сотрудничества, таможенного регулирования, конкуренции, технического регулирования, охраны прав интеллектуальной собственности, электронной торговли, госзакупок, а также меры защиты внутреннего рынка, санитарные и фитосанитарные меры. Согласно распоряжению ВЕЭС от 16 октября 2015 г. «О взаимодействии государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути», ЕЭК проводит формирование «банка данных» проектов, имеющих интеграционный эффект и представляющих интерес для государств-членов, а также запуск отраслевых диалогов в формате ЕАЭС-КНР.

Несмотря на сложные геополитические условия, продолжается работа по развитию диалога с Евросоюзом и продвижению инициативы о формировании общего экономического пространства на евразийском континенте. С целью налаживания эффективного взаимодействия в адрес Председателя Еврокомиссии Ж-К. Юнкера в октябре 2015 г. была передана памятная записка «Евразийский экономический союз – Европейский союз: контуры сотрудничества», содержащая предложения по налаживанию диалога между ЕАЭС и ЕС для реализации цели сближения интеграционных процессов в Евро-Атлантике и Евразии. В ответных письмах председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера от 16 ноября 2015 г. на

---

[80] Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. г. Шанхай, 15 июня 2001 года.

имя В.В. Путина, а затем от 26 февраля 2016 г. на имя Председателя Коллегии ЕЭК В.Б. Христенко сообщалось, что Еврокомиссии поручено «проанализировать возможные варианты сближения ЕС и ЕАЭС». Однако «решение о том, при каких обстоятельствах можно будет продвигаться в данном направлении, находится в руках государств-членов ЕС, и оно должно быть, в частности, синхронизовано с выполнением Минских соглашений»[81].

Нормативно-правовую основу международной деятельности ЕАЭС составляет Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями. Оно регулирует порядок рассмотрения государствами-членами инициатив по заключению международных договоров с третьими сторонами в формате ЕАЭС, деятельность единой переговорной делегации интеграционного объединения, порядок координации позиций государств-членов в ходе соответствующих переговоров. Вступление Соглашения в силу создаст четкие рамки и упорядочит процедуры взаимодействия государств-членов и Евразийской экономической комиссии по вопросам, связанным с торгово-экономическим сотрудничеством с внешними партнерами, будет способствовать более эффективному осуществлению международной деятельности ЕАЭС.

ЕАЭС использует следующие формы международного сотрудничества:

— меморандумы о сотрудничестве или взаимодействии с третьими странами, региональными интеграционными объединениями и международными организациями;

— переговоры о заключении торговых соглашений;

— статус государства – наблюдателя при ЕАЭС[82].

Получение статуса наблюдателя при ЕАЭС – один из самых простых форматов взаимодействия с третьими странами. Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. (статья 109) предусматривает, что любое государство вправе обратиться к Председателю Высшего совета с просьбой о предоставлении ему статуса государства-наблюдателя при Союзе. Высший совет с учетом интересов развития интеграции и достижения целей Договора о ЕАЭС принимает решение о предоставлении такого статуса либо об отказе в его предоставлении. Статус наблюдателя дает возможность уполномоченным представителям государства-наблюдателя присутствовать по приглашению на заседаниях, получать принимаемые документы, не являющиеся

---

[81] Об актуальном этапе евразийской экономической интеграции (Справочный материал). МИД. май 2018.

[82] Евразийская экономическая комиссия. Международное сотрудничество.

документами конфиденциального характера, но не дает права участвовать в принятии решений. Договор о ЕАЭС устанавливает, что государство, получающее статус государства-наблюдателя, обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам ЕАЭС и государств-членов, объекту и целям Договора о ЕАЭС. В мае 2018 г. Высший Евразийский экономический совет утвердил Положение «О статусе государства – наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». Решением Высшего Евразийского совета от 14 мая 2018 г. № 8 такой статус предоставлен Республике Молдова.

В целях формирования благоприятных условий развития взаимодействия с ЕАЭС и в качестве первого шага институционализации сотрудничества используется практика заключения меморандумов о сотрудничестве. Она создает площадки для всестороннего содействия развитию торгово-экономического сотрудничества, выявлению и устранению барьеров в торговле. Меморандумы заключены с правительствами Монголии, Сингапура, Камбоджи, Иордании, Марокко, Чили, Перу, Молдавией. В формате совместной декларации ЕЭК взаимодействует с правительством Греции.

Меморандум предполагает создание рабочей группы и проведение регулярных консультаций и совместных мероприятий между государствами – членами ЕАЭС и государствами-партнерами, в рамках которых ведется обсуждение широкого круга вопросов, переданных в компетенцию ЕЭК. Это вопросы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, таможенного регулирования, технического регулирования, взаимной торговли услугами и инвестиций, макроэкономика, транспорт и логистика, промышленность и агропромышленный комплекс, статистика, энергетическая политика, информационные технологии, функционирование внутреннего рынка, трудовая миграция, интеллектуальная собственность и др. Взаимодействие в формате меморандума создает условия для активизации прямых контактов между представителями бизнеса государств – членов ЕАЭС и государств-партнеров. Сформировалось и получила развитие практика проведения совместных бизнес-форумов в формате «ЕАЭС – государство-партнер».

Наиболее перспективным направлением развития торгово-экономического сотрудничества, направленным на преодоление торговых барьеров, является заключение преференциальных торговых соглашений. По данным МИД РФ, в ЕЭК поступило около 50 предложений об установлении преференциального режима торговли. Первое соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС, подписанное в 2015 г. с Вьетнамом, вступило в силу в октябре 2016 г. ЕЭК рассматривает запросы стран, обратившихся с инициативой о заключении соглашения о свободной

торговле с ЕАЭС: Иордании, Индонезии, Республики Корея, Камбоджи, Монголии, Туниса, Фарерских островов, Чили и др.

На основании решений Высшего Евразийского экономического совета ЕЭК ведет работу по заключению соглашений с Египтом, Израилем, Индией, Ираном, Сербией, Сингапуром[83]. В октябре 2015 г. были начаты переговоры с правительством Израиля о заключении соглашения о зоне свободной торговли. Первая встреча переговорных делегаций ЕАЭС и Израиля состоялась в ноябре 2016 г. первый полноформатный раунд переговоров - в апреле 2018 г. Согласованы техническое задание на предстоящие переговоры, структура и формат планируемого к заключению соглашения. Второй раунд переговоров запланирован к проведению в октябре 2018 г.

В декабре 2016 г. были начаты аналогичные переговоры с Египтом. В декабре 2017 г. проведены технические консультации по согласованию формата предстоящих переговоров, а также планируемого к заключению соглашения, произведен обмен первоначальными предложениями по проекту соглашения. Первый раунд переговоров запланирован к проведению в конце 2018 -начале 2019 гг.

Переговоры с Индией о заключении соглашения о зоне свободной торговли начаты в 2016 г. В январе 2018 г. проведены технические консультации по согласованию формата предстоящих переговоров, а также планируемого к заключению соглашения. В соответствии с достигнутыми договоренностями, ЕАЭС были подготовлены и представлены на рассмотрение первоначальные предложения по проекту соглашения. Сроки проведения первого раунда переговоров не определены.

Завершены переговоры, начатые в декабре 2016 г., с Ираном. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, заключено 17 мая 2018 г. Проводятся процедуры, необходимые для вступления соглашения в силу.

В мае принято решение о начале переговоров с Республикой Сербией об унификации Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами торгового режима с Республикой Сербией. Начало переговоров было обусловлено необходимостью установления единого преференциального торгового режима между всеми странами ЕАЭС и Республикой Сербия, так как на настоящий момент режим свободной торговли установлен между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Сербией. У Армении и Киргизии аналогичные соглашения с Сербией отсутствуют.

---

[83] Статус по переговорным трекам о свободной торговле. Проводимые переговоры по заключению соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами

Первый раунд переговоров состоялся в декабре 2017 г. Проведено обсуждение регуляторного и товарного охвата планируемого к заключению соглашения. Второй раунд переговоров запланирован к проведению в октябре 2018 г.

В декабре 2016 г. начаты переговоры с Сингапуром. Проведено пять раундов переговоров (первый – в августе 2017 г., пятый – в сентябре 2018 г.). По итогам состоявшихся переговоров в целом согласованы структура и наполнение соглашения о свободной торговле в части торговли товарами (формат «ЕАЭС – Сингапур»), возможные подходы по формированию двусторонних соглашений о свободной торговле услугами и осуществлении инвестиций (формат «страна ЕАЭС-Сингапур»). Проведение шестого раунда переговоров запланировано на ноябрь 2018 г.

Таким образом, актуальной тенденцией в международной торговле является нарастание тарифных и нетарифных барьеров. ЕАЭС, ЕС, БРИКС, ШОС – международные объединения, способные противостоять неблагоприятным процессам, так как они обладают опытом, механизмами и инструментами для их преодоления. Наиболее эффективной формой торгово-экономического сотрудничества является заключение соглашений о свободной торговле. На большом Евразийском пространстве лидером этого процесса может стать ЕАЭС, члены которого входят в состав ШОС, БРИКС.

Привлечение прямых иностранных инвестиций в российскую экономику с учетом сопряжения проектов ЕАЭС, БРИКС, ШОС И ЕС[84]

Инвестиции стран ЕАЭС в экономике России в постсанкционный период (2015-2018 гг.)

За 2015-2018 гг.[85] совокупный объем притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в экономике России возрос с 1309,5 млн долл. до 5304,0 млн долл., или в 4 раза (см.табл.1). Удельный вес ЕАЭС, хотя и увеличился с 0,5% до 1,2% соответственно, но продолжает сохраняться на низком уровне.

Таблица 1

Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику из стран ЕАЭС, млн долл.

Страна	2015	2016	2017	2018	Рост за 2015-18, раз

[84] Автор: Костюнина Галина Михайловна, д.э.н., профессор кафедры МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева МГИМО (У) МИД России

[85] Статистика Центрального банка РФ представляет данные на начало соответствующего года.

Армения	109,2	102,2	585,9	668,8	6,0
Беларусь	351,7	335,0	1 182,1	1 341,5	3,8
Казахстан	771,4	944,2	2 378,9	3 132,5	4,0
Киргизия	77,2	56,9	148,7	161,2	2,0
Всего ЕАЭС	1 309,5	1 438,3	4 295,6	5 304,0	4,0
Всего, РФ	287 509,1	260 680,9	392 726,9	440 198,1	1,5
Доля ЕАЭС,%	0,5	0,6	1,1	1,2	…

Источник. Составлено на основе данных ЦБ России.

Основным инвестором выступает Казахстан, ПИИ которого возросли в 4 раза за рассматриваемый период. Вторым инвестором является Беларусь, стоимостной объем прямых инвестиций которой возрос в 3,8 раза. Далее следует Армения (рост в 6 раз). Положительным фактором можно считать более динамичный рост прямых иностранных инвестиций из стран Евразийского экономического союза, чем совокупные ПИИ в российскую экономику за рассматриваемый период.

В рамках ЕАЭС на основе соответствующего Договора[86] действуют гарантии защиты прав и интересов инвесторов, их инвестиций и инвестиционной деятельности. Из их числа следует выделить справедливый и равноправный режим; право выбора более оптимального режима – национального режима или режима наибольшего благоприятствования; защиту прав инвесторов в случае национализации их собственности; право на возмещение понесенного ущерба. Немаловажное значение для иностранных инвесторов имеет правоприменительная практика разрешения инвестиционных споров или в национальном судебном органе принимающей страны, или в Международном центре разрешения инвестиционных споров (МЦРИС) в рамках Всемирного банка.

Инвестиции стран БРИКС в экономике России в постсанкционный период (2015-2018 гг.)

Стоимостной объем прямых инвестиций из государств БРИКС (Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка) в российскую экономику возрос с 2879,5 млн долл. в 2015 г. до 4189,3 млн долл. в 2018 г., или в 1,4 раза (см.табл.2). Удельный вес БРИКС в совокупных ПИИ, привлеченных в российскую экономику, сохранился на уровне 1,1%.

[86] Договор о Евразийском экономическом союзе.

Таблица 2

Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику из стран БРИКС, млн. долл.

Страна	2015	2016	2017	2018	Рост за 2015-18, раз
Бразилия	0,0	0,0	0,6	0,6	0,6
Индия	99,4	66,5	708,3	758,1	7,6
Китай	2 759,0	1 340,5	2 901,6	4 189,3	1,5
ЮАР	21,1	17,9	0	0	…
БРИКС	2 879,5	1 424,9	3 610,5	4 948,0	1,7
РФ	287 509,1	260 680,9	392 726,9	440 198,1	1,5
Доля БРИКС,%	1,0	0,5	0,9	1,1	...

Источник. Составлено на основе данных ЦБ России.

Ведущим инвестором с преобладающей долей является Китай, ПИИ которого увеличились с 2759 млн. долл. до 4189,3 млн. долл., или в 1,5 раза. Второй по значению инвестор – Индия. Стоимостной объем индийских прямых инвестиций возрос с 99,4 млн. долл. до 758,1 млн. долл., или в 7,6 раза. В российской экономике есть прямые инвестиции Южной Африки, правда, за 2017-2018 гг. статистика ЦБ России носит конфиденциальный характер. Бразильские прямые инвестиции отличаются эпизодическим характером: в 2015-2016 гг. они не вкладывались, а в 2017-2018 гг. их объем составлял лишь 600 тыс. долл. В целом, приток ПИИ из стран БРИКС отличался большей динамикой, чем в российскую экономику.

Инвестиции стран ШОС

Как видно из табл.3, ПИИ стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)[87] в экономику России увеличились с 3675,5 млн долл. до 9669 млн долл., или в 2,6 раза, а их доля с 1,3% до 2,3%.

[87] Полноправные члены: Россия, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Пакистан

Таблица 3

Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику из стран ШОС, млн долл.

Страна	2015	2016	2017	2018	Рост за 2015-18, раз
Казахстан	771,4	944,2	2 378,9	3 132,5	4,0
Киргизия	77,2	56,9	148,7	161,2	2,0
Китай	2 759,0	1 340,5	2 901,6	4 189,3	1,5
Таджикистан	32,5	34,9	309,0	326,6	10,0
Узбекистан	35,4	28,3	1 041,5	1 098,2	31,0
Индия	99,4	66,5	708,3	758,1	7,6
Пакистан	0,9	0,8	2,8	3,1	3,4
ШОС	3 775,9	2 472,1	7 490,8	9 669,0	2,6
РФ	287 509,1	260 680,9	392 726,9	440 198,1	1,5
Доля ШОС, %	1,3	0,9	1,9	2,2	…

Источник. Составлено на основе данных ЦБ России.

Ведущим инвестором из числа государств ШОС является Китай. Стоимостной объем китайских ПИИ возрос с 2759 млн. долл. до 4189,3 млн. долл., или в 1,5 раза. Второй по важности инвестор из числа стран ШОС – Казахстан, ПИИ которого увеличились в 4 раза. На третьем месте – Узбекистан. Узбекские прямые инвестиции увеличились с 35,4 млн. долл. в 2015 г. до 1098,2 млн долл. в 2018 г., или в 31 раз. Совокупные прямые инвестиции стран ШОС возросли в 2,6 раза, что выше, чем в целом в экономику России (1,5 раза).

Таким образом, на совокупную долю ЕАЭС, БРИКС и ШОС приходится 4,5% всех прямых иностранных инвестиций, привлеченных в российскую экономику на начало 2018 г. Доля невысокая, но есть благоприятный фактор – более динамичный рост стоимостных объемов ПИИ рассматриваемых интеграционных проектов, что будет вести к увеличению значения инвесторов стран-членов.

Участие нашей страны в данных организациях нацелено на продвижение и закрепление стратегических политических и экономических российских интересов в регионе Центральной Азии (ЕАЭС и ШОС), а также в более широком плане (Латинская Америка, Азия и Африка – БРИКС), а также на сохранение региональной и международной стабильности. Конечно, членство в таких объединениях в средне- и долгосрочной перспективе повышает инвестиционную привлекательность нашей экономики для других стран-членов, что выражается в активизации

взаимных торговых и инвестиционных связей и реализации инвестиционных проектов. Недаром, прямые иностранные инвестиции ряда государств отличаются высокой динамикой роста.

Одновременно, в краткосрочной перспективе участие в интеграционных проектах влечет и немалые издержки для России. Прежде всего, это касается членства в ШОС и БРИКС, в которых также участвует Китай, активно продвигающий, свои интересы, товары, капиталы на внешние рынки ,в том числе, вследствие определенной утраты интереса к сотрудничеству в Евразии и благодаря инициализации проекта Экономического пояса Шелкового пути и вложению огромного объема инвестиций в центральноазиатские экономики. Еще одна издержка связана с неравномерными уровнями экономического развития стран-членов в соответствующих организациях – будь то ЕАЭС, ШОС или БРИКС. Большинство стран имеют сырьевую экономику, зависящую от конъюнктуры мировых товарных рынков и динамики цен. Сказывается также ограниченность финансовых ресурсов, слабый уровень развития рыночных институтов у большинства участвующих государств. Все вместе взятое определяет некоторую ограниченность экономического потенциала рассматриваемых интеграционных проектов и перспектив их дальнейшего развития.

Китай выступает основным инвестором, объем ПИИ которого растет, но сохраняется на невысоком с точки зрения китайского потенциала уровне. Главная причина связана с опасением китайских компаний попасть под западные санкции, а также опасением ухудшения экономической ситуации в России. Достаточно крупным инвестором выступает Индия, интерес которой в основном связан с нефтегазовой отраслью.

Ниже приведен рис.1 для сравнения динамики стоимостных объемов прямых инвестиций в экономику РФ из стран ЕАЭС, БРИКС, ШОС.

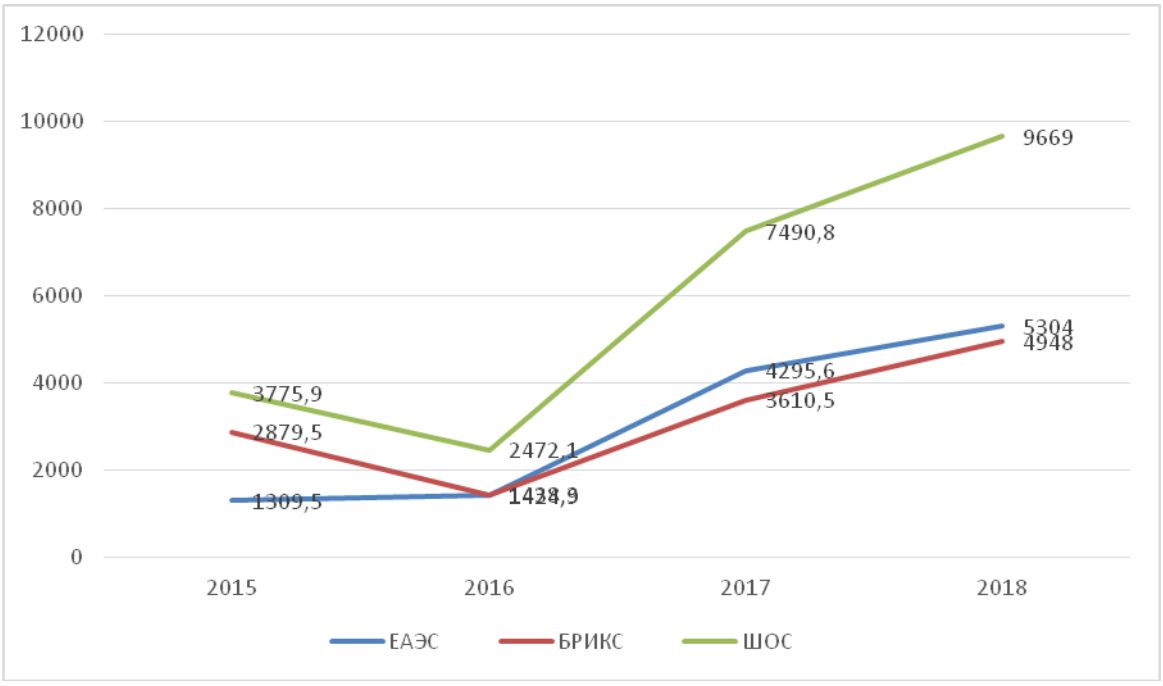


Рис.1Динамика вложений ПИИ из стран ЕАЭС, БРИКС и ШОС в российскую экономику в 2015-2018 гг., млн долл.
Источник. Составлено на основе данных Центрального банка РФ.

Иностранные инвестиции стран Евросоюза в экономике России

Несмотря на ухудшение политического климата, страны ЕС продолжают оставаться ведущими инвесторами в российскую экономику на протяжении двух с лишним десятилетий. Доля РФ в накопленных ПИИ ЕС за рубежом равна 2,4%, в том числе 2% в накопленных ПИИ Италии, 1,3% в накопленных ПИИ Германии, 1,3% Франции, 0,3% Нидерландов. Удельный вес ЕС в накопленных ПИИ в РФ гораздо выше и равен 75%.

За 2014-2016 гг. наблюдался рост ПИИ ЕС благодаря сделке слияний и поглощений (между Роснефтью и ТНК БиПи). В последующие годы объем европейских ПИИ сократился вследствие ухудшения экономической ситуации, падения цен на нефть, падение курса рубля на 40%, влияния украинского фактора и присоединения Крыма. Так, за 2012-2015 гг. накопленные ПИИ уменьшились на более, чем 150 млрд. долл. В период 2015-2018 гг. объем европейских ПИИ возрос с 287,5 млрд. долл. до 440,2 млрд. долл., или в 1,5 раза (см.табл.4). При этом он развивался неравномерно: снижался в течение 2016 г. и вырос на начало 2017 и 2018 гг. Неравномерностью отличался удельный вес ЕС в совокупных ПИИ, привлеченных в российскую экономику: за 2015-2018 гг. он снизился с 71,0% до 68,7% (см.табл.4).

Таблица 4

Динамика ПИИ стран ЕС в российскую экономику на начало 2015-2018 гг., млн. долл.

Страна	2015	2016	2017	2018
Бельгия	1 110,2	4 756,3	4 941,0	5 583,3
Болгария	29,3	1 041,2	1 104,2	979,1
Кипр	105 986,0	90 968,3	139 762,4	161 944,3
Чешская республика	347,2	216,3	360,9	474,4
Дания	558,3	295,1	185,4	367,6
Эстония	149,0	124,6	355,9	405,2
Финляндия	2 724,3	6 776,8	3 856,2	3 705,5
Франция	9 698,5	10 003,2	14 653,4	15 126,4
Германия	13 745,4	12 971,1	16 630,4	18 109,3
Греция	86,7	81,2	163,7	46,8
Венгрия	616,3	411,2	534,0	607,3
Италия	714,9	957,0	3 852,8	4 723,4
Латвия	232,7	180,0	283,9	308,8
Литва	151,3	138,9	272,9	309,5
Люксембург	10 393,7	8 083,1	11 942,8	19 245,9
Нидерланды	41 845,6	30 815,9	41 164,5	40 625,8
Польша	315,6	295,5	418,0	467,5
Португалия	11,3	10,0	8,7	5,6
Румыния	9,5	8,7	11,9	13,4
Словакия	21,5	22,3	37,1	44,5
Испания	347,3	302,6	521,8	630,7
Швеция	3 267,8	2 431,1	3886,5	5 132,3
Соединенное королевство	7 257,2	8 671,0	11693,5	18 637,9
Ирландия	4 648,5	8 253,3	6 582,5	5 492,7
ЕС, всего	204 268,10	187 814,70	262 780,80	302 473,70
Мир, всего	287 509,1	260 680,9	392 726,9	440 198,1
Доля ЕС, %	71,0	72,0	66,9	68,7

Источник. Центральный банк России.

Основным инвестором из числа государств Евросоюза выступают Нидерланды, объем прямых инвестиций которых, несколько снизился с 41,8 млрд. долл. в 2015 г. до 40,6 млрд. долл. в 2018 г. Второй по значению инвестор – Люксембург. ПИИ Люксембурга увеличились с 10,4 млрд. долл. до 19,2 млрд. долл. На третьей позиции – Германия, прямые капиталовложения которой также возросли с 13,7 млрд. долл. до 18,1 млрд. долл. за 2015-2018 гг. Приоритет капиталовложений из Нидерландов и

Люксембурга связан с тем, что обе страны относятся к группе известных офшорных юрисдикций, в которые ранее российский капитал был вывезен, а сейчас возвращается под другим флагом в российскую экономику, что получило название «кругооборота капитала». Наиболее динамично выросли прямые инвестиции из Италии (6,6 раза) и Бельгии (5 раз). Вместе с тем, за рассматриваемый период ряд стран Евросоюза сократили объем вложенных в российскую экономику инвестиций, как Дания, Греция, Португалия и Ирландия. В целом, динамика европейских прямых инвестиций соответствовала динамике совокупных ПИИ в экономику России за 2015-2018 гг., а рост объема прямых инвестиций, в основном, - с возвращением ранее вывезенного российского капитала.

Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России[88]

Одной из проблем привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику остается невысокий уровень инвестиционного климата. Так, по оценкам компании Эрнст&Янг, с 2014 г. наблюдается ухудшение экономической ситуации в России. Причинами стали западные санкции, падение цен на нефть, что в частности, привело к сокращению количества инвестиционных проектов с иностранными капиталовложениями. В итоге иностранные инвесторы столкнулись с такими негативными моментами, как нестабильность инвестиционных мер регулирования и административные формальности; неблагоприятные макроэкономические изменения, уменьшение инвестиционной привлекательности экономики; неуверенность в отношении правильности правительственных мер поддержки экономического развития. Как определено в Investment Climate in Russia – Foreign Investors Perception[89], в соответствии с опросом ведущих иностранных инвесторов, 77% их числа обеспокоены принятыми мерами инвестиционного регулирования и выступают за мораторий на введенные новые законодательные меры, которые дестабилизировали инвестиционную привлекательность России. Вместе с тем, сохраняется благоприятный с точки зрения инвесторов фактор, как огромный экономический потенциал (90% опрошенных), а 50% респондентов заявили о готовности расширить предпринимательскую деятельность в России, а также об улучшении инвестиционного климата во многих регионах страны.

Особо следует остановиться на влиянии западных санкций. По оценкам, за 2 года снизился стоимостной объем привлеченных прямых иностранных инвестиций (на 70% в 2014 г. и на 92% в 2015 г.), 40% портфельных инвесторов ушло с российского рынка капитала. В частности,

[88] При анализе проблем использованы данные зарубежных исследований.
[89] Investment Climate in Russia – Foreign Investors Perception. Ernst&Yang. 2018.

вышли из проектов в сфере энергетики европейские корпорации Шелл и Тоталь.

Еще одна проблема привлечения иностранных инвестиций – высокий политический риск для иностранных инвесторов, что связано со слабым правоприменительным механизмом инвестиционного законодательства, а именно с невысоким уровнем защиты прав и интересов иностранных инвесторов на практике. Так, по оценкам ежегодного доклада Всемирного банка Doing Business, по данному показателю за 2018 г. Россия находится на 51-м месте в мире из 190 государств. Хотя за последние 5 лет налицо стабильное улучшение (112-е место в 2013 г.), но ситуация нуждается в дальнейшем совершенствовании. Сохраняется и проблема коррупции. Согласно оценке Transparency International, по итогам 2017 г. Россия на 135-м месте из 180 по Индексу восприимчивости коррупции.

В качестве еще одной проблемы притока иностранных инвестиций в российскую экономику следует назвать сохранение проблемы излишних административных формальностей при ведении предпринимательской деятельности. По данным ежегодного доклада Всемирного банка “Doing Business” за 2018 г., Россия занимает 35-е место в мире по упрощенности ведения бизнеса. Следует заметить, что за 5 лет РФ достигла немалых успехов в упрощенности ведения бизнеса, поднявшись в мировом рейтинге с 92-го на 35-е место. Правда, сохраняются проблемы по таким составляющим упрощенности ведения бизнеса, как получение разрешения на строительство – 115-е место (длительность получения такого разрешения оценивается в 263,5 дня), международная торговля – 110-е место, налогообложение – 52-е место, разрешение неплатежеспособности – 54-е место. По остальным составляющим понятия упрощенности ведения бизнеса Россия добилась немалых успехов. Так, по упрощенности административных формальностей при регистрации собственности Россия занимает 12-е место; по подключению к системе электроснабжения – 10-е место; по регистрации компаний - 28-е место; по получению кредита – 29-е место; по обеспечению исполнения контрактов – 18-е место[90].

Другая проблема привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику связана, по мнению западных инвесторов, с выполнением ограниченных обязательств в инвестиционной сфере перед международными организациями. С августа 2012 г. Россия является полноправным членом Всемирной Торговой Организации (ВТО), что накладывает обязательства по выполнению инвестиционных норм, связанных с торговыми аспектами. Сказанное относится, главным образом, к Соглашению по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМС) и

[90] Doing Business 2018. Russian Federation. World Bank.

Генеральному соглашению по торговле услугами (ГАТС). Так, по ТРИМС РФ были предоставлены временные исключения до июля 2018 г. Они касались двух программ поддержки национального автомобилестроения на основе предоставления преференций зарубежным инвесторам, создающим производство (сборочное) на российской территории. Срок исключений истек, но судя по отзывам европейских компаний-инвесторов, сохраняются иные меры инвестиционного регулирования, несовместимые с ТРИМС, как требования использования местного компонента, требования экспорта произведенной продукции и требование сбалансированности торговли. Перечисленные требования действуют в отраслях по производству тяжелого транспортного и сельскохозяйственного оборудования[91]. Применение указанных мер активизировалось после введения западных санкций в условиях проведения политики импортного замещения. Западные компании жалуются и на особое преференциальное положение российских государственных компаний, что нарушает определенный в ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российскую Федерацию» (1999 г.) национальный режим для иностранных инвесторов.

Обязательства России перед Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС) содержат немалые исключения из третьего способа поставки услуг (коммерческое присутствие[92]). Есть большие ограничения в страховой сфере и в гражданских авиаперевозках на срок до 2021 г. По его истечении в страховании станет возможным создание зарубежных филиалов и возрастет доля зарубежного капитала в уставном капитале местных компаний. Иностранные инвесторы обеспокоены и новой нормой в противовес обязательствам по ГАТС по введению российским правительством требования в отношении зарубежных страховых компаний – не менее 10% своей перестраховочной деятельности вести через российскую государственную перестраховочную компанию, созданную в 2016 г. в соответствии с ФЗ №363 от 3 июля 2016 г. Самые большие ограничения остаются в гражданских авиаперевозках в отношении зарубежного участия, сохраняется программа поддержки Аэрофлота и ряда других компаний.

Сложности в реализации нашей страной своих международных обязательств в инвестиционной сфере в рамках ВТО связаны, по мнению зарубежных инвесторов, с неучастием РФ в Соглашении по государственным закупкам, что снижает уровень благоприятности инвестиционного климата, что выражается в проблеме доступа к емкому и

---

[91] Foreign Direct Investment between the EU and EAEU. International Institute for Applied Systems Analysis. March 2018. P.45.

[92] Данный способ поставки услуг предполагает вложение прямых иностранных инвестиций в организацию производства услуг в стране-реципиенте инвестиций.

столь интересному для иностранных инвесторов российскому рынку госзакупок. Хотелось бы отметить, что автор согласен с ограничениями, вводимыми российским законодательством в условиях санкционной политики Запада. Однако, считает, что в данном вопросе следует проявлять большую гибкость, и в тех отраслях экономики, где это возможно, ограничения следует ослабить.

Есть инвестиционные правила в рамках такой международной организации, как Организация экономического и социального развития (ОЭСР), но переговоры о присоединении России были прерваны в 2014 г. из-за событий на Украине. Есть обязательства членства в ЮНСИТРАЛ и Международном центре по разрешению инвестиционных споров (МЦРИС) в рамках Всемирного банка, которые занимаются вопросами разрешения инвестиционных споров, особенно между принимающим государством и инвестором. По данным МЦРИС, Россия вовлечена в разрешение 24 споров, инициированных в основном европейскими компаниями как инвесторами в российскую экономику. Основная причина связана с регулятивной практикой в отношении иностранных инвестиций в РФ, которая не удовлетворяет интересам иностранных инвесторов.

Сохраняется проблема невысокой прозрачности инвестиционного климата для иностранных инвесторов. По их мнению, это вызвано политикой импортозамещения в условиях западных санкций, максимальной локализацией производства на российской территории (в частности, высокая степень локализации отличает автомобилестроение, электроэнергетику, транспортное машиностроение, производство токарных и фрезерных станков), дискриминацией в отношении западных компаний по сравнению с компаниями России и стран ЕАЭС[93]. К рассматриваемой проблеме относится и протекционистская торговая политика по защите внутреннего рынка. Ведь иностранные инвестиции как долгосрочные вложения крайне чувствительны к политическим, экономическим и регулятивным факторам, что требует качественных изменений в институциональной и регулятивной среде.

Негативно сказывается и невысокий уровень развития инвестиционного сотрудничества с ЕАЭС, БРИКС и ШОС, что выражается в слабой интеграции компаний стран перечисленных объединений в региональные стоимостные цепочки в силу гораздо большей роли внешних, а не взаимных инвестиций.

Из числа прочих факторов, негативно влияющих на приток ПИИ в российскую экономику, также можно выделить: слабую господдержку малого и среднего бизнеса; отсутствие особого интереса к развитию

---

[93] European Parliament (2017). Russia's and the EU's sanctions: economic and trade effects, compliance and the way forward.

взаимных инвестиционных связей у российских и иностранных компаний, которые исходят из своих узких интересов – получения максимума прибыли как можно в более краткосрочный период.

Условия повышения притока ПИИ в российскую экономику с учетом сопряжения интеграционных проектов ЕАЭС, БРИКС, ШОС и ЕС

С учетом проведенного анализа можно констатировать, что для привлечения ПИИ в экономику России следует учитывать важность политических, экономических и регулятивных факторов. По многим зарубежным исследованиям, современная политическая обстановка свидетельствует о невозможности прорыва в привлечении существенных стоимостных объемов иностранных инвестиций из западных государств, прежде всего, Евросоюза. Одновременно возможен (и наблюдается) рост притока инвестиций из азиатских стран, включая ЕАЭС, БРИКС и ШОС. Но их доля в совокупном объеме ПИИ в российской экономике невысока, но оптимизм внушает более высокая динамика роста.

Россия нуждается в улучшении инвестиционного климата и в увеличении стоимостных объемов иностранных инвестиций. Для этого необходимо выполнение нижеприводимых условий как общего плана, так и с учетом сопряжения интеграционных проектов ЕАЭС, БРИКС, ШОС и возможно ЕС.

1. Разработать единую долгосрочную государственную программу по привлечению иностранных инвестиций в российскую экономику с учетом национальной стратегии экономического развития, а также международных стандартов. Требуется серьезный анализ не только текущих количественных, но и качественных показателей ПИИ, а также прогноз их развития, что позволит повысить уровень объективности планирования. Прогностический анализ должен учитывать интересы и потребности как страны-реципиента, так и инвестора, а также условия их осуществления. Лишь в этом случае появляется возможность объективного планирования, а не перечня российских желаний. Содержание программы может включать определение приоритетных для инвестиционных вложений отраслей национальной экономики, меры по повышению благоприятности инвестиционного климата. Следует расширить практику специальных инвестиционных контрактов с 2015 г., которые предоставляют поддержку инвесторам в том числе на основе стабильности налоговых условий, налоговых льгот, упрощенного получения в пользование земельных участков, получения отраслевых субсидий и др. в обмен на участие в программе импортного замещения. Но количество таких контрактов пока невелико (12).

2. Разработать и проводить согласованную и комплексную инвестиционную политику в различных сферах национальной экономики.

3. Упрощение административных формальностей и технических норм по допуску и защите интересов иностранных инвесторов и их инвестиций, что вызвано определенным несоответствием между международными обязательствами России и реальной инвестиционной политикой. В частности, это касается административных требований, обязательств сертификации, требований регистрации, налогового администрирования, процедуры исполнения контрактов.

4. Сократить объем коррупции на разных уровнях.

5. В сфере государственных закупок повысить уровень прозрачности.

6. Расширить государственную поддержку малых и средних компаний. Именно они чаще разрабатывают и поставляют новейшие технологии.

7. Строго соблюдать и по возможности расширить международные обязательства России в сфере инвестиционного регулирования в отношении защиты прав и интересов иностранных инвесторов.

8. Повысить информированность иностранных деловых кругов, особенно азиатских, о специфике инвестиционного климата страны и мерах по его либерализации в целях повышения инвестиционного имиджа страны.

9. Проводить постепенную гармонизацию норм национальных инвестиционных законодательств в рамках БРИКС и ШОС.

10. Со странами-партнерами БРИКС (по возможности и ШОС) рассмотреть вопрос о возможной координации национальной инвестиционной политики, прежде всего, в сфере взаимных инвестиций в целях их увеличения.

11. Инициировать разработку и последующее утверждение дорожных карт по активизации взаимных инвестиционных связей в рамках ЕАЭС. БРИКС и ШОС с учетом сопряжения этих интеграционных проектов.

12. Инициировать разработку экономически значимых крупных инвестиционных проектов в сферах инфраструктуры и отдельных отраслях экономики с привлечением в том числе капитала нескольких заинтересованных стран. Это важно для постепенного сокращения разрыва в уровнях экономического развития в рамках ЕАЭС, БРИКС и ШОС как главного дезинтегрирующего фактора.

Выводы

1. Страны ЕАЭС, БРИКС и ШОС занимают скромные позиции среди стран-инвесторов в российскую экономику. Их удельный вес хотя и вырос с 2,8% до 4,5% за 2015-2018 гг., но продолжает сохраняться на невысоком уровне.

Государства Евросоюза являются ведущими инвесторами, хотя их доля несколько снизилась с 71,0% до 68,7% за 2015-2018 гг.

Динамика притока за постсанкционный период отличалась неравномерностью: объем снизился на начало 2016 г. (исключение страны ЕАЭС), в последующие годы прямые инвестиции из стран ЕАЭС, БРИКС, ШОС, как и из мира в целом, выросли. Наибольшей динамикой отличались ПИИ стран ЕАЭС, объем которых вырос в 4 раза, тогда как из ШОС в 2,6 раза, БРИКС в 1,4 раза, из ЕС в 1,5 раза. Важным фактором следует считать более динамичный рост прямых инвестиций из ЕАЭС, ШОС и БРИКС, чем в российскую экономику в целом. В разрезе по странам наиболее динамично росли прямые инвестиции из стран, отличающихся небольшим объемом вкладываемых инвестиций, как Узбекистан (рост в 31 раз за 2015-2018 гг.), Таджикистан (10 раз), Индия (7,6 раза), Италия (6,6 раза), Армения (6 раз) и Бельгия (5 раз).

2. Основные проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России включают: (1) невысокий уровень инвестиционного климата; (2) высокий политический риск для иностранных инвесторов; (3) сохранение административных формальностей; (4) выполнением ограниченных обязательств в инвестиционной сфере перед международными организациями; (5) невысокая прозрачность инвестиционного климата для иностранных инвесторов; (6) невысокий уровень развития инвестиционного сотрудничества с ЕАЭС, БРИКС и ШОС; (7) слабая господдержка малого и среднего бизнеса; (8) отсутствие особого интереса к развитию взаимных инвестиционных связей у российских и иностранных компаний, которые исходят из своих узких интересов – получения максимума прибыли как можно в более краткосрочный период.

3. Решение (хотя бы частичное) перечисленных проблем позволит повысить инвестиционную привлекательность российской экономики и увеличить приток ПИИ.

4. Сопряжение ЕАЭС с интеграционными проектами БРИКС и ШОС может оказать существенное влияние на динамику иностранных инвестиций из участвующих государств в российскую экономику в средне- и долгосрочной перспективе. Главная причина связана, прежде всего, с невысокой долей ЕАЭС, БРИКС и ШОС в совокупных ПИИ, привлеченных в экономику РФ. Что касается ПИИ из стран Евросоюза, то они выступают традиционно важными инвестиционными партнерами РФ и заинтересованы в инвестиционных вложениях. Однако, говорить о возможном сопряжении интеграционных объединений ЕАЭС и ЕС вряд ли возможно с учетом нынешней политической ситуации и западных санкций, в том числе со стороны Евросоюза. Последнее ведет к некоторой смене географических приоритетов инвестиционных вложений с европейского направления на

азиатское и формирует потенциальную возможность роста капиталовложений из государств ЕАЭС, БРИКС и ШОС. Дополнительный стимул может создать подписание интеграционных соглашений ЕАЭС (России) с отдельными странами БРИКС и ШОС о формировании зон свободной торговли. Как известно, интеграционные соглашения приносят эффект «создания инвестиций» для участвующих государств с учетом текущих и потенциальных интересов инвесторов. Он выражается в динамичном притоке взаимных и внешних инвестиций благодаря торговой и инвестиционной либерализации, формированию более крупного общего потребительского рынка с большим количеством потребителей. В частности, это доказывает рост взаимных инвестиций в рамках Евразийского экономического союза. Таким образом, говорить о существенном росте иностранных инвестиций в российскую экономику из государств ЕАЭС, БРИКС и ШОС с учетом сопряжения этих интеграционных проектов можно в долгосрочной перспективе, но готовить почву необходимо уже сейчас.

Необходимость государственной поддержки инвестиций в промышленность в контексте цифровизации экономики в условиях большого Евразийского партнерства (с учетом сопряжения интеграционных объединений ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЕС)[94]

Активизация сотрудничества в рамках большого Евразийского партнерства на двух ключевых направлениях – восточном и западном, выглядит крайне своевременно и целесообразно. Инициативы евразийского контура могут органично сочетаться, усиливая интеграционный эффект друг друга. Учитывая потенциал возможных стран-членов партнерства, важным направлением для эффективного участия России в такого рода проекте должна стать продуманная государственная политика поддержки инвестиций в промышленность в условиях повсеместной цифровизации экономических процессов.

Инструментом проведения действенной промышленной политики является совершенствование разнообразных методов бюджетной (инвестирование в развитие производственной базы, финансирование приоритетных производственных предприятий), налоговой (установка государством величины и порядка налогообложения), денежно-кредитной (регулирование со стороны государства сферы денежного обращения) и финансовой политики (регулирование и контроль финансовых рынков, оперативное управление государственными средствами). Не менее

---

[94] Автор – Максакова Мария Андреевна к.э.н., доцент кафедры МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева МГИМО (У) МИД России

важными выступают в этой связи и меры институциональной (обеспечение рыночных процессов соответствующей правовой базой), внешнеэкономической (стимулирование экспортеров, введение разумных импортных и экспортных ограничений), инвестиционной и инновационной политики государства (прямое государственное финансирование, законодательное обеспечение инвестиционного процесса, развитие таких необходимых рыночных институтов как фондовый рынок, венчурные фонды, инвестиционные банки и т.д.). Важное значение имеют также меры общеэкономического характера, способствующие разработке дополнительных стимулов и условий для наращивания добавленной стоимости в продукции, развития промышленности и экономики в целом.

Реализация проекта большого Евразийского партнерства представляет собой один из способов перехода к стратегии опережающего развития путем форсированного создания производств нового технологического уклада. Анализ мирового опыта цифровой трансформации промышленности показывает, что основными концепциями в данном направлении стали: Индустрия 4.0 (Indusry 4.0), Умное производство (Smart Manufacturing), Цифровое производство (Digital Manufacturing), Интернет в промышленности (Internet of Manufacturing), Открытое производство (Open Manufacturing).

Можно выделить следующие ключевые технологические тенденции в сфере цифровой трансформации промышленности, которые базируются на вышеперечисленных концепциях:[95]

1) массовое внедрение интеллектуальных датчиков в оборудование и производственные линии (технологии индустриального Интернета вещей);

2) переход на безлюдное производство и массовое внедрение роботизированных технологий;

3) переход на хранение информации и проведение вычислений с собственных мощностей на распределенные ресурсы («облачные» технологии»);

4) сквозная автоматизация и интеграция производственных и управленческих процессов в единую информационную систему («от оборудования до министерства»);

5) использование всей массы собираемых данных (структурированной и неструктурированной информации) для формирования аналитики (технологии больших данных);

---

[95] Информационно-аналитический отчет «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия. 2017.

6) переход на обязательную оцифрованную техническую документацию и электронный документооборот («безбумажные» технологии»);

7) цифровое проектирование и моделирование технологических процессов, объектов, изделий на всем жизненном цикле от идеи до эксплуатации (применение инженерного программного обеспечения);

8) применение технологий наращивания материалов взамен среза («аддитивные» технологии, 3D-принтинг);

9) применение сервисов по автоматическому заказу расходных материалов и сырья для производства продукции и автоматической поставке готовой продукции потребителю, минуя посреднические цепочки;

10) применение беспилотных технологий в транспортных системах, в т.ч. для доставки промышленных товаров;

11) применение мобильных технологий для мониторинга, контроля и управления процессами в жизни и на производстве;

12) переход на реализацию промышленных товаров через Интернет.

Среди базовых технологий для цифровой трансформации промышленности можно выделить: Интернет вещей, индустриальный Интернет вещей, облачные технологии, роботизация, искусственный интеллект, большие данные, безбумажные технологии, аддитивные технологии, беспилотные технологии, мобильные технологии, биометрические технологии, квантовые технологии, суперкомпьютерные технологии, технологии идентификации, математическое моделирование, технологии блокчейн, киберфизические системы, сквозные технологии, технологии открытого производства. Кроме этих базовых технологий, с цифровой трансформацией промышленности связаны и другие технологические направления (например, Интернет-торговля промышленными товарами, промышленная аналитика) и ряд других направлений.[96]

Оценки возможного позитивного влияния цифровизации на отдельные отрасли и группы отраслей мировой экономики содержатся в обновленном докладе ВЭФ 2017 года «Digital Transformation Initiative. Unlocking $100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation», [97] в котором были представлены прогнозы масштабных изменений по десяти отраслям, самые значительные, по мнению авторов доклада, затронут нефтегазовый сектор.

---

[96] Информационно-аналитический отчет «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия. 2017.

[97] Digital Transformation Initiative. Unlocking $100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. World Economic Forum in collaboration with Accenture. Executive Summary. January 2017.

Помимо внутриотраслевых оценок, эксперты ВЭФ прогнозируют положительное межотраслевое влияние от цифровой трансформации, отдельно рассматривая пять ключевых сфер:[98]

- *Информационные технологии.* В целом для мировой экономики основной позитивный эффект в информационно-технологическом секторе ожидается от внедрения облачных вычислений, искусственного интеллекта (AI-технологий), новых технологий работы с большими данными (BigData) и бизнес-аналитики. По оценкам экспертов, благодаря облачным вычислениям средние бизнес-издержки на ИТ-обслуживание снизятся в пределах от 25 до 50%. В перспективе возможно более интенсивное развитие и разработка квантовых компьютеров, которые будут способны оптимизировать многие процессы в разных отраслях экономики.

- *Управление человеческими ресурсами.* В течение ближайшего десятилетия в результате активного внедрения таких технологий как виртуальные коллаборации, peer-to-peer репутационные системы оценки, дистанционного интервьюирования и новых веб-порталов по поиску и найму персонала средние издержки в данной сфере могут сократиться примерно на 7%.

- *Корпоративные финансы и бухгалтерский учет.* Системы облачного учета и применение различных технологий искусственного интеллекта в среднем смогут снизить издержки на 40%.

- *Управление цепочками поставок.* В сфере управления цепочками поставок среди основных драйверов развития выделяются беспилотные автоматизированные транспортные средства и дроны, различные сенсоры и датчики, осуществляющие оперативный мониторинг движения товаров и услуг, а также 3D-печать.

- *НИОКР*. Среди основных направлений внедрения новых технологий в сфере НИОКР можно выделить: краудсорсинг (мобилизация людских ресурсов с помощью информационных технологий для совместного решения различных задач), робототехника и технологии искусственного интеллекта.

Рассматривая **европейский опыт** поддержки промышленности, стоит отметить тот факт, что в последнее время доля промышленности в структуре экономики Евросоюза заметно снизилась. Также наблюдается старение и кризис традиционных отраслей промышленности, поэтому особый упор в проводимой политике делается на внедрение в производство передовых научных достижений и повышение конкурентоспособности европейских товаров на мировых рынках.

---

[98] Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса // Институт менеджмента инноваций НИУ ВШЭ. 2017.

Евросоюз предпринимает значительные усилия по выработке «единой цифровой повестки» и поиску совместных эффективных решений и механизмов регулирования процессов цифровизации на межгосударственном уровне. Европейские страны уделяют значительное внимание развитию цифровой экономики и использованию потенциала новых информационных и коммуникационных технологий (в т.ч. в отраслях промышленности), все в большей степени определяющих конкурентоспособность, степень инновационности и возможности для создания новых рабочих мест.

Еврокомиссия применяет комплексный подход к решению задачи развития промышленной базы ЕС. Меры в рамках конкурентной политики, системы господдержки промышленных предприятий, помощи малым и средним предприятиям и поощрения инноваций предпринимаются на наднациональном уровне. Инициативы в рамках промышленной политики Евросоюза, как правило, носят характер дополнений по отношению к тем усилиям, которые предпринимаются государствами-членами в поддержку сильной промышленной базы. Одной из новых тенденций в рамках промышленной политики стоит отметить то, что в последнее время ЕС в значительной степени сосредоточился на направлениях, оказывающих особенно заметное влияние на конкурентоспособность: предпринимательство, инновации, наука и образование. Стратегический подход в отношении промышленной конкурентоспособности направлен на расширение возможностей граждан, стимулирование регионов и развитие технологий для сильной, экологичной и инновационной промышленности будущего.

В сентябре 2017 г. Еврокомиссия опубликовала обновленную стратегию промышленной политики,[99] которая должна объединить все существующие и новые горизонтальные и отраслевые инициативы в комплексную промышленную стратегию. В рамках данной стратегии делается акцент на трех ключевых составляющих:

1) Человеческий потенциал (обеспечение промышленности кадрами за счет повышения качества образования, повышения квалификации и облегчения процесса признания уровня квалификации; содействие предпринимательству; финансирование инноваций и доступа к ним посредством таких программ как Horizon 2020,[100] COSME[101] и др.;

---

[99] A renewed EU Industrial Policy Strategy. Investing in a smart, innovative and sustainable Industry. European Commission. 2017.

[100] Horizon 2020 – рамочная программа исследований и инноваций на период 2014-2020 гг. с объемом финансирования 80 млрд. евро.;

[101] COSME – программа ЕС, направленная на повышение конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства на период 2014-2020 гг. с объемом финансирования 2,3 млрд евро.

поддержка инновационного подхода на рабочих местах;[102] расширение прав и возможностей граждан с помощью инноваций в социальной сфере);

2) Региональное развитие (создание кластеров для стимулирования сотрудничества между компаниями, инвесторами, университетами и исследовательскими центрами; поощрение сотрудничества между местными отраслями промышленности посредством создания специализированных инновационных платформ с учетом особенностей и потенциала региона; поддержка региональных преобразований благодаря стратегиям «интеллектуальной специализации»[103] и европейских структурных и инвестиционных фондов);

3) Ведущая роль технологий (содействие цифровой трансформации европейской промышленности; поддержка энергосберегающих и ресурсоэффективных технологий; поддержка разработки и внедрения ключевых высокоэффективных технологий, таких как новые биоматериалы, металлы, полимеры и современные виды производства; использование в промышленности данных, полученных с помощью космических аппаратов; содействие своевременной и всеобъемлющей стандартизации).

В дополнение к выделенным направлениям поддержка промышленности и содействие ее конкурентоспособности осуществляется посредством ключевых инициатив Еврокомиссии: Инвестиционный план для Европы, Стратегия единого рынка, Стратегия единого цифрового рынка, Экономика замкнутого цикла, Энергетический союз, Пространство рынков капитала, Стратегия квалификации для Европы и Торговая стратегия, а также отраслевые инициативы: от автомобильной и сталелитейной отрасли до сферы космоса и политики безопасности.

Трансформация промышленности и развитие необходимой для этого научной и образовательной базы опирается на систему взаимозависимых элементов – создание новой стоимости в виде продукции и услуг, новые бизнес-модели, прогрессивное машиностроение, новые направления технических наук и технологии, инфраструктура и образование. Структурные изменения идут по линии создания «зеленого производства»,

---

[102] Инновации на рабочем месте могут предполагать изменения в структуре бизнеса, управлении персоналом, отношениях с клиентами и поставщиками или в самой рабочей среде. Данный подход нацелен на улучшение мотивации и условий труда сотрудников, что приводит к повышению производительности труда, инновационного потенциала, устойчивости рынка и общей конкурентоспособности бизнеса. Данный подход рассчитан на внедрение в любом предприятии, независимо от масштабов его деятельности.

[103] Интеллектуальная специализация позволяет странам-членам ЕС и регионам сконцентрировать инвестиции на направлениях, обладающих конкурентными преимуществами, а также стимулировать создание трансъевропейских цепочек создания добавленной стоимости.

кастомизации и персонификации, встраивания в единые производственные цепочки создания добавленной стоимости и др.

В Стратегии развития Евросоюза до 2020 г. выделено 6 приоритетных направлений инновационного развития промышленности:[104]

1) Передовые производственные процессы (3D технологии, энерго- и материалоэффективные процессы, возобновляемые энергоресурсы и переработка материалов, устойчивые и гибридные бизнес-модели);

2) Ключевые стимулирующие технологии (микро- и наноэлектроника, новые материалы, промышленная биотехнология, фотоника, нанотехнологии, новые производственные системы);

3) Продукция на основе биотехнологии;

4) Устойчивые строительство и сырьевые материалы;

5) «Экологически чистые» транспортные средства;

6) «Интеллектуальные» энергосистемы.

Формирование европейской промышленности на качественно новой основе и развитие приоритетных направлений будет зависеть от системы мер институционального и рыночного характера, включающих: функционирование новых координирующих структур, включая рамочные регуляторы Единого рынка, скоординированное развитие инфраструктуры, координация научной и инновационной кадровых политик, обеспечение кадрами; обеспечение доступа к рынкам и финансированию, включая реформу рынка промышленной продукции, интеграция отдельных промышленных секторов, развитие рынка «зеленых» товаров и услуг, единого рынка охраны интеллектуальной собственности; широкое использование нетехнологических инноваций (дизайн и т.п.).

Крупнейшим финансовым инструментом стимулирования инновационного развития отраслей промышленности в Евросоюзе является Программа Horizon 2020 с общим объемом финансирования 80 млрд евро на период 2014-2020 гг. Программа состоит из трех тесно связанных между собой элементов, работа в рамках которых вносит вклад в формирование инновационной и кадровой базы промышленности с высокой добавленной стоимостью: [105]

- передовая наука (поддержка наиболее передовых научных идей и исследовательской инфраструктуры, зарождающихся технологий, мобильности научных кадров);

---

[104] Europe 2020 Strategy. European Commission. 2010.

[105] Шелюбская Н.В. Новые приоритеты промышленной политики: опыт стран Западной Европы // Сборник докладов. Технодоктрина – 2014. 1-й Всероссийский форум технологического лидерства России. М.: Русское технологическое общество. 2014. С. 463-467.

- промышленное лидерство (достижение лидерства в ключевых технологиях, поддержка инновационного малого и среднего предпринимательства (МСП), облегчение доступа к венчурному финансированию);

- социальные вызовы (здравоохранение, демографические изменения, благосостояние; безопасные продукты питания, устойчивое сельское, морское хозяйство, биоэкономика; устойчивая энергетика, транспорт, изменение климата и рациональное использование ресурсов, инновационное общество).

Особый акцент в Программе Horizon 2020 делается на поддержке государственно-частных партнерств (ГЧП) в области разработки новых технологий. С 2014 г. началась реализация ряда ГЧП, имеющих стратегическое значение для развития европейской промышленности: «фабрика будущего», «энергоэффективные здания», «зеленый автомобиль», «устойчивые перерабатывающие отрасли», «фотоника», «робототехника», «высокомощные компьютеры», «сети 5G». Предполагается, что общий объем затрат на ГЧП в области промышленности «Фабрика будущего» в 2014-2020 гг. составит порядка 7 млрд евро, в т.ч. по основным направлениям:

- передовые производственные процессы - 26%;

- адаптивные и «интеллектуальные» производственные системы – 26%;

- цифровые, виртуальные и ресурсоэффективные предприятия – 17%;

- совместные и мобильные производственные структуры – 17%;

- «человеко-ориентированное» производство – 7%;

- кастомизированное производство – 7%.[106]

Развитие инновационной деятельности в промышленности Евросоюза в институциональном плане формируется с использованием механизмов различного рода партнерств, сетей и кластеров, включая инновационные центры, общеевропейские и национальные инновационные программы, среди которых можно выделить основные формы партнерств: Европейские инновационные партнерства (E*uropean Innovation Partnerships)*; Европейские технологические платформы (*European Technology Platforms)*; Европейские технологические инициативы (European Technology Initiatives); кластерно-сетевые структуры Европейского института инноваций и технологий (Knowledge and Innovation Communities (KICs) of the European Institute of Innovation and Technology (EIT); Европейские промышленные

[106] Factories of the Future Multi-Annual Roadmap for the contractual public-private partnership under Horizon 2020. EFFRA. 2013.
'Factories of the Future' PPP. FoF 2020 Roadmap. Consultation document. EFFRA. 2013.

инициативы (European Industrial Initiatives); государственные партнерства (ERA-NETs, Article 185 initiatives, Joint Programming Initiatives).

Ключевым элементом в формировании научно-технологической стратегии широкого круга промышленных секторов в ЕС являются Европейские технологические платформы (ЕТП). В целях мобилизации значительной массы ресурсов (общеевропейских, национальных, государственных, частных) в рамках ЕТП объединены усилия исследовательских институтов, компаний, финансистов и регуляторов на европейском уровне. ЕТП формируют общее видение долгосрочного научно-технического развития ряда секторов, вырабатывают стратегию в области исследований и разработок, конкретный план действий и «дорожную карту» практической реализации намеченных мероприятий.

В последнее время большое внимание также уделяется новым кластерно-сетевым структурам (Knowledge and Innovation Communities - KICs), представляющим собой новую общеевропейскую инновационную систему (так называемый «инновационный треугольник»), объединяющую сферы исследований и разработок, образования и предпринимательства. Данные структуры призваны выполнять три основные функции: ориентация высшего образования на подготовку инноваторов и предпринимателей, капитализация синергетического эффекта от ГЧП, выработка рекомендаций по созданию благоприятной среды для инновационного предпринимательства.

Таким образом, можно заключить, что основной акцент в европейской промышленной политике последних лет делается на стимулировании инновационного развития в приоритетных направлениях: передовые производственные процессы, ключевые стимулирующие технологии, устойчивое, экологичное и интеллектуальное производство. Новая промышленная политика ЕС строится с использованием механизмов различного рода партнерств, сетей и кластеров, включая финансовые и нефинансовые, контрактные и институционализированные государственно-частные партнерства, инновационные центры, общеевропейские и национальные инновационные программы.

В рамках важного для России формата взаимодействия **БРИКС** государственная поддержка остается одним из основных факторов развития промышленности и эффективности инвестиционных проектов. Среди основных направлений господдержки можно выделить следующие: предоставление льготного кредитования, налоговое стимулирование, создание специальных экономических зон, высокотехнологичных зон, научных парков, инновационных кластеров и инкубаторов, поддержка развития инфраструктуры, а также интеграция национальных производителей в глобальные и региональные производственные цепочки.

На межгосударственном уровне взаимодействия БРИКС первоочередное значение придается технологическому и инновационному сотрудничеству в промышленности, важное значение также уделяется созданию многостороннего формата сотрудничества, включая реализацию кросс-платформенных проектов. Системные формы поддержки внедрения технологий в промышленность на всех уровнях требуют консолидации усилий государственного и частного секторов экономики в формате ГЧП, которое позволяет распределять риски и затраты при реализации совместных инвестиционных проектов. Экономикам стран БРИКС свойственны высокие риски, в этом контексте ГЧП является необходимым механизмом для проведения исследований и разработок, а также для коммерциализации и трансфера технологий в промышленности.

В 2017 г. страны БРИКС подписали План действий по углублению промышленного сотрудничества,[107] который должен придать дополнительный импульс усилению взаимодействия стран БРИКС в эпоху Индустрии 4.0. В Плане отражены основные направления развития:

- углубление промышленной кооперации между странами, создание сети обмена промышленными технологиями;
- совершенствование процессов координации и сопоставления принимаемой промышленной политики и стратегий развития;
- продвижение сотрудничества в области развития промышленной инфраструктуры;
- расширение сотрудничества в области инноваций и технологий;
- взаимодействие по вопросам стандартизации;
- развитие сотрудничества в рамках Консолидированной промышленной технологической платформы БРИКС-ЮНИДО;
- углубление сотрудничества в сфере содействия МСП.

Реализация национальных программ промышленного развития требует не только усилий стран БРИКС на национальном уровне, но и активизации международного промышленного сотрудничества. Рассматривая национальные приоритеты промышленного отраслевого развития стран БРИКС, можно выделить некоторые приоритетные направления:

- горно-перерабатывающая промышленность, производство металлов и металлопродукции;
- топливно-энергетический сектор, энергоэффективность и возобновляемые ресурсы;
- транспортная и энергетическая инфраструктура, промышленное и жилищное строительство;

---

[107] Action Plan for Deepening Industrial Cooperation among BRICS Countries. Indian Consulate. 2017.

- сельское хозяйство и перерабатывающее производство;

- «зеленая» экономика, экотехнологии, чистое производство, управление промышленными отходами, изменение климата, биоразнообразие;

- информационные технологии.

В декларациях саммитов БРИКС первоочередное значение придается технологическому и инновационному сотрудничеству в промышленности. Практически все страны БРИКС разработали программные документы по стимулированию инновационного развития, стремятся модифицировать экономику путем создания собственных инноваций и уменьшения зависимости от иностранных технологий, а также повысить вклад научно-технического прогресса в экономический рост за счет развития информационных, био- и нано- технологий, фармацевтики, ядерной, водородной энергетики и космических исследований.

Системные формы поддержки внедрения технологий в промышленность на всех уровнях требуют консолидации усилий государственного и частного секторов экономики в рамках ГЧП. Эффективное построение инновационной системы происходит за счет взаимодействия государства, бизнеса и академического сектора в рамках исследовательских «триумвиратов»: бизнес обращается в университеты за прорывными технологиями, государство софинансирует и (или) участвует в разработке новых поколений коммерческих технологий. Такая форма сотрудничества активно развивается в Китае и Индии.

Среди важных направлений развития инновационного потенциала промышленности следует выделить:

- оказание государственной поддержки научным исследованиям и разработкам: открытие научных центров, реструктуризация высших учебных заведений, финансировании разработок на основе грантов, увеличение финансирования НИОКР, осуществление государственных целевых программ, направленных на поддержание инновационной деятельности;

- оказание институциональной поддержки, которая реализуется специализированными структурами (советами, ассоциациями, фондами и агентствами) для консолидации финансов и усиления развития отдельных, наиболее перспективных направлений (космические исследования, ядерная энергетика и др.);

- оказание поддержки МСП посредством системных государственных мер как в рамках специальных программ, так и с помощью многочисленных механизмов государственного кредитования.

Движущей силой в создании инновационной промышленной системы является малое и среднее предпринимательство, которое придает сектору

исследований и разработок необходимую гибкость и является генератором новых идей и новой продукции. В контексте реализации национальных программ развития промышленности и международного промышленного сотрудничества в странах БРИКС создается системная поддержка малого и среднего предпринимательства, в т.ч. оказание всесторонней, организационной и финансовой помощи в реализации инвестиционных проектов. В отдельных странах БРИКС представлен широкий спектр помощи государства МСП в рамках национальных систем поддержки промышленного развития на основе долгосрочных планов промышленной политики. Развитие МСП в промышленной сфере позволяет выполнить ключевые задачи государственных программ, включая сокращение импорта за счет развития собственного производства и создание экспортного потенциала, направленные на увеличение национального дохода и повышения благосостояния общества.

Новым трендом в практике содействия ускоренному инновационному развитию во многих странах БРИКС является создание инновационных кластеров. В настоящее время в Бразилии функционируют инновационные кластеры, на территории которых развернуты научные центры и лаборатории мировых ТНК. Кластерные стратегии активно используются и в российском, и в китайском опыте. При этом целью деятельности инновационных кластеров является не только создание производственной цепочки на базе традиционных связей и ресурсов, но и вхождение в глобальную сеть создания продукции на основе применения новых технологий.

Важное значение также придается созданию многостороннего формата сотрудничества, включая реализацию кросс-платформенных проектов, в том числе с привлечением финансирования Нового банка развития БРИКС. В целях консолидации научно-технического потенциала предприятий для реализации региональных и отраслевых задач промышленного партнерства разрабатывается важный инновационный инструмент - Технологическая платформа БРИКС (BRICS technology transfer network - BRICS TTN). Среди международных инициатив БРИКС заметное место занимает инициатива двух стран в разработке пилотного проекта БРИКС-ЮНИДО «Россия – Бразилия: партнерство в области технологий и инноваций для развития малого и среднего предпринимательства». Целью проекта является содействие развитию делового партнерства между Россией и Бразилией в избранных отраслях инноваций и новых технологий путем создания технологической платформы и деловых объединений, поддерживаемых ЮНИДО, также предусматривается представление соответствующих достижений пилотного проекта для участия других стран БРИКС и проработки расширения платформы и модели инновационного

объединения на все страны БРИКС. Еще одной новой инициативой является идея создания Платформы энергетических исследований БРИКС, основными задачами которой будут осуществление информационно-аналитической и научно-исследовательской деятельности в интересах стран БРИКС по вопросам развития энергетики и выработка предложений по скоординированной политике и стратегии в энергетической сфере.

Для России, которая обладает определенным потенциалом в достаточно широком спектре знаний и технологий и может сформировать центры компетенций в целом ряде секторов промышленности, развитие производственной кооперации и технологического взаимодействия со странами БРИКС может стать существенным фактором, способствующим капитализации нарабатываемого научно-технологического задела по перспективным направлениям промышленного развития и диверсификации на этой основе экспортного потенциала. В частности, в сфере промышленности Россия выстраивает взаимодействие с партнерами по БРИКС на основе национальных приоритетов, определенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. При этом основными целями взаимодействия с другими странами БРИКС являются:[108]

– поощрение взаимовыгодного сотрудничества для расширения экспортных возможностей, в первую очередь отечественной авиационной промышленности, энергетического машиностроения, металлургии, станкостроения, радиоэлектронной промышленности, транспортного и специального машиностроения;

– обеспечение условий для поставок в Россию из стран БРИКС современного оборудования и передачи технологий, способствующих развитию высокотехнологичных отраслей;

– развитие сотрудничества в области производства и использования минеральных ресурсов в интересах диверсификации рынков сбыта данного вида российской продукции, привлечения в российскую экономику инвестиций стран БРИКС в целях модернизации и развития горнодобывающей промышленности;

– развитие сотрудничества в фармацевтической промышленности для разработки и производства современных лекарственных препаратов.

В сфере развития науки и инноваций основными целями сотрудничества России со странами БРИКС являются:[109]

---

[108] Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2013.

[109] Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 108-109.

– обмен информацией о научно-технической политике и программах, формулирование на этой основе совместных долгосрочных проблемно-ориентированных программ сотрудничества;

– поощрение совместных исследований в областях, представляющих приоритетный интерес для России и других стран БРИКС. К таким областям относятся: аэронавтика, высокоскоростные транспортные средства, микроэлектроника и информационные технологии, нанотехнологии, продовольственная безопасность и устойчивое земледелие, биотехнологии и

ветеринария, медицина, фундаментальные исследования, поиск и разведка полезных ископаемых, климатические изменения, водные ресурсы и технологии очистки воды;

– сотрудничество в области исследования космического пространства и использования космических технологий;

– организационно-правовое, финансовое и кадровое обеспечение научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках БРИКС, включая создание высокотехнологичных зон (научных парков) и инкубаторов, формирование общих «технологических платформ», стимулирование совместного инвестирования в развитие высоких технологий, исследовательских и инновационных центров;

– расширение взаимодействия в области образования, подготовки научных кадров и реализации совместных исследовательских программ.

Сотрудничество по многим направлениям, указанным в Концепции, сегодня строится на преимущественном использовании российского научно-технического потенциала и имеющихся разработок. В то же время для России представляется крайне важным развитие перспективных направлений сотрудничества со странами БРИКС, в рамках которых Россия сможет не только эффективно задействовать свой научно-технический потенциал, но и за счет сотрудничества и совместных исследований продвинуться в развитии перспективных направлений и передовых технологий, которые сегодня определяют высшие технологические уклады: биотехнологии, фармацевтика, зеленые технологии и энергосбережение, информационные технологии, когнитивные технологии и др.

К перечисленным в Концепции областям сотрудничества, представляющим взаимный интерес, следовало бы добавить еще ряд перспективных направлений высокотехнологичного сотрудничества России со странами БРИКС. Прежде всего, это сотрудничество в военно-технической сфере. Этому способствует растущий технологический и индустриальный потенциал Китая, Бразилии, Индии. Речь может идти о развитии глубокой производственной кооперации и совместных научно-исследовательских разработках, создании эффективных систем сервисного

и послепродажного обслуживания, общего выхода на рынки третьих стран. Совместное производство позволяет снижать издержки по изготовлению продукции, получать и внедрять новые технологии, рационально выстраивать трансфер технологий из оборонной в гражданскую сферу.

Вместе с тем, можно предположить, что по ряду приоритетных направлений научно-технологического развития возможно активизация сотрудничества и на многосторонней основе. К таким направлениям, прежде всего, относится проведение совместных исследований в области энергосберегающих технологий, новых и возобновляемых источников энергии, технологий хранения энергии.

Еще одним важным направлением многостороннего взаимодействия является сотрудничество в области информационно-коммуникационных технологий. В интересах как БРИКС в целом, так и России в частности могут быть реализованы совместные проекты развития трансконтинентальной ИКТ-инфраструктуры (оптоволоконные кабели и т.п.), обеспечивающие повышение устойчивости и надежности телекоммуникаций между странами БРИКС и расширение доступа населения стран БРИКС к широкополосному доступу в Интернет. Перспективным может стать распространение на территории отдельных стран БРИКС российской спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС.

Страны БРИКС имеют значительный потенциал для инвестиционно-технологического взаимодействия в промышленной сфере, однако для его эффективного использования требуются взвешенные, продуманные решения как на национальном, так и на межнациональном уровнях. Объединение инвестиционных возможностей стран БРИКС, безусловно, будет содействовать развитию широкомасштабной производственной кооперации между заинтересованными странами по увеличению масштабов и объемов освоения производства и продвижения новых видов конкурентоспособной и технологически емкой продукции, в том числе на рынки третьих стран.

В ряде стран ***Евразийского экономического союза*** *(ЕАЭС)* и **Шанхайской организации сотрудничества** (ШОС) значительное внимание уделяется решению задач цифровой трансформации промышленности. В Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России реализуются конкретные проекты в различных отраслях промышленности, создается необходимая инфраструктура, цифровые платформы, открываются технопарки и новые компании, формируются инновационные кластеры.

В рамках ЕАЭС *ведется активная работа по создания* цифрового экономического пространства, которое в перспективе может стать драйвером углубления евразийских интеграционных процессов, устранения барьеров и ограничений, сбалансированности торговли, добросовестной

конкуренции и развития отраслей промышленности. Цифровое пространство ЕАЭС открывает новые возможности для реализации целей объединения. За счет консолидации усилий планируется продвигать *совместные проекты в области цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС с учетом* всестороннего охвата отраслей экономики. Среди основных направлений развития цифровой экономики в странах ЕАЭС можно выделить следующие:

- цифровая трансформация отраслей экономики и рынков;
- внедрение современных технологий и инструментов управления интеграционными процессами;
- развитие цифровой инфраструктуры;
- защита данных и каналов коммуникации.

По итогам заседания *Высшего Евразийского экономического совета* в октябре 2017 г. был принят ряд важных решений и утверждены Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года.[110] В документе определены цели, принципы, задачи, направления и механизмы сотрудничества государств ЕАЭС в цифровой сфере. Приоритет будет отдаваться инициативам, связанным с развитием электронной торговли, цифровой инфраструктуры транспортных коридоров, использованием новых технологий в промышленной кооперации.[111]

Среди стратегических направлений развития цифрового пространства промышленности ЕАЭС можно выделить:[112]

1. Прорывные кросс-отраслевые проекты цифровой трансформации: (проект по созданию цифровой платформы взаимодействия предприятий (B2B-системы) и информационно-аналитической системы на его основе; создание цифровой платформы для предприятий промышленности, инновационных компаний и научных организаций (на основе проектов Евразийской сети трансфера технологий и Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации);

2. Межстрановые проекты цифровой трансформации: создание реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных; создание реестра информационно-телекоммуникационного оборудования; формирование каталога проектов по созданию площадок тестирования «цифровых» технологий (демонстрационных площадок, полигонов,

---

[110] Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года // Правовой портал ЕАЭС. 2017.

[111] Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации // Группа Всемирного банка. Евразийская экономическая комиссия. 2017.

[112] Информационно-аналитический отчет «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия. 2017.

«TestBeds»), в т.ч. по реализации концепций в промышленности «Фабрика будущего» (Factory of Future), «Цифровая фабрика» (Digital Factory), «Умная фабрика» (Smart Factory), «Виртуальная фабрика» (Virtual Factory);

3. Проекты с созданием условий для отработки перспективных экономических моделей использования и развития цифрового пространства: создание условий для развития систем управления предприятиями: ERP, SCM, MES-системы[113] и др.; создание условий для развития и внедрения BIM-систем[114]; создание условий для развития и внедрения PLM-систем[115], систем инженерного программного обеспечения, включая CAD, CAE, CAM, CAPP, PDM-системы[116]; создание условий для развития и внедрения геоинформационных систем (ГИС) (GIS-системы) и сервисов на их основе; создание условий для развития цифровых платформ в целях внедрения Интернета вещей (IoT) и индустриального Интернета вещей (IIoT) в сектора экономики ЕАЭС; создание условий для развития цифровых платформ на основе альтернативной статистики с применением технологий «больших данных» (Big Data) для оперативного мониторинга состояния отраслей экономики и промышленности; создание условий для развития рынка «облачных» услуг и сервисов, а также инфраструктуры «облачных» технологий для внедрения в промышленности и других секторах экономики; создание условий для развития B2C-площадок промышленных товаров; создание условий для развития технологий математического моделирования в промышленности; создание условий для развития системы сквозного планирования и управления в промышленности и анализа промышленности через открытые данные; создание условий для развития индустрии разработки программного обеспечения; разработка механизма идентификации и маркировки промышленных товаров и их прослеживаемости.

В контексте цифровой трансформации промышленности к системообразующим можно отнести следующие проекты, формирующие цифровое пространство (экосистему) промышленности:

1) цифровая фабрика (завод) (умная фабрика, виртуальная фабрика);

2) цифровой город (умный город);

---

[113] ERP - система планирования ресурсов предприятия, SCM - система управления цепочками поставок, MES - система управления производственными процессами

[114] BIM - система информационного моделирования в области промышленного и гражданского строительства

[115] PLM - система инженерного программного обеспечения, основанная на системах управления жизненным циклом продукции

[116] CAD (Computer-Aided Design) - системы автоматизированного проектирования, CAE (Computer-Aided Engineering) – система проведения инженерного анализа, CAM (Computer-Aided Manufacturing) - система управления станками, CAPP (Computer-Aided Process Planning) - система планирования производства, PDM (Product Data Management) - система управления инженерными данными.

3) цифровая дорога и цифровой транспорт (умная дорога и умный транспорт);

4) умный дом и умные товары;

5) цифровой (умный) карьер и месторождение.

Другими системными проектами в цифровой трансформации промышленности могут быть «Цифровая медицина» и «Телемедицина», «Умный магазин» и ряд других проектов. В рамках ЕАЭС уже реализуется ряд проектов, тесно связанных с цифровой трансформацией промышленности, которые могут быть также распространены на пространство большого Евразийского контура:[117]

1) глобальная спутниковая система ГЛОНАСС и внедрение системы экстренного реагирования ЭРА-ГЛОНАСС. В России с 2015 г. действует требование об обязательном оснащении автомобилей системой экстренного реагирования ЭРА-ГЛОНАСС, которая технологически совместима с общеевропейской системой eCall. В Беларуси, Казахстане и Кыргызстане создаются аналогичные национальные системы, гармонизированные с российской. В России также внедрена система «Платон», которая может быть распространена на пространстве ЕАЭС. В перспективе применение данных систем может стать основой для создания платформы по мониторингу товарных и транспортных потоков в целях обеспечения создания транспортно-логических коридоров и хабов на пространстве большого Евразийского партнерства;

2) введение системы электронных паспортов транспортных средств в рамках ЕАЭС. Инициатива предусмотрена Соглашением о введении единых форм паспорта транспортного средства и паспорта самоходной машины и других видов техники и организации систем электронных паспортов. От России национальным оператором выступает АО «Электронный паспорт» (в структуре ГК «Ростех»);

3) разработка механизма мониторинга прослеживаемости товаров. Данное направление реализуется в рамках таможенного регулирования и в основном направлено на внедрение «электронной счет-фактуры» во внутренней и внешней торговле в рамках ЕАЭС;

4) идентификация и маркировка отдельных видов товаров. Пилотным проектом в данном направлении, стартовавшем в 2014 г., стала маркировка товаров легкой промышленности. В настоящее время ведется работа по введению системы маркировки на другие группы товаров (лекарственные

---

[117] Информационно-аналитический отчет «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия. 2017.

средства, продовольствие, машиностроительные изделия для автомобилей и прочее);

5) создание агрегатора электронных торговых площадок государственных и муниципальных закупок в рамках ЕАЭС. Данная инициатива отрабатывается блоком конкуренции и антимонопольного регулирования ЕЭК. В настоящее время в государствах-членах ЕАЭС имеется около 10 таких площадок. В дальнейшем возможно развитие данной площадки с выходом на разработку цифровой платформы для обеспечения поиска и обеспечения сделок между предприятиями ЕАЭС, т.е. создание комплексной B2B-системы.

В России также созданы Государственная информационная система промышленности (ГИСП) и Геоинформационная система индустриальных парков, технопарков, кластеров (ГИСИП), возможности которых могут быть использованы в рамках большого Евразийского партнерства. ГИСП представляет сервисы для всех субъектов промышленной деятельности, от органов власти до отдельных предприятий и индивидуальных предпринимателей, ключевым из которых является B2B-площадка для поиска заказов на поставку промышленных товаров и услуг и их размещение на выполнение. Основу системы составляют следующие элементы: база данных промышленных и научных организаций, классификатор промышленной продукции услуг в промышленности, каталог промышленных товаров и услуг в промышленности. Еще одна система ГИСИП представляет информацию обо всех объектах индустриально-инновационной инфраструктуры, размещенных на территории, и об их резидентах. Также функционирует аналогичная система для кластеров - Российская кластерная обсерватория.

С 2015 г. в России реализуется программа «Национальная технологическая инициатива» мер по поддержке развития перспективных отраслей, которые в течение последующих 20 лет могут стать основой развития региональной и мировой экономики. Фундаментом для формирования НТИ являются перспективные рынки товаров и услуг, основанные на применении сетевых и интернет-технологий:

- AeroNet (распределенные системы беспилотных летательных аппаратов) ;
- AutoNet (беспилотные автомобильные системы);
- EnergyNet (распределенные энергетические системы);
- FinNet (децентрализованные финансовые системы);
- FoodNet (системы производства и доставки общих и персонализированных продуктов питания);
- HealthNet (рынок персонализированных медицинских услуг и лекарственных средств, телемедицины);

- MariNet (интеллектуальная система управления морским транспортом, и технологии освоения мирового океана);

- NeuroNet (рынок средств человеко-машинных коммуникаций, основанных на передовых разработках в нейротехнологиях и повышающих производительность человеко-машинных систем);

- SafeNet (безопасные и защищенные компьютерные технологии, решения в области передачи данных, безопасности информационных и киберфизических систем);

- TechNet (передовые производственные технологии, кросс-рыночное и кросс-отраслевое направление, обеспечивающее технологическое развитие рынков НТИ и высокотехнологичных отраслей промышленности за счет формирования цифровых (Digital), умных (Smart), виртуальных (Virtual) фабрик будущего).

Цифровые фабрики с точки зрения общей архитектуры фабрик будущего являются неотъемлемой частью развития умных и виртуальных фабрик. В частности, в странах Евросоюза активно поддерживаются инициативы по созданию фабрик будущего. Пилотные проекты цифровых фабрик создаются на базе таких компаний как Volkswagen (автомобилестроение, Германия), Siemens (электроника, Германия), AgustaWestland (вертолетостроение, Великобритания, Италия), Consulgal (строительство, Португалия) и др.

Таким образом, обобщая проведенный анализ, можно заключить, что в рамках интеграционных объединений ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЕС значительное внимание уделяется технологическому и инновационному взаимодействию в промышленности. В перспективе в целях развития более эффективного сотрудничества в рамках большого Евразийского партнерства приоритетное значение должны иметь следующие ключевые направления:

- применение системных форм поддержки внедрения технологий в промышленность, требующих консолидации усилий государственного и частного секторов экономики, позволяющих распределять риски и затраты при реализации совместных крупных инвестиционных проектов, причем эффективное построение инновационной системы должно происходить за счет взаимодействия государства, бизнеса и академического сектора (в Европе - в рамках «инновационных треугольников», в БРИКС и ЕАЭС – в рамках исследовательских «триумвиратов»);

- системная поддержка малого и среднего предпринимательства (в т.ч. оказание всесторонней, организационной и финансовой помощи в реализации инвестиционных проектов посредством системных государственных мер как в рамках специальных программ, так и с помощью многочисленных механизмов государственного кредитования),

являющегося движущей силой в создании инновационной промышленной системы (генератор новых идей и новой продукции) и придающего сектору исследований и разработок необходимую гибкость;

- активизация передовых производственных процессов, интеллектуального производства, использование прорывных, сетевых и интернет-технологий;

- создание инновационных кластеров и сетей, инновационных центров включая финансовые и нефинансовые, контрактные и институционализированные партнерства;

- создание многостороннего формата сотрудничества, в том числе с привлечением финансирования Нового банка развития БРИКС, Евразийского банка развития в целях консолидации научно-технического потенциала предприятий для реализации региональных и отраслевых задач промышленного партнерства, включая реализацию кросс-платформенных проектов (Технологическая платформа БРИКС, Евразийская технологическая платформа), которые должны быть конкурентоспособны и совместимы с другими международными платформами, в частности европейской и китайской.

Эффективная промышленная политика делает особый акцент на использовании существующих и формировании новых сравнительных преимуществ по производству товаров и услуг. Конкурентоспособность промышленности стран во все большей мере зависит от таких факторов, как качество трудовых ресурсов, прочность связей между бизнесом, высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами, скорость распространения в промышленности технических и управленческих инноваций, способность осваивать иностранные технологии и создавать свои собственные. Основным направлением эффективной промышленной стратегии является стимулирующая государственная политика в отношении всех отраслей, при определении оптимальных критериев отбора поддерживаемых проектов, включая поддержку экспорта продукции высокой степени переработки, создание импортозамещающих производств, оптимизацию вопросов логистики, региональных приоритетов, содействие развитию промышленной инфраструктуры. При разработке активной промышленной политики с учетом цифрового фактора необходимо учитывать: участие государственного сектора в НИОКР, облегчение доступа к патентам, налоговую и финансовую поддержку новой производственной деятельности, информационную поддержку, адекватную политику в области привлечения прямых иностранных инвестиций, обеспечение соответствующей профессиональной подготовки и улучшение качества рабочей силы, совершенствование транспортной доступности регионов, развитие стратегической межрегиональной кооперации.

Материал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

1. Сопряжение интеграционных объединений (Союзного государства, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЕС)

БРИКС

Взаимодействие стран БРИКС характеризуется восходящим трендом. При этом необходимо подчеркнуть, что оно не является интеграционным, хотя государства-члены обладают потенциалом развивать региональные интеграционные формы сотрудничества.

1. Исходя из задачи продемонстрировать мировому сообществу новый подход к развитию международного взаимодействия и реализации национальных интересов, базируясь на реалиях современной мировой политики[118], государствам БРИКС предстоит усилить свое партнерство в рамках Совета безопасности ООН и ВТО. Это взаимодействие должно быть направлено на недопустимость игнорирования международного права, одностороннего отказа от международных договоренностей вопреки обозначенной в договорах практики их денонсации

2. Практически все приоритеты национального развития стран БРИКС сопоставимы, поэтому многие сферы могут служить объектом углубленного взаимодействия. Для успешного позиционирования БРИКС на международной арене необходимо интенсифицировать партнерство между странами БРИКС на основе межгосударственного двух- и многостороннего взаимодействия. В этих целях использовать практику рамочных

---

[118] Йоханнесбургская Декларация (2018) констатировала усиление взаимной согласованности позиций стран БРИКС в части их приверженности целям и принципам, закрепленным в Уставе ООН, поддержки ООН как универсальной межправительственной организации, на которую возложена ответственность по поддержанию международного мира и безопасности, содействию устойчивому развитию, а также поощрению и защите прав человека и основных свобод. Полагаем принципиально важным акцент на приверженности государств БРИКС укреплению многосторонних институтов глобального управления в целях обеспечения их потенциала в области комплексного решения глобальных проблем, что говорит именно о согласованной позиции стран в части перехода к многополярному мировому сообществу. При этом главы государств БРИКС подчеркнули необходимость формирования такой международной системы, которая основана на нормах международного права, где Устав ООН – краеугольный камень, и которая способствует укреплению сотрудничества и стабильности в условиях многополярного мирового порядка. Именно многополярность, по мнению лидеров глав государств БРИКС, отвечает задачам более честного, справедливого и представительного мирового порядка в целях процветания всего человечества, при котором полностью соблюдается всеобщий запрет на применение силы и исключается использование односторонних принудительных мер, идущих в нарушение Устава ООН. Источник: Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС.

межгосударственных соглашений, предполагающих комплексное ресурсное обеспечение, используемое при долгосрочном планировании.

3. Для повышения эффективности сотрудничества при подготовке соглашений и планов действия следует, учитывая специфику государственного устройства и управления стран БРИКС, указывать непосредственных контрагентов научного, научно-технологического, инновационного партнерства по каждому из приоритетных направлений взаимодействия.

4. Целесообразно усилить ориентированность национальных информационных агентств при освещении партнерства стран БРИКС на социокультурные и этно-исторические, религиозные традиции формирования и развития социумов, на изменение их внешнеполитической и экономической ориентированности. Это связно с тем, что информационной работе стран БРИКС, за исключением КНР, свойственна чрезмерная увлеченность анализом политики стран ЕС и США, что на практике ориентирует граждан на перспективность партнерства с ними как наиболее правильным путем развития. Применительно к России «поворот на Восток» и активизация ее «мягкой силы» в этом направлении – это реальная перспектива устойчивого развития. В Бразилии освещение со стороны СМИ деятельности других стран БРИКС минимально; основным актором влияния на внешнюю политику и ведущим экономическим партнером остаются США, хотя и экономические связи с ЕС там весьма значимы[119]. В Индии по-прежнему сильна ориентированность на страны Британского содружества; Россия рассматривается под углом сотрудничества в энергетической и военно-технической сферах, а Китай – с позиций существующих противоречий и в рамках инициативы «Один пояс – один путь». ЮАР лишь фрагментарно освещает вопросы партнерства с Индией и КНР, да и то, если идет они инвестируют в ее экономику.

5. Полагаем, что в настоящее время особое внимание в рамках БРИКС может быть уделено использованию преимуществ четвертой промышленной революции для преодоления технологических разрывов между развитыми и развивающимися странами. Создание странами БРИКС альтернативы системы банковских переводов SWIFT на основе согласования и сопряжения национальных платежных систем является важным шагом в направлении обеспечения национального суверенитета и снижения зависимости в международных расчетах от американского доллара и роли США в мировой финансовой архитектуре.

---

119 Eduardo-Mello, Matias Spektor. Will Brazil's Crackdown on Corruption Continue? How the Political Class Threatens Operation Car Wash's Future.

6. Опыт сотрудничества БРИКС позволяет предложить углубление взаимодействия на пространстве большой Евразии в таких сферах, как транспорт, сельское хозяйство, образование, медицина и культура.

7. Одно из перспективных направлений – создание и совершенствование транспортно-логистических коридоров. Сотрудничество по этой тематике содействовало бы созданию трансконтинентального транспортного коридора, предусмотренного инициативой «Один пояс – один путь», составными частями которого должны стать высокоскоростная магистраль (ВСМ) «Евразия» и «Евразийская инициатива» (объединение железных дорог КНДР и Республики Корея с выходом на Транссибирскую магистраль). В эту инициативу также вписываются монгольский проект «Степной путь» (модернизация трансмонгольской железной дороги Китай-Россия) и казахстанская программа «Светлый путь». Строительство дороги Москва-Казань должно стать первым этапом создания ВСМ. Кроме того, сопряжению интеграционных объединений содействовало бы обустройство Северного морского пути в целях сокращения сроков и удешевления доставки грузов между портами Дальнего Востока и Европы.

8. Большой потенциал имеет сотрудничество между странами большого евразийского пространства в сфере сельского хозяйства. Практически все страны обеспокоены ростом цен на продукты питания и затрат на производство сельскохозяйственной продукции, снижением доходов фермеров. Предмет особого внимания – волатильность цен на продовольствие, уровень продовольственной безопасности и качество сельхозпродукции.

Сотрудничество в этой сфере могло бы быть направлено на стимулирование роста взаимной торговли сельхозпродукцией для удовлетворения потребностей населения, привлечение иностранных инвестиций для ускорения модернизации сельскохозяйственного производства и обеспечение продовольственной безопасности, адаптацию сельского хозяйства к климатическим изменениям, создание новой сельхозтехники и технологий, в т.ч. биотехнологий, для повышения продуктивности производства.

Тематики сотрудничества могли бы включать обмен опытом о путях повышения производительности и финансовой эффективности за счет применения современных методов ведения сельского хозяйства, мерах поддержки производителей, о внедрении результатов исследований, инноваций и технологий, а также шагах для снижения влияния изменения климата.

9. Страны Евразии принимают меры для повышения качества образования, обеспечения доступа к нему широких слоев населения, в т.ч. проживающих вдали от центров, где обеспечивается высокий уровень

подготовки специалистов. Это является стимулом для налаживания сотрудничества путем развития мобильности студентов и преподавателей, реализации программ двойных дипломов, проведения совместных научных исследований в университетах. Страны Евразии также испытывают схожие проблемы, такие как нехватка современной образовательной инфраструктуры, слабая связь между учебными программами и потребностями рынка труда, низкая престижность рабочих профессий.

В рамках большого евразийского пространства можно было бы обмениваться опытом и наилучшими практиками:

- подготовки квалифицированных кадров;
- создания систем мониторинга рынка труда и прогнозирования потребностей в кадрах;
- привлечения в сферу образования финансовых ресурсов частного сектора;
- усиления взаимодействия между предприятиями различных сфер экономики и образовательными учреждениями;
- разработки и внедрения оценок успеваемости учащихся;
- организации кампаний с целью повышения привлекательности рабочих профессий.

Стоило бы также подумать над организацией в рамках большой Евразии соревнований по рабочим профессиям.

10. Достаточно перспективным представляется сотрудничество в сфере здравоохранения. Все страны Евразии стремятся повысить качество медицинского обслуживания, озабочены большим числом онкологических, цереброваскулярных и сердечно-сосудистых заболеваний, туберкулеза, гепатита, диабета. Кроме того, существует региональное неравенство в обеспечении качественными медицинскими услугами. В странах Евразии пока нет единых подходов к уровню образования, позволяющего осуществлять врачебную практику, к использованию лекарственных средств в традиционной медицине и методов традиционной медицины и лекарств в стандартной терапии. Есть различия в условиях работы иностранных специалистов.

Можно было бы предложить начать обсуждение многих проблем, над решением которых ведется работа в рамках БРИКС, в формате большой Евразии. В качестве первого шага сформировать рабочие группы по ранней диагностике и лечению туберкулеза и ВИЧ/СПИД, в т.ч. с посубъектной конкретизацией участников реализации проектов.

11. Неоценимое значение для развития партнерства в рамках большой Евразии имеет культура. Она не только содействует укреплению взаимопонимания между народами, но и играет важную роль как один из элементов «мягкой силы» для продвижения национальных политических и

экономических интересов. Важным направлением культурного сотрудничества является организация национальных дней, недель и фестивалей культуры и кино. Пока недоиспользованными остаются возможности туризма.

Целесообразно продолжить практику организации в странах Евразии таких мероприятий. В дополнение к ним перейти к проведению годов культуры и туризма.

ЕС

В связи с большими трудностями и угрозами, с которым столкнулся ЕС, особенно Брекситом, существует 2 полярные точки зрения экспертов на его будущее, хотя никто из экспертов не считает, что возможен полный распад союза. Первая группа экспертов полагает, что серьезные внешние и особенно внутренние проблемы приведут к прекращению или отмене отдельных аспектов интеграции. Другая группа, напротив, считает, что многочисленные кризисы, которые испытывает ЕС, могут привести к ряду полезных реформ и в конечном итоге превратить объединение в более эффективную и сплоченную интеграционную структуру.

Лидеры ЕС после голосования в Великобритании по Брекситу обратили внимание на необходимость учета общественного недовольства самим ЕС, а также европейским политическим истеблишментом в целом. Лидеры ЕС-27 заявили о начале «политической рефлексии» для того, чтобы рассмотреть дальнейшие реформы ЕС с целью поиска лучшего варианта решения ключевых проблем безопасности и экономики ЕС в составе 27 членов. Германия, Франция и Италия, хотя их позиции различаются, возглавляют эти усилия и, вероятно, будут влиять на определение будущего направления развития ЕС.

Уверенность в будущем ЕС как сплоченного объединения основывается на Братиславской декларации, выработанной в ходе дискуссии в сентябре 2016 г., в которой утверждается, что «хотя одна страна решила уйти, ЕС остается незаменимым для всех нас». На этой дискуссии, в которой Италию представляло другое правительство, лидеры ЕС заявили о стремлении найти «общие решения» для текущих задач ЕС и что еще важнее - улучшить связь между ЕС и его гражданами. Эта позиция способна повлиять на предстоящие выборы в Европарламент. Несмотря на принятие сопроводительной Дорожной карты по итогам Братиславы, в которой изложены конкретные меры для решения некоторых аспектов миграционного кризиса, который более всего вносит разлад в позицию стран ЕС, борьбы с терроризмом; укрепления сотрудничества в области безопасности и обороны ЕС и улучшения экономических возможностей - особенно для молодежи, представители некоторых стран заявили о том, что предлагаемые меры не остаточно смелые. «Недовольные» итогами

Братиславы считают, что отсутствует стратегическое видение будущего ЕС, а предложенные в карте меры сосредоточены в основном на реализации тактических ответов на различные кризисы или о поддержке уже существующих инициатив.

Наиболее активным для политиков ЕС был 2017 г., когда проходила подготовка к саммиту Европейского Совета (март 2017) в Риме, который намеренно совпадал с 60-й годовщиной Римского Договора. Встреча в Риме должна была завершить «процесс размышлений» ЕС и принять Декларацию, в которой излагаются планы развития ЕС в период пост-Брексита.

В Римской декларации (2017) сказано, что страны ЕС сделают Европейский Союз сильнее и устойчивее путем еще большего единства и солидарности между нами и соблюдения общих правил. Основная идея Рима заключается в выдвижении принципа «многоскоростной Европы», который допускает возможность развития разными темпами и с разной интенсивностью. Он подвергается сомнению или даже неприятию, несмотря на подписание документа, где он назван, странами «Вышеградской группы».

Возможные сценарии для ЕС в предстоящие годы включают следующие варианты:

Сценарий «Кое-как». ЕС будет со значительной вероятностью продолжать функционировать без каких-либо значительных изменений в договорах или принятия решений, хотя будет вырабатывать отдельные общие решения, например, для кризисов, подобных проблеме, связанной с экономическим положением Греции или растущим миграционным давлением. ЕС будет по-прежнему проводить интеграцию и общую политику в той мере, в какой это возможно, хотя делать это будет все труднее.

Сценарий установления двух скоростей. ЕС станет двухступенчатой организацией, состоящей из сильно интегрированной группы «продвинутых» стран, образующих «ядро», и группы стран «периферии», более свободных для поиска и выбора той политики ЕС, в которой они хотят участвовать. Многие считают, что двухступенчатый ЕС де факто уже существует из-за практики с различным членством в ряде инициатив ЕС, таких как вопросы еврозоны, Шенгенской зоны, правосудия и внутренних дел, а также оборонной политики. Другая точка зрения на формализованную двухуровневую структуру состоит в том, что она может подорвать солидарность и создать трения между «основными» и «периферийными» государствами-членами. Есть и вариант этого сценария, по которому дальнейшая интеграция в ЕС будет проводиться только в отдельных областях, таких как европейская безопасность или управление

еврозоной. Такой сценарий, по сообщениям некоторых официальных лиц ЕС, многие государства-члены, включая Францию и Германию, рассматривают как вполне возможные предложения в этом направлении развития союза.

Свободная, более межправительственная конфигурация. Дальнейшая интеграция ЕС будет по существу приостановлена и, возможно, будет отменена в некоторых областях с суверенитетом по некоторым вопросам, возвращенным (рекуперированным) национальным столицам. Вероятно, это может привести к тому, что в большем числе стран ЕС придут к власти реформистские евроскептические партии. Более свободная структура может облегчить для ЕС расширение: в конечном счете до включения Турции, оставшихся претендентов на Западных Балканах и других стран, таких как Грузия и Украина.

Сценарий ужесточения, более интегрированной конфигурации. ЕС выйдет из своих нынешних проблемных вызовов более объединенным и интегрированным. Некоторые эксперты считают, что такой исход может быть более вероятным в результате Брексита и в случае Грексита, оставляя в случае ухода нескольких небольших государств-членов ЕС, союз более согласованным по вопросу о необходимости дальнейшей политической и экономической интеграции. Эта конфигурация, вероятно, не будет способствовать дальнейшему расширению ЕС.

Позиции многих стран ЕС и совпадают, и одновременно расходятся. Например, Франция к основным проблемам ЕС относит: рост популизма, недоверие к европейским институтам и террористическую угрозу. Но в любом случае осуществление каких-либо реформ или реструктуризации ЕС вероятнее всего будет долгосрочным процессом, подлежащим непрерывным обсуждениям и длительным переговорам.

СССР в отличие от США, решительно поддержавших европейскую интеграцию с момента ее создания в 1950-х годах, видя в этом способ помочь удержать европейский национализм под контролем, относился к возможностям экономической интеграции весьма скептически, до конца не осознавая пути и возможности этого процесса в рыночной экономике, считавшейся регрессирующей. Российское правительство с началом перехода к рыночной экономике стремилось к усилению сотрудничества со странами ЕС и ЕС в целом, подписав соответствующие соглашения. В будущем его политика по отношению к ЕС может быть направлена на содействие политическому примирению и сотрудничеству в условиях экономической взаимозависимости и необходимости стабильности и безопасности на европейском континенте.

Россия, как и США, озабочена тем, что различные проблемы, стоящие перед ЕС, могут иметь значительные стратегические и экономические

последствия не только для самого ЕС, но и глобальной экономики в целом. Но в отличие от США Россия не рассматривает внутреннюю напряженность и озабоченность ЕС как помеху своим приоритетам. Развивающийся и экономически сильный ЕС будет способствовать развитию евразийского пространства.

ЕАЭС

В настоящее время процесс региональной интеграции на евразийском пространстве вышел на качественно новый уровень – на основании Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе) создан и функционирует Союз, являющийся международной организацией региональной экономической интеграции и обладающий международной правосубъектностью. Договором о Союзе определены следующие ключевые цели развития: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.[120]

Для достижения указанных целей в рамках Союза создан внутренний рынок государств-членов, а также проводятся согласованные (скоординированные) политики в ключевых сферах экономики. Интеграционный потенциал Союза в совокупности с реализуемыми национальными мерами способствует устойчивому социально-экономическому развитию национальных экономик и интеграционному Союзу в целом. Интеграционная либерализация рынков товаров, услуг и капитала стимулирует развитие предпринимательства, повышает доступ населения к широкому спектру услуг, в том числе финансовых, способствуя развитию здоровой конкуренции.

За четыре года доля импорта на рынке промышленной продукции в ЕАЭС сократилась с 25,6% до 22,8%. При этом зеркально выросла доля евразийских производителей на рынке Союза на 2,8% процентных пункта. Локализация производимой продукции обрабатывающей промышленности с учетом кооперационных цепочек в масштабах всего Союза по всем странам составила более 80%. Темпы роста кооперационных поставок между странами ЕАЭС в 2017 году увеличились почти на треть, совокупно составив около 30%.

Интеграционные эффекты во взаимной торговле государств - членов ЕАЭС имеют позитивную динамику - проявляются в росте взаимной

---

[120] Статья 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

торговли, росте несырьевого экспорта, снижении объемов импорта из третьих стран. Наряду с этим отмечается и наличие факторов, сказывающихся на динамике роста интеграционных эффектов в исследуемой сфере. В частности, значительную роль играет группа экономических факторов, препятствующих развитию единого рынка товаров Союза, которая относится к структурным и макроэкономическим дисбалансам ЕАЭС. При этом основными структурными проблемами Союза являются макроэкономическая несбалансированность стран – участниц, низкий уровень конкурентоспособности национальных экономик, наряду со значительными расхождениями по параметрам эффективности и производительности труда, слабая диверсификация экономик государств - членов Союза, высокая доля минерального и другого сырья во взаимной торговле, и, как следствие, значительная зависимость от мировой экономической конъюнктуры, высокая волатильность валютных курсов. Внешним фактором по отношению к ЕАЭС в данном случае является обострение отношений России и стран Запада, вызванное секторальными санкциями стран ЕС, США и некоторых других стран.

Для повышения эффективности евразийской интеграции необходимо применение инструментов и механизмов взаимодействия в рамках ЕАЭС по трем основным направлениям: реализация потенциала общего рынка, углубление промышленной кооперации, развитие научно-технического сотрудничества. Диверсификация промышленных секторов должна осуществляться в большей степени за счет расширения производственной кооперации и формирования единых цепочек создания добавленной стоимости в рамках всего Союза. Развитие промышленного сотрудничества между странами-участниками, реализация крупных инвестиционных и инновационных проектов способны дать импульс повышения конкурентоспособности и инновационной активности промышленных комплексов государств-членов Союза.

В то же время наиболее актуальным становится ряд вызовов, в первую очередь, в сфере эффективного использования потенциала топливно-энергетических комплексов государств-членов, а также обеспечения национальных экономик основными видами энергетических ресурсов для стран-импортеров.

Сотрудничество государств-членов в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза содействует более эффективному перераспределению трудового потенциала, снижению безработицы, а также созданию достойных условий труда для граждан. В ЕАЭС рассматриваются вопросы дальнейшего развития единого рынка труда, в том числе организованного привлечения трудящихся и предоставления тем, кто имеет долгосрочные трудовые контракты, статуса временно

проживающих в государстве трудоустройства. Прорабатывается возможность законодательного закрепления права на временное или постоянное проживание в государстве трудоустройства гражданам Союза, имеющим долгосрочные трудовые договора. Проект Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС сейчас проходит процедуру внутригосударственных согласований в странах Союза.

В настоящее время обсуждаются вопросы более тесного взаимодействия Исполкома Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в сфере трудовой миграции, а также сотрудничества в разработке нормативно-правовых актов. Налаживание более тесного сотрудничества в сфере трудовой миграции и социальной защиты между интеграционными организациями является взаимовыгодным процессом

Российская Федерация выступила инициативой о разработке проекта документа об организованном наборе и привлечении граждан государств-участников СНГ для осуществления временной трудовой деятельности на территории другого государства-участника СНГ в формате отдельного многостороннего межправительственного соглашения.[121]

17 мая 2018 г. на площадке Астанинского экономического форума состоялось подписание соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китаем. Оно направлено на создание условий для улучшения взаимной торговли между государствами - членами ЕАЭС и Китаем, однако не предусматривает отмены пошлин или автоматического снижения нетарифных барьеров. Это соглашение непреференциального характера - не о зоне свободной торговли, которое выстраивает начала диалога об экономическом партнерстве между Евразийским экономическим союзом и Китаем. Соглашение станет фундаментом евразийского партнерства и позволит обеспечить прозрачность и предсказуемость бизнеса как КНР, так и ЕАЭС.

Имеется заинтересованность в заключении подобного Соглашения между Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом, которое может послужить важным шагом «большую Евразию от Атлантики до Тихого океана».

Важным этапом в развитии ЕАЭС стало решение Высшего Евразийского экономического совета, определяющего перспективы Евразийской интеграции, в котором было поручено «Евразийской экономической комиссией совместно с Правительствами государств –

---

[121]ЕЭК и СНГ будут сотрудничать в сфере трудовой миграции и социальной защиты трудящихся. Материалы заседания Консультативного совета по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ 21 сентября в Душанбе (Республика Таджикистан).

членов Евразийского экономического союза разработать и представить для рассмотрения на очередном заседании Высшего Евразийского экономического совета проект Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза».[122] В настоящее время ЕЭК подготовила соответствующий проект Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Государства – члены Евразийского экономического союза проводят внутригосударственные процедуры, необходимые для подписания указанного проекта Протокола, а также сформулируют решение о целесообразности вынесения проекта Протокола для подписания в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета, проведение которого планируется в ноябре – декабре 2018 г.[123]

Дальнейшее развитие интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, проведение успешной реализации государствами-членами инновационной политики, а также внедрения высокотехнологичных решений в производстве и потреблении энергетических ресурсов может стать источником качественной модернизации национальных экономик и интеграционного союза в целом.

2. Необходимость сохранения общей исторической памяти, развитие молодежных и волонтерских проектов на евразийском пространстве

Вопрос сохранения общей исторической памяти среди населения стран – участников Евразийского интеграционного проекта становится тем более актуальным, чем большие усилия предпринимаются по «национализации» истории отдельных стран на евразийском пространстве. Чем больше говорят о данной проблеме (импульс этой дискуссии обычно задает официальная Москва), тем большие усилия предпринимаются в направлении ликвидации такого общего восприятия истории и исторической памяти.

В частности, в 2009 году было проведено исследование «Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств», основанное на изучении 187 учебников и учебных пособий по истории 12 постсоветских стран, за исключением РФ, Таджикистана и Туркменистана. По его итогам был сделан вывод, согласно которому «в учебниках большинства стран (за исключением Беларуси и Армении) контакты с Россией и русскими

---

[122] Решение Высшего Евразийского Экономического совета «О Евразийской экономической интеграции», N12 от 14 мая 2018 г., г. Сочи.

[123] О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 14 от 27.07.2018 г.

представлены как источник бедствий, а советское прошлое и вовсе подвергается забвению». За прошедшие почти десять лет ситуация еще больше усугубилась, например, современные украинские учебники истории носят гораздо более «антироссийский» и «антисоветский» характер, чем даже во время исследования в 2009 году.

Этот процесс и его заметный прогресс в последние годы обусловлен двумя причинами:

1. Стремлением национальных элит постсоветских государств к историческому обоснованию своей нынешней политической субъектности, что выглядит гораздо более убедительно, если «забыть» про существование их стран в едином политическом пространстве во времена Российской империи и СССР.

2. Внешним по отношению к постсоветским государствам воздействием со стороны сторонников и бенефициаров глобалистского подхода Pax Americana, лоббирующих пересмотр ялтинско-потсдамской системы мироустройства, которая пока еще де-юре существует в мире (де-факто она давно гораздо сложнее). Поэтому общее историческое наследие постсоветских стран торпедируется и дискредитируется не только с локальной целью разрушения историко-культурного единства постсоветского пространства, но и с более глобальной – дискредитации всей существующей в настоящее время юридической оболочки политического мироустройства. Именно поэтому ресурсная база, на которую опираются усилия сторонников сохранения единого исторического пространства в постсоветских странах, несопоставимы с ресурсами, которыми располагают их оппоненты.

Ключевая ошибка сторонников сохранения общей исторической памяти на постсоветском пространстве заключается в том, что они концентрируют свои усилия на продвижении достижений советского периода, а в советском периоде в качестве объекта продвижения доминирует наследие Великой Отечественной войны (ВОВ). Такой подход обоснованно был выбран российской властью для собственной легитимации и для консолидации российского населения, и он оказался успешным внутри России, а потом его автоматически попытались перенести на постсоветское пространство. Между тем национальными элитами постсоветских стран эти усилия воспринимаются как признак реваншистских усилий России, направленных на ограничение их политической субъектности. Именно поэтому празднования событий, связанных с ВОВ, даже такими близкими союзниками Москвы по евразийскому интеграционному проекту, как Белоруссия и Казахстан, «суверенизируются» (наиболее яркий пример – День Победы), а продвигаемый Москвой образ георгиевской ленты как символа Победы

торпедируется (она либо запрещается, либо вводятся национальные символические аналоги, без привязки к общему историко-культурному контексту).

В связи с этим представляется возможным рекомендовать сместить фокус усилий по сохранению общей исторической памяти с периода Великой Отечественной войны и сосредоточить его на двух направлениях:

1. События советского периода, которые воспринимаются позитивно большинством жителей постсоветских стран, и которые трудно демонизировать, так как вокруг них в мировом информационном дискурсе сложился исключительно позитивный контекст. Ярким примером в данном случае является космическая программа СССР, которая стала примером победы без видимых жертв, в подготовке которой приняли участие многие страны постсоветского пространства (прежде всего помимо РСФСР Казахстан, Белоруссия и Украина – привязку можно найти к любой стране). Проведенное по заказу аппарата Правительства РФ в 2017 году специалистами Финуниверситета исследование восприятия студенческой молодежью истории России продемонстрировало, что российская студенческая молодежь (можно с уверенностью перенести эту закономерность на молодежь всего постсоветского пространства) более позитивно оценивает те исторические события, где минимизируется применение насилия.

2. Постсоветская история государств евразийского интеграционного проекта. Например, целесообразно инициировать создание единого исследования (возможно, учебного пособия) по формированию парламентских систем стран, участвующих в евразийском интеграционном проекте, в постсоветский период.

3. При этом нецелесообразно полностью игнорировать продвижение наследия ВОВ, но при этом более оптимально рассматривать этот период истории не с позиции «сверху» (руководящая и направляющая роль советского руководства Москвы, приведшая к Победе), а «снизу», в фокусе которой должен находиться подвиг рядовых граждан СССР, проживавших в разных республиках и внесших свой вклад в Победу.

С последней рекомендацией связана вторая тема данной записки – развитие совместных волонтерских проектов в странах евразийского интеграционного проекта. В частности, в рамках совместных волонтерских проектов можно осуществлять деятельность сводных поисковых отрядов, состоящих из граждан разных постсоветских стран и направленных на восстановление памяти о подвиге участников ВОВ, представляющих эти страны. При этом деятельность таких отрядов может носить разнонаправленный характер. Например, на территории Белоруссии они могут заниматься поисковой работой на местах боев, а, например, в

Казахстане и других странах, на территории которых не велось боевых действий, сосредоточиться на работе в архивах с целью восстановления подробностей биографий участников ВОВ из этих стран. Термин «участники ВОВ» целесообразно толковать расширительно, подразумевая под ними не только участников боевых действий, но и тружеников тыла, что позволит охватить деятельностью поисковых отрядов все страны постсоветского пространства.

Естественно, деятельность волонтерского движения активистов из стран – участников евразийского интеграционного проекта не должна ограничиваться только проблематикой ВОВ. Например, если апеллировать к совместному историческому наследию, но при этом выйти за хронологические рамки ВОВ, можно инициировать (не проводя прямых исторических параллелей) возрождение движения тимуровцев, которым начиная с 1940 года и до распада СССР была охвачена территория всей страны. При этом их активность должна быть направлена на решение проблем, единых для обществ всех стран, реализующих евразийский интеграционный проект, например:

а) помощь семьям, пострадавшим от террористов (не только семьям силовиков) – террористическая угроза в той или иной форме актуальна для подавляющего большинства стран – участников евразийского интеграционного проекта;

б) помощь престарелым людям в неактивном возрасте, оставшимся без попечения со стороны родственников. В значительной части стран – участников евразийской интеграции в силу возрастных изменений растет число пожилых и престарелых граждан, а разрушение институтов патриархального общества и урбанизация способствуют распаду межпоколенческих связей и одиночеству людей старшего возраста. Эта проблема также актуализируется и неэффективностью государственных институтов помощи данной категории населения в большинстве стран;

в) важным направлением деятельности может стать так называемое «событийное» волонтерство, в частности, волонтерские движения ad hoc, организуемые (по форме стихийно возникающие) для помощи пострадавшим от чрезвычайных ситуаций. Количество природных и техногенных катастроф в мире нарастает, что объясняется климатическими изменениями и усложнением инфраструктуры человеческого общества, эта закономерность распространяется и на страны – участники евразийской интеграции;

г) так называемое «культурное волонтерство», где деятельность добровольцев концентрируется на сохранении культурного наследия, также может быть использовано для акцентирования внимания на общем

культурном наследии стран – участников евразийского интеграционного проекта.

В заключение следует отметить, что все рекомендуемые мероприятия по всем рассмотренным направлениям и областям деятельности целесообразно реализовывать в распределенном сетевом формате, без придания им иерархической формы. Также целесообразно воздержаться от проведения показательных «отчетно-выборных» мероприятий вне зависимости от страны их проведения, поскольку они воспринимаются элитами стран – участников евразийского интеграционного проекта в качестве подтверждения намерений России ограничить их политическую субъектность, иллюстрацией чего является реакция на попытку распространить за границы России практику проведения акции «Бессмертный полк».

Материалы Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте России

Ключевая роль в научно-практических исследованиях перспектив развития интеграционных процессов отводится высшим учебным заведениям стран евразийского пространства, в которых существуют экспертно-аналитические советы, исследовательские лаборатории и центры. Вузы должны стать не только базой для подготовки будущих кадров для политических и экономических региональных интеграционных структур, но и площадкой для разработки механизмов и моделей развития межгосударственного сотрудничества в неоевразийском пространстве в долгосрочной перспективе. Это позволит создать единое кадровое пространство, которое будет представлять собой матрицу формирования и реализации профессиональных компетенций.

Формирование кадрового пространства предусматривает создание системы непрерывного образования, включающей эффективные модели профессиональной подготовки кадров, а также единую биржу труда. Это в перспективе позволит решить ряд основополагающих задач кадрового обеспечения крупных интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз.

В СЗИУ РАНХиГС накоплен значительный опыт подготовки управленческих кадров, созданы профильные структуры, призванные решать задачи подготовки специалистов в условиях формирования наднациональных институтов и возросшей интенсивности развития межгосударственных связей на евразийском пространстве.

Особый интерес в условиях формирования эффективных моделей подготовки кадров представляет развитие кадрологии – науки о кадрах и обо всем комплексе кадровой деятельности, входящей в систему управленческих наук. Объектом кадрологии является деятельность по управлению персоналом государственных и частнопредпринимательских учреждений, предприятий, производственных и научно-образовательных отраслей, общественных организаций. Предмет кадрологии – изучение закономерностей, принципов, форм и методов подготовки и служебно-производственного использования квалифицированного персонала. Ключевая цель — разработка высокоэффективных технологий поиска, подготовки, организации и движения специалистов для достижения стратегических целей деятельности государства, научно-образовательных и производственных отраслей, компаний, общественных организаций.

Должное внимание следует уделять координации исследований и разработок, проводимых ведущими вузами по созданию оптимальных социальных и экономических условий для жизни и личностного развития

молодежи, молодых ученых и специалистов, которые, используя свои интеллектуальные ресурсы, могут не только вести новаторские разработки, но и производить инновационные продукты.

Достижение более сложных конкурентных преимуществ и внедрение новаторских разработок в передовых сегментах и новых отраслях экономики требуют людских ресурсов, обладающих все более высоким уровнем квалификации и набором профессиональных компетенций.

Невозможно построить экономику, ориентированную на инновационное развитие страны, если не сформировать новую интеллектуальную элиту кадров государственного и корпоративного управления.

Разработка концептуальных основ долгосрочного стратегического межвузовского сотрудничества на евразийском пространстве должна реализовываться в соответствии с особенностями развития региональных социально-экономических и политических процессов.

Привлечение иностранных студентов, наряду с привлекательностью для соотечественников, открывает новые возможности для упрочения позиции вуза и повышения его конкурентоспособности в условиях рынка.

Интернационализация образовательной среды как тенденция современности - явление достаточно масштабное, определить ее можно как процесс включения различных международных аспектов (стандартов, программ и т.д.) в образовательную, преподавательскую, научно-исследовательскую и административную деятельность образовательных учреждений.

В понятии «интернационализация высшего образования» специалисты выделяют внутреннюю и внешнюю интернационализацию.

Внутренняя интернационализация (internationalization at home) подразумевает создание такой культуры и климата внутри вуза, которые продвигают и поддерживают международное и межкультурное взаимопонимание. При этом реализация программ, проектов, исследований содержит международное измерение, в том числе, соответствует международным стандартом, включает зарубежные наработки, реализуется совместно с иностранными партнерами.

Внешняя интернационализация (education abroad, across borders, cross-border education) представляет собой процесс трансграничного предоставления образовательных продуктов и услуг в зарубежные страны посредством различных образовательных технологий и через административные соглашения.

В рамках включения в мировой образовательный процесс в настоящее время в Российской Федерации реализуется программа «5-100-2020», участниками которой стали 15 вузов страны. Цель программы – к

2020 г. обеспечить вхождение не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно QS World University Rankings. В данной связи вузам, ставшим победителями конкурсного отбора, предоставлены субсидии Минобрнауки России в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Согласно условиям предоставления финансирования вузовские программы повышения конкурентоспособности должны обеспечить:

- формирование кадрового резерва руководящего состава вузов и привлечение на руководящие должности специалистов, имеющих опыт работы в ведущих иностранных и российских университетах и научных организациях;
- интенсификацию международной и внутрироссийской академической мобильности научно-педагогических работников;
- внедрение образовательных программ, реализуемых совместно с ведущими иностранными и российскими университетами;
- привлечение студентов ведущих иностранных университетов для обучения в российских вузах, в том числе путем реализации партнерских образовательных программ с иностранными университетами и ассоциациями университетов;
- проведение научно-исследовательских работ по программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации, в том числе с привлечением к их руководству ведущих иностранных и российских ученых и др.

Задачи, решаемые в результате интернационализации:

- образовательная экспансия (распространение отечественных образцов), при этом не только в образовательной сфере, но и в культурной, политической, экономической областях.
- воспитание лояльных иностранных кадров;
- повышение рейтинга высшего учебного заведения;
- получение прибыли, вузы в современных условиях действуют как компании, оказывающие услуги в ситуации рыночной конкуренции;
- подготовка квалифицированных кадров для мирового рынка труда.

Изучение проблематики евразийской интеграции лежит в области междисциплинарных исследований, на стыке науки и практики. В связи с этим особое значение приобретает формирование единого международного научно-образовательного пространства, что будет способствовать наиболее эффективному решению актуальных проблем интеграции, а также реализации задач организации международной коммуникации и сетевого объединения высших учебных заведений, ведущих подготовку государственно-управленческой элиты.

Важнейшим инструментом, способствующим стратегическому развитию вузов в условиях интернационализации высшего образования, является создание научно-образовательных кластеров. Интеграция, объединение и координация усилий вузов в научно-образовательные кластеры является ключевым элементом создания условий для стабильного, устойчивого развития образовательных институтов в единую систему, связанную отношениями подготовки конкурентоспособных и востребованных специалистов.

Вузы стран евразийского пространства, в которых сегодня накоплен значительный опыт исследований в области мировой политики и экономики создания единой международной научной и образовательной площадки в целях изучения стратегических векторов развития процессов евразийской интеграции в долгосрочной перспективе.

Это предусматривает создание совместных международных учебных программ и научно-исследовательских проектов в рамках сотрудничества в области образования и науки вузов стран евразийского партнерства, что будет способствовать развитию межвузовского сотрудничества, генерации новых знаний и формированию единой инновационной интеллектуальной среды.

В условиях развития современных трендов глобального развития межвузовское партнерство становится все более масштабным и диверсифицированным явлением. В данном контексте вузам необходимо искать все новые формы взаимодействия в целях повышения конкурентоспособности предоставляемых услуг, а также для формирования единого образовательного пространства.

Ключевая роль в научно-практических исследованиях перспектив развития высшего образования в условиях развития современных образовательных трендов должна отводиться высшим учебным заведениям, в которых существуют экспертно-аналитические советы, исследовательские центры и лаборатории, исследуемые аудитории (иностранные студенты). В этих условиях вузы должны стать не только базой для подготовки будущих кадров для политических и экономических региональных и международных интеграционных структур, но и площадкой для разработки механизмов и моделей развития межгосударственного сотрудничества с целью подготовки кадров в долгосрочной перспективе.

В настоящее время одной из основных задач развития вузов становится усиление конкурентоспособности образовательного и научно-исследовательского процессов в условиях интернационализации высшего образования. В тоже время существует недостаточное понимание важности интеграционных форм взаимодействия для развития внутри вузовской образовательной и исследовательской деятельности, зачастую отсутствует

обратная связь и площадка для всестороннего обсуждения ключевых аспектов образовательного сотрудничества, научно-исследовательские инициативы не получают достаточной поддержки со стороны государства, международных организаций и фондов.

В целом, говоря об инновационных механизмах развития межвузовского партнерства в условиях современных интеграционных процессов на евразийском пространстве, следует выделить ряд ключевых аспектов:

- применение современных информационных технологий, позволяющих дистанционно реализовывать проектную деятельность в рамках межвузовского партнерства (проведение форсайт-сессий, вебинаров, телемостов, интернет-конференции и т.д);
- повышение конкурентоспособности бренда вуза как его имиджевого базиса в контексте развития современных образовательных трендов (академическая мобильность, международные совместные образовательные программы, унификации учебных стандартов и т.д.);
- внедрение новых организационных форм межвузовского взаимодействия (создание образовательных кластеров).

В Северо-Западном институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы работа по расширению гуманитарных связей на евразийском пространстве целенаправленно ведется на кафедре россиеведения, евразийства и устойчивого развития, которая представляет собой подразделение нового формата – академический проектный офис. Основными целями создания и развития кафедры являются:

- поддержка и развитие научных школ по профилю деятельности кафедры;
- проведение фундаментальных и прикладных научных исследований;
- осуществление экспертной и консалтинговой деятельности;
- разработка и внедрение прикладных инновационных проектов;
- публикационная деятельность.

Направления исследований:

- настоящее и будущее политического, экономического и культурного развития России;
- место и роль России в системе современных международных отношениях;
- современные процессы евразийской интеграции;
- развитие научно-технического сотрудничества как фактора евразийской экономической интеграции (на примере деятельности фаб-лабов);

- развитие гражданского общества и института общественного контроля, разработка теоретического базиса проекта «Атлас общественного контроля России»;
- деятельность мозговых центров (Think-tanks) в контексте развития внешнеэкономических стратегий государств-партнеров по ЕЭАС;
- концепт «Умные города» («Smart cities»);
- международное молодежное сотрудничество как фактор стратегического развития межгосударственного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза;
- механизмы формирования единого кадрового пространства в контексте интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе;
- кластерная политика как инструмент эффективного социально-экономического развития Санкт-Петербурга в контексте современных трендов глобального мира;
- разработка эффективных моделей региональной интеграции и развития международных связей Санкт-Петербурга.

Виды деятельности:

- подготовка научных публикаций (учебные пособия, монографии, статьи) на основе проводимых исследований;
- реализация НИР и грантовых проектов;
- разработка инфографики;
- внедрение новых образовательных практик;
- проведение презентационных мероприятий (круглые столы, экспертные встречи) по представлению результатов проводимых исследований;
- осуществление консалтинговой деятельности органов власти как на федеральном, так и на региональном уровнях (Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания, Правительство Санкт-Петербурга, Правительство Ленинградской области; Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ);
- подготовка и реализация предложений в рамках деятельности Общественной палаты Санкт-Петербурга, Общественной палаты Российской Федерации;
- оказание поддержки в выстраивании научных и карьерных траекторий студентов, аспирантов и выпускников Института.

Научные разработки кафедры, которые внедрены в образовательный процесс института:

- НИР «Роль экспертно-аналитических центров (Think tanks) в разработке стратегий внешнеэкономической политики государств-партнеров по ЕАЭС»;

- НИР «Кластерное моделирование как инструмент стратегического развития университетов в условиях интернационализации высшего образования»;
- Проект в рамках Конкурса КНВШ Правительства Санкт-Петербурга «Евразийский образовательный инновационный модуль»;
- Проект «Книга нашей победы», сайт проекта: www.pobedasziu.ru

Направления работы в рамках евразийского компонента:

- формирование имидж-контента Института для его оформления в один из ведущих центров развития науки, образовательных практик и инновационных технологий на евразийском пространстве;
- осуществление функций проектного офиса по развитию евразийского кластера, сформированного в Институте в 2017 г.;
- создание эффективных моделей осуществления научной деятельности Института, путем привлечения к научно-исследовательской деятельности всех субъектов образовательного процесса (научно-педагогических работников, молодых ученых, аспирантов, студентов);
- применение фандрайзинговых подходов в организации научно-исследовательской деятельности Кафедры;
- развитие профессиональных компетенций у аспирантов, магистрантов и студентов Института (реализация их научного потенциала в стенах Института в рамках формирующихся временных творческих коллективах на основе кластерного подхода);
- укрепление взаимодействия Института с органами государственной власти и общественными, научными и образовательными учреждениями, общественными объединениями стран евразийского пространства.

Сотрудники СЗИУ опубликовали ряд работ в центральных изданиях, в которых вопросы расширения культурных связей на евразийском пространстве.

В 2018 году Северо-Западный институт управления РАНХиГС возобновил, после получения о перерегистрации в Роскомнадзоре, выпуск международного научно-аналитического журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», в котором, наряду с теоретическими разработками и аналитическими обзорами, отражается многосторонняя деятельность сосредоточенных в Санкт-Петербурге центров парламентской деятельности международных организаций на евразийском пространстве: Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ и Межпарламентская Ассамблея ОДКБ.

Тематическая направленность номеров журнала в 2018 г. – цифровая экономика, потенциал науки и образования, экологические вызовы глобальной экономики, устойчивое развитие и национальная безопасность.

I. Сопряжение интеграционных объединений

Вопросы сопряжения интеграционных объединений становятся одними из самых актуальных в настоящее время и являются предметом изучения специалистов Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ. Эти вопросы, как правило, рассматриваются с двух точек зрения: как проблема взаимодействия интеграционного объединения с удаленной экономикой и трансграничного взаимодействия интеграционных структур.

И то и другое направление к настоящему времени имеет, хоть и не долгую, но все же историю. Первое направление начинается еще с Ломейских соглашений, второе, - с институционализации между ЕС и АСЕАН в 1980 г.[124]

В исследованиях трансрегионализма используется разные определения, например, что «широкое понимание трансрегионализма включает отношения как между региональными организациями и региональными группами, так и между региональной организацией/региональной группой и третьим государством, а также организации или группы стран, члены которых относятся к более чем двум регионам»[125].

Диалоговой платформой в Евразийском регионе можно считать Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), инициированной Республикой Казахстан.

В мае 2016 г. на полях саммита Россия – АСЕАН В.В. Путин выдвинул инициативы в сфере развития отношений между ЕАЭС и АСЕАН, а также предложил партнерам из АСЕАН идею формирования евразийского партнерства ЕАЭС – ШОС- АСЕАН. По мнению экспертов партнерство может быть реализовано использованием практик, применяемых на таких площадках, как Форум «Азия-Европа» (АСЕАМ) и Форум восточноазиатского – латиноамериканского сотрудничества (ВАЗЛАФ).

С 2014 г. идут переговоры между ЕАЭС с МЕРКОСУР, цель которых определить возможности по сопряжению двух интеграционных процессов Евразии и Южной Америки. Но из-за политических внутригосударственных кризисов в Бразилии и Венесуэле они были приостановлены. В 2016 г., - продолжены по инициативе Аргентины. Предполагается, что основой

---

[124] Гармаш А. Трансрегионализм: концептуальная опора сотрудничества ЕАЭС - АСЕАН и большого Евразийского партнерства //Сравнительная политика. 2017. т.8 № 2 С.148.
[125] Там же.

сотрудничества на первом этапе станет подписание Меморандума о взаимопонимании по торгово-экономическому сотрудничеству. Некоторые эксперты, в частности аргентинский эксперт Пауло Бота, предполагает, что процесс взаимодействия ЕАЭС – МЕРКОСУР должен координироваться с другим, аналогичным между ЕС – МЕРКОСУР. «Для наращивания сотрудничества ЕАЭС – МЕРКОСУР следует сосредоточится на тех сферах, которые не будут включены в соглашение ЕС –МЕРКОСУР. Например, совместные исследования в сфере агропромышленных технологий или академический обмен, включающий изучение языков. Интересы ЕС и ЕАЭС в отношении МЕРКОСУР различаются. Главный интерес ЕС заключается в сохранении текущей ситуации: закрыть свой рынок для сельскохозяйственной продукции из Южной Америки и обеспечить выгодные условия для европейских компаний. В отношениях с ЕАЭС не надо ставить торговлю в центр внимания и рассматривать экономическое сотрудничество в целом. Нам нужно включить политический компонент в отношение ЕАЭС - МЕРКОСУР, и вовлекать как можно больше общественных акторов в интеграцию, включая в сферу науки и культуры[126].

По всей видимости, такое взаимодействие можно рассматривать как продвижение интеграции в политической сфере.

Второе направление, взаимодействие интеграционной структуры с отдельной экономикой, формально еще более долгое. Исторической точкой отсчета можно считать 1957 г. Но реальное влияние на развитие интеграции стало проявляться в основном в начале нынешнего века. Механизмом торгового взаимодействия являются торговые региональные соглашения (РТС). РТС можно рассматривать как договоренности о либерализации торговли, при которой участники получают дополнительные преференции по сравнению с тем, что дает членство в ВТО. Иными словами, это некоторый выход из-под юрисдикции организации, использование собственных правил. Первые такие соглашения были разработаны и подписаны в Европейских Экономических Сообществах/Европейском Союзе.

В основе сотрудничества постсоветских стран с ЕС, начиная с 1990-х гг., лежали соглашения о партнерстве и сотрудничестве. В дальнейшем была разработана Европейская политика соседства (ЕПС), направленная на страны Восточной Европы и Южного Кавказа, а именно на те страны которые образовались после распада СССР.

Следующей формой сотрудничества стало «Восточное партнерство». Эта программа ЕС была запущена в 2009 г. с целью сближения ЕС с

---

[126] Бота П. Евразийский союз позволит Южной Америке снизить зависимость от США-Аргентинский эксперимент.

Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой, Украиной. Среди приоритетов сотрудничества, - экономическая интеграция и сближение с отраслевой экономической политикой ЕС, в том числе создание ЗСТ.

Соглашения о РТС рассматривается как нечто большее чем просто ЗСТ. Оно оговаривает не только либерализацию торговли во всех сферах путем устранения торговых барьеров, но и подразумевает согласование законодательств стран-партнеров в части торговли с нормами и стандартами ЕС. Такое Соглашение о всеобъемлющей ЗСТ подписано между ЕС и Украиной, что привело к так называемому конфликту двух интеграций. В таких соглашениях могут участвовать только страны члены ВТО.

Из членов ЕАЭС соглашение есть между ЕС и Арменией. Из государств-участников СНГ - с Молдовой, Украиной, Грузией (2014 г.).

В Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), как известно, выделяет четыре формы региональной экономической интеграции: зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок и таможенный союз. Под общим рынком понимается таможенный союз с положениями либерализации движения факторов производства. Экономический союз представляет собой общий рынок, включающий положения о гармонизации ряда направлений экономической политики[127]. Что касается РЭО, то эксперты ЦИИ ЕАБР указываю, что интересны не сами «РЭО в широком смысле, а, конкретные условия, в зонах свободной торговли и таможенных союзах (в отношении которых сформулировано большинство теорий международной торговли)[128].

Другими словами, региональная экономическая интеграция включает в себя несколько этапов, при этом этапы имеют различную глубину. Поскольку в целом предполагается, что основной движущей силой развитие экономики и торговли, как части экономики, является либерализация, то можно говорить о развитии интеграции как последовательной либерализации. В этом смысле торговля и есть механизм сопряжения различных интеграционных систем или сопряжение разноуровневой и разноскоростной интеграции.

С.Ю. Глазьев пишет, что региональная либерализация осуществляется посредством заключения РТС, предусматривающих

---

[127] Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР, доклад № 23. Санкт-Петербург, 2014. С. 9.

[128] База данных региональной интеграции: состав и показатели. ЦИИ ЕАБР, доклад № 27. Санкт-Петербург, 2014. С.6.

формирование взаимных обязательств по торговому режиму в рамках определенного региона.

Круг вопросов, затрагиваемых соглашением, может быть весьма широким, это:

- торговля товарами;
- правила электронной торговли;
- устранение нетарифных барьеров;
- свободное движение капиталов;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- создание общего рынка, например, электроэнергии;
- правила конкуренции;
- доступ на финансовые рынки и т.д.

В первую очередь, важно то, что эти вопросы принадлежат к разным этапам развития интеграции. Другими словами можно сформировать зону свободной торговли (ЗСТ) с элементами других этапов экономической интеграции. В зависимости от того какие элементы будут в нее включены это будет либо просто ЗСТ, либо глубокая ЗСТ, либо всеобъемлющая ЗСТ. В этом смысле не важна «разная скорость интеграции».

В 2015 г. Высшим Евразийским экономическим советом были определены основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г[129]., среди которых были обозначены следующие[130]:

1. *Обеспечение макроэкономической устойчивости*.

2. *Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности.*

3. *Инновационное развитие и модернизация экономики* должны достигаться.

4. *Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза*.

5. *Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала*

6. *Развитие кадрового потенциала.*

7. *Сотрудничество в целях ресурсосбережения и повышения энергоэффективности*.

8. *Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество)*.

9. *Реализация внешнеторгового сотрудничества.*

В перспективе до 2025 г. в рамках ЕАЭС запланировано создание нескольких общих рынков и пространств:

---

[129] Решение высшего Евразийского экономического совета № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» от 16 октября 2015 г. // Сайт ЕЭК.
[130] Алексеенко Е. ЕАЭС к 025 г.: Приоритеты и ожидания государств-членов

• Единого транспортного пространства[131];

• Скоординированной агропромышленной политики[132];

• Устранение имеющихся преград в движении товаров и рабочей силы;

Вместе с тем, если проанализировать ожидания государств-членов ЕАЭС к 2030 году, то можно увидеть, что государства в большей степени озабочены приоритетным развитием собственных стран, нежели союза в целом. Что в целом правильно. Однако, многие эксперты пришли к следующему выводу: «Ожидания государств – членов ЕАЭС относительно будущего Союза до 2025 г. формируются в тесной привязке к задачам внутреннего экономического развития и решению актуальных проблем, которые различаются от страны к стране. Этим обусловлено наличие различных приоритетов государств–членов в отношении интеграции. Иногда разница в приоритетах государств ЕАЭС активно эксплуатируется на уровне официального и экспертного дискурса: подчеркивается, что разные экономики стран ЕАЭС обусловливают несовпадение целей и задач государств–членов, что препятствует полноценной интеграции, тормозит ее темпы[133]«.

В этом смысле цели и задачи государств-членов могут быть гармонизированы в работе над сопряжением интеграционных проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

В мае 2015 г. была подписана декларация о сопряжении Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). И уже 15 июня 2016 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в Государственной Думе заявил: - «Достигнута принципиальная договоренность о поиске путей сопряжения планов развития ЕАЭС и проекта «Экономического пояса Шелкового пути», ведутся переговоры о создании Зон свободной торговли с целым рядом государств из самых разных районов мира».

По мнению большинства политиков и экспертов, ШОС – наиболее оптимальная площадка для сопряжения двух сопряжения двух проектов и создания более широкого евразийского торгово-экономического пространства. Общая территория входящих в различных статусах стран ШОС составляет более 34 млн кв.км., т.е 60% территории Евразии. Общая численность населения стран из различных форматов более трех миллиардов человек. Совокупный ВВП – более 20 триллионов долл. США.

---

[131]Транспортный потенциал Евразийского экономического союза // Сайт ЕЭК.

[132] Согласованная агропромышленная политика в Евразийском экономическом союзе // Сайт ЕЭК.

[133] Кузьмина Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 Аналитическая записка РСМД. Июнь 2017.

Важной составляющей деятельности ШОС, конечно, является развитие тесного экономического сотрудничества. Нужно и далее снимать барьеры на пути торговли, движения капиталов и рабочей силы, углублять промышленную и технологическую кооперацию, выстраивать производственные цепочки, общую транспортную инфраструктуру, - об этом говорил президент Российской Федерации В.В. Путин на последнем форуме Организации.

На наш взгляд, именно поэтому, в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года предполагается решение следующих задач:

- создание в рамках ШОС благоприятных условий для устойчивого роста торгового и инвестиционного взаимодействия, разработки и реализации совместных инфраструктурных проектов, а также укрепления делового сотрудничества с участием Делового совета и Межбанковского объединения ШОС;

- формирование общих подходов государств-членов ШОС в отношении инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» как одного из инструментов создания благоприятных условий для продвижения экономического сотрудничества на пространстве ШОС.

Конечно, здесь важны предложения В. Путина о подключении к этому интеграционному процессу всех участников ШОС, а также СНГ, что, по мнению президента, «стало бы прологом к формированию большого евразийского партнерства».

Республика Беларусь может предложить и реальные механизмы сотрудничества, став «западным коридором» ШОС. Именно это предложил президент А. Лукашенко.

Важность этого взаимодействия подтверждает и генеральный секретарь ШОС: «Беларусь заинтересована в активном сотрудничестве, которое является перспективным. Важно участие Беларуси, как в двусторонних проектах, так и многосторонних программах».

С другой стороны, страны «Шелкового пути» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который, как известно, входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия, близки территориально, кроме того их объединяет институционализированное региональное экономическое сотрудничество. Естественное сближение в рамках этих двух групп тоже неизбежно.

Безусловно, в настоящее время многие предложения находятся на этапе обсуждения. Но проекты ЕАЭС И ЭПШП – ассиметричные проекты.

ЕАЭС представляет собой межгосударственную структуру, цель которой заключается в создании полноценной региональной экономической межправительственной организации. Задачи организации – обеспечение

устойчивого экономического развития осуществление всесторонней модернизации и усиление конкурентоспособности национальных экономик стран-членов в рамках глобальной экономики.

ЭПШП – инициатива, рассчитанная на привлечение государств, институтов и организаций многостороннего сотрудничества. Для преодоления асимметрии необходимо сформировать институты сотрудничества. В частности ЕАЭС как международная организация могла бы взять на себя координацию двустороннего партнерства входящих в него государств с КНР через механизмы согласования промышленной, транспортной политики, политики в сфере регулирования рынка труда и т.д.

Вместе с тем Китай рассматривает инициативы «Шелкового пути» как создание в Евразии большой международно-экономической «ниши», куда будут «вкладываться» практически все проекты, планируемые во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах, - от транспортных до гуманитарных и туристских. И все же, энергетика является ключевой сферой взаимодействия[134].

На пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) -2016 17 июля В.Путин предложил создать большое Евразийское партнерство с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ и других государств.

По мнению большинства политиков и экспертов, ШОС – наиболее оптимальная площадка для сопряжения двух сопряжения двух проектов и создания более широкого евразийского торгово-экономического пространства. Именно здесь существует база для расширения и углубления сотрудничества – создание ЗСТ в рамках ШОС. Такую инициативу выдвинул в декабре 2015 Н. Назарбаев. Ранее с таким предложение выходил Китай. Тогда Россия отклонила это предложение, опасаясь свободного перемещения рабочей силы в рамках ШОС. Новая инициатива была поддержана РФ и Китаем. Также была проработана инициатива по созданию партнерства стран ЕАЭС, ШОС, АСЕАН.

Другим направлением, является, если так можно сказать, прямое взаимодействие ЕАЭС и ЭПШП в вопросе сопряжения двух инициатив. Оно основано на принятом в октябре 2015 г. распоряжения высшего Евразийского экономического совета № 3 «О взаимодействии государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути».

В соответствии с распоряжением, правительствам государств – членов совместно с Евразийской экономической комиссии в части

---

[134] Чжэн Цзелань Проект Экономического пояса нового Шелкового пути в рамках российско-китайских отношений//Историческая и социально-образовательная мысль. 2016 Том 8.№ 1/1. С.116.

компетенции Евразийского экономического союза необходимо обеспечить взаимодействие по вопросам участия в инициативе Экономического пояса Шелкового пути, в том числе по вопросам соответствующих двусторонних меморандумов с Китайской стороной, переговоров по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, а также в рамках совместной работы и Индийской и Иранской сторонами по установлению преференциального торгового режима.

Иными словами, там, где Евразийская экономическая комиссия имеет полномочия, соглашения будут подписываться от имени ЕАЭС, в случае отсутствия, - между государствами.

Именно этот, применяемый в настоящее время подход, дал возможность избежать конфликта между ЕАЭС и ЭПШП, подобно тому, который произошел между Россией и ЕС по вопросу стран СНГ и Восточной Европы, кульминацией которого стал так называемый конфликт двух интеграций, связанный с Украиной.

Для России и Китая это не только экономическое сотрудничество, но также избегание политической конкуренции в регионе, для стран ЦА – возможность равновесной опору сразу на два центра силы.

Вместе с тем, такая политико-правовая основа сотрудничества предполагает «иерархическую структуру соглашений»: ЕАЭС, государства – члены.

По нашему мнению эта структура соглашений должна быть дополнена Соглашениями на уровне российских регионов и соответствующих административных органов зарубежных стран. Примером здесь могут служить Соглашения, подписанные Правительством Санкт-Петербурга, такие как: Соглашение об утверждении Программы торгово-экономического, научно-технического, культурного и гуманитарного сотрудничества между Правительством Санкт-Петербурга Российской Федерации и Акиматом Астаны Республики Казахстан (от 13 ноября 2013 г.). Целью этих Соглашений должно быть содействия направлений взаимодействия в рамках ЕАЭС в целом.

По информации члена Коллегии (министра) по торговле ЕЭК В. Никишиной обнародованной во время Восточного экономического форума (сентябрь 2018 г) уже выделен пакет приоритетных проектов для реализации в рамках сопряжения ЕАЭС –ЭПШП. Однако информации об этом чрезвычайно мало. Очевидно, что проекты будут реализовываться на территории российских регионов. И в этом смысле было бы полезным подключить к обсуждению соответствующей нормативной базы законодательные региональные органы и общественность и научную общественность.

Как известно, ЕАЭС не имеет парламентского вектора. Но государства-члены ЕАЭС входя в две межпарламентских структуры, - МПА СНГ и Парламентское Собрание союза России и Белоруссии. На наш взгляд было целесообразно использовать и две эти парламентские площадки для обсуждения вопросов, которые вряд ли могут быть решены без участия парламентариев.

Кроме того, для анализа роли сопряжения интеграционных объединений в соврменом мире, важно рассмотреть **вопрос геополитического статуса ЕАЭС как начального этапа формирования Евразийского Союза**

Становление Евразийского экономического союза как нового актора мировой политики предполагает необходимость рассмотрения вопроса о его геополитическом статусе пока еще в постановочном порядке – на уровне обобщенного видения будущего и обоснования математического моделирования. Современный глобальный мир синергетических процессов, нового технологического уклада, новых технологий управления природными, социальными и психическими процессами, новых смыслов человеческого бытия взывает к качественно новому синтезу научного знания. Не в меньшей степени это коснулось и геополитики, которая в своем новом формате – глобальном – все более настоятельно обращается к необходимости количественного измерения, моделирования и прогнозирования изменений базовых параметров. Таковыми следует указать, в первую очередь: 1) геополитический статус государств (и других акторов мировой политики), выражающий их мощь; 2) транспортную геополитику государств, определяющую связность больших пространств в единое целое; 3) геополитические аспекты информационно-психологического противоборства в киберпространстве (геополитика киберпространства).

Геополитический статус. Обобщенной характеристикой геополитического статуса выступают «сила», «мощь», «могущество», которые получали обоснование еще в работах основателей классической геополитики и теории международных отношений. Обобщенным показателем этих характеристик выступают модели геополитического статуса, охватывающее две группы параметров:

1) геополитические потенциал, т. е. собственно геополитические атрибуты государства или союза государств (территория, месторазвитие, население, экономика, оборона);

2) внутренние и внешние факторы государственного или союзного устройства (качество государственного управления, степень независимости – политической, экономической, военной, участие в военно-политических коалициях).

Надо отдавать себе отчет в том, что сильная Россия Западу не нужна. И наши западные партнеры будут продолжать делать все возможное, чтобы потеснить нас на международных рынках, затруднить сотрудничество со странами СНГ и в масштабах Евразийского Союза, с другими соседями и наращивать свое военное и технологическое превосходство. Особенно четко проглядывается стремление расчленить Россию на множество конфликтующих между собой мелких государств, загнать ее в глубь Евразии и тем самым оградить американские интересы в Европе и на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе буферными зонами. В обеспечении национальной безопасности сохраняет свое значение и военная мощь российского государства, к которой следует прибегать лишь в случаях, когда возможности других средств действительно исчерпаны. Поэтому требуется согласованное осуществление акций невоенного и военного характера с учетом прежде всего того, что новые формы экономического, информационно-психологического противоборства оказывают существенное влияние и во многом изменяют и характер вооруженной борьбы, направленность строительства и подготовки Вооруженных Сил и других силовых структур.

Транспортная геополитика. Геополитический статус государства определяется состоянием его транспортной инфраструктуры, которая развивается в соответствии с определенными геополитическими закономерностями. Последние определяют существо транспортной геополитики. Транспортную геополитику России следует рассматривать как одно из ключевых оснований национальной безопасности, определяемое техническими и организационными параметрами страны, характером ее включенности в мультимодальные коридоры, историей ее развития, перспективами роста. Соответственно этому, национальная безопасность, включающая в качестве основных компонентов экономическую, экологическую, информационную, военно-политическую безопасность, однозначно не сводима ни к одному из указанных выше компонентов. В отличие от многих европейских стран, Россия изначально существовала как целостное геополитическое образование на евразийском континенте, что объективно предопределяло наличие исторически сложившихся транспортных сетей и узлов (караванные и речные пути, морское судоходство) Тем самым мы имеем все основания рассматривать транспортную геополитику России как целостный фрагмент российской геополитики. Исходным императивом при определении основных параметров транспортной геополитики является наличие естественных границ (морское побережье, реки, горы, пустыни и т. д.), что есть выражение одного из законов геополитики, определяющего структуру политранспортной системы. Иначе говоря, транспортная геополитика

рассматривается как производная от геополитического статуса какого-либо государства.

На современном этапе развития экономики интенсивные рыночные отношения потребовали новых подходов в организации перемещения грузов и товаров от производителя к потребителю. Транспортные пути оказываются материальной основой инфраструктуры регионов, владение которыми позволяет влиять на общественно-политические и экономические процессы в пределах не только отдельных регионов, но и на глобальном уровне. Одним из ведущих направлений геополитики становится создание политранспортной системы, объединяющей все эти отдельные элементы перемещения товаров в единую сеть с целью обеспечения доступа к рынкам сбыта и сырьевым запасам при сокращении времени перевозок и стоимости доставки груза «от двери до двери». Анализ содержания и состояния транспортной геополитики в современных условиях следует осуществлять на основе системного подхода, реализованного на единой геополитической карте мира (ГКМ), составленной из отдельных системообразующих элементов, т. е. карт: географических, природно-ресурсных, климатических, экологических, политических, экономических, социокультурных, карт возможных театров военных действий и, наконец, политранспортных применительно к различным регионам Земли.

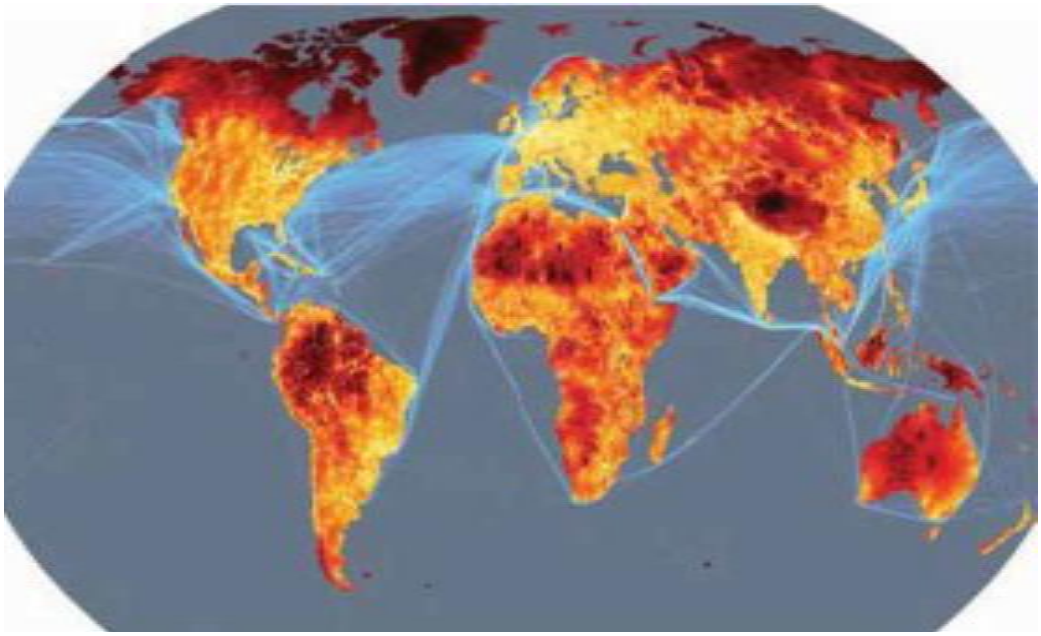


Рис. 1. Карта мировой транспортной глобализации

Примером политранспортной карты может служить карта мировой транспортной глобализации, составленная специалистами Европейского исследовательского центр в Испре (Италия). Здесь более темные места на карте означают слабую развитость транспортной инфраструктуры (рис. 1). Данная карта может служить основой для прогнозирования создания транспортной инфраструктуры в рамках проекта «Большая Евразия».

Исторические, политические, экономические, географические факторы, создающие условия многополюсности современного мира, настоятельно требуют системного подходов к решению задачи объединения регионов и территорий на базе формирования единой политранспортной системы. Она сама по себе закрепляет интересы отдельных регионов современного многополюсного мира, формируется из мультимодальных транспортных коридоров и транспортных узлов.

Транспортные коридоры определяют конкретные геополитические задачи государства, а транспортные узлы являются критическими местами наибольшей опасности и риска сбоя непрерывности процесса и увеличения стоимости перевозок. Решать это противоречие помогают единые информационно-логистические системы управления политранспортным процессом, которые организуют беспрерывную работу по регулированию времени и стоимости перемещения грузов мультимодальной транспортной сети. Таким образом формируется основа сценария развития транспортной геополитики и транспортной экспансии. В политранспортной системе унифицируются требования к инфраструктуре и элементам транспортной сети: единые габариты судового хода, совмещение размеров железнодорожной колеи, стандартные размеры шоссейных дорог. Кроме того, техника в узлах ориентируется на стандартные перегрузочные технологии по унифицированным грузоподъемностям подвижного состава, характерного для данного региона.

Создание и развитие мультимодальных транспортных коридоров (судно, вагон, автомобиль) обеспечивает взаимодействие всех видов транспорта в смешанных и комбинированных перевозках. Они позволяют найти компромисс в установлении сфер деятельности видов транспорта различных государств в конкретном регионе. Таким образом, влияние на состав и характер функционирования политранспортной системы становится инструментом геополитики и национальной безопасности в условиях многополюсного мира. Контроль над мультимодальными коридорами в значительной степени может ограничить возможности соседей в развитии экономики, энергетики, получении сырья, доступе к рынкам сбыта и т. п. Вместе с тем транспортная экспансия, вложение капитала в развитие политранспортной системы могут не только изменить экономические показатели территории, но и обеспечить длительное геополитическое господство в регионе путем ориентации грузопотока в разных направлениях региона, используя как смешанные перевозки, так и монопольное право на политранспортную сеть.

На современной геополитической карте мира Россия находится в центре транспортных интересов сразу трех наиболее развитых регионов:

Северной Америки, Юго-Восточной Азии и Европы. Они открыли для себя на огромном пространстве новые рынки сбыта и источники ресурсов, доступ к которым возможен только через создание политранспортной системы и мультимодальных коридоров (рис. 2). Существующую Транссибирскую магистраль дополняют, с одной стороны, БАМ, КВЖД и коридор *Париж–Берлин–Варшава–Москва*. С другой – морские коммуникации Северной Америки и Юго-Восточной Азии замыкаются как на порты Балтийского моря, так и на порты Дальневосточного региона. Развитый речной и морской флот России дает доступ к любому транспортному узлу Европейской и Азиатской части России, а Северный морской путь и Волго-Балт соединяют речные пути России с мировыми океаническими линиями. Уже сейчас существуют перспективные проекты мультимодального коридора Сибирь – Берингов пролив – Аляска. Отсюда следует, что транспортная геополитика России должна быть направлена в XXI в. на всемерное развитие матричной транспортной сети, где меридиональную составляющую обеспечит флот «река–море» и автомобильный транспорт, а широтную – железная дорога. Роль транспортных узлов этой сети возьмут на себя уже существующие речные

Рис. 2. Международные транспортные коридоры (МТК) России–Евразии

Положения Концепции государственной транспортной политики получили развитие в ряде принятых позже государственных документов: Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. (2001 г.), Арктическая стратегия (2008 г.), Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. (2008 г.), Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г. (2008 г.). Сказанное выше говорит о необходимости разработки и принятия на

государственном уровне Геополитической доктрины Российской Федерации.

Владение политранспортной системой или ее безусловный контроль позволяет полностью подчинить себе экономику страны или региона и тем самым активно влиять на его политику. В современной России решение ее транспортных интересов позволяет либо диктовать политику сопредельным мировым геополитическим образованиям, либо полностью от них зависеть.

Анализ состояния и перспектив транспортной геополитики целесообразно осуществлять в контексте современной глобальной ситуации, которую необходимо раскрыть с учетом представлений глобальной геополитики. Если геополитика «мыслит пространством», то транспортная геополитика «мыслит направлениями». Остановимся на этих вопросах подробнее. Современная конфигурация главных акторов мировой политики представлена США, объединенной Европой, Россией, Китаем, Индией и исламским миром. Пять из них, кроме США, сосредоточены в Евразии.

Современная геополитическая стратегия должна, следовательно, органически сочетать «мышление пространством» и «мышление направлениями». В геополитическом отношении социоприродное пространство представляет интерес не только с точки зрения присутствующих в нем энергетических, сырьевых, биосферных «ядер ценности», но существующих (и создаваемых) линий коммуникаций между этими «ядрами», характером и численностью поселений, содержанием занятости населения, социокультурной инфраструктурой. Приведенная выше аналитика геополитического потенциала и геополитического статуса государства применима и к межгосударственным союзам и при прогнозировании геополитических сдвигов и потрясений в предстоящем десятилетии. Поэтому разработка геополитического мегапроекта сохранения российских пространств под единым государственным флагом и построение Евразийского Союза как одного из полюсов могущества полицентричного мира – это задача ближайшего времени.

II. Необходимость сохранения общей исторической памяти

В период нестабильности современного мира, становится чрезвычайно важным и необходимым уделять внимание сохранению исторической памяти. Одним из таких мероприятий можно назвать «Марафон памяти», который проводит Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ.

Марафон памяти

Во время информационной войны, когда история нашей страны переписывается
и искажается, Северо-Западный институт управления РАНХиГС реализует проект «Марафон памяти». Проект посвящен памяти героических защитников нашей Родины, победивших в Великой Отечественной войне, представляет собой ряд мероприятий, включающий в себя тематические образовательные выезды, печать сборника конкурса сочинений, серия видео-интервью с участниками Великой Отечественной войны и др.

Война с фашистской Германией и победа над ней – это одно из самых значимых событий в мировом сообществе, предпосылки, историю и влияние которой необходимо помнить для поддержания мира и порядка в современном сообществе. Но, к сожалению, чем меньше остается людей, которые были непосредственными свидетелями зверской войны, тем тяжелее сохранить подлинность истории и передать ее последующим поколениям в объективной форме, тем проще переписать историю целого мира заново.

Целевая аудитория:

Обучающие образовательных организаций дошкольного, среднего, высшего образования, жители России и приглашенные к участию жители зарубежья, возрастные границы не обозначены.

Основная цель проекта:

Приобщение к духовно-нравственным ценностям, сохранение исторической памяти, популяризация литературы и культуры, поощрение тесных связей между поколениями, формирование положительного образа Родины в молодежной среде.

Задачи проекта:

- воспитание, сохранение и приумножение нравственных и культурных традиций жителей Санкт-Петербурга, Ленинградской области и других регионов РФ, а также соотечественников, проживающих за рубежом;

- реализация программы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи;

- воспитание эстетического вкуса обучающихся общеобразовательных учреждений
и учреждений начального профессионального, среднего профессионального, высшего образования;

- установление и поддержание партнерских связей между студентами разных вузов.

Методы реализации проекта:

1. Сохранение мемориала на месте сожженной деревни в Большом Заречье – выездное мероприятие, направленное на восстановление и благоустройства памятного мемориала, расположенного

в бывшей деревни на территории современного Калитинского сельского поселения Волосовского района Ленинградской области, уничтоженная немецко-фашистскими войсками 30 октября 1943 года. Субботник, возложение цветов и венков.

2. Патриотические образовательные выезды – проведение выездных экскурсий в Белоруссию (Минск, Брест), Волгоград, Ленинградскую область.

3. Съемки серии интервью с ветеранами, участниками войны, жителями блокадного Ленинграда, детьми войны с Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Минске, Бресте, Волгограде и т.д.

4. Проведение онлайн-марафона чтения писем военных лет «Пишу тебе, моя родная… Я жду тебя, мой дорогой…» и конкурса сочинений «Письмо в прошлое».

Марафон посвящен памяти героических защитников нашей Родины, победивших в Великой Отечественной войне, приурочено к празднованию Дня Победы и представляет собой онлайн-трансляцию выступлений чтецов писем военных лет.

За четырехлетнюю историю проекта к нему присоединилось около 1000 человек. Ежегодно в онлайн-марафоне принимают участие воспитанники детских садов, учащиеся общеобразовательных организаций, колледжей, техникумов, вузов; филиалы РАНХиГС; члены общественных организаций и объединений; неравнодушные жители России, Сербии и Израиля; ветераны Великой Отечественной войны; жители блокадного Ленинграда; деятели культуры и искусства: Буров Н.В., Разумовская К.В., Смолкин Б.Г. Политические деятели: Миронов С.М., Мельникова А.Р.

К проекту может подключиться неограниченное число участников. Онлайн-марафон традиционно получает широкое освещение в СМИ.

Марафон в цифрах:

2018 год:	**2017:**
129 заочных участников	258 очных участников
346 очных участников	92 заочных участника
13 ВУЗов	1 детский сад
72 школы	52 школы
11 колледжей и техникумов	8 колледжей и техникумов
3 детских сада	8 ВУЗов
4 организации дополнительного образования	6 филиалов РАНХиГС;
7 почетных гостей	3 почетных гостя
75 работ подано на конкурс	5 иностранных участника (Сербия и Израиль)

сочинений «Письмо в прошлое» 16 победителей в 5 категориях	
2016: 85 очных участников 30 заочных участников 3 школы 21 ВУЗ + 2 почетных гостя	**2015:** 50 очных участников 5 ВУЗов 4 почетных гостя

III. Развитие молодежных и волонтерских проектов на евразийском пространстве

В СЗИУ РАНХиГС с каждым днем возрастает число студентов, аспирантов и молодых преподавателей, которые стремятся принимать участие в осуществлении международного сотрудничества и становлении дополнительных интеграционных связей в евразийском пространстве.

Студенты и молодые ученые Института явились учредителями общественной организации по содействию развитию международного молодежного сотрудничества «Евразийская молодежная ассамблея», призванной способствовать формированию единой коммуникативной площадки для активного и заинтересованного обсуждения проблем и перспектив молодежной деятельности и установления контактов с молодежными сообществами стран евразийского партнерства.

Создание международной молодежной общественной организации – это проект, направленный на формирование личности и развитие лидерских качеств, консолидации усилий молодежи в решении проблем формирования единого евразийского научного пространства. Одной из ярких инициатив Евразийской молодежной ассамблеи является проведение Евразийского молодежного инновационного конвента (далее – Конвент).

Конвент – масштабное международное мероприятие, проводимое по инициативе Евразийской молодежной ассамблеи и при комплексной поддержке СЗИУ РАНХиГС.

За 5 лет в работе Конвента приняли участие около 1300 экспертов и делегатов-представителей из более 20 зарубежных государств-партнеров Российской Федерации по Евразийскому экономическому союзу, Содружеству Независимых государств, БРИКС и т.д. Тем самым Конвент стал одним из крупнейших международных молодежных форумов, проводимых в Северо-Западном федеральном округе России и объединяющим молодежь Евразии.

С 13 по 15 апреля 2018 года в Санкт-Петербурге прошел IV Евразийский молодежный инновационный конвент (IV ЕМИК) —

масштабное международное мероприятие, проводимое Северо-Западным институтом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации при содействии Законодательного собрания Ленинградской области.

Конвент 2018 года отличался насыщенной повесткой дня и многообразным составом участников. Кроме того, организаторы конвента создали условия для интересной работы и конструктивного диалога молодежи с представителями органов власти, опытными экспертами.

Особое внимание в этом году уделяется вопросам экологии и молодежной политики. В рамках мероприятия состоятся дискуссии на темы: «Экологическое партнерство», «Молодежная политика и сотрудничество», «Развитие социокультурных связей», «Патриотизм».

На торжественном открытии было зачитано письмо-обращение Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Вячеслава Володина. С приветственной речью к участникам конвента обратились организаторы и гости мероприятия.

От имени Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств собравшихся приветствовал Генеральный секретарь Совета МПА СНГ А.И.Сергеев. Он отметил, что «Молодежная межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ, действующая как постоянный консультативно-совещательный орган МПА СНГ, также поддерживает взаимодействие с организаторами и участниками конвента. Представители ММПА СНГ принимают активное участие в его работе.

Вовлечение молодежи в большую созидательную работу по укреплению многопланового партнерства, межнационального мира и согласия является важным фактором развития интеграционных процессов, происходящих на евразийском пространстве.

На примере Молодежной межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ, которая функционирует уже пятый год, могу уверенно отметить: молодежное сотрудничество не знает границ. У молодых людей есть большой интерес к развитию межкультурных и интеграционных связей, стремление к активному участию в общественно-политических процессах и межгосударственной деятельности. Важно, чтобы этот интерес и эти стремления были направлены в нужное русло».

Генеральный секретарь Совета МПА СНГ подчеркнул: «Такие коммуникационные площадки, как конвент, создают условия для эффективного сотрудничества, обмена опытом и открывают новые возможности перед каждым из вас и перед всеми нами вместе».

А.И. Сергеев пожелал участникам мероприятия содержательной и плодотворной работы и ярких инициатив.

В работе конвента приняли участие представители МПА СНГ.

Начиная с 2018-2019 года в Северо-Западном институте РАНХиГС принято решение по внедрению в организацию и проведение Конвента ряда новшеств, необходимых для дальнейшего развития данной инициативы:

- планируется, что формат Конвента будет предполагать проведение ряда мероприятий в течение всего года (не реже одного мероприятия раз в 3 месяца). К таким мероприятиям следует отнести заседания молодежных рабочих групп по профильным направлениям, обсуждаемым на Конвенте, проведение круглых столов, мастер-классов, вебинаров и т.д. Это позволит на самом Форуме (обычно проводимом в апреле-мае) обсудить конкретные вопросы и результат работы за год, с целью выработки конкретных рекомендаций;

- в течение года в рамках подготовки к Конвенту будут проводиться конкурсы для молодежных стартапов и инновационных проектов разного профиля, с целью представления лучших практик-победителей на Конвенте;

- проведение на постоянной основе выездных заседаний, а также летних школ для делегатов Конвента в государства-партнеры;

- проведение на постоянной основе встреч руководителей молодежных рабочих групп с представителями органов государственной власти и потенциальными инвесторами молодежных стартапов и проектов.

Необходимо подчеркнуть, что у молодежных организаций, общественных объединений есть опыт конструктивного сотрудничества, реализации совместных программ, международных молодежных научных и культурных мероприятий, который должен лечь в основу интеграции в рамках Евразийского молодежного кластера. Создание Евразийского молодежного кластера поможет молодежи наших стран лучше узнавать и понимать друг друга, находить новые формы взаимодействия, активно участвовать в развитии евразийского экономического, политического, научного и культурного партнерства.

Объединение интеллектуального и инновационного потенциала молодежи будет способствовать выработке согласованных решений задач евразийской интеграции отдельными государствами, а также послужит созданию эффективных наднациональных структур на евразийском пространстве.

Международное сотрудничество в рамках данного молодежного мероприятия будет способствовать увеличению возможности личностного и профессионального роста молодых представителей стран евразийского партнерства, расширению их научно-исследовательского и творческого

потенциала, активному участию в жизни общества, выработке инновационных решений актуальных проблем евразийской интеграции.

Основные цели Евразийского молодежного конвента:

– формирование единого пространства для конструктивного диалога молодежи, помогающего осознать перспективы евразийских интеграционных процессов и разобраться в их специфике;

– объединение научного, инновационного, культурного потенциала молодежи стран евразийского партнерства.

– строительство стартовой площадки для карьерного и личностного роста молодежи в научно-исследовательской, проектной деятельности и предпринимательстве.

Основные направления работы дискуссионных площадок Конвента:

– подготовка предложений по формированию и реализации стратегических направлений международного молодежного партнерства с учетом рассмотрения наиболее острых проблем, волнующих современную молодежь;

– развитие системы профессиональных ценностей, предусматривающей получение качественного профессионального образования, знаний и навыков, необходимых молодежи для интеграции в демократическое общество, позволяющих активно принимать участие в жизни общества, свободно чувствовать себя на рынке труда;

– развитие процессов международных научных, образовательных и культурных обменов через реализацию совместных программ;

– повышение активности молодежи в научной, предпринимательской, творческой и иных видах созидательной деятельности как важнейший фактор конкурентоспособности молодежи;

– формирование приоритетов здорового образа жизни через проведение совместных спортивных соревнований, мероприятий антинаркотической направленности;

– консолидация молодежных инициатив по формированию единой площадки для обсуждения приоритетных для молодежи проблем, принятия решений по разработке новых идей и инновационных продуктов;

– рассматривать участие в совместных программах как зону ответственности за формирование стратегии будущего Евразии, развитию парламентаризма, гражданского общества, укреплению сотрудничества между странами;

– определение формата дальнейшего взаимодействия и выработка конкретных предложений для развития партнерства между студентами, молодыми учеными и парламентариями, молодыми представителями бизнес-сообщества, общественных молодежных организаций и объединений стран евразийского партнерства.

Материалы Евразийской экономической комиссии

За три с половиной года Евразийский экономический союз укрепил позиции на международной арене. Интерес к Союзу проявляют многие страны и международные организации.

Одним из приоритетных направлений международной деятельности ЕАЭС является развитие взаимодействия с региональными интеграционными объединениями.

Усилия Евразийского экономического союза на этом направлении в первую очередь нацелены на развитие сотрудничества со странами СНГ, а также нашими соседями в Европе и Азии.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) как наднациональный орган ЕАЭС активно развивает диалог с **Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств.**

В 2012 году Комиссия подписала Меморандум о сотрудничестве с Исполкомом СНГ, который предполагает взаимодействие в сферах технического регулирования, трудовой миграции, интеллектуальной собственности, транспорта, промышленности и по другим вопросам. В рамках реализации Меморандума представители ЕЭК принимают участие в мероприятиях экономической направленности в государствах-членах СНГ, проводят презентации ЕАЭС для представителей официальных, деловых кругов и экспертного сообщества СНГ.

В 2017 году ЕЭК инициировала подготовку и заключение нового Меморандума с Исполкомом СНГ, который позволит углубить и развить положения действующего Меморандума. Ожидается, что новый документ придаст дополнительный импульс и системность диалогу между организациями.

Одним из приоритетов деятельности Союза является налаживание взаимодействия с **Европейским союзом**. ЕС является крупнейшим торгово-экономическим партнером ЕАЭС. По итогам 2017 года доля ЕС во внешнеторговом обороте ЕАЭС составила 46,25%.

С этой целью проводится целенаправленная работа по установлению прямых контактов Евразийской экономической комиссии с Европейской комиссией.

В рамках председательства Казахстана в ЕАЭС в 2016 году Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выдвинул инициативу по активизации диалога между ЕАЭС и ЕС, а в ходе визита в Брюссель в конце марта 2016 года и встречи с Ж.-К. Юнкером он предложил провести крупную конференцию в Европе по проблематике отношений ЕАЭС-ЕС. Тема диалога между ЕАЭС и ЕС затрагивалась на площадках Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе, в том числе в рамках участия

Председателя Коллегии ЕЭК Т.С. Саркисяна в заседании Постоянного совета ОБСЕ (9 октября 2017 года, г. Вена).

Однако вопрос формализации сотрудничества двух союзов продолжает находиться в политической плоскости. Установление полномасштабного диалога между Евразийской экономической комиссией и Европейской комиссией по-прежнему увязывается Брюсселем с более широким политическим контекстом.

В этих условиях предпринимаются усилия по налаживанию отраслевого взаимодействия в тех сферах, где Комиссия обладает достаточными наднациональными полномочиями. Начало такому диалогу положил рабочий визит делегации Еврокомиссии во главе с директором по торговым связям с Европой и странами СНГ Генерального директората по торговле Европейской комиссии Игнасио Гарсия Берсеро (осень 2017 года), по итогам которого налажено взаимодействие между ЕЭК и Европейской комиссией в сфере техрегулирования.

Все более очевидными становятся запросы европейского бизнес-сообщества на восстановление экономических связей с ЕАЭС, о чем свидетельствует инициированная Посольством ФРГ в России деловая встреча, посвященная теме возможности установления диалога между ЕАЭС и ЕС, организованный ЕЭК совместно с РСПП круглый стол «Перспективы общего экономического пространства ЕС – ЕАЭС: вызовы и возможности для бизнеса» и ряд других мероприятий с участием европейского бизнеса.

Весьма перспективными представляются усилия Союза **на азиатском направлении**. В этом регионе мира находятся самые быстрорастущие экономики, интенсивно развивается торгово-экономическое сотрудничество: начиная с 2016 года импорт из стран АТЭС в государства – члены Союза превысил импорт из стран Евросоюза. По итогам 2017 года в страны ЕАЭС из региона АТЭС ввезено товаров на 106,0 млрд. долл., а из ЕС – на 100,5 млрд. долл. (превышение на 5,5%).

Одно из государств ЕАЭС – Российская Федерация – является участницей Форума экономик АТЭС. Форум уделяет большое внимание вопросам совершенствования торгового регулирования и представляет собой своеобразный инкубатор идей, которые в случае успешной апробации отдельными экономиками государств – участников АТЭС предлагаются для масштабной реализации в рамках многосторонней торговой системы.

На площадке Форума также обсуждается возможность создания зоны свободной торговли АТЭС (АТРЗСТ). Инициатива по АТРЗСТ была закреплена в Богорских целях в 1994 году. Однако дискуссия по этому

направлению продвинулась благодаря инициативам Китая только в 2014 году. Одним из направлений работы стал запуск Коллективного стратегического исследования по оценке экономической целесообразности реализации АТРЗСТ.

Комиссия проводит работу по налаживанию взаимодействия с крупнейшим региональным объединением континента – **Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)**.

В 2014 году в Москве состоялась встреча Председателя Коллегии ЕЭК Т.С. Саркисяна с Генеральным секретарем АСЕАН Ле Лыонг Минь. В том же году впервые Министр по торговле ЕЭК участвовал в обсуждении экономической повестки диалога Россия – АСЕАН. В 2015 году ЕЭК принимала участие в бизнес-форуме с АСЕАН, по итогам которого зафиксирован реальный интерес бизнеса региона к рынку ЕАЭС.

В 2016 году начался новый этап взаимодействия с АСЕАН. 19 мая 2016 года в Сочи Председатель Коллегии ЕЭК на пленарном заседании Делового форума Россия – АСЕАН заявил о необходимости развития сотрудничества между Комиссией и АСЕАН. Наиболее эффективными форматами такого взаимодействия могли бы стать обмен информацией по интересующим бизнес вопросам в сферах торговли, технического и таможенного регулирования, снижения барьеров. За дальнейшее укрепление связей между предпринимательскими сообществами входящих в объединения стран высказался и Генеральный секретарь АСЕАН Ле Лыонг Минь.

В мае 2018 года в рамках Петербургского международного экономического форума состоялся круглый стол «ЕАЭС – АСЕАН», в работе которого приняли участие представители официальных кругов и ведущих бизнес-ассоциаций стран АСЕАН и Союза.

Прорабатывается вопрос институализации сотрудничества Комиссии с АСЕАН: на завершающей стадии – согласование соответствующего проекта Меморандума о взаимопонимании.

Стратегическим интересам государств – членов Союза отвечает развитие сотрудничества с **Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС).** Наряду с Китаем и Индией, три из пяти государств ЕАЭС – Казахстан, Кыргызстан и Россия – входят в это объединение. Республика Армения имеет статус партнера по диалогу с ШОС, Республика Беларусь – статус наблюдателя.

Другой важный трек – **сопряжение развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – Один путь».** Старт данному процессу дало Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» президентов России и Китая от 8 мая 2015 года. Инициатива

получила поддержку со стороны всех государств – членов Союза, что было закреплено в соответствующем Распоряжении Высшего Евразийского экономического совета. На уровне правительств государств-членов совместно с Комиссией ведется работа по формированию т.н. «банка данных» приоритетных проектов отраслевого сотрудничества, реализуемых и планируемых к реализации государствами – членами ЕАЭС и КНР в рамках проекта сопряжения.

Сегодня «банк данных» включает в себя 118 проектов. 53 из них – это инфраструктурные проекты, 56 – инвестиционные, 9 – экспортные. Формирование общего рынка транспортных услуг и создание единой транспортной системы входит в число основных задач. Помимо транспорта, энергетики и строительства в перечень включены такие сферы как авиапром, финансы, телекоммуникации, химия, фармацевтика, автомобилестроение, металлургия и др., т.е. те области, где ЕАЭС и КНР традиционно сильны на мировых рынках. Основные проекты «банка данных» сосредоточены в сфере транспорта. Формирование общего рынка транспортных услуг и создание единой транспортной системы входит в число основных задач стран ЕАЭС.

Уже создана институциональная и законодательная база сотрудничества в области транспорта в рамках ЕАЭС. Работает объединенная транспортно-логистическая компания, как глобальный железнодорожный оператор и главный транспортный проект Союза. Предполагается строительство новых, модернизация существующих дорог, создание транспортно-логистических центров, развитие ключевых транспортных узлов. Это позволит в среднем вдвое сократить время доставки грузов из Китая в Европу и создать принципиально новую транспортную инфраструктуру на континенте. Приоритет также отдается региональным или отраслевым проектам, связанным с созданием новых инновационных продуктов, разработкой и внедрением технологий, а также проектам по формированию новых технологических кластеров.

В конечном итоге, результатом работы по сопряжению двух проектов должно стать не только создание большой транзитной зоны для грузопотоков из Европы в Азию, но и расширение рынков сбыта продукции стран Союза на территории Китая и других азиатских стран. Таким образом, **проект евразийской экономической интеграции создает большие преимущества для всего континента**, так как регион ЕАЭС занимает выгодное географическое положение, располагает существенным экономическим потенциалом, огромной территорией и колоссальными природными богатствами.

Прямые экономические выгоды от сотрудничества с ЕАЭС могли бы получить прежде всего ключевые экономики региона – Китай и Индия, а также ведущие интеграционные блоки – ЕС, ШОС и АСЕАН. Взаимодействие таких игроков могло бы стать основой концепции так называемого **Большого евразийского континентального партнерства**. В результате можно было бы говорить о формировании единого экономического пространства от Лиссабона до Джакарты.

Разноуровневая и разноскоростная интеграция: контуры большого Евразийского партнерства. Торгово-экономический аспект[135]

Построить большое Евразийское партнерство надо хотя бы для того, чтобы не получить упрека потомков в игнорировании очевидного запроса людей и явно проявляемой готовности элит – сформировать зону экономической стабильности в регионе на условиях, не наносящих ущерб идентичности государств, в нее входящих.

Все внешние и внутренние факторы, которые благоприятствовали бы созданию партнерства, сегодня в общем-то уже сложились, вряд ли мы сможем дождаться более «подходящего» времени. Да и понимание, что ни один из игроков «большой тройки» севера Евразии - ЕС, Китай или Евразийский союз, не сможет игнорировать и подавлять интересы другого, а равно – продавить безусловное следование именно своей логике и стандартам интеграции.

А значит надо брать все интеграционные инициативы крупнейших игроков и реализовывать их одновременно – в конечном итоге от создания максимально бесшовного экономического пространства «от Лиссабона» и «до восточных границ АСЕАН» выиграем мы все. Как минимум, это цивилизованный способ избежать торговой «войны» за передел благосостояния и мест, «достойных» владеть наиболее прибыльными технологиями и знаниями.

Возможность качественного сближения идеологии продвигаемых евразийскими игроками интеграционных процессов обусловлена множеством факторов, но одним из основных является уже существующая глубокая вовлеченность в торгово-экономические связи друг с другом; географическая взаимосвязанность; исторически сформированное понимание жизненной необходимости фиксировать взаимное уважение и учет интересов не только в лозунгах и программных документах, но именно в делах и соблюдении договоренностей.

Вопреки скептикам из Нового Света внешние факторы тоже благоприятствуют большой интеграции на пространстве Евразии. Волна протекционизма, которая на наших глазах превращается в шторм, оказалась не только более серьезной проблемой, чем ожидалось, но и отличным стимулом переосмыслить ультра осторожный подход к формированию интеграционных объединений.

Действующая торговая политика США изменила все представления о границах возможного в рамках многосторонней торговой системы. Вопрос - какой вектор торговли будет завтра заблокирован инструментами односторонних мер – возникает чуть ли не каждый день. И именно на этом

---

[135] Материал Департамента торговой политики ЕЭК.

фоне архиважным становится создать пространство взаимного доверия и стабильности внутри нашего региона, которое не просто объединит потенциалы рынков и ресурсов – оно в существенной степени исключит возможность «сталкивать лбами» экономики наших стран, разделять, подталкивать их к изоляционизму и связанному с ним росту внутренней слабости и неэффективности. Этот цикл многие наши страны уже проходили.

Из чего сложить Евразийское партнерство?

Попытаемся разобраться – что дает основание говорить о том, что необходимые «кирпичики» Евразийского экономического партнерства уже лежат «на столе» и как собрать их вместе.

Пространство Евразии совместно с Азиатско-Тихоокеанским регионом характеризуется наличием множества предпосылок и инициатив для углубления экономического сотрудничества. Именно поэтому государства ЕАЭС выступают за становление большого Евразийского партнерства с участием Китая, Европейского союза, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ, других государств, ни для кого не делая искусственных исключений.

В контексте расширения круга партнеров ЕАЭС ключевое место уже занял Китай. За достаточно короткий период Китай стал одним из лидеров мировой экономики. Для расширения своего международного влияния, которое реализуется в подавляющей степени через торговлю, им инициированы такие масштабные проекты, как «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), а также «Морской шелковой путь». На данный момент в эти инициативы вовлечены почти 80 государств. Интерес государств во многом обусловлен тем форматом, который был предложен КНР еще на старте инициативы: отсутствие какой-либо формализованности и тем более иерархии, ясные и прозрачные механизмы – финансовая поддержка или упрощение торговли, гарантии инвестиций по конкретному проекту и др.

Еще одной особенностью китайских инициатив, которая формирует ее стержень, является принцип взаимности экономического интереса и полная добровольность действий его участников. При этом никто не строит иллюзий – китайская сторона ведет довольно жесткие переговоры по условиям реализации каждого проекта, в который привлекаются деньги ЭПШП. И вряд ли пойдет на «списание долгов» в случае неудачи этих проектов.

Для евразийской интеграции подобный подход очень близок: китайская идея совместного развития региона за счет укрепления взаимодополняющих экономических и культурных связей совпадает с интеграционной философией создания и развития единого рынка ЕАЭС, поддержки его общего развития.

В начале 2017 года Евразийской экономической комиссией был сформирован список приоритетных проектов для реализации странами ЕАЭС в контексте формирования «Экономического пояса Шелкового пути» как части инициативы «Один пояс – Один путь». 39 из этих проектов направлены на строительство или модернизацию транспортной инфраструктуры, создание транспортно-логистических хабов и развитие ключевых транспортных узлов. Модернизация транспортной инфраструктуры, связывающей страны ЕАЭС со странами Азии – необходимое условие нашей интеграции в азиатское экономическое пространство.

В мае этого года между ЕАЭС и КНР было заключено торговое соглашение, которое имело своей целью решение двух наиболее чувствительных для бизнеса ЕАЭС и Китая вопросов: упрощение торговых процедур и снижение нетарифных барьеров.

Другой инструмент соглашения, который позволит инвесторам принимать стратегические решения на предсказуемой основе – это отраслевые диалоги в конкретных отраслях экономики с выходом на реализацию совместных проектов, к примеру, в сфере транспорта, энергетики, сельского хозяйства.

Помимо выстраивания партнерских связей по линии китайских проектов, системно значимый вклад в реализацию идеи Большого Евразийского партнерства вносит выстраивание сети зон свободной торговли ЕАЭС с множеством партнеров в регионе. Это значимый вклад в обеспечение снижения издержек и барьеров, беспрепятственное движение товаров, что позволит диверсифицировать торговые потоки, развивая при этом как внутреннюю торговлю среди стран участников Союза, так и внешнюю с торговыми партнерами из разных регионов мира.

Для стран Союза подобный формат взаимодействия является также эффективным способом стимулирования торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

При оценке целесообразности заключения соглашения с той или иной страной осуществляется анализ действующих торговых связей, и решение о запуске переговоров во многом зависит от потенциала рынка для наших экспортеров - начать поставки. Соглашения о свободной торговле, таким образом, создают систему поддержки экспорта бизнеса ЕАЭС, конкурентоспособного в мировом контексте.

Юго-Восток (АСЕАН), Север-Юг (Иран, Индия), Восточное Средиземноморье (Египет, Израиль) – приоритетные векторы ЕАЭС, направленные на углубление интеграционных связей через торговые соглашения.

В ноябре 2018 года в Сингапуре запланировано подписание Меморандума о взаимопонимании между Комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в области экономического сотрудничества, призванного начать межблоковый диалог, в том числе, по таким направлениям как: таможенное регулирование и упрощение процедур торговли; СФС и ТБТ регулирование, электронная торговля, поддержка микро, малых и средних предприятий.

Ожидается, что диалог с АСЕАН со временем приведет к проекту большого межблокового соглашения о свободной торговле. Но двигаться к нему необходимо последовательно, от одной страны АСЕАН к другой. Через Вьетнам, являющийся членом Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее - АСЕАН), для компаний стран Союза открывается «окно» на рынок всего экономического объединения АСЕАН, создается своеобразная точка входа и в Тихоокеанское партнерство.

Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом успешно функционирует с октября 2016 года. Наша взаимная торговля показывает стабильный рост: товарооборот по итогам 2017 года вырос на 36,5% и составил 5,9 млрд. долл. США (для сравнения: в 2015 году товарооборот составлял 4,3 млрд. долл. США). Сохраняется положительный тренд и в 2018 году: если за 1 полугодие 2017 года товарооборот составил 2 395,3 млн. долл. США, то за аналогичный временной промежуток в 2018 года он увеличился на 13% и составил 2 706,1 млн. долл. США.

В ближайшем обозримом будущем вполне реально заключить соглашение о свободной торговле с Сингапуром, в которое, как ожидается, удастся инкорпорировать многие лучшие практики торговых соглашений «новой генерации». Соглашение будет носить комплексный характер — создавать помимо углубления сотрудничества в товарной части новые возможности в торговле услугами и инвестировании.

Что касается вектора Север – Юг, то здесь пилотным проектом для ЕАЭС стал Иран. В мае текущего года было заключено временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли, которое, вероятно, вступит в силу в начале 2019 года. Соглашение, которое заключено с Ираном, является первым этапом по созданию зоны свободной торговли – в рамках его реализации будут снижены пошлины по ограниченному кругу товаров, которые, однако, представляют наибольший экспортный интерес: за трехлетний период планируется договориться по полноформатному соглашению о зоне свободной торговле, которое охватит практически всю товарную номенклатуру. В перспективе ожидается увеличение товарооборота до полутора раз (150%) и более.

Принципиально важно и другое – Иран, не являющийся членом ВТО, принимает на себя обязательства по соблюдению широкого перечня основных правил этой организации в отношении ЕАЭС. Такие договоренности являются беспрецедентными для наших иранских партнеров, и являются сигналом готовности Ирана работать по стабильным и современным правилам в рамках построения пространства взаимного доверия и стабильности в Евразии.

Кроме того, еще одним стратегически важным вопросом в рамках данного трека станет формирование транспортных коридоров в направлениях Индии, Пакистана, Ирака, в частности, в рамках Международного транспортного коридора «Север-Юг» (МТК «Север-Юг»). У стран ЕАЭС есть солидный потенциал в налаживании поставок своей продукции в данные страны, однако, он не используется в полной мере. Зачастую из-за логистических трудностей, которые, мы надеемся, будут преодолены через углубление торгово-экономических связей посредством достигнутых договоренностей. МТК «Север-Юг» является мультимодальной транспортной сетью, которая включает в себя железнодорожный, автомобильный, водный транспорт из Мумбаи, Индия, через Бендер-Аббас, Иран, в Москву. Он может быть использован для дальнейших интеграционных шагов стран Евразии с привлечением других стран, например, Турции и стран Восточной Европы.

Вообще, Индия — очень емкий рынок. В качестве оптимального и наиболее эффективного формата углубления сотрудничества на данном этапе мы рассматриваем взаимную либерализацию торговли товарами. Эффекты от нее ожидаются весьма масштабными. В апреле 2017 года вступило в силу решение Высшего Евразийского экономического совета о начале переговоров между ЕАЭС и Индией.

Наконец, Восточное Средиземноморье. Ожидаем, что здесь основой для формирования новых цепочек поставок в регионе, связанном сетью соглашений о свободной торговле, станут наши договоренности с Египтом и Израилем.

У каждой из пяти стран ЕАЭС есть свои товары экспортного интереса, поэтому в перспективе преференциальное соглашение с Египтом окажет позитивное влияние на двустороннюю торговлю товарами и экономическое благосостояние, будет способствовать развитию экономических отношений и откроет новые возможности для бизнеса ЕАЭС.

Эффекты же от заключения соглашения о свободной торговле с Израилем будут распределяться между государствами – членами ЕАЭС в зависимости от их вовлеченности в торговлю с Израилем. Прежде всего, можно ожидать роста взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией. Кроме того, следует учитывать возможные положительные

некалькулируемые эффекты от заключения соглашения, такие как: укрепление сотрудничества между государствами по широкому кругу торгово-экономических вопросов, реализация совместных инвестиционных проектов, получение доступа к новым технологиям и т.д.

Европейский вектор

Определенные действия, предпринимаемые Европейским Союзом (ЕС), демонстрируют, что он идет «по китайскому пути». Так, в качестве примера можно привести следующее масштабное событие: 18 октября 2018 года состоялось открытие форума «Азия - Европа» (АСЕМ), объединившего 53 участника, включая Китай, секретариат и государства-члены АСЕАН, Европейскую комиссию и входящие в нее страны. Форум стал уже двенадцатым по счету.

Основой для этого формата стал выпущенный ЕС еще в 1994 году доклад «Новая азиатская стратегия», в котором была выдвинута идея установления партнерских отношений между Европой и Азией. А в марте 1996 года в Бангкоке (Королевство Таиланд) состоялся первый саммит АСЕМ. Данный проект призван стать площадкой для межрегионального диалогового процесса, в рамках которого осуществляется взаимодействие стран-участниц в области политики, финансово-экономической и социально-культурной сферах, признание необходимости укрепления сотрудничества между Европой и Азией.

Специально к форуму 2018 года Европейская комиссия и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности выступили с совместным посланием, озаглавленным «Соединяя Европу и Азию – элементы стратегии». Адресатом послания стали высшие органы Евросоюза, а также Европейский инвестиционный банк. Послание наполнено идеями взаимосвязанности (connectivity) и инклюзивности (inclusivity).

Хочется верить, что ЕС действительно предлагает строить «интеграционный путь» со своей стороны: выбранный европейцами формат видится как своеобразная поддержка китайского подхода. Это задает вектор для бизнеса: можно работать и вне традиционной и предсказуемой системы ВТО, которая работала до недавнего времени. Однако в условиях турбулентности требуются другие форматы, и проекты общего интереса - как раз отвечают запросам текущего дня.

Для стран ЕАЭС Евросоюз, несмотря на охлаждение взаимоотношений санкционными мерами, является первым по значимости экспортным рынком. При этом не только для Армении, Беларуси и России, близким географически, но и для Казахстана и Киргизии, где логистика гораздо проблематичнее.

В условиях создания новых мощнейших экономических центров в Азиатско-Тихоокеанском регионе и выстраивании полицентричного мироустройства, Евросоюзу стоило бы переосмыслить векторы своего развития и оценить перспективы для себя создания новой модели экономического сотрудничества в Евразии, модели, основанной на взаимодополняемости национальных экономик и на сложении потенциалов торгово-экономических проектов.

В этой связи представляется важным наметить особый план по выстраиванию диалога с Европейским союзом для перехода на новый этап сотрудничества – становления Центральной Евразии в качестве моста, соединяющего ЕС с азиатскими странами, что придаст новый импульс не только участникам этого проекта, но и мировой экономике в целом.

Подводя итоги вышесказанному, можно не без оснований утверждать, что инициативы Китая, Европейского союза и нашего Евразийского союза могут стать той самой устойчивой геометрической конструкцией, в которой бизнес сможет найти свои долгосрочные интересы, развивать проекты на предсказуемой основе.

Учитывая переосмысление геополитических, и вытекающих из них геоэкономических представлений, которые вызваны жесткими односторонними действиями Запада, Большое Евразийское партнерство имеет все шансы стать реальной альтернативой этим центробежным тенденциям, которые постепенно начинают господствовать в мировой экономике. Также оно может решить и проблему формирования стабилизирующих мировую торговую систему механизмов, в частности, взяв на себя инициативу восстановления правил игры ВТО.

Вместе с этим важно понимать, что темпы построения Евразийского партнерства не должны быть быстрыми и радикальными: все должно происходить step by step, с учетом соблюдения интересов каждого.

Но, между тем, в реализацию действий, призванных построить континентальное экономическое партнерство, странам ЕАЭС целесообразно включаться на возможно более ранних этапах, чтобы с самого начала участвовать в формировании правил игры, а не присоединяться потом к уже практически готовому документу.

В этой связи стратегически важно сконцентрироваться на отдельных инициативах и продвигать идею того, что именно кумулятивный объем самостоятельных проектов в рамках общей идеи Большого Евразийского партнерства создаст наибольший экономический эффект. Необходимо разрабатывать конкретные проекты. При этом разрабатывать в определенной системе, чтобы они дополняли и усиливали друг друга.

Поэтому усилия по встраиванию формирования партнерства в уже действующие международные форматы – например, ШОС – должны в полной мере учитывать особенности каждой такой организации. В ШОС сформированы правила игры, выкристаллизовались присущие отдельным странам повестки диалога, менять которые на данном этапе вряд ли оправданно.

Таким образом, становление Большого Евразийского пространства – это вызов, но, между тем, и шанс, причем уникальный - выстроить свои правила игры и выйти на качественно новый уровень в развитии, создать единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана, который нельзя упустить.

Материалы Института социально-политических исследований РАН

ЕАЭС: интеграционные риски и проблемы расширения[136]

Трансформация геоэкономического и геополитического порядка в современном мире связанна с формированием крупных макрорегиональных объединений. Подобную макрорегиональную интеграцию можно рассматривать как способ повышения конкурентоспособности, когда конкурировать между собой станут уже не отдельные национальные экономики, а крупные региональные экономические союзы.

Несмотря на все сложности, продолжается дальнейшая интеграция экономик в Евросоюзе, в Латинской Америке реализуются свои проекты (MERCASUR, «боливарианский альянс» ALBA–TCP), обретает качественно новые черты Североамерикаское соглашение о свободной торговле (NAFTA); можно наблюдать процессы по созданию зоны свободной торговли в Юго-Восточной Азии. Хотя судьба недавно возникших Транстихоокеанского партнерства и Трасантлантического партнерства после заявления президента Д. Трампа находится под вопросом, это скорее свидетельствует о поиске эффективности интеграционных структур.

Поэтому не удивительна потребность как России, оказавшейся подверженной экономическим санкциям, так и других постсоветских государств в евразийской интеграции.

В реальности интеграционные процессы на постсоветском пространстве идут не просто. Начиналось все с Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (1996 год) и соглашения о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (ЕЭП) (1999 год). Следующим шагом стало учреждение Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС, 2000 год) в составе Белоруссии, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана. В 2011 году было подписано соглашение о Зоне свободной торговли (ЗСТ), которая охватывает территории Армении, Беларуси, России, Казахстана, Кыргызстана, Молдавии, Таджикистана, Украины (с 2016 года не участвует), а также (в особом порядке) Узбекистана. С 2010 года начал действовать Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана (+Армения и Кыргызстан), с 2012 года - Единое экономическое пространство (ЕЭП), а с 2015 года - Евразийский экономический союз (ЕАЭС) этих стран.

---

[136] Материал подготовлен руководителем Центра исследования евразийских процессов ИСПИ РАН д.социол.н., проф. Г.И. Осадчей и ведущим научным сотрудником к.социол.н., доц. И.А.Селезневым.

При этом остается констатировать противоречивый характер интеграционных процессов. Хотя на декларативном уровне провозглашается, что ЕАЭС пришел на смену ЕврАзЭС, став более глубокой формой интеграции, тем не менее остается ряд важных нерешенных вопросов. Так, если в рамках ЕврАзЭС осуществлялись программы по культурно-образовательной и социальной интеграции, то ЕАЭС, в частности его исполнительный орган Евразийская экономическая комиссия этих вопросов принципиально избегает, сосредоточившись на сугубо экономических проблемах. Но и сами руководители и Беларуси, и Казахстана неоднократно заявляли, что ЕАЭС не предусматривает политической интеграции, не уделялось внимания при подготовке договора о ЕАЭС и социальной интеграции. При том, что странами ЕАЭС уже в предыдущие годы на межгосударственном уровне и в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза был принят ряд соглашений относительно социальной политики. Достаточно вспомнить Концепцию согласованной социальной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества (2007 года)[137]. Найдет ли применение этот документ в новых, более «продвинутых» условиях интеграции и как станет складываться социальная интеграция остается неясным. [138]

Эксперты обозначают основные проблемные узлы, связанные с расширением ЕАЭС:

- перенос национальных и региональных проблем на ЕАЭС как международный институт;
- необходимость для стран-членов ЕАЭС реагировать на международные конфликты, в которые вынужденно вовлечены другие его участники;
- попытка новых членов ЕАЭС добиться односторонних льгот и привилегий, выйдя за рамки соглашений, формирующих правовые рамки деятельности ЕАЭС;
- вопрос, связанный с обеспечением реального и фактического равноправия стран-участниц ЕАЭС, о недопущении дисбалансов в отношениях между «ядром», которое образуют страны-первоучредители

---

[137] Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС

[138] Осадчая Г.И «Модель социального взаимодействия стран-участниц процесса евразийской интеграции: теоретико-методологические основы конструирования» //Социально-гуманитарные знания №3. 2014 год, с. 203-219. Осадчая Г.И. «Социально-гуманитарный императив интеграционных процессов в ЕАЭС» //Социально-гуманитарные знания. 2015 год № 4. с. 200-208; Осадчая Г.И. «Формирование единого рынка труда Евразийского экономического союза: эффекты для России»// СОЦиС № 11, 2017 С. 53-64; Осадчая Г.И. «Стратегия построения евразийского экономического союза: социально-гуманитарный аспект»//В сб. «Стратегии будущего в меняющемся мире: вопросы, ответы и ответственность материалы XXIII Социологических чтений РГСУ: сборник» Российский государственный социальный университет, 2018. С. 17-21

ЕАЭС, и его новыми членами, и прежде всего между входящими в этот союз государствами, отличающимися друг от друга по экономическому потенциалу;

- опасения «действующих» участников ЕАЭС в отношении новых стран-соискателей, касающиеся готовности их быть надежными партнерами, а также того, насколько их участие в деятельности Союза является стратегическим и долгосрочным, а не продиктовано тактическими и краткосрочными выгодами[139].

В качестве объективных препятствий расширения ЕАЭС и углубления интеграции в его рамках обычно выделяют следующие:

- конфликтное напряжение в отношениях России и Запада, последствия которого проецируются на постсоветское пространство и затрудняют продвижение евразийской интеграции в европейском направлении;

- собственные модернизационные проекты кандидатов в ЕАЭС, которые могут не коррелировать с общей стратегией евразийской интеграции, разработанной и реализуемой основными участниками этого процесса;

- некогерентность экономических моделей, используемых различными постсоветскими государствами (стратегия, предполагающая опору на собственные ресурсы развития);

- слабость или недостаточная консолидированность политических и властно-управленческих институтов внутри некоторых государств-потенциальных участников, что ограничивает возможность участия их в интеграционных и, шире, модернизационных процессах на постсоветском пространстве;

- отсутствие должного уровня политического консенсуса среди элит некоторых стран – потенциальных членов ЕАЭС, что затрудняет совершение ими выбора в пользу интеграционной стратегии;

- незавершенность формирования структур самого ЕАЭС, призванных направлять интеграцию и обеспечивать ее качественное наполнение[140].

Таким образом, если говорить о возникающих в ходе интеграционных процессов рисках, то, как представляется, их можно разделить на две группы. Во-первых, это риски роста. К ним относятся все те проблемы и сложности, которые возникают при институционализации интеграционных процессов. Сюда можно отнести споры и противоречия между государствами по поводу тарифных барьеров, поставок товаров, различия в налоговой нагрузке на экономику (в РФ она выше, чем в остальных странах

---

[139] Бирюков С., Барсуков А., Березняков Д., Козлов С. «Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС»//Свободная мысль, 2016, №5. С.131-142.
[140] Там же.

ЕАЭС — 34% ВВП, в то время как в Казахстане — 14% ВВП) и т.п., что мешает свободному перемещению капиталов в рамках ЕАЭС. Существенной проблемой ЕАЭС остается отсутствие системного подхода: на четвертом году существования Союза до конца не согласованы рамки, формы, направления деятельности (в частности в образовательной, научной и социальной сфере), не обозначены потенциальные перспективы расширения, не решены проблемы необходимости валютного союза, зоны свободной торговли ЕАЭС с КНР и др. В Договоре о создании ЕАЭС и «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС» в качестве временных индикаторов достижения обозначены определенные сроки, в частности 2025 и 2030 годы. Однако, судя по публикуемым документам ЕЭК, остается не ясным, насколько успешно интеграционные процессы укладываются в эти сроки.

Что касается заложенного в основу самой концепции единого экономического пространства, Таможенный союз, ЕАЭС принципа свободного передвижения рабочей силы то он также становится одним из вызовов. На практике он отнюдь не выполняет роль катализатора экономического развития. Получается, что российская миграционная политика фактически направлена на привлечение рабочей силы для замещения невостребованных вакансий малоквалифицированного физического труда. Проблема в том, что такие трудовые мигранты способствуют консервации низкооплачиваемых рабочих мест, что отражается на всем рынке труда и, в конечном счете, препятствует модернизации экономики. Капитал не заинтересован в техническом обновлении производства, если в его распоряжении имеется дешевый труд. Дешевый труд, таким образом, тормозит технический прогресс, и развитие трудовой миграции в рамках ЕАЭС без соответствующей социальной политики несет риск замедления технологического развития. К тому же трудовая миграция, одновременно в определенной степени порождает социальную и социокультурную напряженность в принимающих странах, что также не способствует принятию массовым сознанием идеи интеграции. Поэтому становление единого социального пространства ЕАЭС представляется важнейшей задачей для интеграционного процесса. Разработка политических и социальных инструментов регулирования миграции внутри таких структур, как Таможенный союз и ЕАЭС, должна учитывать, что за время существования новых независимых постсоветских государств в них сформировалось поколение, выросшее на иных образовательных,

исторических, политических, социальных концептуальных установках.[141] Однако до настоящего времени «регулирование» миграционных потоков сводилось к повышению стоимости оплаты рабочих патентов, что может быть оправдано лишь с точки зрения интересов фискальных ведомств, но совершенно бесполезно для обеспечения безопасности.

Эксперты предупреждают об опасности распространения исламизма среди трудовых мигрантов из Центральной Азии, определенный сегмент которых является социальной базой и источником финансирования радикальных исламистских организаций.[142] После теракта в метро Санкт-Петербурга в апреле 2017 года проблема была озвучена и на официальном уровне: глава ФСБ РФ признал, что основное ядро террористических групп составляют граждане СНГ, прибывшие в Россию в потоках трудовых мигрантов, и призвал принять меры по повышению ответственности должностных лиц, контролирующих соблюдение миграционного законодательства, а также бизнес-структур, использующих труд мигрантов.

Также к рискам роста можно отнести риски расширения интеграционного объединения за счет государств с разным экономическим и демографическим потенциалом. И в силу разницы экономического уровня возникают серьезные противоречия. Так в ЕАЭС был, как представляется, достаточно поспешно принят Кыргызстан и как следствие экономико-политический «скандал» с Казахстаном. Периодически поднимается вопрос о принятии Таджикистана. Существуют как плюсы, так и минусы присоединения этой страны к ЕАЭС. Среди отрицательных сторон присоединения Таджикистана для ЕАЭС и России можно обозначить следующие:

- Таджикистан станет экономическим реципиентом, которому постоянно требуется экономическая помощь от других странах ЕАЭС;

- существует проблема потенциального неисполнения соглашений со стороны Таджикистана;

- возможная интеграция Таджикистана в ЕАЭС вызывает опасения из-за возможности вовлечения других участников объединения в региональные конфликты;

- снизится контролируемость миграционных потоков в силу правил ЕАЭС, что несет угрозы безопасности (рост экстремизма, социальной напряженности в принимающих странах, наркотраффика и т.п.);

---

[141] Карабулатова И.С., Эбзеева Ю.Н. «Транскультурная личность в миграционных процессах Таможенного союза» // Социально-гуманитарные знания, 2017, №5. С.190.

[142] Диков А.Б. «Проблема исламизма в контексте миграционной политики России» // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM, 2016. №3. С.16-23.

- наряду с периодически возникающими проблемами между Кыргызстаном и Казахстаном, для Кыргызстана может возникнуть ряд новых экономических и социальных проблем. В частности возрастет конкуренция на «фруктовых рынках» ЕАЭС, которые пытается завоевать Кыргызстан; также может усилиться этническое напряжение между кыргызами и выходцами из Таджикистана, которые работают на базарах на юге этой страны.

Поэтому расширению ЕАЭС должна предшествовать тщательная подготовка потенциального кандидата на вступление. Приведение к общему знаменателю правовой базы страны-кандидата может существенно уменьшить риски вступления. И требуется провести эти согласования и реформы еще до вступления в ЕАЭС, поскольку учитывая непростую социально-экономическую ситуацию в Таджикистане, процесс адаптации к нормам ЕАЭС должен быть длительным и постепенным, подобно тому, как страны Восточной Европы подтверждали свое желание и готовность вступить в ЕС.

В конечном счете, все эти препятствия и проблемы в принципе снимаются и решаются при совместных усилиях и доброй воле всех участников, совершенствовании правовой базы ЕАЭС, Таможенного союза и в непосредственной практике как двусторонних межгосударственных отношений, так и в рамках многостороннего формата интеграционных объединений. Хорошим примером такого решения проблем на высшем уровне стала личная встреча на сессии Совета коллективной безопасности в Минске в ноябре 2017 года лидера Республики Казахстан Н. Назарбаева и новоизбранного президента Кыргызской Республики С. Жээнбекова, позволившая преодолеть таможенно-пограничный кризис, связанный с усилением досмотрового режима и фитосанитарного контроля с казахстанской стороны и снять казахско-кыргызские межгосударственные противоречия.

Вторая группа рисков – имманентные риски, порождаемые самим государственным статусом. Ведь участие в интеграционных объединениях предполагает разумный коллективный компромисс и передачу всеми странами-участницами части своих суверенных полномочий надгосударственным органам. Но нельзя не учитывать общий фон существования «новых независимых государств», где и для элит и для массового сознания населения возобладала идея суверенитета, независимости и собственной государственной уникальности. Даже участвуя в евразийских интеграционных инициативах постсоветские государства время от времени публично напоминают, что ЕАЭС «не предусматривает политической интеграции» и также про «многовекторность» собственного внешнеполитического курса. При этом

стоит согласиться с точкой зрения, что на практике такая многовекторность выражалась в дистанцировании от России и возрастанию зависимости от США и ЕС, что зачастую противоречит национальным интересам самих постсоветских государств[143]. Таким образом, евразийская интеграция сталкивается с внутренними противоречиями между государствами, не желающими передавать на надгосударственный евразийский уровень часть своих суверенных полномочий. Показательно, что российское руководство, справедливо считая распад СССР одной из крупнейших катастроф XX столетия, заявляет (возможно, чтобы не вызывать негативных ассоциаций у партнеров по евразийской интеграции) о выстраивании интеграционных процессов не для восстановления СССР или империи, «а чтобы использовать конкурентные преимущества» в интересах всех участников интеграции.

Серьезным вызовом для будущего Союза станет в ближне- и среднесрочной перспективе смена политического руководства в странах ЕАЭС, что чревато изменениями в их внешнеполитических ориентирах, в том числе и относительно их участия в ЕАЭС, ТС, ОДКБ и т.п.

К тому же, несмотря на все союзнические декларации между странами-партнерами наблюдается разное понимание политики по приоритетным международным вопросам. Так, до сих пор никто из союзников России по ЕАЭС, ОДКБ, ТС не признал воссоединение Крыма с Россией, не признал независимость Абхазии и Южной Осетии, не осудил государственный переворот на Украине и последующую войну киевского режима против населения Донбасса, не способствовал упрочению позиции России по Сирии. Тем не менее, существует и точка зрения, что кризис в отношениях России и Запада, вызванный ситуацией на Украине, не привел к сколько-нибудь масштабному кризису в рамках евразийских структур и не препятствовал созданию ЕАЭС, а будущее процессов евразийской интеграции во многом будет зависеть от развития отношений России и Запада, от отмены либо сохранения санкций в отношении РФ, от общей стратегии действий ЕС на постсоветском пространстве[144].

«Сопряжение» проектов, создаваемых в рамках ЕАЭС с макрорегиональными проектами

Такие результаты приводят к стремлению России расширить пределы евразийской интеграции за пределы постсоветского пространства. В 2017 году в Пекине Президент России выступил с инициативой формирования многоуровневой интеграционной модели в Евразии – «большого

---

[143] Крылов А. «Постсоветское пространство: интеграция vs. Дезинтеграция»//Россия и новые государства Евразии, 2018, №2. С.50-51.

[144] Бирюков С., Барсуков А., Березняков Д., Козлов С. «Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС»//Свободная мысль, 2016, №5. С.131-142.

евразийского партнерства», «Большой Евразии», обладающей и экономическим, и политическим содержанием: «Россия видит будущее евразийского партнерства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. Нашим гражданам нужны очень понятные вещи: безопасность, уверенность в завтрашнем дне, возможность трудиться и повышать благосостояние своих семей. Обеспечить им такие возможности – наш общий долг и общая ответственность. И в этом отношении Большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее».

И за последние годы Россией уже было сделано несколько важных шагов в направлении евразийской интеграции выходящей за пределы постсоветского пространства. По итогам плодотворно прошедших совещаний на высшем уровне БРИКС и ШОС в Уфе (июль 2015 года) обозначился курс на «сопряжение» проектов, создаваемых в рамках ЕАЭС с макрорегиональными проектами, выдвигаемыми КНР, в частности китайским проектом «Экономического пояса Шелкового пути» («Один пояс - один путь», ЭПШП). Для ЕАЭС подключение к китайским макропроектам означает инвестиции в транспортную инфраструктуру, оживление экономики во включенных в проект и сопредельных с ними регионах, дополнительные возможности для экспорта энергоресурсов в КНР.

И важную роль в развитии макрорегиональной евразийской интеграции должны играть крупные неоиндустриальные проекты, не только позволяющие повысить технологический и экономический суверенитет стран Евразии, но и выступающие локомотивами развития и социальной и информационной сфер. Так, в частности, представляется, что сопряжение инфраструктурных проектов ЕАЭС с китайским ЭПШП способно получить оптимальную реализацию через макропроект «Единая Евразия – Транс-Евразийский пояс развития» (ТЕПР), который позволит соединить Европу с Центральной Азией и Дальним Востоком, принципиально увеличив объемы и скорость товаро- и информационного потока. Ядром ТЕПР должна стать скоростная железнодорожная магистраль, модернизированный Транссиб, но ТЕПР – не просто транзитный коридор, безразличный к территории, по которой он проходит. Это зона технологической революции, связанной с использованием прорывных неоиндустриальных технологий. Это создание интегральных инфраструктур нового поколения, на базе которых будут создаваться промышленные кластеры и новые поселения. Речь идет об интегральной инфраструктурной системе, формирующей гибкое согласованное единство транспорта, энергетики, телекоммуникаций,

которая даст возможность для создания новых производств и поселений. Совместный проект ТЕПР способен принести быстрые непосредственные выгоды всем странам-участникам.

Цели и задачи ШОС состоят в укреплении взаимного доверия и добрососедства; содействии эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, охраны окружающей среды; совместному обеспечению и поддержанию мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижению к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного экономического и политического порядка[145]. Экономическое взаимодействие в ближайшие годы, скорее всего, будет оставаться основным направлением развития ШОС. Деятельность Межбанковского объединения ШОС сегодня уже выходит за границы стран-участниц, подключая к своей работе и банки стран-наблюдателей. В перспективе ШОС предстает в качестве объединения, включающего в себя как крупных производителей-экспортеров топливно-энергетических ресурсов (Россия, Казахстан + возможно присоединившийся Иран) так и крупнейших их импортеров (КНР, Индия), организацию обладающую проектами по развитию евразийской транспортной инфраструктуры и промышленности (ТЕПР), по созданию благоприятных условий межгосударственной торговли. Исходя из этого, можно ожидать увеличение интереса к ШОС и стремление других стран стать членом данного объединения.

И, наконец, еще одна интеграционная структура, в которую вовлечена Россия – это БРИКС[146], группа из пяти государств, объединенных собственным взглядом на пути глобализации. Возникновение данного объединения можно описать социологическим языком как превращение номинальной группы в типологическую, а далее в ассоциацию и затем (возможно) в организацию. Ведь изначально это был не более чем «ярлык», наклеенный наблюдателем извне на некоторую группу, участники которой не осознают свою принадлежность к ней, но в дальнейшем участники группы стали осознавать свою общность и взаимодействовать в рамках нее. Термин этот впервые был употреблен британским финансистом Т. Дж. О'Нилом в 2001 году[147] Показательно, что если до 2011 года к группе из четырех стран применялся термин БРИК, то после присоединения ЮАР,

---

[145] «РИА Новости», 08.07.2015.
[146] BRICS - Brasil, Russia, India, China, South Africa, созвучно с английским словом «bricks» («кирпичи»).
[147] Алексеев А. БРИК новой волны // «Ведомости», 14.09.2010, №172.

по предложению министра финансов Индии группа получила название БРИКС[148].

Объединение отсчитывает свое существование с проведенного в июне 2006 года Петербургского экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая. С тех пор регулярно проводятся встречи и совещания глав государств, глав МИД, министров финансов и т.п. В период мирового финансово-экономического кризиса в экономиках стран БРИКС обнаружились схожие резервы роста, а само объединение получило импульс развития и в настоящее время продолжает наращивать темпы, особенно в сферах торговли, образования, информационного сотрудничества[149].

При этом не стоит переоценивать степень консолидированности стран БРИКС – каждая из них имеет в качестве основных торговых партнеров США или ЕС. Торговый оборот КНР с РФ в 2016 году составил 69,5 млрд. долл., с Индией - 71,1 млрд. долл., а с США и ЕС 519,6 и 546,9 млрд. долл., соответственно. Более того, между странами объединения зачастую возникают серьезные противоречия. Так, Индия демонстративно отказалась от участия в экономическом форуме «Один пояс - один путь», проходившего в Пекине в мае 2017 года. Но, говоря о перспективах БРИКС, можно обозначить одну важную функцию - возможность формирования новой системы международных отношений на принципах многополярного мира. История знает несколько систем международных отношений: Вестфальскую (1648 год), Венскую (1815 год), Версальско-Вашингтонскую (1919 год), Ялтинско-Потсдамско-Хельсинкскую (1945, 1975 годы). Каждая из этих систем устанавливала международные границы и международное право после больших и кровопролитных войн. В результате разрушения СССР и распада мировой социалистической системы 1990-е годы оказались периодом однополярного доминирования США. На практике это привело к попранию системы международного права и международной безопасности, как свидетельствуют события вокруг Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии, Сирии. В этой ситуации возникновение БРИКС дает миру шанс на построение новой системы международных отношений без большой войны. Очередной, 9-й саммит БРИКС прошел 4-5 сентября 2017 года в Сямыне (Китай), по итогам которого было заявлено, что «Ягуар» (Бразилия), «Медведь» (Россия), «Слон» (Индия), «Дракон» (КНР) и

---

[148] «ЮАР официально присоединилась к БРИК», «Лента.ру», 18.02.2011.

[149] Шестова Т.Л., Лесь А.Ю. «Сотрудничество стран БРИКС в сфере информационных технологий», «Социально-гуманитарные знания», 2017, №6. С.142-143.

«Газель» (ЮАР) «продолжат совместную работу по укреплению партнерства и сотрудничества на благо всего человечества»[150].

Помимо экономических структур евразийская интеграция породила и объединение, функционально отвечающее за коллективную безопасность и координацию оборонной политики. Таковой является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), включающая на сегодняшний день Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению, Киргизию, Таджикистан и созданная для укрепления мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиты территориальной целостности, суверенитета, государств-членов. Приоритет в достижении этих целей государства-члены отдают политическим средствам[151]. В 2017 году ОДКБ отмечала 15-летие своего создания и четвертьвековую годовщину подписания Договора о коллективной безопасности (ДКБ). Сложно недооценить роль и значение ОДКБ в обеспечении мира и безопасности, по противодействию угрозам терроризма, экстремизма, сепаратизма, борьбе с незаконным производством и оборотом наркотиков в постсоветских государствах Центральной Азии.

Основными угрозами безопасности в центральноазиатском регионе остаются:

- деятельность экстремистских организаций, направленная на дестабилизацию внутренней обстановки в странах региона;
- создание и деятельность незаконных вооруженных формирований;
- распространение и транспортировка наркотиков;
- рост влияния наркомафии;
- незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.п.;
- социально-политическая нестабильность в странах региона; наличие вблизи границ очагов военных конфликтов;
- распространение влияния международных террористических организаций, усиление позиций религиозного экстремизма.

Угроза экстремизма и терроризма в странах Центральной Азии в первую очередь связана с религиозным фактором, распространением мусульманского радикализма (его также называют «политическим исламом», «исламизмом», «джихадизмом»). Исламизм, находящийся в подполье, готов активизироваться в случае любой политической дестабилизации и активно использует социальные проблемы для дискредитации светских правящих режимов. К сожалению, в странах

---

[150] BRICS Nations Stride on for Second “Gold Decade” of Cooperation// China Daily, 07.09.2017.
[151] Устав ОДКБ.

Центральной Азии для этого имеются все необходимые социально-экономические условия (бедность, имущественное неравенство, безработица, коррупция и т.п.). К тому же экстремистские организации в Центральной Азии пользуются международной финансовой и, возможно, военной поддержкой.

Наиболее мощным вооруженным экстремистским формированием, которое продолжает действовать в регионе, остается «Исламская партия (движение) Туркестана» (ИПТ, в 1996–2002 годах была известна как «Исламское движение Узбекистана» – *запрещенная в России террористическая организация*). ИПТ ставит своей целью вооруженную борьбу с властями Узбекистана и других государств Центральной Азии за свержение светской власти и установление шариатского правления.

Деятельность ИПТ связана практически со всей террористической активностью и вооруженными мятежами в регионе в постсоветский период. Неудивительно, что в поисках дополнительных источников финансирования новый лидер ИПТ У Гази заявил о присоединении своей организации к «Исламскому государству» (ИГ – *запрещенная в России террористическая организация*).

В связи с этим ИГ в перспективе представляет особую угрозу для постсоветских государств. В рядах ИГ воевало большое количество выходцев из стран СНГ, некоторые из которых занимали командные посты. Весьма показательной стала история с изменой командира ОМОН МВД Таджикистана подполковника Г. Халимова, который в 2015 году перешел на сторону ИГ, а с сентября 2016 года стал военным министром ИГ, сменив убитого Т. Батирашвили, выходца из Грузии (также известного под псевдонимом Абу Умар аш-Шишани).

Немало выходцев из СНГ и в террористических организациях на территории Сирии. По заявлению директора ФСБ России А. Бортникова, после военных поражений, понесенных ИГ в Сирии, террористы проводят перегруппировку сил и направляют боевиков за пределы Ближнего Востока, меняют тактику в пользу приоритета «автономного джихада», ищут способы продолжения своей деятельности на других территориях, в том числе, в России[152].

Вербовка новых сторонников ИГ и других экстремистских организаций происходит как непосредственно на территории стран Центральной Азии, так и в России, куда выходцы из этих республик приезжают на заработки. В этой связи особенно актуальна проблема контроля миграционных потоков в России из государств, представляющих потенциальную угрозу в распространении радикального исламизма.

---

[152] В России в 2017 году было предотвращено 18 терактов. Бортников предупредил о смене тактики террористов в сторону «автономного джихада».

Возникает вопрос, как регулировать трудовую миграцию из поставляющих основную массу «гастарбайтеров» безвизовых республик Центральной Азии, граничащих с Афганистаном, то есть являющихся прифронтовыми государствами? Эксперты предупреждали об опасности распространения исламизма среди трудовых мигрантов из Центральной Азии, определенный сегмент которых является социальной базой и источником финансирования радикальных исламистских организаций[153].

Отдельную проблему представляет рост влияния наркомафии, в частности, угроза объединения усилий криминалитета, занятого транспортировкой наркотиков, с террористическими группами. За последние годы практически во всех странах региона наблюдается рост числа наркозависимых людей, что связывается экспертами с нерешенностью проблемы поступления наркотиков из Афганистана. Социально опасной проблемой становится формирование «наркоидеологии джихада» (идеологического обоснования наркоторговли), которая стала рассматриваться как один из действенных инструментов борьбы с Западом и его союзниками. Можно найти и примеры финансирования террористической деятельности из средств, полученных на продаже героина[154].

Ответы на эти вызовы ищут как через национальные силовые структуры, так и через функционально отвечающую за коллективную безопасность и координацию оборонной политики ОДКБ. С 2001 года по решению глав четырех государств-участников ДКБ - Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана существуют Коллективные силы быстрого развертывания центральноазиатского региона коллективной безопасности (КСБР). В 2009 году военная компонента ОДКБ была усилена, созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР).

Очередной Совет коллективной безопасности (СКБ), собравший глав государств-членов организации, прошел в Минске 30 ноября 2017 года. На саммите была принята Декларация глав государств-членов ОДКБ в связи с 25-летием подписания Договора о коллективной безопасности и 15-летием создания ОДКБ[155], а также заявления «О совместных мерах по укреплению оборонного потенциала государств-членов ОДКБ», «О ситуации в Сирии и вокруг нее», «О поддержке посреднических усилий сопредседателей Минской группы ОБСЕ по нагорно-карабахскому урегулированию». СКБ

---

[153] Диков А.Б. «Проблема исламизма в контексте миграционной политики России» // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM, 2016. №3. С.16-23.

[154] Селезнев И.А. «Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности стран Средней Азии» // Социально-гуманитарные знания, 2017, №4. С. 146.

[155] Декларация глав государств-членов ОДКБ в связи с 25-летием Договора о коллективной безопасности и 15-летием ОДКБ

утвердил план реализации Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года и принял протокольное решение «О правовом оформлении института партнерства в формате ОДКБ». Учитывая актуальность проблемы, было принято решение «О совершенствовании мер по противодействию незаконной миграции, которое предусматривает придание операции «Нелегал» статуса постоянно действующей региональной операции ОДКБ, было утверждено положение об этой операции[156]. Обсуждались и такие вопросы, как возможность отправки миротворческого контингента ОДКБ в Донбасс и в зоны деэскалации в Сирии.

На предыдущей сессии СКБ в 2016 году в Ереване был определен перечень сохраняющихся угроз странам-участницам ОДКБ:

- вербовка в ряды террористических организаций;
- международный терроризм;
- разжигание межрелигиозной и межэтнической розни;
- наличие неурегулированных территориальных споров с соседними государствами;
- неконституционное изменение государственного строя.

Для предотвращения этих угроз лидеры государств договорились совершенствовать обороноспособность стран ОДКБ, расширять военно-техническое сотрудничество, активизировать кооперацию в борьбе с терроризмом, улучшать взаимодействие по охране границ. Также было принято решение о создании единого списка организаций, признанных террористическими в странах ОДКБ. Существенным практическим итогом встречи стало создание Центра кризисного реагирования ОДКБ, который будет взаимодействовать с национальными силовыми структурами стран ОДКБ[157].

Помимо участия в ОДКБ, страны региона активно вовлечены в работу ШОС, которая также ориентируется в своей деятельности на поддержание безопасности в Центральной Азии. ШОС не является военно-политическим блоком, но исходя из ее уставных целей и задач «совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе» периодически выходит на повестку дня[158]. По заявлению МИД КНР, ШОС была создана из соображений нанесения ударов по «трем силам» - терроризму, сепаратизму и экстремизму, которые являются главной угрозой миру и стабильности в регионе[159]. И одним из первых документов ШОС

---

[156] Уставные органы ОДКБ, 01.12.2017. [

[157] «Страны ОДКБ усилят борьбу с терроризмом», «Известия», 14.10.2016.

[158] О Шанхайской организации сотрудничества.

[159] Ответы официального представителя МИД КНР Кун Цюаня на вопросы корреспондентов на пресс-конференции 09.09.2004.

стала «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В ней впервые на международном уровне закреплялось определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преступных, преследуемых в уголовном порядке деяний[160]. В рамках ШОС учрежден даже координирующий орган по противодействию терроризму – действующая на постоянной основе Региональная антитеррористическая структура (РАТС) в Ташкенте.

Важным этапом в развитии оборонной составляющей ШОС стали совместные антитеррористические учения «Мирная миссия». Первое из них состоялось в августе 2003 года при участии всех членов ШОС, кроме Узбекистана, на территории двух стран – Казахстана и Китая. Командно-штабное учение вооруженных сил государств – членов ШОС «Мирная миссия-2018» прошло в августе 2018 года на полигоне в г. Чебаркуль Челябинской области. В нем приняли участие органы военного управления, подразделения сухопутных войск и авиация вооруженных сил Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Народно-освободительной армии КНР, а также Республики Индия и Исламской Республики Пакистан. Представители Республики Узбекистан присутствовали в качестве наблюдателей. Всего в учениях «Мирная миссия-2018» приняли участие около 3 тысяч военнослужащих стран-участниц ШОС и более 500 единиц техники, в том числе авиационной[161].

В продолжение данной тенденции можно рассматривать масштабные стратегические командно-штабные учения «Восток-2018», прошедшие в сентябре 2018 года на полигоне Цугол в Забайкальском крае с участием частей и соединений вооруженных сил России, КНР и Монголии, в ходе которых военнослужащие этих стран отрабатывали навыки совместного отпора неназванному агрессору. Учения «Восток-2018» стали крупнейшими для российской армии со времен меневров «Запад-81» (1981 год), в них были задействованы более 300 тысяч военнослужащих, до 36 тысяч единиц бронетанковой техники (БТТ), более 1000 единиц самолетов, вертолетов и беспилотных летательных аппаратов, а в прилегающие акватории Тихого океана вышло около 80 боевых кораблей и судов обеспечения.[162]

Распространение исламистского экстремизма с учетом социально-экономической ситуации в регионе остается весьма актуальной угрозой. В Узбекистане, где и при И.А. Каримове, и после избрания президентом республики Ш.М. Мирзиеева открытых проявлений исламизма удается

---

[160] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.
[161] На Урале начинаются международные учения стран ШОС «Мирная миссия – 2018», РИА Новости, 22.08.2018.
[162] Кузьмин В. «Восток» - дело танков// «Российская газета», 14.09.2018. С.2

избежать лишь с помощью силовых структур, в случае ослабления центральной власти с высокой степенью вероятности можно ожидать стремительной и массовой радикализации молодежи. Узбекистан, демонстрируя «многовекторность» во внешней политике, будучи одним из государств-основателей ОДКБ, то включался в деятельность этого союза, то выходил из него (последний раз Ташкент заявил о приостановке участия в ОДКБ в 2012 году, и на сегодняшний день республика является членом Движения неприсоединения). Однако эта страна сохраняет членство в ШОС и продолжает сотрудничество по линии силовых структур в рамках РАТС[163].

Кыргызстан находится в зоне риска ввиду ситуации в южной части страны, которая традиционно наиболее исламизирована и в недостаточной степени развита. Там активно действуют вербовщики экстремистских организаций. В рамках соглашений по линии ОДКБ на территории страны размещена российская объединенная воинская группировка, выступающая в роли фактора обеспечения безопасности – авиационная база КСБР в г. Кант, испытательная военно-морская база в г. Каракол, узел связи в п. Чалдовар и автономный сейсмический пункт в г. Майлуу-Суу.

Отдельно стоит отметить и плодотворный опыт взаимодействия спецслужб в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Ранее появлялись сообщения о разоблачении и задержании осенью 2016 года сотрудниками ФСБ и МВД России группы экстремистов, выходцев из стран Средней Азии, связанных с ИГ и готовивших теракты в Петербурге. Операция проходила при активном участии спецслужб Кыргызстана и Узбекистана[164]. Так складывается практика координации сотрудничества правоохранительных органов в рамках соответствующих структур ОДКБ и ШОС.

Что касается Таджикистана, то там ситуация схожа с Кыргызстаном. Риск дестабилизации связан с внутренними политическими противоречиями, тем более, что здесь особую роль играет фактор Афганистана. Длительное время принимая экстремистов из стран постсоветского пространства, Афганистан превратился в базу основных террористических организаций в Центральной Азии. Эксперты отмечают, что среди стран постсоветской Центральной Азии в Таджикистане наиболее высок уровень террористической опасности[165]. Как показали события в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), граничащей с Кыргызстаном и Афганистаном, там произошла радикализация местной оппозиции, которая готова к открытому вооруженному противостоянию с

---

[163] Селезнев И.А. «Роль институциональных структур в процессе евразийской интеграции» // Социально-гуманитарные знания, 2016, №6. С. 147.

[164] «Задержанные ФСБ боевики готовили взрывы в торговых центрах Петербурга», информационный ресурс ТВЦ, 13.11.2016.

[165] Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. «Угроза религиозного экстремизма на постсоветском пространстве / Центр изучения перспектив интеграции». М., 2017. №6. С. 3.

правящим режимом. К тому же, слабо контролируемая центральной властью ГБАО является важным пунктом на путях наркотрафика[166].

В противостоянии террористической угрозе Таджикистан рассчитывает на помощь союзников по ОДКБ и ШОС. В частности, в обеспечении обороноспособности Таджикистана важную роль играет 201-я российская военная база, входящая в КСБР. Тем не менее, и в определении ее правового статуса возникали сложности. Так, в июле 2012 года Россия заявила о выдвижении таджикской стороной неприемлемых условий продления аренды базы и приостановила ее финансирование. Тем не менее, по итогам переговоров между Россией и Таджикистаном срок пребывания базы был продлен до 2042 года. Помимо этого, в Таджикистане размещен такой российский военный объект, как находящийся близ г. Нурек оптико-электронный комплекс «Окно» системы контроля космического пространства, подчиненный ВКС РФ.

Говоря об угрозах безопасности Казахстана, следует отметить, что среди государств Центральной Азии он отличается самым высоким уровнем жизни, наиболее стабильной политико-социальной системой и достаточно сильной армией и спецслужбами, чтобы противостоять экстремизму. Но и здесь отмечается рост влияния джихадизма, а кроме этого, помимо деятельности салафитского подполья, новой тенденцией в формировании экстремистских и террористических групп стала активизация уйгурских сепаратистских организаций, многие из которых связаны с международным исламистским экстремизмом[167].

Важной составляющей интеграционных процессов является российско-казахстанское военно-техническое сотрудничество. В рамках достигнутых между военными ведомствами двух стран соглашений проводятся совместные военные учения попеременно на территории двух государств. Казахстан активно участвует в работе ОДКБ, в частности, в учениях КСОР и КСБР. По линии ШОС Казахстан участвует в укреплении антитеррористического потенциала организации, в том числе посредством участия в совместных контртеррористических учениях[168].

Однако, несмотря на плодотворное сотрудничество, по мнению ряда экспертов, Россия и Казахстан зачастую выступают не как партнеры, а как конкуренты. Как отмечается, количество предложений по интеграции подменяет само качество сотрудничества между нашими странами[169]. А

---

[166] Гусев Л.Ю. «Борьба с экстремизмом и терроризмом в странах Центральной Азии» // Современные евразийские исследования, Саратов, 2016. Вып. 2. С. 64-77.
[167] Гусев Л.Ю. Безопасность в странах Центральной Азии – проблемы и вызовы // Современные евразийские исследования. Саратов, 2016. Вып. 3. С. 7-12.
[168] Военная доктрина Республики Казахстан.
[169] Гусев Л.Ю. Сотрудничество России и Казахстана в области безопасности.

конкуренцию эту порождает продолжающееся сотрудничество Министерства обороны Республики Казахстан со странами НАТО. В рамках программы «Партнерство во имя мира» США участвовали в переоснащении вооруженных сил Казахстана, поставках техники, подготовке военных кадров. Несколько поколений курсантов из Казахстана получали подготовку в различных вузах стран НАТО. В 2008 году США даже предлагали Казахстану в рамках проекта «Каспийский страж» разместить в казахстанской части акватории Каспия радиолокационную станцию, которая бы стала элементом американской системы ПРО[170]. Это не удивительно, поскольку Военная доктрина Казахстана в числе приоритетов международного военного сотрудничества - наряду с «созданием единого оборонного пространства», «обеспечением коллективной военной безопасности» и «углублением стратегического партнерства» в рамках ОДКБ и ШОС - называет также и «расширение сотрудничества в военной и военно-технической областях» с США и государствами Евросоюза[171]. Можно согласиться с точкой зрения, что в подобной ситуации нашим странам необходим переход от декларативного «стратегического партнерства» к реальному стратегическому союзу, в основе которого будет борьба с международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств и оружия, противодействие всем формам экстремизма[172].

Итак, применительно к сфере интеграции стран среднеазиатского региона в оборонной области существуют те же проблемы, что и в других сферах евразийской интеграции. Процесс интеграции носит не всегда последовательный характер, несмотря на порой очевидную взаимовыгодность результатов. Тем не менее, интеграционные евразийские структуры показали себя достаточно эффективным средством предотвращения угроз и поддержания мира и стабильности в центральноазиатском регионе.

Интересы России в Центральной Азии определяются, по мнению экспертов следующими факторами:

- наличие сокращающегося, но все же достаточно многочисленного русского населения, зачастую подвергающегося дискриминации в государствах региона;

- неустойчивость границ, зачастую произвольно проведенных между союзными республиками в советский период, накопившиеся веками территориальные споры, межнациональные (межклановые) конфликты как

---

[170] Цыплин В.Г. Современный этап военного сотрудничества России и Казахстана.//Современные евразийские исследования, 2015. Вып. 2. С. 78

[171] Военная доктрина Республики Казахстан.]

[172] Гусев Л.Ю. Сотрудничество России и Казахстана в области безопасности.

между, так и внутри новых независимых государств, соседство с хронически нестабильным Афганистаном, грозящее дестабилизацией ситуации в регионе и возникновением «вакуума влияния», который будет заполнен криминальными и фундаменталистскими структурами, что в условиях фактической прозрачности границ угрожает безопасности самой России;

- наличие в регионе значительного объема энергоносителей, привлекает к нему внимание многих внешних сил, заинтересованных в геоэкономическом вытеснении из него России, пока еще сохраняющей в своих руках контроль над немалой частью системы экспортных нефте- и газопроводов[173].

Учитывая перспективы «сопряжения» ЕАЭС и китайского ЭПШП возрастает заинтересованность сторон участников в обеспечении безопасности в регионе Центральной Азии. Китайская сторона планирует расширение инвестиций в страны Средней Азии. Активизация радикальных исламистов в регионе создает угрозы выплескивания нестабильности за пределы стран центрально-азиатского региона. Сохраняются риски усиления нестабильности как на территории КНР (Синцзян-Уйгурский автономный район), так и проникновения подрывных элементов на территорию России. И решение задач безопасности может также осуществляться за счет активизации новых участников.

Как представляется, заинтересованность России в расширении постоянных членов ШОС за счет этих стран связана со стремлением вовлечь эти страны в систему общего контроля за нераспространением ядерного оружия, неиспользованием оружия массового поражения (ОМП) и усиления контроля за процессом хранения имеющегося арсенала и ядерных материалов. Известно, что Индия и Пакистан на протяжении десятилетий находились в достаточно конфликтных отношениях между собой и вступление обеих стран в ШОС позволит задействовать ресурсы организации в деле снижения напряженности на евразийском материке. Не менее существенно, что Индия и Пакистан являются важными элементами международной и региональной антитеррористической структуры. В вопросах борьбы с терроризмом и экстремизмом Индия и Пакистан имеют реальную почву для развития отношений с остальными государствами-членами ШОС. В свою очередь, интересы государств-членов ШОС обусловлены стремлением получить доступ к выходу в Индийский океан. Россия и Индия уже создали коридор «Юг - Север», связывающий Россию с Индийским океаном, а государства Средней Азии рассматривают Индию и Пакистан как возможные пути выхода к морю. Поэтому и в сфере экономического сотрудничества Индия и Пакистан могут достаточно легко

---

[173] Гусев Л.Ю. Россия - Центральная Азия – перспективы отношений//«Обозреватель - Observer», 2005, №12. С.64-68.

интегрироваться в ШОС. В тоже время, эти две страны имеют определенный вес на мировой арене, поэтому их возможное вступление в ШОС позволит расширить рамки организации в сферах политики, экономики, безопасности, приграничного сотрудничества, демографии, культуры и других.

Что касается потенциального расширения ШОС за счет других стран-наблюдателей, то интерес, как для России, так и для Китая представляло бы принятие в полноправные члены ШОС Ирана. Пока основным препятствием для принятия этой страны служат международные санкции против этой страны, что по уставу ШОС служит принципиальным препятствием для принятия Ирана. КНР официально поддерживает заявку ИРИ на вступление в ШОС. «Иран – страна-наблюдатель ШОС. На протяжении длительного времени активно участвует в различных важных мероприятиях в рамах ШОС, внес позитивный вклад в дело развития ШОС. Китайская сторона высоко ценит это. Китайская сторона приветствует и выражает поддержку желанию иранской стороны стать полноправным членом ШОС», - заявила Ли Хуэйлай на спецбрифинге, посвященном предстоящему саммиту[174].

Что касается нейтральной Туркмении, до сих пор не участвующей ни в какой из региональных международных организаций, то вовлечение ее в орбиту ШОС было бы перспективным как с точки зрения определенных деловых кругов России, связанных с нефтегазовым комплексом, так и КНР. Тем более что Россия и Китай упоминаются переизбранным на свой пост президентом страны Г. Бердымухамедовым в качестве главных стратегических партнеров Туркмении[175].

По мнению экспертов, существует опасность вторжения в Туркмению и вооруженных отрядов из Северного Афганистана. Среди проживающих там туркмен много потомков басмачей, вытесненных из Туркменской ССР в ходе борьбы с басмачеством в 1920–1930-х годах. Поскольку туркмены – это нация племен, то наблюдатели говорят даже об угрозе «ливийского сценария», когда недовольные племена могут не поддержать власть против вторгшихся из-за рубежа боевиков. Именно поэтому в условиях нарастания напряженности в 2015 году к афганской границе было переброшено до 70% туркменской армии. При этом Ашхабад из соображений сохранения нейтралитета официально отрицает угрозу на афганской границе. Это создает сложности в организации международной помощи Туркменистану[176]. Тем не менее, руководство республики продолжает

---

[174] РИА Новости, 05.06.2017

[175] «Бердымухамедов назвал Россию первой из стратегических партнеров Туркмении». РИА Новости, 10.02.2017.

[176] Там же. С.70-73.

сотрудничество в военно-технической сфере с Россией и с другими странами. Представляется, в интересах России было бы, в перспективе, принятие в полноправные члены ШОС и Азербайджана, и Армении. Периодически возобновляющийся конфликт вокруг Нагорного Карабаха возможно было бы предотвращать используя не только ресурсы России, но и все возможности и авторитет ШОС.

Таким образом, мы видим вовлеченность России в целый ряд интеграционных структур. В одних из них Российская Федерация выступает в качестве «первого среди равных», в других в качестве лишь одного из партнеров. Это свидетельствует об объективном характере евразийской макрорегиональной интеграции. России в такой ситуации требуется активнее вносить в мировую повестку дня инициативы, иначе приоритет интеграции евразийского пространства окажется за другими проектами и другими евразийскими державами.

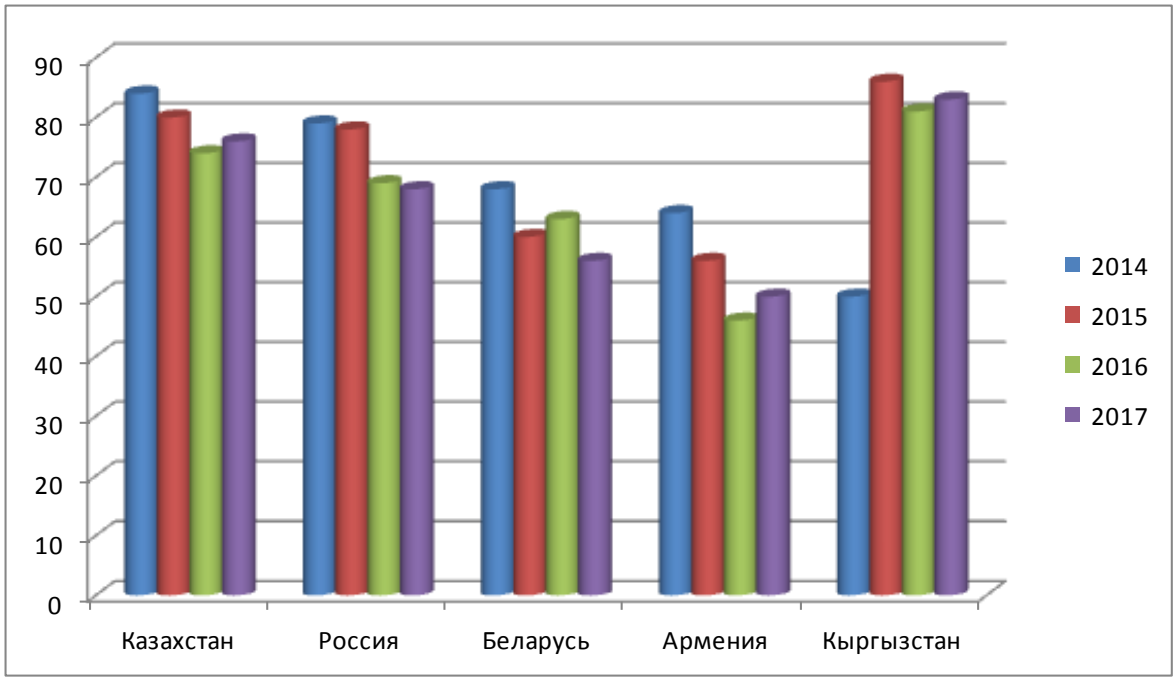
Реконструкция общей исторической памяти как условие расширения поддержки процессов евразийской интеграции[177]

Наши исследования и исследования наших коллег позволяют утверждать, что в странах – членах ЕАЭС уровень поддержки процессов евразийской интеграции в последние годы имеет тенденцию к снижению, за исключением Кыргызстана. По данным Интеграционного барометра ЕАБР[178] по сравнению с 2014 годом в Казахстане он снизился на 10%, в России - на 14%; в Беларуси - на17%, в Армении - на 22%. В 2017 году положительно к объединению стран относилось 76% населения Казахстана, 68% - России, 83% - Кыргызстана, 56% населения Беларуси. В Армении поддержка населением интеграционных процессов находится на критическом уровне – 50%, что не может не отражаться на внутренней и внешней политике страны и в целом на интеграционных процессах в Евразийском экономическом союзе. (см. рис 1).

[177] Материал подготовлен руководителем Центра исследования евразийских процессов ИСПИ РАН д.социол.н., проф. Г.И. Осадчей

[178] Интеграционный барометр ЕАБР — 2017 (шестая волна измерений). Доклад № 46. Центр интеграционных исследований. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 21-23.

Рис. 1. Как Вы относитесь к решению пяти стран об объединении в ЕАЭС? («Безусловно положительно/ скорее положительно»)(в % от ответивших)



Исследователи, осуществляющие мониторинг интеграционных процессов на постсоветском пространстве, отмечают рост «автономистских настроений» в молодежной среде. Среди молодых, меньше по сравнению со старшими возрастными когортами доля тех, кто поддерживает евразийский интеграционный проект, почти 40% тех, кто относится к нему безразлично или отрицательно. Заметная доля российской и белорусской молодежи ориентированы на Европейский союз[179].

Объяснить уменьшение социальной базы евразийских процессов можно разочарованием первыми результатами его функционирования.

Так, например, по данным наших замеров[180], оценивая первые шаги по решению задач, определенных Договором о создании Союза (ноябрь 2016 года), треть россиян достижениям ЕАЭС выставила неудовлетворительные оценки, каждый 10-ый затруднился ответить. По оценкам половины россиян Евразийский экономический союз так и не стал единым, самостоятельным игроком с собственными консолидированными

---

[179] Интеграционный барометр 2015: 101-124

[180] В материале использованы результаты реализации проекта «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» (руководитель Осадчая Г.И.), которое включает в себя мониторинг СМИ государств-членов ЕАЭС, статистики, общероссийские репрезентативные опросы россиян - личное формализованное интервью по месту жительства респондента, выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени. Объем выборки – 1500 интервью, статистическая ошибка: +2,5%. Опросы проведены ИСПИ РАН в мае и октябре 2014 года, мае и октябре 2015 года, в феврале и ноябре 2016 года, апреле, июне, сентябре, ноябре 2017 года, июне 2018 года.

интересами (июнь 2017 года). А пятая часть россиян считает, что государства-члены ЕАЭС проводят в отношении России недружественную политику (ноябрь 2017 года), что сказалось на уровне ожиданий позитивных изменений в личной жизни от создания и функционирования ЕАЭС. Если накануне подписания Договора о Евразийском экономическом союзе аванс доверия россиян (разница между ответами Да/Скорее да/Скорее нет/Нет) имел высокие значения и оптимистические оценки превышали пессимистические, то в июне 2018 года оценка реальных результатов интеграции снизилась почти в 4 раза. Меньше других ожидают положительного эффекта россияне в возрасте зрелости (35-44 года). Наибольшее число затруднившихся ответить на этот вопрос было в возрастной группе от 18 до 24 лет (см. табл. 1)

Таблица № 1. Как Вы считаете, приведет ли создание Евразийского экономического Союза к позитивным изменениям в Вашей жизни? (в % от опрошенных россиян)

<table>
<tr><td rowspan="2"></td><td colspan="3">Всего</td></tr>
<tr><td colspan="2">Октябрь 2014 г.</td><td colspan="2">Июнь 2018 г.</td></tr>
<tr><td>Да; Скорее да, чем нет</td><td>55</td><td rowspan="2">+27</td><td>5</td><td rowspan="2">+7</td></tr>
<tr><td>Скорее нет, чем да;
Нет</td><td>28</td><td>8</td></tr>
<tr><td>Затрудняюсь ответить</td><td colspan="2">21</td><td colspan="2">17</td></tr>
</table>

Действительно первые годы были непростыми для становления Евразийского союза, а результаты недостаточно продуктивны. Сложная геополитическая ситуация и экономическая конъюнктура; антироссийские санкции и контрсанкции России тормозили экономическое развитие стран-членов, привели к снижению объема торговли, осложнили миграционные процессы, сократили объемы трудовой мобильности[181].

Но все же одним из важнейших факторов снижения поддержки интеграционных процессов в ЕАЭС стал постепенно возрастающий уход из жизни поколений – носителей общей истории народов СССР, для которых эти события были фактом их биографии. Общее прошлое постсоветского пространства сегодня не имеет такого значения, как раньше, уже нет естественного интереса к бывшим согражданам. Подрастает новое поколение, которое не помнит СССР, не участвовало в процессах социальных коммуникаций, не знает русского языка. Для них необходимость интеграции не очевидна. Стала приносить плоды политика по форсированному формированию новой идентичности, краеугольным

[181] Яковец Ю., Растворцев Е. «О системе целей и стратегий устойчивого развития Евразийского экономического союза»//Экономические стратегии. 2016 год. №7 (141), с.17.

камнем которой является подчеркнутый суверенитет новых государств. Разрушению коллективных представлений, прежде всего, восприятию истории молодежью, способствовали различные ее толкования политическими элитами для обоснования легитимности продвигаемых ими принципов и идей, модификация истории и прошлого в контексте текущих политических вызовов. В СМИ все прошедшие годы формировался искаженный образ прошлого, а именно это сегодня создает базу для познания молодежью настоящего и будущего ЕАЭС. В результате горизонтальный вектор консолидации ослабляется, снижается эффективность микросоциальной солидарности, возникающей внутри сообществ и между сообществами, составляющими общество в целом, уменьшается объем социальной поддержки.

Для успеха интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе важно воспроизводство общественного единства. Новая реальность на постсоветском пространстве, интеграционные процессы в Евразии создают новый импульс к возрождению дискурса прошлого и осмыслению его значения для общественной жизни, в целях выработки политических мер процессов интеграции, минимизации конфликтов и выстраивания евразийской идентичности. Сегодня в укреплении позиций ЕАЭС как никогда важно использовать ресурс исторической памяти, поскольку она, по признанию экспертов, является одним из инструментов социального управления политической и общественной жизнью, ключом к пониманию стабильности и динамики современных обществ. Реконструкция исторической памяти, как памяти о прошлом, создаст условия для социального взаимодействия людей – граждан государств-членов ЕАЭС, будет способствовать формированию представления о приемлемом характере социального поведения в социуме, поддержит групповые идентичности.

Однако следует помнить о том, что существует опасность выстраивания альтернативной повествовательной конструкции памяти о прошлом, отражающей взгляды маргинальных групп, которая может быть использована для дезинтеграции общественно-политического дискурса. Соперничающие группы могут транслировать в публичное пространство с помощью различных форм коммеморации[182] и других символических действий различные трактовки истории.

В научном дискурсе сегодня нет единого понимания категории «память», дискуссионным остается вопрос о соотношении приватной

---

[182] Коммеморация – это способ скрепления на новых основах старого или даже создания нового сообщества, включая подчинение народа власти на основе ее потребностей и задач, для чего используются новые версии (интерпретации) прошлых событий, образов, персоналий.

(индивидуальной, личной, коммуникативной и т.п.) и общественной (официальной, коллективной, культурной, публичной, исторической, социальной и т.п.) памяти, механизмах ее формирования. В социологических подходах часто сохраняется представление о двух видах памяти: приватной (формируется, прежде всего, в процессе коммуникации в своей референтной группе, и во многом, зависит от агентов социальной коммуникации) и общественной, которая передается через медиаканалы и общественные платформы, является результатом социо-культурного взаимодействия человека и общества. При этом признается невозможность описания модели взаимодействия памяти на приватном и общественном уровне, описания в рамках теоретического конструкта процесса возникновения памяти о конкретных событиях, ее закрепления в общественном сознании, описания конкретного содержания и форм памяти. Исследователи проблем памяти отмечают неоднозначность реакции научного сообщества на понятие «историческая память» и полагают, что в изучении прошлого следует использовать понятие «социальная память» и рассматривать ее как социальный институт, общее понятие, под которым объединяются различные формы памяти, начиная от биографических воспоминаний и заканчивая сконструированными культурными символическими системами[183]. Конструирование социальной памяти характеризуется как высоко дифференцированный процесс, который задается целым рядом изменяющихся факторов, или сфер, находящихся в сложных отношениях взаимозависимости и взаимовлияния.

Несмотря на сложность и многоаспектность понимания в различных теориях категории «память», все ученые отмечают такие способы влияния на фигурацию памяти, как СМИ (особенно новые медиа, социальные сети, коммуникативные платформы, телевидение и т.д.), возникновение гибридных форматов, которые также неразрывно связанны с передачей памяти: исторический роман, мемуары, биографии-признания, фильмы, эксплуатирующие ощущение ностальгии, и т.д. Все эти средства передачи, с их точки зрения, образуют разнообразные констелляции с памятью. В качестве важной сферы, в которой формируются смыслы, называются различные, специфические меморизаторские[184] способы передачи информации или практики коммеморации, с помощью которых в обществе закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом»[185], которые

---

[183] Коротецкая Л.В. «Социальная память: социологический анализ дискурса прошлого в немецком самосознании».

[184] Меморизация - запоминание. Проверяются мышечная энергия, чувствительность, скорость реакции и другие формы умственной работы (Исторический словарь галлицизмов русского языка).

[185] Зерубавель Я. «Динамика коллективной памяти» // «Империя и нация в зеркале исторической памяти», М.: «Новое издательство», 2011, с. 14.

напрямую вовлекают людей в процесс воспоминаний, оказывают особенно сильное влияние на людей, формируя и изменяя их представления о прошлом, и выполняют самые различные функции, в зависимости от своей специфики. Коммеморативные практики, в то же время являющиеся коммуникативными, могут относиться к политическим ритуалам, публичным речам политиков и общественных деятелей, фестивалям и юбилеям, единоразовым символическим «действам». «Места памяти» (развалины, монументы, музеи), историографические источники (научные статьи, исследования), законодательное регулирование и государственная бюрократическая система (репарации, комиссии по расследованиям, судебные процессы, обвинения и наказание) – все это медиумы. Очевидно, что все данные формы передачи памяти в некоторой степени соотносятся с институциональными структурами. В качестве значимых способов называется развитие музеификации прошлого как эстетического направления реконструирования истории, которое по своей сути примыкает к художественным фильмам и книгам, конструирующим «воображаемую» реальность. Обладая особыми выразительными средствами, музеификация открывает большие возможности для драматизации и эмоционального участия. Все большее место в направлении эстетической репрезентации занимают музеи, посвященные драматическим событиям истории, где через современные формы перформанса памяти, через моделирование страдания посетителя вовлекают в чувственный обмен между памятью и опытом, в эмоциональное сопереживание и идентификацию себя с его носителями.

Новые медиа принципиально меняют ландшафт человеческой памяти и особенности ее функционирования, а также под ее воздействием изменяются сами[186]. Цифровые средства фиксирования реальности расширяют поле для манипуляций с действительностью и позволяют создавать новые, синтетические формы памяти, основанные на возможностях новых технологий.

Социальными механизмами присвоения прошлого признаются: школа, политика, дидактика, мемориальные комплексы. Инструментом конструирования прошлого в интересах выстраивания национальной идентичности является власть.

Исходя из этих теоретических рассуждений, следует, что современные общества стран - членов ЕАЭС являются в высокой степени дифференцированными структурами, в рамках которых свои собственные миры и памяти формируют различные группы, объединения, среды, организации, институты государства и надгосударственные объединения,

---

[186] Цитата по статье Завадского А. «Память, молчи?», 19.02.2018.

сформированные разнообразные типы социальных памятей с разными институциональными корнями. В современном мире большие группы, например, такие как нация, не могут быть однородными, поскольку существует большое количество дифференцирующих факторов. И это характеризует сложность многогранность задачи реконструкции общей исторической памяти на постсоветском пространстве.

Реконструкция исторической памяти населения стран ЕАЭС представляет собой сложный процесс создания социальных ситуаций, посредством которых прошлое может быть осмыслено и структурировано в настоящем. Она не возможна без опоры на социальное взаимодействие государств-членов ЕАЭС, включения в повестку дня евразийской интеграции решения социально-гуманитарных задач, разработки социальных механизмов, системной работы с населением государств – членов ЕАЭС.

Представляется значимым формирование, наряду с единым экономическим пространством, единого социально-гуманитарного пространства. В противном случае механизмы реконструкции общей исторической памяти и консолидации на этой основе населения государств-членов ЕАЭС будут давать сбои и не смогут действовать эффективно. Возможно, в силу инерции на какое-то время поддержка населением интеграционных процессов будет сохраняться, но, скорее всего, не долго.

Сегодня власть в государствах-членах не в полной мере использовала свой ресурс для формирования солидарности, а наднациональная власть ЕАЭС такого ресурса не имеет. Социальное взаимодействие и социально-гуманитарное сотрудничество государств-членов практически не акцентированы в нормативных актах, законах, договорах между участниками ЕАЭС[187]. В Положении о Евразийской экономической комиссии социальная и гуманитарная сферы деятельности вообще не предусмотрены. И естественно эти вопросы не рассматривались ни на заседаниях Высшего Евразийского экономического совета, ни Евразийского межправительственного совета. Социально-гуманитарные проблемы интеграции остаются за пределами внимания и руководителей Союза, и специалистов. Совершенно справедливо утверждение о том, что Евразийский союз должен быть союзом с общим экономическим, таможенным, гуманитарным и культурным пространством[188]. Я добавила бы и социальным. С нашей точки зрения, сегодня крайне важно, чтобы

---

[187] Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сферах стран-членов ЕАЭС на современном этапе. М, 2017. – с.4-5.

[188] Мансуров Т. «Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию евразийского проекта. 1994-2004». М., 2014, с. 330.

экономический практицизм не привел к негативным последствиям в формировании ЕАЭС, как это было в России в годы перестройки.

Не следует оставлять без внимания того, что западные страны предлагают странам-членам ЕАЭС социально-гуманитарные программы в контексте либерально-демократической идеологии, которые имеют разрушительный характер для народов Евразии. Китай, Турция и Саудовская Аравия предлагают свои проекты распространения культурно религиозного влияния[189]. США ведут планомерную работу практически во всех постсоветских республиках. Особенно активно в Армении и Кыргызстане[190]. Польша проводит грамотную политику привлечения в страну населения трудоспособного возраста Беларуси. Принятые изменения польского законодательства могут обернуться ухудшением демографической ситуации и уменьшением числа рабочих рук в Беларуси[191]. Нельзя не замечать нарастающего национализма в Казахстане, недооценивать социально-культурных последствий перехода с кириллицы на латиницу[192].

Далеко не всегда СМИ стран-членов занимают социально-ответственную позицию. Наш анализ свидетельствует о формировании у населения завышенных ожиданий от интеграции, иждивенческих настроений. Проблемой остается большое расхождение между реальностью и тем, что отражается в СМИ. Мало того, что информация, как правило, не позволяет понять сущность процессов и нацелена только на вызов эмоций человека. Там нет аналитики, пояснений. Но на то, что говорится, накладываются также политические взгляды учредителей, журналистов, требования медийного формата, невысокая квалификация журналистов. Все это зачастую вводит в заблуждение.

Реконструкция исторической памяти интеграционного процесса требует создания общественной ткани Евразийского экономического союза, использования конкретных практик, средств, ресурсов. Очень важно задействовать конкретные способы социализационного процесса, интериоризации символического комплекса евразийской интеграции: поддержания идеологии евразийства, морально-этических норм, ритуалов,

---

[189] Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сферой стран-членов ЕАЭС на современном этапе. М, 2017. С.8-9.

[190] Статья В. Михайлова «Агентура» США в Армении: посольство-разведцентр как символ влияния?» (2016 год); статья «Американский аналитик: Армения играет ключевую роль во внешней политике Обамы» (2012 год); статья «Пентагон активизирует социально-экономические исследования в Центральной Азии» (Life.ru, 2016 год); статья «США продолжат работу по предоставлению адресной помощи широкому кругу населения Беларуси» (2005 год).

[191] Статья «Белорусские поляки: перед выбором репатриации» (2016 год).

[192] Статья «Казахский национализм: на смену «романтикам» приходят «бунтари»?» Республиканская общественно-политическая газета, 2018 год.

ценностей, практик способствующих интеграции, объектов и событий, обладающих интеграционным потенциалом, включая в эти процессы школьные учебные планы, медиа[193]. Для возрождения общего образовательного пространства; воспитания новых поколений в духе сотрудничества следует подумать о важнейшей составляющей Евразийского интеграционного процесса - общих системах среднего образования, профессиональной подготовки кадров для единого рынка труда. Учитывая новые возможности Евразийского экономического союза и вектор движения рабочей силы в ЕАЭС, важно в рамках социальной политики провести дополнительные мероприятия с целью улучшения знания русского языка, усилить внимание к билингвальной языковой подготовке. Идеальным инструментом здесь могут стать совместные образовательные проекты, потенциал которых сегодня не используется или используется очень плохо. Эти проекты позволят использовать их результаты в долгосрочной перспективе и в политике, и в экономике. Необходимо создание дополнительных мест в общежитиях, информирование об образовательных квотах на бюджетные места в российских вузах, единой инфраструктуры трудовой мобильности (единая база данных предприятий, специальностей, в которых нуждаются страны – члены, различных органов исполнительной власти города (налоговых органов, миграционных, социальных служб).

Для развития горизонтальных связей между обществами, сообществами, группами реконструкции и сохранения общей истории, укрепления ядра общей культуры народов стран-членов, необходимы социальные программы многостороннего сотрудничества с учетом всего комплекса проблем, возможных направлений, с использованием всего комплекса механизмов, которые будут оцениваться по единым для всех стран ЕАЭС показателям социальной эффективности интеграции. Нельзя признать удовлетворительной сложившуюся сегодня практику двустороннего сотрудничества на пространстве ЕАЭС в сфере культуры, науки. Она явно не достаточна[194]. Такая постановка вопроса поддержана большинством россиян, полагающих, что без науки, культуры образования нельзя выстроить отношения между народами и государствами. Историческая память может быть восстановлена только в ходе взаимодействия. Нужны контакты и сотрудничество во всех выше названных сферах.

---

[193] Медиа — обширное понятие и ключевой термин Торонтской школы теории коммуникаций, включающее в себя средства коммуникации, способы ... передачи информации, а также образовываемую ими среду (медиапространство).

[194] «Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сферой стран-членов ЕАЭС на современном этапе. М, 2017 год– стр. 73-81.

Важнейший инструмент реконструкции исторической памяти - единая для всех стран программа медийной поддержки проекта евразийской интеграции, прежде всего, в сети Интернет, которая может включать информацию о преимуществах интеграции для людей, подкрепленную реальными действиями; позитивную информацию о соседях по союзу на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей: социальных сетей, экспертного сообщества, образования и т.п.

Сегодня государства-члены ЕАЭС такой единой информационной политики не имеют, недостаточно активно ведется политико-гражданский дискурс с населением стран-членов ЕАЭС. Оно плохо осведомлено о том, как идут интеграционные процессы в Евразийском экономическом Союзе, подавляющее большинство – 82% не знает, как работает регулирующий орган Евразийского экономического союза – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)[195]. ЕАЭС нуждается в поддержке научно-экспертного сообщества. Его мнение представляется крайне значимым для обеспечения полноты информации из разных источников при принятии регуляторами решений. Экспертное сообщество собирает и озвучивает факты, которые по разным причинам не озвучиваются в официальной среде, обозначает проблемы. Велика роль экспертного сообщества в восприятии населением тех или иных проблем. Информационная среда интеграции должна быть интересной и конкурентноспособной. Это еще в большей мере касается Интернета, контент которого ни кем не контролируется, но оказывает серьезное влияние на формирование представлений о нашей общей истории и об интеграционных процессах в Евразийском союзе. Как показал наш опрос (ноябрь 2016 года), для более половины опрошенных в возрасте от 18 до 34 лет Интернет ресурсы (новостные порталы в Интернете и социальные сети) являются главным каналом получения информации о социально-политических процессах на постсоветском пространстве и об интеграционных процессах в ЕАЭС. Однако не стоит забывать и о телевидении: 71% россиян черпает информацию из телепередач.

Институционализация общего социально-гуманитарного и культурного пространства невозможна без определения субъекта управления или, как минимум, субъекта координации социально-гуманитарного взаимодействия всех стран-членов. С нашей точки зрения, он может размещаться только на общей интеграционной площадке. Сегодня для решения задач углубления интеграционных процессов в ЕАЭС состав евразийских институтов недостаточен. Следуя интеграционной практике поэтапного усиления

---

[195] По состоянию на ноябрь 2017 года.

наднациональности необходимо расширение компетенций ЕЭК как наднационального органа, внесение изменений в структуру наднационального органа, с учетом социальных и гуманитарных аспектов взаимодействия, передача ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, полноценное бюджетное планирование всесторонней деятельности наднационального органа.

Важную роль в развитии общекультурного информационного пространства играл «Интеграционный барометр ЕАБР». Он решал важные задачи изучения экономических аспектов евразийской интеграции и кооперации в динамике, отношения к интеграционным процессам населения постсоветских стран. К сожалению, принято решение о завершении данного проекта, что, безусловно, негативно скажется на обратной связи власти и народа, корректности принятых решений. Нужно восстановить его реализацию и дополнить мониторингом, включающим социокультурные, гуманитарные проблемы взаимодействия, социальные показатели для адекватной оценки эффективности интеграционных процессов, характеризующих достигнутый уровень, динамику происходящих изменений. Наличие оценок населения и экспертов станут аргументами при подготовке решений, основой разработки социальной стратегии и социально-гуманитарных программ.

Добровольческие проекты и программы[196]

На международном уровне и в России системное развитие и поддержка добровольчества все чаще рассматривается как эффективный механизм объединения усилий и ресурсов общества и государства в решении общих социальных задач. Более того, это возможность объединения усилий на межгосударственном уровне, что отвечает мировому тренду глобализации, потребностям в реализации мирных сценариев развития отношений между государствами, в том числе не только на основе общности политических и экономических интересов, но и в контексте так называемой «общественной дипломатии», объединения людей доброй воли, осознающих ответственность за общее будущее и предпринимающих усилия для устранения неравенства, оказания помощи в решении острых социальных проблем и достижении устойчивых позитивных социальных изменений и эффектов. В настоящее время в 107 странах мира ежегодно функционируют более 3 000 международных волонтерских проектов. Количество людей, принявших участие в

---

[196] Материал подготовлен д.с.н., профессором, зам. директора ИСПИ РАН Т.К. Ростовской.

волонтерском движении с 1987 по 2018 год, возросло с 80 до 320 миллионов.

Волонтерство все больше набирает силу как глобальная миссия, которая может консолидировать усилия социально ответственных людей и организаций – как в масштабах государства, союзов государств, континента, так и в мировом масштабе. В этой связи исследование потенциала волонтерских организаций, программ и проектов на Евразийском пространстве, возможностей евразийского волонтерского движения, объединяющего людей и обеспечивающего улучшение качества жизни, является актуальной задачей, раскрывая новые возможности для стабильного и устойчивого развития.

Добровольческие организации и проекты в России и странах СНГ

Понятие, содержание и форма добровольческого труда в современной России начали формироваться одновременно с зарождением третьего сектора экономики (90-е годы), который составляют некоммерческие, общественные и благотворительные организации.

В ***России*** добровольческое движение сегодня переживает новый подъем. Все больше людей понимают необходимость личного участия в решении проблем, стоящих перед обществом и государством, и готовы безвозмездно посвятить этому свое время, использовать свои опыт и знания. По оценкам экспертов, сегодня добровольцами в России являются около 4 млн. человек. Мотивации участия в добровольческой деятельности очень разнообразны. Наиболее часто называются желание помочь нуждающимся, стремление усовершенствовать окружающий мир, самореализоваться, интересно провести свободное время, получить новые знания и профессиональные навыки, расширить круг общения.

В Год добровольца в России, 5 февраля 2018 года Президент России В.В. Путин подписал закон, регламентирующий волонтерскую деятельность. Одним из главных нововведений закона является приравнивание понятий «доброволец» и волонтер», которые теперь в официальных документах используются в связке и являются синонимичными.

За исторически короткий срок – 20 лет, добровольчество в России прошло путь от полного отсутствия знаний, технологий и понимания роли добровольчества на государственном и общественном уровнях до современного состояния и уровня добровольческого движения, его признания на государственном и международном уровнях.

Так, в 2018 году, на Петербургском международном экономическом форуме, в рамках дискуссии «Волонтерство как потенциал развития

здорового общества», посвященной Году добровольца (волонтера) и системным мерам поддержки добровольческого движения, Тойли Курбанов, заместитель исполнительного координатора службы управления Программы добровольцев Организации Объединенных Наций, отметил, что «Россия является крупнейшей волонтерской державой». Например, на полях XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, состоявшегося в г. Сочи в октябре 2017 года, приняли участие волонтеры из более чем 150 стран мира.

В России действуют крупнейшие добровольческие организации и ассоциации, в которые входят добровольцы и их объединения, в стране насчитывается более 15 000 волонтерских проектов и практик (по данным Всероссийского конкурса «Доброволец России – 2018»). Более 10% граждан согласно исследованиям НИУ ВШЭ и ВЦИОМ, однозначно причисляют себя к добровольческому сообществу.

Всероссийские волонтерские организации и движения – «Волонтеры Победы» и «Волонтеры – медики» представлены во всех регионах России. Ассоциация волонтерских центров, созданная по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина для сохранения и развития наследия волонтерской программы Зимних Олимпийских Игр в Сочи, реализует семь федеральных проектов:

- Всероссийский конкурс «Доброволец России» – социальный лифт для волонтеров, который входит в платформу «Россия – страна возможностей» (возраст участников конкурса начинается с 8 лет и не ограничен верхней возрастной шкалой; в конкурсе участвуют волонтеры – руководители действующих проектов в сфере здравоохранения, культуры, образования, социальной защиты, спорта, урбанистики, ИТ-сферы из всех регионов России);

- «Ты решаешь» – комплексная программа по развитию детского добровольчества, обобщающая в единую систему инициативы по развитию волонтерства среди детей (реализуется в партнерстве с «Российским движением школьников» и Министерством просвещения России);

- «Молоды душой» – комплексная программа поддержки волонтерства среди граждан старшего возраста для раскрытия их потенциала, самореализации и улучшения качества жизни, создания условий для развития «серебряного» волонтерства (программа реализуется совместно с благотворительным фондом «Память поколений», ФГБУ «Роспатриотцентр» и Министерством труда и социальной защиты России);

- Единая информационная система «Добровольцы России» – главный национальный Интернет-ресурс волонтерского движения, который обеспечивает возможность общения и совместной работы для волонтеров и организаций, развития волонтерских проектов; позволяет учитывать опыт

и компетенции волонтеров в «Электронной книжке волонтера» (система представляет собой добровольный реестр волонтеров и организаторов волонтерской деятельности, а также крупнейшую базу социальных проектов);

- «Ресурсные центры добровольчества» – комплексная программа по созданию и сопровождению региональных ресурсных центров – организаций, выполняющих полный комплекс услуг по развитию волонтерства в субъекте Российской Федерации и являющихся координационно-методическими центрами, привлекающих ресурсы из различных источников для поддержки добровольцев, добровольческих организаций и их проектов, осуществляющих информирование, вовлечение, обучение, сопровождение действующих и потенциальных добровольцев и сотрудников волонтерских центров, НКО, обеспечивающих защиту их прав, предоставление помещения, оказание консультаций, и взаимодействие с нуждающимися в добровольческих услугах организациями и сообществами в соответствии с задачами социально-экономического развития территории;

- «Академия АВЦ» – комплексная программа обучения добровольцев, организаторов волонтерской деятельности, а также сотрудников органов государственной власти и подведомственных учреждений;

- «Волонтеры Мира» – комплексная программа по развитию международного сотрудничества в области поддержки добровольческих инициатив с другими странами.

В рамках Года добровольца в Российской Федерации сформирована необходимая нормативно-правовая и методическая база для развития добровольчества, формируется система инфраструктурной поддержки (создаются сеть ресурсных центров добровольчества, программы обучения и информационные ресурсы). Волонтерство охватывает граждан вех возрастов и социальных групп, реализуется концепция «Волонтерство через всю жизнь». Во всех регионах России внедрен Стандарт поддержки волонтерства, который разработан ведущими экспертами на площадке Агентства стратегических инициатив (АСИ). Его положения легли в основу федерального законодательства о поддержке добровольчества, в соответствии с которым органы исполнительной власти и местного самоуправления получили соответствующие полномочия, ликвидирована излишняя налоговая нагрузка на добровольцев, определены инструменты преодоления барьеров.

Одной из первых стран СНГ Закон «О добровольческой деятельности» принял ***Азербайджан*** (в 2009 году). В целях развития и поощрения молодежи к добровольческой деятельности при поддержке

Министерства молодежи и спорта молодежными общественными организациями осуществляется множество проектов в этой сфере.

В целях пропаганды волонтерства среди молодежи и стимулирования развития философии волонтерства в Азербайджане с 2013 года Национальный Совет Молодежных Организаций Азербайджанской Республики (далее - НСМОАР) осуществляет программу «Азербайджанская Служба Волонтеров». Созданная на основе модели «Европейской Службы Волонтерства» «Азербайджанская Служба Волонтеров» охватывает долгосрочный обмен добровольцами на региональном и международном уровнях, а также их участие в различных программах. С 2013 года НСМОАР имеет Аккредитационный Сертификат по программе «Европейская Служба Волонтеров», которая обладает статусом приемоотправочной организации и обеспечивает в данном направлении участие азербайджанской молодежи в международных волонтерских проектах.

В 2013 - 2014 годах Ассоциацией регионального развития молодежи «Наше поколение» при поддержке Министерства молодежи и спорта Азербайджанской Республики в 13 регионах страны поэтапно осуществлялся проект «Создание в регионах клубов юных волонтеров, стимулирование молодежи к волонтерской деятельности». Основными целями проекта являлись пропаганда волонтерства среди молодежи в регионах, усиление деятельности в этой сфере, создание сотрудничества «община-волонтер», усиление роли учреждений клубного типа в сфере волонтерства. В рамках проекта проводились обучающие курсы по волонтерской деятельности среди молодежи в возрасте 16–25 лет.

Для обеспечения продолжительности проекта и содействия в подготовке большего числа волонтеров в каждом регионе создан «Клуб молодых волонтеров». Каждый из этих клубов назван по имени района или региона, в котором он находится. В настоящее время эти клубы сотрудничают с местными органами исполнительной власти.

В июне 2015 года в столице Азербайджана (Баку) были проведены первые в истории Европейские Игры. Более шести тысяч спортсменов со всех концов Европы представляли свои страны в ходе 17 дней соревнований. Неотъемлемой частью главного спортивного мероприятия мира стали волонтеры. Операционный Комитет Европейских Игр (BEGOC) 2015 года привлек к организации и проведению Игр около 17 000 волонтеров.

В 2018 году в Азербайджане началась реализация проекта «Könllülər üçün könüllü psixoloq» (волонтеры-психологи для волонтеров), которая реализуется организацией ASAN Könüllüləri и общественным объединением «Gənc Psixoloqlar» (молодые психологи) при финансовом содействии Фонда молодежи при Президенте Азербайджана. Главная цель проекта –

психологическая помощь для волонтеров, принимающих участие в мероприятиях республиканского значения; создание атмосферы для свободного общения и самовыражения; практические занятия для уменьшения психологического напряжения во время волонтерской деятельности; приобретение социально-психологических навыков.

*В **Беларуси*** в добровольческое движение с каждым годом вливается все больше людей. Направления добровольческой деятельности граждан многообразны: социальное патронирование детских домов; социальное патронирование пожилых людей; муниципальное управление (работа в местных муниципалитетах); медицинская помощь (службы милосердия в больницах); педагогическое сопровождение (поддержка детей и подростков); социально-психологическая и юридическая поддержка (молодежные психологические и юридические службы); экологическая защита; интеллектуальное развитие (организация и проведение интеллектуальных конкурсов); спортивная, туристская и военная подготовка; творческое развитие (организация творческих мероприятий, конкурсов, праздников); досуговая деятельность; социальное краеведение; трудовая помощь (трудовые лагеря и бригады); помощь в реставрационных работах; восстановление и уход за воинскими захоронениями погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов; экскурсионная деятельность; ремесленные мастерские; информационное обеспечение.

В Беларуси волонтерскими проектами занимаются Республиканская молодежная общественная организация «Лига добровольного труда молодежи», «Белорусское общество Красного Креста», «Надежда-Экспресс», Белорусский республиканский союз молодежи, организации в вузах, ссузах, центры внешкольной работы и т.д.

«Лига добровольного труда молодежи» сотрудничает с 43 организациями из 35 стран мира. В рамках проекта организуются и проводятся Международные волонтерские лагеря в Беларуси и за рубежом, реализован Добровольный социальный год в Беларуси/Германии. Основной задачей таких программ является предоставление молодежи возможности получения неформального образования, а именно нового жизненного опыта, знаний, навыков межличностного общения, межкультурного взаимодействия. Ежегодно в проектах принимают участие около 1,5 тысяч человек. В Беларусь также приезжают добровольцы из-за границы.

Общественное объединение «Белорусское общество Красного Креста» объединяет около 22 тысяч волонтеров. Ежегодно количество волонтеров здесь увеличивается более чем на 500 человек. Показательно, что 6 тысяч человек работают на постоянной основе. В Красном Кресте много работы – это и борьба с ВИЧ, и помощь лекарствами, и уход за

тяжелобольными. Подавляющее большинство волонтеров – это активные молодые люди, пришедшие сюда из-за своих убеждений.

«Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО» организует обмен с европейскими волонтерскими организациями. Организация занимается экологическим и историко-культурным волонтерством. Более 10 лет она проводит и организует волонтерские лагеря по восстановлению памятников историко-культурного наследия Беларуси для студентов старше 18 лет из Беларуси и других стран. Так, волонтеры трудились в Несвижском замке, Новогрудке, Залесье. Проводился и совместный французско-белорусский лагерь в поселке Смиловичи.

Несколько лет в Республике Беларусь работает волонтерская программа «Шаг Навстречу!» Международной общественной благотворительной организации «Надежда-Экспресс». Сделать «Шаг Навстречу!» нуждающимся в помощи – вот что стало целью и девизом волонтерской программы. На протяжении шести лет программа развивается, привлекая в свои ряды все большее количество волонтеров. Волонтеры отрабатывают безвозмездно более 150 000 часов в год в различных организациях: детских специализированных садах, детских домах, домах ребенка, обществах инвалидов, больницах и др.

*В **Казахстане*** представлено несколько крупных проектов и организаций, которые развивают добровольчество. В Казахстане действуют пять центров по развитию волонтерских движений.

В 2010 году в Казахстане стартовал проект по созданию Национальной волонтерской сети. 25 октября 2012 года сеть была официально зарегистрирована как Объединение юридических лиц «Национальная волонтерская сеть». Ее целью является формирование, поддержка и развитие культуры волонтерства, волонтерских инициатив и волонтерской деятельности среди граждан, институтов гражданского общества, бизнес-сектора и государственных структур. Членами объединения являются 10 общественных молодежных организаций. Ежегодно волонтерская сеть проводит обучающие лагеря/школы, Весеннюю Неделю Добра, Международный День волонтера (5 декабря). Особый акцент сеть ставит на развитие международного сотрудничества.

В Казахстане также утверждена Дорожная карта по развитию волонтерской деятельности в Республике Казахстан на 2018 – 2020 годы», которая будет реализована по 6 основным направлениям: повышение потенциала волонтеров, совершенствование нормативно-правовой базы, развитие волонтерства среди молодежи, развитие корпоративной волонтерской деятельности, совершенствование механизмов взаимодействия волонтеров с органами государственной власти, освещение волонтерской деятельности.

Дорожная карта предусматривает создание региональных центров по оказанию консультационной, методологической и информационной поддержки волонтерам при имеющихся гражданских и молодежных ресурсных центрах. В регионах планируется проведение обучающих мероприятий по основам и спецификам волонтерской деятельности. В целях координации и развития волонтерства будет разработана функциональная онлайн-платформа по волонтерской деятельности и мобильное приложение данной платформы. Кроме того, будет изучен и рекомендован к включению в национальную статистическую отчетность мировой опыт по оценке вклада волонтерского труда в социально-экономическое развитие стран и по учету волонтерской деятельности при поступлении в высшие учебные заведения и организации профессионального обучения.

*В **Республике Молдова*** действует Закон «О благотворительности и спонсорстве» (с 2002 года), в 2010 году принят Закон «О волонтерстве». Он определяет волонтерство как добровольное участие в предоставлении услуг, знаний и умений или в труде в области общественной пользы по собственной инициативе лицом, называемым волонтером. Волонтером может быть любой гражданин Республики Молдова, иностранный гражданин или любое лицо без гражданства, которые в духе гражданской солидарности участвуют в волонтерской деятельности, организованной юридическими лицами публичного права или юридическими лицами частного права, не преследующими цели извлечения прибыли.

Первые волонтерские организации в ***Республике Таджикистан*** появились в 2000 году, их начинания и проекты были направлены на здоровый образ жизни молодежи. Сейчас волонтеры реализуют проекты в разных сферах жизни общества, таких как предотвращение инфекционных заболеваний, здоровый образ жизни, планирование семьи, экология и т.д.

Таким образом, в стране функционируют три категории волонтерского движения:

- волонтеры из числа активной части молодежи, учащиеся образовательных учреждений и безработная часть молодежи. Они ведут деятельность по принципу «равный равному» по вопросам предотвращения особо опасных заболеваний, таких как ВИЧ/СПИД, наркомания и ИППП среди местной молодежи;

- «добровольные дружины» - волонтерские дружины из числа студентов вузов и спортивных учебных заведений страны, которые вовлечены в деятельность по оказанию помощи правоохранительным и общественным структурам страны для устранения или же предотвращения беспорядков в случае массовых собраний людей при праздновании

знаменательных дат, шествий, широкомасштабных спортивных игр, сборов и т. д.;

- добровольцы, которые по своей воле вступают в ряды национальной армии. Эта часть молодежи из числа старшеклассников средних школ, молодежи в возрасте 15–17 лет. Для этой категории реализуется специальная ведомственная Программа «Ихтиериен» (в переводе «Добровольцы»), в рамках которой в период службы в армии ими проводятся различные просветительские, культурные и досуговые мероприятия.

В 2014 году была учреждена Национальная ассоциация волонтеров. Эта инициатива принадлежала Объединению молодежных организаций Таджикистана (в которой состоят 117 организаций) и семи общественным организациям, работающим с молодежью, в целях мобилизации усилий по развитию добровольческой деятельности и создания возможностей для надлежащей реализации Закона Республики Таджикистан «О волонтерской деятельности», принятого в 2013 году.

Также при Комитете по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан действует Клуб «Содружество молодежи», в состав которого входят студенты дальнего и ближнего зарубежья. В целях ознакомления с культурой и традициями таджикского народа ежеквартально участники Клуба выезжают в культурно-исторические местности Республики Таджикистан, проводят разные спортивные и культурные мероприятия. Данное сообщество способствует сближению молодого поколения, а также призывает молодежь к толерантности.

Волонтерские программы в странах Азии

В ***Японии*** 26% населения имеют опыт волонтерства. Из них 48% уверены, что добровольческий труд очень полезен для личностного роста и общества в целом. Японская концепция волонтерской деятельности исходит из того, что именно она является наиболее удобной формой проявления социальной активности, универсальным выражением солидарности людей, инструментом для решения многих сложных проблем, стоящих перед всем человечеством.

На планете остро стоят проблемы роста численности населения, разрушения окружающей среды, экологического кризиса. Именно эти направления определяют стратегический курс японской волонтерской деятельности в содружестве с другими странами и международными организациями, но, безусловно, главная практическая работа ведется по самым различным направлениям внутри страны.

Раньше волонтерская работа у японцев рассматривалась как проявление социальной активности незначительной группы сознательных граждан, а сейчас многие расценивают ее как неотъемлемую часть своей жизни. Такое понимание помогает вовлекать в эту работу не только активную молодежь, но и людей среднего и старшего возрастов, а также весьма существенно расширяет сферу ее применения.

Япония предлагает добровольцам по всему миру участие в реализуемых на территории страны волонтерских проектах, с возможностью погружения в уникальную культуру, изучения традиций и языка.

Примеры проектов:

- *Ферма в поселке Иката*, известном своими фермами с апельсиновыми деревьями. Сейчас в поселке мало местных рабочих – многие молодые люди уезжают, и постепенно Иката теряет свои традиции и обычаи. Но активность добровольцев делает эту самобытную местность по-настоящему живой и интересной. Деятельность волонтеров здесь зависит от сезона. Добровольцы убирают урожай, ухаживают за деревьями, пропалывают почву с саженцами. Самый трудный период работы на ферме, по словам организаторов, длится с ноября по апрель.

- *Лагерь для детей в префектуре Иватэ*. В марте 2011 года в городе Рикудзентаката произошло землетрясение и цунами. Жилье местных жителей было разрушено. Из-за обилия временных домов дети не могли играть на школьных площадках. Поэтому для мальчиков и девочек в возрасте от 13 до 15 лет был создан лагерь. Волонтеры присматривают за детьми, помогают им, придумывают варианты проведения досуга. Во время игр добровольцы могут рассказать подопечным о культуре родной страны, научить их национальным песням и танцам.

- *Земледелие и ремесла в деревне Отари*. Небольшая деревня Отари расположена в префектуре Нагано, недалеко от японских Северных Альп. Волонтеры занимаются органическим земледелием, прополкой рисовых полей, высаживанием овощей, ухаживают за курами и козами. В рамках проекта волонтеры также занимаются ткачеством и созданием деревянных игрушек.

- *Эковолонтерство недалеко от города Осака*. Рядом с местностью есть известные водопады, которые любят посещать туристы. Добровольцы выполняют работы по уходу за лесом, занимаются сбором урожая грибов и каштанов. Кроме того, в рамках проекта проводятся экологические мероприятия, участие в которых будут принимать волонтеры.

- *Восстановление окружающей среды в городе Минимата*. Он стал известен всему миру после экологической катастрофы, которая была вызвана выбросом ртути компанией «Chisso» в воду залива. Главная цель

программы – восстановление окружающей среды в пострадавших районах. Добровольцы будут работать в бамбуковом лесу и помогать местным фермерам собирать урожай. Также в рамках волонтерского проекта участники будут помогать в восстановлении лесных насаждений, проведении сельскохозяйственных работ, реализации экологических мероприятий.

Международное волонтерство в ***Китае*** стало активно развиваться лишь в XXI веке, хотя первая международная программа была открыта в этой стране в 1980 году. Рост волонтерской активности также связан с крупными международными событиями – Олимпиадой 2008 года (участвовали 1,7 миллиона волонтеров), выставкой Экспо в Шанхае (1,9 миллиона волонтеров), Азиатскими играми в Гуанчжоу (600 000 волонтеров)[197]. Основными направлениями международного волонтерства в Китае считаются языковое обучение, защита окружающей среды, пропаганда здорового образа жизни. С 2007 года стали востребованы в качестве волонтеров специалисты в технических сферах и консультанты широкого профиля.[198] Ключевыми организациями, оказывающими поддержку международному волонтерству, являются Китайский международный центр экономического и технического развития (CICETE), Китайская ассоциация НКО (CANGO), функционирующая под эгидой Министерства торговли, а также Всекитайская федерация молодежи[199].

Примеры проектов:

- Panda Conservation (Китай, Чэнду) – уход за пандами в местном заповеднике, ежедневная подготовка еды и кормление панд, изучение местной культуры и языка в свободное время.

- участие в сохранении культурного наследия Китая – земляных замков Тулоу (Китай, Фуцзянь) – восстановление волонтерами традиционных китайских жилищ, строительство которых началось еще в XII столетии и продолжалось вплоть до XX века. Земляные крепости официально включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Волонтеры, участвующие в реновации Тулоу, должны также запечатлеть процесс на видеокамеру, а затем рассказать о своем опыте. Организаторы проекта проводят курс лекций, направленный на ознакомление с зодчеством Древнего Китая.

В ***Южной Корее*** в 2001 году почти четыре миллиона человек посвятили добровольчеству более 451 миллиона часов рабочего времени.

---

[197] Ministry of Civil Affairs Council for Social Workers and Charity organization and Chinese Charity Information Aid Centre. Report on Chinese Charitable Donations. – 2009. – P. 14.

[198] Hanson J. Models of National Volunteering Practice and Management / J. Hanson. – 2009. – P. 12–13.

[199] Brassard C. Emerging Perspectives on International Volunteerism in Asia / C. Brassard / Forum Research Paper. – 2010. – P. 89.

Экономическая стоимость результатов добровольческой деятельности превышает 2 млрд. долларов в год.

Израиль. После Шестидневной войны в 1967 году волна добровольцев со всего мира начала прибывать в Израиль. Их намерения заключались в том, чтобы продемонстрировать свою доброжелательность по отношению к государству Израиль и израильскому народу, став добровольцами кибуца.

В течение короткого времени тысячи добровольцев приезжали ежегодно в Израиль с целью стать добровольцами кибуца. Таким образом, была создана потребность в отделе, который мог бы сосредоточить всю организационную работу, связанную с добровольцами кибуца.

На протяжении многих лет Департамент добровольцев пережил некоторые эволюционные этапы. Сегодня Центр программ Кибуца Объединенного движения Кибуца и кибуц Хаарци – это офис, официально представляющий все около 250 кибуц, распространенных по всему Израилю. Центр программ Кибуца отвечает за своих добровольцев и предоставляет им любую помощь, которая им может понадобиться с момента их прибытия. С 1967 года в Израиль прибыло более четырехсот тысяч добровольцев кибуца.

Международные добровольческие проекты и волонтерские лагеря – платформа коммуникации и сотрудничества

Формализованное международное волонтерство на Евразийском пространстве существует уже более ста лет, с того момента, как Британский Красный Крест после начала Первой мировой войны в 1914 году объединил усилия с Орденом Св. Иоанна Скорой Помощи, чтобы сформировать добровольные отряды помощи (VAD) с членами, прошедшими подготовку в области первой помощи, сестринского дела, кулинарии, гигиены и санитарии. Эти отряды работали под защитой Красного Креста в больницах, местах отдыха, на рабочих местах и в центрах снабжения. Кроме этого, волонтеры VAD, а также волонтеры из многих других национальных организаций Красного Креста во время Первой мировой войны работали на полях сражений по всей Европе и на Ближнем Востоке, чтобы оказывать помощь солдатам и гражданским лицам, независимо от того, на чьей стороне они сражались.

Другие источники связывают появление идеи международного волонтерства с формированием в 1920 году интернациональной группы волонтеров из Австрии, Англии, Германии и Швеции, которая собралась с целью восстановить деревню возле Вердуна (Франция), разрушенную в

Первую мировую войну[200]. Проект «Международная гражданская помощь» стал первым международным волонтерским лагерем. Сотни молодых людей начали помогать разрушенным фермам и хозяйствам. Они не получали за свою работу денег, однако были обеспечены жильем, питанием и медицинским страхованием.

В современном формате волонтерский лагерь (workcamp) — это краткосрочный социальный проект, обычно от 2-х до 3-х недель, который может быть реализован практически в любой стране мира. Команда проекта состоит из 10 – 20 волонтеров из разных стран (по негласному правилу - не больше 2-х представителей от одной страны), которые добровольно собрались вместе, чтобы выполнить полезное дело — например, организовать фестиваль для детей, отреставрировать древний замок или посадить цветы в национальном парке. Участники международных волонтерских проектов также отмечают ценность своей сопричастности к решению острых социальных проблем и улучшению качества жизни людей разных стран.

Молодые люди с опытом международного волонтерства занимаются добровольчеством преимущественно на системной основе, с определенной регулярностью. Существенно отличаются широта охвата и постоянство социальных контактов студентов, имеющих опыт участия в международных проектах. Широкий круг социальных связей, по нашему мнению, обеспечивают, поддерживают и сохраняют не только их активная вовлеченность в социальные проекты, но и членство в общественных организациях. Анализ социальных сетей международных волонтеров показал, что подобный опыт существенно влияет на характер социальной деятельности студентов, на устойчивость их социальных связей, широту взаимодействия и его постоянство. Опыт международного волонтерства позволяет студентам значительно выше оценивать свои коммуникативные компетенции и навыки владения иностранными языками[201].

Международное волонтерство – одно из направлений добровольчества, которое только начинает развиваться в России. По расчетам экспертов, миллионы студентов по всему миру ежегодно участвуют в международных волонтерских программах, задействованы в интернациональных добровольческих проектах в разных странах. Однако международные волонтерские проекты в России охватывают незначительное число молодых людей. Можно выделить несколько подходов к определению международного волонтерства и отдельных

---

[200] Козлова М.В. «Обзорные материалы по волонтерству (добровольчеству)» // Централизованная библиотечная система № 5 ЦАО. 2012.

[201] Е.В. Данилова, «Международный опыт волонтерской деятельности» - Политология, 2012 год.

аспектов его исследования. Данный феномен рассматривается как организованная форма вовлечения волонтера в неоплачиваемую общественно полезную деятельность за пределами страны его рождения[202]; как «экспериментальная форма образования молодежи», обеспечивающая подготовку молодых людей к жизни в условиях глобализации. Международное волонтерство может выступать инструментом влияния на общество, способом распространения идей одного государства в других.

В России, 10 апреля 2018 года состоялось первое заседание рабочей группы по развитию международного добровольчества Координационного совета при Общественной палате Российской Федерации по развитию добровольчества. Целью деятельности рабочей группы является консолидация возможностей и усилий по развитию совместных инициатив в сфере добровольчества между российскими волонтерскими организациями и их партнерами из других стран. На заседании был дан старт программе «Волонтеры мира», которая обусловлена наследием волонтерской программы Всемирного фестиваля молодежи и студентов, прошедшего в России в 2017 году, а также призвана консолидировать усилия волонтеров из разных стран на принципе сетевой самоорганизации. Одними из составных элементов планируемой программы должны стать конкурс совместных международных волонтерских проектов, международная школа добровольцев и система добровольческих миссий и стажировок.

В последние годы доступность международного волонтерства значительно возросла, многие благотворительные организации связывают добровольцев с неправительственными организациями в развивающихся странах. Туристические компании также все чаще предлагают оплачиваемую работу для добровольцев (так называемый, волонтерский туризм)[203].

География международных волонтерских проектов и программ достаточно обширна. Согласно данным отчета Центра социального развития Вашингтонского университета (CSD Research Report), большая часть международных волонтеров в настоящее время – граждане англоговорящих стран (например, Великобритания, другие страны ЕС), в то время как принимающими странами для волонтеров являются Азия, Восточная Европа. Около 70% международных волонтеров составляет молодежь в возрасте до 25 лет.

---

[202] Fee A., Gray S.J. Fast-tracking expatriate development: the unique learning environments of international volunteer placements / A. Fee, S. J. Gray // Human Resources Management. – 2011. – № 22. – P. 530–552.

[203] Making a Difference': Volunteer Tourism and Development". St. Mary's University College. Retrieved 16 April 2015.

Очевидно, что международное волонтерство может выступать механизмом укрепления социальной сети контактов между наиболее прогрессивной частью населения различных стран. При государственной поддержке международное добровольчество может стать мощным инструментом развития конструктивного взаимодействия молодежи и гражданских активистов стран Евразийского континента. Такие проекты позволят выстраивать платформу политического, экономического, социально-культурного сотрудничества на Евразийском пространстве.

Материал Национального Совета молодежных и детских объединений России

Ассоциация общественных объединений «Национальный Совет молодежных и детских объединений России» (далее – Ассоциация, Национальный Совет) была создана 10 января 1992 года по инициативе 10 организаций: Российского Союза Молодежи, Федерации подростковых, детских и пионерских организаций России, клубов самбо Российской Федерации, Ассоциации учащейся молодежи, Молодежного Союза демократической партии России, Движения молодежи в поддержку Народной партии «Свободная Россия», Российского Союза молодых Христианских демократов, Молодежной организации РПРФ, Фонда творческой молодежи А.С. Пушкина, Союза молодых конституционных демократов. Образование Национального Совета было поддержано в Указе Президента Российской Федерации № 1075 от 16 сентября 1992 года «О первоочередных мерах по развитию молодежной политики в Российской Федерации».

На данный момент в Национальный Совет входит 62 молодежные организации. Членами Ассоциации могут быть только юридические лица, являющиеся общероссийскими и межрегиональными общественными объединениями, региональными ассоциациями (союзами) молодежных и детских общественных объединений, региональными общественными движениями, организациями, в состав которых входят молодежные и детские общественные объединения, международными молодежными и детскими общественными объединениями, зарегистрированными на территории Российской Федерации, а также другие социально ориентированные общественные объединения, оказывающие поддержку детям и молодежи России. Таким образом, Национальный Совет является самым представительным органом молодежных и детских объединений в Российской Федерации, признанным таковым как внутри страны, так и за рубежом.

Миссией Национального Совета, сформулированной на отчетно-выборной конференции в 2014 году, стало «объединение усилий молодежных и детских общественных объединений для ответственного, созидательного участия в развитии России». Деятельность организации строится, прежде всего, на основе проектов и инициатив членских организаций, но не для управления ими, а для объединения усилий ради общей цели.

Ключевыми направлениями деятельности в интересах членских организаций и развития молодежного движения стали: поддержка членских организаций, непосредственное участие в формировании государственной молодежной политики и развитии ее нормативно-правовой базы,

разработка и реализация объединяющих программ федерального масштаба в сфере межкультурного и межнационального диалога, гражданского и патриотического воспитания.

Однако самым долгосрочным, системным и востребованным фронтом работы Национального Совета является международное молодежное сотрудничество как направление, реально консолидирующее различные молодежные объединения перед лицом общих задач и вызовов. Благодаря разнообразной и широкой членской базе, накопленному профессиональному опыту, негосударственных статуса и институции, заслуженному авторитету среди многочисленных зарубежных партнеров, Национальному Совету удается эффективно выступать от имени российской молодежи и молодежного движения страны.

Исторически Международное сотрудничество на европейском уровне российские молодежные организации считают приоритетным. Это, прежде всего, связано с наличием финансовых ресурсов, выстроенной системы европейского международного молодежного движения и географическим фактором. На данном этапе одним из наиболее важных и приоритетных направлений является развитие молодежного сотрудничества на пространстве Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) и Евразийском пространстве (далее – ЕАЭС).

СНГ и ЕАЭС

С 2005 года функционирует Совет по делам молодежи государств – участников СНГ, созданный для реализации Соглашения государств – участников СНГ о сотрудничестве в сфере работы с молодежью (далее - Соглашение). Функции рабочего аппарата Совета возлагаются на Исполнительный комитет СНГ.

Совет формируется из полномочных представителей государств-участников Соглашения, по два от каждого государства. Каждое государство-участник Соглашения имеет в Совете один голос. Национальный Совет молодежных и детских объединений России представлен в делегации от Российской Федерации Г.В. Петушковым. Заседания Совета проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год. Председательство в Совете осуществляется поочередно каждым государством-участником Соглашения в лице его представителя на основе принципа ротации, на срок не более одного года, в 2018 году председательствует Киргизская Республика, далее председательство переходит Российской Федерации.

Среди направлений работы Совета определены: взаимодействие государственных органов и общественных объединений, осуществляющих государственную молодежную политику, реализация совместных

двусторонних и многосторонних проектов по молодежной проблематике, совместная подготовка кадров. Сейчас на повестке Совета находится разработка и принятие новой Стратегии международного молодежного сотрудничества государств–участников СНГ на период до 2030 года.

Эффективной реализации целей и задач Стратегии международного молодежного сотрудничества до 2020 года способствовало принятие 7 июня 2016 года Советом глав правительств СНГ решений о базовых организациях государств – участников СНГ по работе с молодежью и по развитию молодежного предпринимательства.

Основными целями базовой организации по молодежной политике стран СНГ стали: совершенствование научно-методического обеспечения процессов формирования и реализации молодежной политики, подготовки, переподготовки и повышения квалификации, методического обеспечения специалистов по направлению «работа с молодежью», интенсификации международного молодежного сотрудничества.

Приоритетными направлениями деятельности базовой организации являются:

- содействие развитию сотрудничества между организациями (учреждениями) образования, научными учреждениями и центрами, общественными объединениями государств – участников СНГ, участвующими в реализации государственной молодежной политики;
- подготовка во взаимодействии с заинтересованными органами государств – участников СНГ, осуществляющими регулирование деятельности по направлению «работа с молодежью», рекомендаций и проектов документов, способствующих улучшению правовых норм межгосударственного сотрудничества в сфере работы с молодежью и реализации молодежной политики;
- внедрение инновационных современных технологий в сфере работы с молодежью, организация практики обмена опытом в вопросах использования новейших технологий в исследованиях проблем молодежи и реализации молодежной политики;
- информационное обеспечение взаимодействия между профильными организациями государств – участников СНГ по работе с молодежью;
- информационная и организационная поддержка программ в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по работе с молодежью, а также проведение конференций, семинаров и иных форм обмена опытом;
- координация деятельности в области научных исследований, реализации совместных научных проектов в сфере работы с молодежью;

• моделирование приоритетных направлений развития молодежной политики.

В рамках деятельности базовой организации запланированы на постоянной основе предоставление в Исполнительный комитет СНГ и соответствующие органы отраслевого сотрудничества СНГ информации о проделанной работе, рекомендации и проекты документов, подготовленные в пределах своей компетенции, способствующие улучшению правовых норм межгосударственного взаимодействия в сфере работы с молодежью и молодежной политики. В соответствии с решениями Совета по делам молодежи государств – участников СНГ базовая организация будет создавать и обеспечивать деятельность рабочих групп и иных совещательных органов с привлечением ученых и специалистов заинтересованных организаций государств – участников СНГ.

Руководство базовой организацией возлагается на ректора федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российский технологический университет – МИРЭА». Базовая организация по работе с молодежью ежегодно организует Форум молодежных организаций государств – участников СНГ. Кроме того, участники Встречи лидеров молодежных организаций государств – участников СНГ, проходившей в Москве 30 октября 2015 года, инициировали проработку предложений о создании Конфедерации молодежных национальных ассоциаций (советов) государств – участников СНГ с ее последующим созданием.

Международное молодежное сотрудничество значительно активизировалось по всем направлениям. Анализируется практика реализации актуальных направлений молодежной политики, по которым вырабатываются соответствующие рекомендации. На заседаниях Совета обсуждался опыт организации работы с сельской и рабочей молодежью, с социально уязвимыми категориями молодых людей, вопросы трудовой занятости молодежи, развития молодежного парламентаризма, поддержки движения студенческих трудовых и волонтерских отрядов, работы с молодыми людьми в социальных сетях, изучения положения молодежи, ведется подготовка национальных докладов национальных докладов и др. На интернет-портале СНГ созданы и актуализируются перечни нормативных правовых актов государств–участников СНГ в сфере молодежной политики, размещаются аналитические материалы. На интернет-ресурсах Российского технологического университета создается «Электронная библиотека специалистов по работе с молодежью».

В государствах – участниках СНГ расширяется практика подготовки национальных докладов, посвященных анализу положения молодежи и состояния государственной молодежной политики. В ряде стран также

издаются статистические сборники по молодежной проблематике. В докладах осуществляется анализ положения молодежи в таких сферах, как образование, здравоохранение, занятость, предпринимательство, преступность, участие молодежи в общественно-политических процессах. Рассматриваются вопросы реализации и повышения эффективности государственной молодежной политики. Выявляются проблемные зоны жизнедеятельности молодых людей, реализации государственной молодежной политики. В рамках СНГ удачной попыткой создать целостный статистический портрет молодежи стало издание сборника «Молодежь в Содружестве Независимых Государств», подготовленного Межгосударственным статистическим комитетом СНГ и Фондом ООН в области народонаселения.

Расширено сотрудничество научно-методических структур по изучению проблем молодежи. Около 30 научно-методических структур государств – участников СНГ выразили готовность к постоянному взаимодействию и организовали обмен информацией. Ежегодно проводятся научно-практические конференции исследователей и исследовательских групп, занимающихся изучением молодежных проблем. При поддержке Совета в 2016 - 2017 годах в шести государствах – участниках СНГ организовано совместное социологическое исследование «Образ прошлого, настоящего и будущего в сознании молодежи». Наиболее значимым результатом стала активизация сотрудничества молодежных общественных объединений.

На пространстве Содружества приняты модельные законы «О добровольчестве (волонтерстве)» (принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 16 апреля 2015 года), «О деятельности студенческих трудовых отрядов» (принят МПА СНГ 13 апреля 2018 года), «О патриотическом воспитании» (принят МПА СНГ 16 апреля 2015 года), рекомендации «О сотрудничестве между молодыми учеными государств – участников СНГ (приняты МПА СНГ 27 марта 2017 года), которые направлены на совершенствование межгосударственной нормативной правовой базы международного молодежного сотрудничества. Утверждена и планово реализуется Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в поддержке молодежного добровольческого (волонтерского) движения.

Расширилась практика определения молодежных столиц государств – участников СНГ. Молодежные столицы создаются в Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Молдова, регионах Российской Федерации. Цель и задача таких проектов – создание дополнительных условий для развития потенциала молодежи и молодежной инфраструктуры на территориях государств – участников СНГ.

Хотя остается необходимость принятия единой конкурсной программы и документации, стимулирующей сотрудничество молодежных столиц пространства СНГ и привлечение в них молодежи со всех стран Содружества.

Одним из самых важных направлений работы с молодежью стало сохранение памяти о подвиге советского народа, осмысление новым поколением итогов и уроков Великой Отечественной войны. С участием молодежи реализуется большое количество мероприятий, посвященных этой теме, а также направленных на воспитание культуры мира, толерантности, дружбы и добрососедства. Среди них – проведение конкурсов, спортивных мероприятий патриотической тематики, концертов, выставок, а также показы исторических фильмов, флешмобы и акции, привлекающие внимание молодежи к данной теме.

Вопросы международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ получили отражение в документах Международной научно-практической конференции «25 лет СНГ: итоги, перспективы», состоявшейся 28–29 сентября 2016 года в Минске, а также на виртуальной выставке «25 лет СНГ: новые возможности интеграции и партнерства».

В течение 2010-2012 гг. при активном участии российских молодых парламентариев развивалась идея создания Молодежной межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств (далее ММПА СНГ) при Межпарламентской Ассамблее СНГ. Данная инициатива получила поддержку со стороны руководства МПА СНГ и ряда руководителей парламентов стран СНГ. В мае 2012 года состоялся Семинар для молодых парламентариев в рамках заседания МПА СНГ. 22 ноября 2012 года было принято положение о создании ММПА СНГ (распоряжение подписано Председателем совета МПА СНГ В.И. Матвиенко).

В Ассамблею входит по 6 представителей от каждой страны: 3 действующих молодых депутата в возрасте до 35 лет и 3 представителя молодежных общественных объединений в возрасте до 35 лет. Состав делегации утверждается национальным парламентом. Делегаты также работают в Комитетах МПА СНГ и дают свои рекомендации по тем или иным вопросам. Национальная молодежная делегация имеет один голос при голосовании. 29 марта 2013 года состоялось первое заседание Молодежной Ассамблеи при МПА СНГ, российскую делегацию возглавил Г.В. Петушков, председатель Национального Совета молодежных и детских объединений России.

На заседании ММПА СНГ было принято решение о проведении Молодежного межпарламентского форума стран СНГ, первый форум состоялся в 2014 году. Работа форума состояла из пленарных заседаний,

«круглых столов» и семинаров по актуальной молодежной тематике. Обсуждались приоритетные направления международного сотрудничества в области молодежной политики, законотворческой деятельности, затрагивающей права и законные интересы молодежи, вопросы образования и досуга молодежи, развития и поддержки молодежных инициатив, международный опыт участия молодежи в государственном управлении и самоуправлении. Второй выездной Форум молодых парламентариев стран СНГ состоялся в 2017 году в Киргизии.

Двустороннее сотрудничество

Национальный Совет молодежных и детских объединений России уделяет большое внимание укреплению дружественных связей и в двустороннем формате на пространстве СНГ. 16 мая 2018 года, выступая на расширенном заседании коллегии Федерального агентства по делам молодежи, Министр просвещения Российской Федерации О.Ю. Васильева особый акцент в своей речи сделала на реализации молодежного сотрудничества на постсоветском пространстве, подчеркнув значимость ряда мероприятий, проводимых Национальным Советом молодежных и детских объединений России, таких как: Российско-Армянский форум, Российско-Азербайджанский форум, Российско-Белорусский форум, Российско-Казахстанский форум, Российско-Киргизский форум, Форум молодежных организаций государств-участников СНГ.

Особое место в реализации своих программ Национальный Совет уделяет взаимодействию с Союзным государством. Совместно с Белорусским республиканским союзом молодежи с 2013 года проводится Российско-Белорусский молодежный форум. Его ключевой целью является укрепление дружественных связей, развитие взаимопонимания между молодежью наших стран. Последний форум прошел в декабре 2017 года в Москве.

В своих резолюциях по итогам прошлых форумов участники отмечали следующие аспекты для развития своего сотрудничества: содействие развитию кадрового потенциала общественных организаций и обмену опытом в рамках сфер деятельности НКО; создание единой информационной площадки для молодых ученых; содействие молодежному туризму в России и Беларуси, разработке и реализации программ по оздоровлению экологической обстановки в городах и населенных пунктах; обеспечивать проведение дней литературы и искусства двух стран и др.

Предложения по развитию международного молодежного сотрудничества на пространстве стран Содружества и ЕАЭС

Молодежное сотрудничество развивается и на пространстве стран Евразийского экономического союза, проводится большое количество форумов и семинаров, возникают различные молодежные организации. Однако данное сотрудничество развивается стихийно и в настоящее время не имеет системной программы или стратегии, так как в большинстве случаев официальное сотрудничество по линии ЕАЭС затрагивает экономическое развитие, а взаимодействие по молодежной линии остается за кадром основной повестки. Евразийский банк развития частично уделяет внимание данному направлению, но не имеет полномочий и инструментария для реализации полноправной программы молодежного сотрудничества.

Несмотря на положительные тенденции развития молодежного сотрудничества, на значительные изменения и рост экономики стран СНГ и развитие Евразийского экономического союза, молодежь стран Содружества сталкивается с большим количеством проблем как внутри пространства, так и вовне: затрудненный доступ к качественному образованию и социальному обеспечению, высокий уровень безработицы среди молодежи и низкий уровень профессиональной подготовки и профориентации, работа в сфере услуг замещает сферы науки и технологий, низкие показатели социальной активности и гражданской ответственности, снижение уровня здоровья, снижение рождаемости и здорового материнства, позднее заключение браков, большое количество разводов, рост наркотрафика и наркозависимости, миграция из сельской местности, «утечка мозгов» и кадров в более развитие регионы и страны, уменьшение уровня мобильности молодежи среди стран СНГ, снижение уровня владения русским языком, рост нетерпимости к представителям соседних государств и отдельных этнических групп, усиление радикализма, возрастание различных антропогенных и экологических проблем.

Многие проблемы возникают из-за отсутствия системной работы с молодежью внутри пространства Содружества. Ряд проблем связан с активизацией на пространстве стран Содружества деятельности заграничных организаций, фондов и программ в лице таких структур как USAID, программ «ERASMUS+», Центров Конфуция, Британских советов и пр., а также региональных интересов отдельных стран: США, Китая, Турции, Ирана, стран ЕС.

Национальный Совет молодежных и детских объединений России выступает с инициативой разработки единой программы развития молодежного сотрудничества на пространстве ЕАЭС и СНГ.

1. Разработка долгосрочной Программы развития молодежного сотрудничества на пространстве СНГ, под рабочим названием «Гумилев», (по примеру программы «Эрасмус+»), с ежегодными количественными и качественными показателями (количество стран, регионов, национальные агентства, ответственные за реализацию программ), в следующих сферах:

- образование;
- трудоустройство и профессиональная подготовка;
- предпринимательство;
- спорт и здоровье;
- культура и творчество;
- волонтерство (добровольчество) и социальная вовлеченность;
- участие в принятии решений;
- работа с молодежью;
- молодежь в мире.

2. Определение основных форматов развития программы:

- академические студенческие обмены (включая научные исследовательские проекты);
- обмены преподавателями и специалистами в сфере молодежной политики/ по работе с молодежью, включая языковые программы;
- поддержка реализации инициатив молодежных объединений (краткосрочные обмены, форумы, конференции, семинары и пр.)
- Евразийская Добровольческая служба (программа совместного участия в добровольческих проектах разной тематики)
- поддержка молодежных информационных кампаний, направленных на популяризацию евразийского пространства и стран Содружества.

3. Формирование структуры (органа) по реализации программ молодежного сотрудничества, формирование Национальных комитетов/ агентств реализации Программы в странах Содружества;

4. Финансирование Программы Стратегии.

5. Формирование многолетнего бюджета из взносов государств-участников СНГ (ЕАЭС). Разработка количественных и качественных показателей для реализации Стратегии.

6. Формирование Фонда поддержки молодежных инициатив как одного из направлений Межгосударственного Фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ или Евразийского банка развития, с включением грантовой поддержки молодых исследователей.

7. Разработка формата Системного диалога - механизмов взаимодействия молодежи и молодежных объединений стран Содружества/

ЕАЭС с представителями органов власти и органов при Исполкоме СНГ и ЕАЭС по насущным проблемам молодежи. Проведение не менее двух Конференций в год/ два года по делам молодежи СНГ/ ЕАЭС по актуальной тематике исходя из схемы (1-я Конференция – Постановка проблемы, 2-я Конференция – решение проблемы).

8. Реализация конкура «Молодежная столица СНГ/ ЕАЭС» и проведение Конференций по делам молодежи в городе-победителе и в председательствующей стране.

9. Проведение ежегодного мониторинга реализации молодежной политики стран Содружества/ ЕАЭС и проведение промежуточного анализа реализации Стратегии).

10. Формирование удобного информационного портала для молодежи, проведение Информационных дней о молодежи стран Содружества/ ЕАЭС. Формирование Информационного агентства по делам молодежи – ресурсной базы по молодежной тематике на пространстве Содружества/ ЕАЭС.

11. Привязка молодежных программам на пространстве Содружества к тематическим годам в СНГ/ ЕАЭС.

12. Ежегодное проведение Недели молодежи СНГ/ ЕАЭС во всех странах одновременно.

13. Реализация программ популяризации региона Содружества/ ЕАЭС среди других молодежных организаций и международных структур, таких как ООН и его институты, Совет Европы, ШОС, БРИКС, АСЕАН через участие в совместных мероприятиях.

14. Обеспечение возможностей межсекторного развития молодежной политики и молодежного сотрудничества (сфера образования, культуры, здравоохранения, экономики и других).

Европейское измерение

Упорядочение молодежной политики на пространстве Европы начало происходить после подписания Маастрихтского Договора и создания Европейского Союза в 1992 году, куда впервые вошли положения о молодежи. В 1996 году (после четырехлетних дебатов) стремление молодежных организаций к европейской интеграции привело к решению заменить три существующие платформы Европейское Координационное Бюро, СЕНИК, Молодежный форум ЕС одной пан-европейской - Европейским Молодежным Форумом (далее - ЕМФ).

На сегодняшний день ЕМФ – это международная организация, объединяющая национальные молодежные советы и международные молодежные организации, которые представляют интересы молодых людей Европы на европейском и международном уровнях. Форум является самой

крупной и влиятельной молодежной структурой в Европе, объединяющей десятки миллионов молодых людей. Форум выступает признанным партнером Совета Европы, Европейской Комиссии, Европейского Парламента, Организации Объединенных Наций, а также осуществляет консультативную деятельность для этих учреждений по вопросам молодежи и молодежных организаций. ЕМФ формирует две трети членов Консультативного Совета Молодежного Департамента Совета Европы. На сегодняшний момент в ЕМФ входят представители более 100 молодежных организаций Европы.

Национальный Совет молодежных и детских объединений России участвует в деятельности ЕМФ с 2001 года. В апреле 2000 года на Генеральной Ассамблее ЕМФ в г. Понта-Дельгада (Португалия) Национальный Совет молодежных и детских объединений России стал полноправным членом ЕМФ с правом решающего голоса. Благодаря участию в ЕМФ Национальный Совет имеет доступ к комплексной информации, касающейся европейской молодежной политики, возможностей развития молодежных проектов.

Представители членских организаций Национального Совета могут участвовать в различных мероприятиях, конференциях, тренингах, семинарах, курсах, посвященных определенной проблематике или направленных на повышение квалификации молодежных работников и на планирование совместных международных проектов.

Помимо этого, участие в мероприятиях ЕМФ является ресурсной базой для членских организаций, которая позволяет устанавливать контакты, перенимать опыт европейских организаций, налаживать конструктивное сотрудничество. Однако языковой барьер и непонимание особенностей международного сотрудничества в такой форме препятствует полноценному использованию возможностей, открытых для членских организаций.

26 - 28 апреля 2018 года в г. Брюсселе (Бельгия) прошла встреча членских организаций ЕМФ. Национальный Совет молодежных и детских объединений России представлял голос российской молодежи на правах своего полного членства в ЕМФ. На повестке обсуждались документы по финансовому плану деятельности Европейского молодежного форума на ближайшие годы, участие молодежи в достижении ЦУР на территории Европы, влияние «брекзита» на молодежь, а также срочно принятые документы по вопросам Сирии и Венгрии.

Следующая встреча запланирована к проведению на ноябрь 2019 года в г. Нови-Сад (Сербия).

Совет Европы

С 1992 года Национальный Совет молодежных и детских объединений России активно сотрудничает с молодежными структурами Совета Европы. В первые годы этого сотрудничества молодежное измерение характеризовалось такими мероприятиями, как семинары, тренинги и лагеря, а затем с 2006 года была разработана структурированная программа с долгосрочными соглашениями и планами действий. С 2006 года Национальный Совет является одним из официальных партнеров Рамочной программы сотрудничества между Советом Европы и Российской Федерации в области молодежной политики, а также официальным исполнителем мероприятий из Плана Действий к Рамочной программе. С 2014 года Национальный Совет молодежных и детских объединений России является членом Управляющего комитета по подготовке и управлению реализацией Плана Действий к Рамочной программе сотрудничества между Советом Европы и Российской Федерацией в сфере молодежной политики.

В настоящее время сотрудничество реализуется в рамках 5-летней Рамочной программы Министерства образования и науки Российской Федерации и Совета Европы на период с 2014 по 2018 годы и в рамках двухгодичных Планов Действий. Рамочная программа направлена на дальнейшее развитие молодежной политики в Российской Федерации и участие Российской Федерации в работе Совета Европы в молодежной сфере.

План Действий о совместной деятельности на 2018 год был принят на заседании Управляющего комитета по подготовке и управлению реализацией Плана действий к Рамочной программе сотрудничества между Советом Европы и Российской Федерацией в сфере молодежной политики, которое состоялось в декабре 2017 года в Европейском молодежном центре Страсбурга. Одно из мероприятий этого Плана Действий - тренинг-семинар «50/50» для специалистов из органов власти и общественных организаций Российской Федерации, работающих с молодежью, - прошел в Европейском молодежном центре в Будапеште с 27 мая по 3 июня 2018 года. Основной целью мероприятия стало повышение квалификации представителей общественных организаций и специалистов по работе с молодежью по теме молодежного участия как инструмента формирования позитивных изменений в обществе. Участниками тренинга-семинара стали 30 человек: представители неправительственного и правительственного секторов из Республики Башкортостан, Республики Дагестан, Республики Калмыкия, Республики Мордовия, Республики Северная Осетия - Алания, Красноярского края, Воронежской. Иркутской, Калининградской, Новосибирской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Свердловской,

Томской, Ярославской областей.г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Ямало-Ненецкого автономного округа.

В соответствии с действующим Планом Действий российские партнеры и Молодежный департамент Совета намерены реализовать следующие мероприятия к концу 2018 года:

- Международный образовательный семинар по обмену опытом по внедрению в государствах - участниках Европейской культурной конвенции рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам - членам о доступе молодежи из неблагополучных районов к социальным правам (9-12 октября, 50 участников, г. Казань, Республика Татарстан);

- Международный семинар по молодежной политике и молодежной работе в Российской Федерации и других государствах - участниках Европейской культурной конвенции (в рамках реализации Рекомендации Комитета Министров Совета Европы о молодежной работе (26-29 ноября, 50 участников, г. Москва);

- Международный молодежный семинар по сохранению исторической памяти в Европе «Память и уроки Второй мировой войны» (ноябрь-декабрь, г. Санкт-Петербург);

- заседание Управляющего комитета по подготовке и управлению реализацией Плана Действий к Рамочной программе сотрудничества между Советом Европы и Российской Федерацией в сфере молодежной политики (30 ноября, г. Москва).

Принимая во внимание то, что Рамочная программа сотрудничества между Советом Европы и Российской Федерацией в сфере молодежной политики завершается в 2018 году, а также учитывая плодотворный многолетний опыт сотрудничества, на последнем заседании Управляющего комитета по подготовке и управлению реализацией Плана Действий к Рамочной программе сотрудничества между Советом Европы и Российской Федерацией в сфере молодежной политики было принято решение о разработке новой Рамочной программы на период с 2019 по 2030 годы и Плана действий к ней.

15 - 16 мая 2018 года в г. Страсбурге (Франция) состоялось Консультативное совещание по «Молодежной повестке 2030». Организатором мероприятия выступил Молодежный департамент Совета Европы. Участниками совещания стали делегаты от Европейского Руководящего Комитета по Делам Молодежи, Консультативного совета по делам молодежи, Европейского молодежного форума, Пула Тренеров Молодежного департамента Совета Европы, Европейской Ассоциации Молодежных Карт и др.

Целью Консультативного совещания стало определение и изучение параметров для разработки будущей среднесрочной молодежной стратегии

Совета Европы на период с 2020 по 2030 год. По итогам встречи были выработаны рекомендации для Объединенного совета по делам молодежи на предмет ключевых позиций содержания будущей молодежной стратегии Совета Европы.

В соответствии с «дорожной картой», основными задачами совещания стали: подведение итогов реализации «Повестки 2020»[204], изучение контекста будущей стратегии Совета Европы, определение добавленной стоимости молодежного сектора Совета Европы для решения ключевых задач и устранения пробелов, сбор информации о текущем положении дел в связи с наиболее важными целями и задачами новой молодежной стратегии Совета Европы.

Сотрудничество на пространстве стран БРИКС

Нельзя не отметить, что для России одним из приоритетных внешнеполитических интересов является сотрудничество в рамках БРИКС. Тенденцией последних лет стало активное развитие в рамках БРИКС молодежных проектов и инициатив в самых разных сферах: экономика, культура, гражданское сотрудничество и др. Такие проекты способны развиваться динамично и трансгранично, объединяя представителей самых разных стран Подобные инициативы дают дополнительный импульс к интеграции во многих областях. Так, например, катализатором интеграции в сфере энергетики может служить Молодежное энергетическое агентство БРИКС.

В настоящее время в связи с нарстанием напряженности на международной арене и глобальных проблем современности возрастает роль публичной и общественной (народной) дипломатии в международных отношениях. Учитывая огромный потенциал молодежи, которая является движущей силой мирового сообщества, молодежная дипломатия и международное молодежное сотрудничество представляют собой неотъемлемую и крайне значимую составляющую этих процессов. Национальный Совет молодежных и детских объединений России в своей деятельности традиционно уделяет особое внимание развитию международного молодежного сотрудничества и одним из ключевых направлений является молодежный диалог по линии БРИКС. С 2015 года Национальный Совет принимает участие в ежегодных Молодежных

---

[204] «Повестка 2020» — это среднесрочный стратегический документ Совета Европы по молодежной политике, принятый на 8-ой Конференции Министров Совета Европы по делам молодежи и включающий в себя принципы и приоритеты молодежной политики и программ Совета Европы. На своем 36-ом заседании в г. Будапеште 27-29 мая 2017 года Объединенный совет по делам молодежи проанализировал реализацию данного документа и принял «дорожную карту» разработки новой среднесрочной молодежной стратегии Совета Европы на период с 2020 по 2030 годы.

саммитах БРИКС. По инициативе Национального Совета, при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Федерального агентства по делам молодежи, Ассоциации азиатских университетов, Российского союза студенческих организаций, в Барнауле состоялись: в 2016 году - Конференция молодежной Ассамблеи БРИКС и в 2017 году - Летняя Академия молодежной Ассамблеи БРИКС.

Идея создания Молодежной Ассамблеи стран БРИКС, которая представляла бы сеть молодежных организаций и Национальных советов стран БРИКС, возникла в ходе Молодежного саммита БРИКС, состоявшемся в 2015 году в Казани, и была закреплена в Плане действий для национальных правительств. Пункт о создании Молодежной Ассамблеи стран БРИКС вошел и в итоговую резолюцию III Молодежного саммита БРИКС (Пекин 2017).

Целью деятельности Молодежной Ассамблеи стран БРИКС является продвижение идей комплексного, прозрачного и эффективного многостороннего подхода к созданию многополярного мира посредством молодежного участия. Национальный Совет продолжает поддерживать данную инициативу и прилагает все необходимые усилия для ее успешной реализации. В настоящее время актуальным также является вопрос создания Молодежного секретариата БРИКС, в который бы вошли представители каждой из стран БРИКС для координации работы в своих странах по направлению молодежного сотрудничества БРИКС и осуществления контроля за реализацией плана действий в период между саммитами.

Материал эксперта Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ С.Л. Ткаченко

Институциональная модель экономического и валютного союза (ЭВС) на постсоветском пространстве

Приступая к анализу перспектив осуществления валютно-финансовой интеграции по модели ЭВС и ее институционального обеспечения, рассмотрим две альтернативные модели: валютный союз с доминирующим государством во главе (unilateral monetary union) и валютный союз с равноправным участием нескольких государств (multilateral monetary union).

Модель ЭВС с одним доминирующим государством. Такая модель в политической экономии соответствует основным положениям теории гегемонистской стабильности. Экономически архитектура ЭВС с одним доминирующим государством отражает масштабы экономик участвующих в ЭВС государств, степень диверсификации отраслей производственного и аграрного секторов, а также сферы услуг.

Российская Федерация в настоящее время стремится создать ЭВС именно по такой модели. Экономика участвующих в строительстве единого экономического пространства государства (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) значительно уступает российской по большинству количественных показателей. Промышленность Российской Федерации более диверсифицирована и способна производить большинство видов продукции, характерных для современного индустриально развитого государства. Доля аграрного сектора в ВВП России примерно вдвое меньше, чем у стран-партнеров, а сектор услуг составляет более половины ВВП. На протяжении всей постсоветской истории Россия имеет устойчиво положительный торговый баланс, прежде всего за счет экспорта энергоносителей, металлов и удобрений. Россия также является крупнейшим торговым партнером большинства государств СНГ, что особенно справедливо для Казахстана и Беларуси. Наличие всех этих факторов делает создание ЭВС по данной модели практически неизбежным.

Модель ЭВС с равноправным участием нескольких государств представляется для современного постсоветского пространства малореальной. При этом с политической точки зрения, именно равноправное сотрудничество при решении важнейших вопросов развития интеграционного процесса может гарантировать проекту долгосрочную устойчивость. России следует внимательно изучить модель федеративного многонационального государства, которая неплохо разработана в теории, но на практике никогда не была построена. Из нее следует использовать:

1) механизм равного представительства государств-участников в законодательном процессе;
2) квотирование при назначении на высшие должности в наднациональных структурах;
3) принцип ротации при смене должностных лиц;
4) формирования механизма трансфертов из общего бюджета объединения.

Многие из этих элементов неплохо зарекомендовали себя в СССР, а в настоящее время активно используются в структурах управления ЕС, Швейцарии, Испании, США и др.

Трудно преодолимым барьером для устойчивого развития экономики интегрируемого пространства в рамках СНГ является доминирование внешних факторов, особенно на этапе кризиса и последующей стабилизации. Опасность здесь заключается в экзогенности, и как следствие, в нерегулируемости, стабилизирующих экономическое развитие внешних факторов. Вызванные ими колебания мировой конъюнктуры могут достаточно быстро привести к потрясениям, разрушающим формирующуюся стабильность. Кроме того, в период быстрого экономического роста (2000-2007 гг., 2010-2012 гг.) во многих государствах СНГ накопились структурные диспропорции. Они ярко проявили себя на этапе выхода из кризиса в 2009 г. Так, налицо системный разрыв между предъявленным экономикой спросом на кредитные ресурсы и возможностью национальных финансовых институтов, особенно негосударственного сектора экономики, такой спрос удовлетворить.

Создание условий, при которых ЭВС с одним доминирующим государством стал бы успешным и устойчивым, нам представляется задачей более трудной, чем создание валютного союза с равноправным участием нескольких государств. Причина в том, что «зависимые» участники такого валютного союза с первых этапов его построения почувствуют, что они не могут решающим образом влиять на содержание и ход интеграционного процесса. Ряд шагов в направлении интеграции будет носить достаточно объективный характер, но болезненно заденет банковский сектор участвующих государств. Так, нам представляется неизбежной дальнейшая концентрация в среде банковских институтов Союза, в том числе путем их слияния и банкротства. По мнению экспертов ИНСОР, оптимальное число банков в России должно составлять 220-280 (сейчас около 560), поскольку 94 процента совокупных активов банковского сектора приходится на это число банков. Аналогичная ситуация и в других государствах СНГ.

При создании единой валюты требуется принятие множества политических решений, имеющих самое непосредственное отношение к

управлению экономикой на макро- и микро- уровнях. Оставаться при этом вне процесса выработки и принятия решений – слишком трудное испытание даже для малых государств. В ЕС лишь отдельные восточно-европейские государства (например, Эстония) оказались готовы пожертвовать своей монетарной и налоговой политикой, сосредоточившись на выполнении условий по вступлению в ЭВС, которые были сформулированы без них. Среди государств СНГ пока нет стран, размышляющих о валютной интеграции и при этом выражающих готовность выполнить любые условия, сформулированные другой страной (Российской Федерацией) или группой стран. Это не значит, что для начала процесса валютной интеграции на пространстве СНГ отсутствуют стартовые условия. Однако для его реализации потребуются интенсивные переговоры, инновационность страны-лидера (России) и готовность пойти на значительные уступки, допускающие другие государства к процессу принятия решений, которые традиционно страна-лидер рассматривает как суверенные.

У государств СНГ, в т.ч. у пятерки ЕАЭС, отсутствует симметрия развития их рыночных институтов, но очевидна усиливающаяся взаимная зависимость. Для того чтобы ЭВС оставался устойчивым, этим государствам потребуется обеспечить на практике свободу перемещения экономических факторов, рыночное ценообразование и снижение влияния государства на него, а также создать механизмы симметричного распространения внешних шоков внутри ЭВС. Исследования Т.Байюми и Б.Эйхенгрина по проблеме симметричного реагирования группы государств на шоковые изменения спроса, предложения, а также на валютные шоки, дают исследователям ценный инструментарий для оценки экономической устойчивости будущего валютного союза.[205]

Важными условиями успешного старта ЭВС, по нашему мнению, являются мастерство российских переговорщиков по учету политико-экономических амбиций государств – партнеров в СНГ, а также заинтересованность вовлеченных в проект государств создать успешную модель валютного союза. В таком союзе внешние шоки и вызванные ими внутриэкономические процессы не должны разрывать структуру управления и приводить к конфликтам. Отсутствие мобильности рабочей силы из-за языковых или культурных проблем, личных и социальных трудностей

---

[205] Bayoumi, T. and Eichengreen, B. 1993. Shocking aspects of European Monetary Unification. In Giavazzi, F. and Torres F. (eds.) Adjustment and Growth in the European Monetary Union. New York: Cambridge University Press; Bayoumi, T. 1994. A formal model of optimum currency areas. IMF Staff Papers, 41, pp. 537-54; Bayoumi, T., and Eichengreen, B. (1994), “One Money or Many? Analyzing the Prospects for Monetary Unification in Various Parts of the World”, // Princeton Studies in International Finance № 76, September, Princeton; Владимир Чаплыгин, Александр Курьянов. Интеграция валют на постсоветском пространстве. // Международная жизнь, № 12, 2008. С. 126-137.

миграции, неспособность заработной платы и других, связанных с наймом рабочей силы издержек изменяться под влиянием процессов в региональной экономике, затрудняют интеграцию. Т.е. применительно к валютным союзам эпохи финансовой глобализации основные требования оптимальной валютной зоны в целом остаются актуальными.[206] Если при построении ЭВС все государства-члены не будут иметь права голоса, то в моменты острых потрясений от них не следует ожидать исполнения решений, на которых настаивает государство-лидер. Конкурентное поведение государств валютного союза в периоды мировых или региональных финансово-экономических кризисов подорвет не только стабильность единой валюты, но и сам союз. Именно поэтому важным замечанием при выработке оптимальной для ЕАЭС модели является необходимость тщательного согласования структуры органов управления и пропорционального представительства. Каждая страна, участвующая в создании ЭВС, должна быть уверена в том, что ее голос будет услышан на этапе обсуждения архитектуры союза, а ее полномочные представители в ранге международных чиновников смогут управлять ЭВС в период его работы.[207]

Действующая в Европейском Союзе модель ЭВС оставляет за странами-членами право проведения собственной налоговой политики, а также целый ряд других рычагов управления рыночными процессами. Однако, валютная интеграция открывает перспективу с течением времени использовать единую валюту как «нейтральный фактор» в управлении экономикой союза на макроуровне, сосуществующий лишь в переходный период с национальной автономией в бюджетных, фискальных и социальных вопросах. Сейчас для большинства государств – членов СНГ такая идея представляется революционной, однако ее утверждение является неизбежным для построения ЭВС.

Наш анализ экономико-институциональной модели валютного союза в Европе показывает, что двумя главными опорами конструкции ЭВС являются:

1) *принцип индивидуальной ответственности государств*. Он означает, что каждая страна – участница ЭВС автономно управляет своей финансовой системой и только ее органы власти ответственны

---

[206] Chaplygin, Vladimir, Andrew Hughes Jallett and Christian Richter. 2006. Monetary Integration in the ex-Soviet Union: A ‘union of four’? // Economics of transition. Vol. 14, No. 1, P. 54.

[207] Как показывает анализ процесса принятия решений в центральных банках планеты, проделанный С.Р.Моисеевым, указанный процесс «…носит, как правило, публичный характер. Его транспарентность обеспечивается протоколами, стенограммами, отчетами и разными достижениями передовых центральных банков». См.: Моисеев С.Р. 2010. Кто и как принимает решения в центробанках. // Банковское дело, № 5. С. 40.

за их стабильность. Коммунитарные институты осуществляют мониторинг финансовых процессов на национальном уровне и наделены правом выдачи рекомендаций, однако последние не носят обязывающего характера;

2) *принцип независимости центрального банка* (ЕЦБ) и его приверженность стабильности цен. На практике данный принцип означает жесткое разделение монетарной и бюджетной политики в рамках интегрированного пространства.

Эти принципы трактуются в достаточно широком диапазоне, создавая опасность того, что усилия ЕЦБ по стабилизации финансов на национальном уровне создают угрозу смягчения монетарной политики и дестабилизации валютного курса общей денежной единицы. Максимальные значения роста фондового и денежно-кредитного рынков ЕС, достигнутые в 2007-08 гг., а также в 2017-2018 гг., отражали зачастую не экономические успехи государств, где такие показатели были зафиксированы, а степень перегретости товарных рынков и масштаб переоценки инструментов фондового рынка. Внешний шок, связанный с кризисом на американском рынке ипотеки (2007-2008 гг.), стал исключительным испытанием для ЭВС в Евросоюзе, а также для других интеграционных объединений планеты. Поэтому мы убеждены, что антикризисная политика будущих валютных союзов должна носить структурный характер. Т.е., она должна будет ориентироваться на такие показатели, как уровень государственной поддержки экономики (по объемам производства и ценам активов), максимизация численности рабочих мест, обеспечиваемых за счет государственных расходов, а также величина мультипликатора спроса на национальном (коммунитарном) рынке на единицу бюджетных расходов.

Работая над формированием структуры ЭВС и инструментария для управления единым валютным пространством, следует определить параметры применения указанных выше принципов. Выполняя функцию «кредитора последней инстанции» и кризис-менеджмента, единый центральный банк должен иметь возможность использовать собственные ресурсы для достижения согласованных сторонами интеграционного процесса целей. При этом важно сохранять рыночный характер деятельности банка. Его средства должны поступать в экономическую систему в виде кредитов, а не безвозмездных трансфертов из бюджета. Структуры интеграционного объединения и государства-участники не должны принимать на себя долговые обязательства стран, оказавшихся в кризисной ситуации. В случае приобретения единым центральным банком долговых обязательств, выпущенных в оборот проблемными государствами, объемы операций должны быть надежно просчитаны. Сам долг таких государств не должен превратиться в долговременное

расширение предложения денег на рынке, он должен быть стерилизован в возможно кратчайшие сроки.

Усилия общего центрального банка должны быть также направлены на противодействие опасности того, что другие государства посчитают возможным в будущем проводить безответственную бюджетно-финансовую политику с расчетом, что рано или поздно коммунитарные структуры окажут им помощь. Т.е. при выработке условий для предоставления помощи должны быть предусмотрены меры по ужесточению управления государственными финансами.

Указанная модель реагирования на кризис государственных финансов во многом апробирована в рамках реакции МВФ на азиатский кризис 1997-98 гг. Именно она обеспечила таким государствам, как Южная Корея, быстрый выход на положительную динамику экономического роста. Антикризисная стратегия должна индивидуально разрабатываться для каждой отдельной страны, с учетом особенностей ее финансовой и производственной структуры. Но во всей этой деятельности должен присутствовать ключевой элемент: убеждение в том, что суверенный дефолт является не воображаемой, а вполне реальной угрозой. Этим будет достигнут важный воспитательный момент для государств интеграционного объединения – понимание того, что за безответственную бюджетно-финансовую политику придется заплатить цену, превышающую мнимые выгоды от наращивания расходных статей бюджета сверх возможностей, реально имеющихся у государств.

При выработке модели регулирования финансового рынка ЕАЭС государствам объединения следует учесть опыт глобального кризиса 2007-09 гг., показавшего необходимость ограничения «кредитного плеча» (рычага). Как справедливо отмечает Г.Фетисов: «Основная причина увеличения «кредитного плеча» - создание двухсекторной финансово-экономической системы, в которой только банковский сектор регулируется государством, а небанковский практически никому не подконтролен».[208] В такой ситуации некоторые небанковские финансово-инвестиционные институты имели «кредитное плечо», т.е. соотношение всех обязательств экономических агентов и их собственного капитала, равное 500 и более. Возникающая в такой ситуации многократная мультипликация долгов крайне негативно влияет на состояние финансовых рынков и доверие между действующими на нем акторами. Следовательно, ЕАЭС с первых шагов построения валютного союза должно приступить к мерам по ограничению чрезмерного использования кредитов для биржевой игры.

---

[208] Фетисов Г. 2009. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы (предложения для «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике). // Вопросы экономики, № 4, С. 37.

В современной финансовой системе России основным каналом вхождения денег в оборот является покупка иностранной валюты. На практике это означает, что деньги, пущенные в оборот, сразу выступают в нем в функции платежного средства, опосредуя обмен как деньги, а не как капитал. Т.е. они теряют свой кредитный характер, оставаясь инструментом, пассивным по отношению к разворачивающимся в экономике процессам. Институциональная структура создания денежной массы и управления ею должна быть способной преодолеть этот недостаток, напрямую связанный с поступлением экспортных доходов в некоторые государства СНГ, в том числе в Россию. Один из вариантов решения проблемы: расширение практики кредитования, в том числе в порядке рефинансирования. Для этого следует использовать опыт ФРГ 1960-80-х гг., когда поощрялась деятельность т.н. «земельных банков», близких к экономическим субъектам федеративного государства. Россия с учетом ее огромных расстояний и уникальных особенностей социально-экономического развития отдельных регионов, должна ориентироваться на такую же «локализацию» деятельности банков, поддерживаемых федеральными и региональными структурами. Созданные на уровне федеральных округов и отдельных крупных регионов государственные банки, например, «банки развития», могли бы эффективно использовать бюджетные средства, направляемые на преодоление структурных дисбалансов в национальной экономике в целом. Такая же экономическая логика должна применяться и на всем интеграционном пространстве ЕАЭС, где финансовые структуры, созданные в рамках Союза, должны в качестве главного объекта своих операций иметь поддержку трансграничных проектов, соединяющих экономическое пространство (производство, инфраструктуру и логистику) разных государств в единое целое.

Актуальной остается задача изучения перспектив совершенствования банковской системы России, в которой были бы сильны позиции государства, и где наряду с федеральными банками, действующими на пространстве Российской Федерации и за ее пределами, также развивались бы банки регионального уровня. Первые призваны решать задачи формирования в стране инновационной экономики, участвовать в реализации крупных инфраструктурных проектов и сотрудничать с транснациональными корпорациями, имеющими российское происхождение. Последние должны быть тесно связаны с региональным бизнесом, развиваться в рамках региональных бизнес-моделей и содействовать развитию малого и среднего предпринимательства как наиболее близкого интересам широких слоев населения. Эта архитектура соответствовала бы федеративной природе российской государственности. Она также обеспечит устойчивость российским финансам в случае внешних

шоков при условии, что это будут шоки не глобального, а регионального масштаба, или они охватят отдельные товарные группы рынка. Указанную модель российской банковской системы могли бы взять на вооружение государства ЕАЭС, имеющие «сырьевой» характер национальной экономики, прежде всего Казахстан.

Уроком для России и других государств СНГ, который требуется извлечь из кризиса 2007-2009 гг., а также стагнации в период 2015-2017 гг., является необходимость повышения нормы накопления, которая в России является одной из самых низких в мире. Другой приоритет: изменение макроэкономической стратегии таким образом, чтобы мотором экономического роста все больше становился внутренний рынок интеграционного объединения. Он не может быть автономным от мирового, однако ключевые тенденции на этом рынке должно определять правительство России и национальный бизнес. А проблема улучшения сбора и анализа статистического материала о состоянии национальной экономики и повышения качества научного прогнозирования должна стать приоритетной как для национального правительства, так и для институтов Академии наук и всего экспертного сообщества.

Единому эмиссионному центру интеграционного объединения на пространстве СНГ потребуется внедрить в практику своей работы некоторые неизбежные для современного центробанка техники, утвердившиеся в работе ЕЦБ. К их числу относятся:

- публикация графика заседаний руководящих органов, в том числе совета управляющих и специального комитета, ответственного за выработку мер денежно-кредитной политики (аналог Комитета по операциям на открытом рынке ФРС или же Комитета по денежно-кредитной политике ЦБ РФ);

- информирование экспертов-аналитиков и финансового бизнес-сообщества о времени принятия ключевых для монетарной сферы решений, и превращение такой практики в регулярную;

- публикация стенограмм дискуссий в ключевых институтах центрального банка, отражающих взгляды и оценки, на основе которых принимаются решения;

- внедрение практики оперативного раскрытия имеющейся у центробанка информации о показателях целевого уровня инфляции, прогнозе важнейших макроэкономических индикаторов, включая основные денежные агрегаты.

Банк интеграционного объединения в границах ЕАЭС должен будет отказаться от утвердившейся в практике Банка России эмиссии денег, уравновешивающей проводимые им активные операции. Новой стратегией единого эмиссионного центра постсоветских государств должна стать

эмиссия, учитывающая реальный спрос на деньги. Любая другая стратегия, реализуемая на протяжении значительного периода времени, неизбежно приведет либо к дефициту ликвидности, сдерживающему экономический рост и модернизацию экономики, либо к избытку ликвидности, ведущему к инфляции и оттоку долгосрочных инвестиций.

Институциональная практика управления ЭВС в рамках ЕАЭС в периоды острых внешних шоков может опираться на опыт т.н. «доктрины Пауэлла». Названная в честь К.Пауэлла, бывшего Государственного секретаря США, доктрина предполагает использование для решения жизненно важной для судьбы государства проблемы гигантских ресурсов, заведомо превышающих минимально требуемые объемы и изначально гарантирующих достижение цели. При таком сценарии сам факт обращения институтов государственной власти к решению избранной проблемы гарантирует ее решение именно в силу того, что для достижения целей принято решение «ресурсов не жалеть». Разумеется, даже самое мощное государство или интеграционный блок на практике лишены доступа к неограниченным экономическим ресурсам, и соображение эффективного использования имеющихся финансовых и организационных ресурсов должно присутствовать постоянно. С другой стороны, отбирая для противодействия политико-экономическим угрозам развитию интеграционного пространства только наиболее важные цели, преследуется цель убеждения внутренних и внешних акторов в том, что высшее политическое руководство обладает стратегическим видением ситуации и способно определить шкалу приоритетов в рамках политики государственного управления экономической сферой. Важно лишь, чтобы при решении проблем интеграционного проекта (например, обеспечение низкой инфляции или стабильного обменного курса) у сторонних наблюдателей не складывалось впечатление, что усилия органов власти не решают проблему, а откладывают ее решение на более поздний срок, т.е. сохраняют опасность ее повторного возникновения, но уже в значительно бóльших масштабах.[209]

---

[209] Практика государственного управления обязывает органы власти даже при сценарии «доктрины Пауэлла» иметь в запасе «стратегию выхода», т.е. отказа от реализации всего проекта. Такой сценарий принято называть «План Б». В отношении интеграционных проектов вообще, и в частности при создании ЭВС, разработка «Плана Б» представляется сложной с политической точки зрения. По мере усиления экономической взаимозависимости участвующих в интеграции государств финансовая цена выхода из проекта постоянно увеличивается, поэтому опасность негативных последствий «Плана Б» также становится важным воспитательным фактором, принуждающим органы власти к более ответственной политике в области государственных расходов. Но мы убеждены, что разработка основ «Плана Б», включая международный мониторинг, реализацию мер по раннему предупреждению кризиса, а также формального механизма выхода из ЭВС с реструктуризацией внешних долгов, должна стать важным приоритетом авторов интеграционной модели ЭВС. Без таких усилий искоренить искушение национальных

До настоящего момента проекты интеграции на постсоветском пространстве опирались главным образом на стандартную поэтапную модель, которую разработал Б.Баласса около полувека назад. Она детально изучена экспертами и получила свое практически полное воплощение в рамках процесса европейской экономической интеграции. Но такая модель реализовывалась Францией и Западной Германией при активном участии США по сугубо политическим причинам, а сама траектория интеграции отражает западноевропейские реалии второй половины двадцатого столетия. Попытки копировать такую модель в других регионах планеты, в том числе на африканском континенте, на пространстве бывшего Советского Союза, а также в Восточной Азии, не привели к успеху. Вместо уходящей в прошлое «интеграции сверху», наступает период, когда движущим мотивом для формирования валютно-финансового объединения государств может стать «интеграция снизу» как следствие нарастающего взаимодействия бизнес-структур, заинтересованных в создании благоприятной институциональной среды для своего развития.

Убеждены, что исследователям и политическим деятелям, озабоченным процессами регионализации и роста напряжения в мировой политико-экономической системе после окончания Холодной войны, следует выйти за рамки догмата Б.Баласса. Следует признать возможность одновременной деятельности по созданию группой государств таможенный союз, а их партнерами по интеграционному блоку – единого экономического пространства.[210] А мероприятия по созданию единого экономического пространства могут сочетаться с усилиями по введению единой валюты интеграционного объединения. Также следует учитывать действие в СНГ фактора, который практически полностью отсутствовал в Западной Европе. Е.Винокуров и А.Либман называют его «капитал социальной интеграции».[211] Мы понимаем под «социальной интеграцией» те приводные ремни, которые на пространстве СНГ могут быть использованы для успешной реализации мер экономической и политической интеграции. Термин «социальная интеграция» объединяет весь комплекс социально-экономических практик, сохраняющийся в СНГ после распада Советского Союза, в том числе унаследованные в государствах СНГ элементы идентичности советской эпохи.

органов власти по проведению безответственной бюджетной политики и надежд на монетизацию государственного долга не удастся.

[210] Ткаченко С.Л., Гуляева К.В. Реформирование СНГ и перспективы его развития. // Власть (Москва). Июль 2009, С. 102.

[211] Винокуров Е., Либман А. Указ. Соч. С. 102.

Некоторые из этих практик имеют тенденцию к ослаблению, но пока эффективно служат развитию сотрудничества (например, знание русского языка и интерес к его изучению). Другие сохраняются в силу того, что это выгодно по экономическим причинам, даже если имеются заметные политические издержки (сохраняющийся безвизовый режим и опирающаяся на него достаточно свободная миграция рабочей силы, прежде всего в Россию). Т.е. в условиях, когда формальная интеграция рынков товаров по модели таможенного союза сталкивается с известными трудностями, более сложные сферы интеграции (свободное перемещение рабочей силы) решаются в СНГ быстрее и эффективнее. Этому способствует слабый контроль в большинстве государств СНГ за использованием трудовых ресурсов. При этом структуры государственного управления осведомлены об этом, но предпочитают сохранение статус-кво действиям по усилению регулирования данной сферы.

Институциональная модель ЭВС на постсоветском пространстве должна строиться на иных фундаментальных принципах, чем это имело место в ходе европейской интеграции. СНГ и интеграционным блокам внутри Содружества нет необходимости копировать модель ЕС ввиду того, что у двух блоков были принципиально различные стартовые позиции, их отличали различная социально-экономическая и правовая среда.

В условиях проведения политики модернизации российской экономики большое значение имеет тот факт, что потенциал поглощения странами СНГ высокотехнологичной российской продукции остается высоким. Т.е. углубление региональной интеграции в сферах торговли товарами и услугами становится значимым фактором диверсификации российской экономики от доминирования добычи сырья к созданию современной высокотехнологичной промышленности.

Стимулирование роста национальной экономики с помощью девальвации национальной валюты было свойственно большинству государств СНГ, потенциально заинтересованных в создании блока единой валюты.[212] Россия своей ответственной монетарной политикой должна показать, что подобные действия в будущем будут исключены из арсенала односторонних инструментов, применяемых странами – партнерами. Такие меры допустимы в острых кризисных ситуациях, но следует настаивать на том, чтобы государства ЕАЭС обращались к ним только после предварительных переговоров и одобрения со стороны партнеров. Для

---

[212] По мнению К.Арыстанбекова, такая политика важна «…для стимулирования экспорта, обеспечения активного сальдо по счету текущих операций, компенсации утечки капиталов за рубеж, своевременного осуществления платежей по погашению и обслуживанию внешнего долга»: Арыстанбекова К. Качество экономической политики и платежный баланс Казахстана. // Вопросы экономики. 2008. № 12, С. 132.

Содружества в настоящее время принципиально важно обеспечить сбалансированный рост, который не прерывался бы межгосударственными валютными конфликтами.[213]

На основе проделанного анализа уроков развития ЭВС в Европейском союзе, нынешнего состояния экономической интеграции на постсоветском пространстве и особенностей мировой экономики эпохи глобализации, считаем возможным предложить следующий алгоритм построения ЭВС государствами ЕАЭС (см. рисунок № 1).

Рисунок № 1: Этапы построения ЭВС в ЕАЭС

Этап 1: **Формирование инфраструктуры единого денежно-кредитного рынка ЕАЭС.** Обретение рублем статуса «международной валюты», переход к свободному плаванию рубля и других валют, создание единого рынка труда ЕАЭС, формирование Московского международного финансового центра.

Этап 2: **Разработка нормативных актов, регулирующих ЭВС.** Создание эпистемологического сообщества для подготовки решений законодательной и исполнительной ветвей власти по созданию ЭВС, принятие решения об архитектуре ЭВС, гармонизация национального законодательства, согласование «критериев конвергенции», включая величину инфляции, дефицит бюджета и государственного долга, валютную стабильность, независимость центральных банков; создание механизма контроля их соблюдения.

Этап 3: **Построение инфраструктуры ЭВС.** Создание платежного союза ЕАЭС, введение узких валютных коридоров, координация деятельности регуляторов финансовых рынков, включая сбор и анализ статистической информации о состоянии финансовых рынков, внедрение практики стресс-тестирования на основе сценарного анализа, гармонизация макроэкономической и социальной политики, создание Центрального банка ЕАЭС, обеспечение его юридической и операционной независимости, включая отказ от проведения правительствами операций заимствования.

[213] Токаев К.К. ЕврАзЭС – успешный пример евразийской интеграции. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 8. С. 20-23.

Этап 4: **Введение единой валюты в безналичный оборот.** Жесткая фиксация курсов обмена валют государств – участников ЭВС, принятие решения о создании единой валюты ЕАЭС на основе российского рубля; создание Экономического правительства зоны единой валюты, разработка и внедрение системы фискальных трансфертов для сближения социально-экономических показателей государств-членов; введение единой валюты в безналичный оборот

Этап 5: **Введение единой валюты в наличный оборот.** Обмен национальных валют на новую валюту без ограничений по объемам и срокам.

Материал Национального исследовательского университета обороны Министерства обороны Республики Армения.
Сбалансированная многовекторная внешняя политика Армении в контексте региональных интеграционных процессов[214]

В последние годы система международной безопасности подвергается существенным изменениям. Пришедший после окончания Холодной войны на смену биполярности однополярный мир во главе с США, обладавшими преимуществами в политической, экономической и военной сферах, постепенно трансформируется в многополярный мир, характеризующийся соревновательной борьбой ведущих государств за сферы влияния. Элементы многополярности находятся в стадии формирования с перспективой создания на их основе обновленной внешнеполитической глобальной системы.

Вместе с тем, наиболее вероятны следующие характеристики формирующейся системы международных отношений в контексте многополярности: увеличение роли национальных государств, уменьшение роли международных институтов, снижение уровня доверия к нормам и принципам международного права, а также наращивание военного потенциала с целеполаганием его локального использования.

В условиях снижения роли глобальных институтов заметны две основные тенденции. Во-первых, это – обострение борьбы между государствами за региональное лидерство, в том числе с использованием военно-силового фактора. Данная тенденция наиболее заметна, в частности, на Ближнем Востоке, где Турция, Иран, Саудовская Аравия и Израиль борются за установление собственного влияния с использованием технологий жесткой силы, в том числе – через создание и применение неправительственных вооруженных формирований. Происходящие события в Сирии, Ираке, Йемене и Ливии демонстрируют снижение значения норм международного права и нехватку ресурсов для их имплементации. Внерегиональные силы, прежде всего – США и Россия, активно включены в данные процессы через содействие различным региональным игрокам и реализацию собственных геостратегических интересов.

Во-вторых, вместе со снижением роли глобальных институтов в обеспечении международной безопасности заметна тенденция инициирования интеграционных проектов на региональном уровне. Параллельно созданию в конце 20-го столетия Европейского союза, возник

---

[214] Авторы: Б.П. Погосян, к.и.н, заместитель начальника Национального исследовательского университета обороны МО РА – начальник Института национальных стратегических исследований; А.В. Атанесян, доктор политических наук, профессор,ученый-аналитик Института национальных стратегических исследований Национального исследовательского университета обороны МО РА.

целый ряд региональных проектов, прежде всего, инициированных Китаем – «Один пояс - один путь» и Российской Федерацией – «Евразийский экономический союз». В основе данных проектов лежит идея обеспечения высокого уровня жизни населения стран-участниц через совместное эффективное использование национальных ресурсов. Инициатива «Один пояс - один путь» в основном сфокусирована на проектах по созданию и модернизации инфраструктур, позволяющих существенно увеличить товарооборот между странами-участницами и снизить транспортные расходы. Кроме того, инициатива включает энергетические, сельскохозяйственные и экологические проекты, а также нацелена на развитие современной городской среды.

Основной целью Евразийского экономического союза (ЕАЭС), как известно, является увеличение экономической конкурентности и уровня жизни граждан государств-участниц через обеспечение беспрепятственного потока ресурсов, товаров и услуг на пространстве ЕАЭС. Эффективной деятельности ЕАЭС препятствуют экономические санкции США, ЕС и ряда других государств в отношении Российской Федерации.

В последние годы активно обсуждаются также возможности взаимодействия между интеграционными проектами – так называемая «интеграция интеграций». Стартом данного процесса можно считать выдвижение проекта «Большой Евразии» президентом России В.В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 года. По мнению В.В. Путина, новый интеграционный проект может связать ЕАЭС, ЕС, Китай, Индию, Пакистан, Иран и другие государства[215]. В течение двух последующих лет были предприняты определенные шаги по реализации данной инициативы. В частности, в октябре 2016 года вступило в силу Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам[216]. 17 мая 2018 года было подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном[217]. В тот же день было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем[218].

Необходимость расширения сотрудничества на евразийском пространстве, а также углубления взаимодействий между ЕАЭС и инициативой Китая «Один пояс - один путь» была отмечена также в

---

[215] Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума, 2016 год.
[216] «Zone of Free Trade Agreement Signed by EAEU and Vietnam Takes Effect», EEC,10.06.2016.
[217] The EAEU and Iran have signed a temporary agreement to establish a free trade zone during an economic forum in Astana, 17.05.2018.
[218] China, EAEU sign agreement on trade, economic cooperation.

подписанном Россией и Китаем в июне 2018 года совместном заявлении[219]. Идея «Большой Евразии» также активно обсуждается в экспертных кругах в качестве объединения интеграционных структур на евразийском пространстве[220].

Одним из факторов, препятствующих вовлечению ЕС в проект «Большой Евразии», является нерешенность украинского кризиса. Как Российская Федерация, так и ЕС неоднократно заявляли, что соблюдение подписанных в 2015 году договоренностей в Минске является единственным путем решения кризиса на востоке Украины, между тем как ощутимых подвижек в данном направлении все еще не обозначено. Несмотря на это, в ЕС периодически озвучиваются призывы к налаживанию отношений с Россией. Подобным сигналом можно считать также заявление президента Франции Э. Макрона 30 августа 2018 года о необходимости восстановления стратегических отношений между ЕС и Россией[221].

С момента провозглашения независимости в 1991 году Армения осуществляет сбалансированную многовекторную внешнюю политику, пытаясь поддерживать конструктивные взаимоотношения со всеми представленными на Южном Кавказе международными акторами[222]. Вместе с тем, это не означает, что Армения поддерживает одинаковые связи со всеми субъектами. Принципиальным для Армении является обеспечение стратегических взаимоотношений с Российской Федерацией, обусловленных как традиционно братскими многовековыми связями между двумя народами, так и национальными интересами обоих государств. В условиях открыто враждебного отношения к Армении со стороны Азербайджана и Турции, наше государство нуждается в надежных союзниках. Вместе с тем, ни одно из других представленных в регионе Южного Кавказа государств или союзов не готово предоставить Армении гарантии обеспечения ее безопасности. В основе военно-стратегических взаимоотношений между Арменией и Россией лежит обеспечение стабильного функционирования 102 российской военной базы в г. Гюмри, осуществление защиты государственных границ Армении совместно с российскими пограничными войсками, создание единой армяно-российской

---

[219] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики, 8 июня 2018 года.

[220] С этой точки зрения актуальны разработки декана факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ С. Караганова, например: «С Востока на Запад, или Большая Евразия» (2016 год); «The new Cold War and the emerging Greater Eurasia» (Journal of Eurasian Studies, Vol 9, Issue 2, July 2018».

[221] «Macron Says EU Needs Strategic Relationship with Russia on Defense», The Moscow Times, 30.08.2018.

[222] О политике комплементаризма. См., например: Минасян С. «Некоторые концептуальные основы внешней политики Армении» // Фонд «Нораванк», Ереван,12.03.2009.

системы ПВО и Объединенной группировки войск. Стратегическое взаимодействие Армении с Российской Федерацией лежит в основе членства Армении в ОДКБ и ЕАЭС.

Вместе с тем, Армения продолжает развивать тесное сотрудничество с другими международными акторами, включая США, ЕС, НАТО и Китай, в том числе – в условиях начавшегося в 2014 году кризиса во взаимоотношениях между США, ЕС и НАТО – с одной стороны, и Россией – с другой. Став в 2015 году членом ЕАЭС, 24 ноября 2017 году Армения подписала Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС[223]. Продолжается эффективное взаимодействие Армении с НАТО в рамках Индивидуального планапартнерства.Взаимодействия между Арменией и США также находятся на высоком уровне. В настоящее время в США обсуждается проект пересмотра Соглашения о двойном налогообложении с Арменией, что позволит существенно облегчить американское инвестирование в Арменю[224]:

В последние годы Армения также предпринимает шаги для вовлечения в китайскую инициативу «Один пояс - один путь». В условиях активных попыток Азербайджана и Турции изолировать Армению от региональных проектов, вовлеченность в данном проекте позволила бы увеличить потенциал и возможности Армении[225]. В этом контексте возможность объединения транспортного коридора «Персидский залив – Черное море» между Ираном и Европой, проходящего по территории Армении и Грузии, с мультимодульным морским коридором Китай - Европа, может иметь для Армении стратегическое значение. Это, в частности, позволит обеспечить Китай дополнительным связующим коридором с Европой, а также привлечь дополнительные средства из проекта «Один пояс - один путь» на строительство новой автомагистрали, которая напрямую свяжет армяно-грузинскую государственную границу с армяно-иранской автомобильной дорогой.

Комплементарная внешняя политика Армении позволяет рассматривать ее как пример взаимодополнения различных региональных инициатив. Армения является единственным государством-членом ЕАЭС, подписавшим Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС, а также работающим в направлении включения в инициативу «Один пояс, один путь». В этом смысле пример Армении может быть полезен и

---

[223]«New agreement signed between the European Union and Armenia set to bring tangible benefits to citizens», 24.11.2017.

[224] «Министерство финансов США рассмотрит вопрос отмены двойного налогообложения с Арменией», News.am, 07.02.2018.

[225] Котанджян Г. «Участие в геостратегической программе Китая «Один пояс - один путь» как стратегический ориентир развития собирательной мощи РА // «Рабочие тетради», 2018, № 2, Ереван, НОИУ МО РА, с. 7-13 (на арм.).

другим государствам в плане разработки и применения стратегических ориентиров сотрудничества с различными региональными объединениями.

Важным элементом сбалансированной многовекторной внешней политики Армении является ее активная включенность в международные миротворческие миссии. Участие в миротворческих миссиях рассматривается в Армении как возможность иметь определенный вклад в обеспечение международной безопасности. Миротворческий потенциал Армении развивается в основном через сотрудничество с НАТО, которая имеет существенный вклад в создание и совершенствование миротворческой бригады Республики. Армянские миротворцы активно участвуют в миротворческих операциях НАТО в Ираке, Косово, Афганистане. Одновременно Армения вовлечена в миротворческие миссии под эгидой ООН в Ливане и Мали.

Кроме практического участия в миротворческих операциях, в Армении разрабатываются теоретико-концептуальные подходы к миротворческой деятельности. В частности, Армения в лице Института национальных стратегических исследований Министерства обороны Республики Армения (с 2016 года – Национальный оборонно-исследовательский университет) с 2014 года участвует в «Международном форуме вызовов миротворческой деятельности». В Институте национальных стратегических исследований 4 октября 2015 года было проведено заседание Комитета стран-участниц форума, а 5-6 октября прошел сам форум при участии 58-и представителей из 16 стран мира, а также Помощника генерального секретаря ООН по вопросам миротворческих операций Э. Мюле. Форум является одной из наиболее авторитетных организаций в области обсуждения проблем миротворчества, в нем участвует 22 государства, в том числе – пять государств-членов Совета безопасности ООН[226].

Решение Армении о реализации гуманитарной миссии в сирийском Алеппо до конца 2018 года с участием группы из ста врачей, саперов и обеспечивающего их безопасность персонала также обосновывалось необходимостью осуществления сбалансированной внешней политики и посильным вкладом Армении в дело обеспечения международной безопасности. Данная группа осуществляла сугубо гуманитарную миссию без участия в военных действиях[227].

Таким образом, в условиях поляризации современных международных отношений одной из важнейших стратегий по обеспечению региональной безопасности является сбалансированная многовекторная внешняя политика, в которой различные интеграционные проекты могут

---

[226] Ежегодный международный форум «Проблемы миротворчества 2015» в Ереване.
[227] Интервью Министра обороны Армении Д. Тонояна информационному агентству Mediamax.Am «Мы не будем выполнять боевые задач в Сирии» 11 сентября 2018 года.

дополнять друг друга с выходом на более глобальные инициативы. В этом плане опыт Армении по реализации комплементарной внешней политики, основанной на национальных интересах и соображениях безопасности, может быть полезен также для других стран в регионе и мире.